

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

Пак Анна Юрьевна

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный руководитель:
Доктор экономических наук, профессор
Андропова Инна Витальевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ	19
1.1. Теоретическое обоснование сущности экономической безопасности интеграционного объединения	19
1.2. Методологические подходы к оценке состояния экономической безопасности интеграционного объединения	40
1.3. Теоретико-методологические подходы к формированию промышленной политики интеграционного объединения	60
2. СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РОЛИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	79
2.1. Роль промышленности в становлении и обеспечении экономической безопасности Европейского Союза	79
2.2. Промышленное развитие как ключевой инструмент экономической безопасности США	123
2.3. Особенности промышленного развития Китая.....	144
3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЕАЭС: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ	171
3.1. Анализ состояния и основных угроз экономической безопасности ЕАЭС	171
3.2. Современное состояние промышленного развития стран ЕАЭС	198
3.2.1. Особенности промышленного развития Республики Армения	202
3.2.2. Современное состояние и ключевые тенденции развития промышленности Республики Беларусь	213
3.2.3. Характеристики промышленного развития Республики Казахстан	227
3.2.4. Современное состояние и проблемы промышленного развития Кыргызской Республики.....	239
3.2.5. Современное состояние и угрозы промышленному развитию Российской Федерации	245
4. ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	265
4.1. Промышленная политика в государствах-членах ЕАЭС: современное состояние.....	265
4.2. Инструменты промышленной политики ЕАЭС.....	286

4.3. Предоставление промышленных субсидий в ЕАЭС: механизмы и количественная оценка	307
5. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	322
5.1. Подходы к формированию концепции развития евразийской промышленной политики в современных условиях	322
5.2. Формирование финансовых механизмов стимулирования промышленного развития ЕАЭС	337
5.3. Развитие нефинансовых инструментов промышленной политики ЕАЭС	357
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	371
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	387
Приложение 1. Методический подход к интегральной оценке экономической безопасности интеграционного объединения	416
Приложение 2. Информация о программах развития промышленности ЕС, принятых Европейской Комиссией.....	420
Приложение 3. Отдельные показатели промышленного развития ЕС, США и Китая.....	423
Приложение 4. Оценка состояния экономической безопасности ЕАЭС	428
Приложение 5. Промышленное производство стран ЕАЭС.....	439
Приложение 6. Подход к оценке уровня государственной поддержки промышленности.....	446
Приложение 7. Особенности регулирования предоставления государственной поддержки в интеграционных объединениях.....	448
Приложение 8. Распределение поступлений ввозных таможенных пошлин в бюджеты государств-членов ЕАЭС	449
Приложение 9. Подходы к оценке масштаба экономических искажений вследствие предоставления финансовой поддержки	451
Приложение 10. Методика расчета выполнения критериев и расчета удельных весов участия производителей	456
Приложение 11. Алгоритм расчета коэффициента импортозависимости ...	464
Приложение 12. Уравнения, характеризующие структуру внутреннего спроса при разных уровнях таможенно-тарифной защиты	465

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена колоссальным повышением значения обеспечения экономической безопасности государств в связи с изменениями в системе мирохозяйственных связей, проявляющимися в виде роста числа торговых войн, кризиса глобальных правил торгового регулирования, применения санкционных ограничений и других мер протекционизма. Активное распространение указанных мер внешнеторгового давления приводит к отказу от парадигмы исключительных выгод международного разделения труда и необходимости в приоритетном порядке проводить политику самообеспечения важнейшими товарами и технологиями.

Для стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) складывающиеся обстоятельства создают его государствам-членам возможности для качественного рывка в развитии отечественной промышленности и расширения рынков сбыта ее продукции внутри и вне интеграционного объединения. Наличие стимулирующих факторов развития промышленного сектора ЕАЭС, таких как размер рынка, географический и транзитный потенциал, обеспеченность природно-сырьевыми ресурсами, наличие торгово-производственных связей, а также схожесть целей и задач промышленного развития позволяет говорить о целесообразности исследования возможностей развития промышленной политики в рамках всего интеграционного объединения, а не только отдельных государств-членов.

Введенные против Российской Федерации санкции показали уязвимость проведения внешнеэкономической политики и, следовательно, промышленной политики, основанной исключительно на естественных конкурентных преимуществах страны, поставив перед всеми странами ЕАЭС проблему диверсификации и развития промышленного производства. Каждая страна-член ЕАЭС реализует собственную промышленную политику, преследующую цели диверсификации и инновационного развития. Однако, на современном этапе развития мировой экономики, в условиях обострившейся международной конкуренции, возможности для самостоятельного качественного развития промышленного сектора сильно ограничены. Более того, мировой опыт

показывает, что наибольшие конкурентные преимущества в развитии промышленного производства получают страны, использующие потенциал интеграционного взаимодействия.

В настоящее время в ЕАЭС промышленная политика относится к национальной компетенции каждого государства, а на наднациональном уровне координируются лишь некоторые ее элементы (взаимное информирование о планах реализации, консультации по проблемным вопросам, анализ развития), что, в том числе, ограничивает полномасштабное развитие промышленности стран ЕАЭС.

Поэтому в диссертационной работе на основе анализа мирового опыта и теории реализации промышленной политики в интеграционных объединениях и ее влиянии на состояние экономической безопасности предлагаются научно-обоснованные подходы к разработке концепции развития промышленной политики ЕАЭС, направленной на обеспечение экономической безопасности интеграционного объединения.

Степень разработанности проблемы. Вопросы теории экономической безопасности государств и значения государственного регулирования в ее обеспечении широко изучались в работах С. Глазьева, В. Сенчагова, Л. Абалкина, С. Афонцева, Е. Бухвальд, Н. Гловацкой, С. Лазаренко, В. Панькова, С. Сильвестрова и многих других. Экономическая безопасность в той или иной степени изучалась в трудах зарубежных ученых, таких как Ф. Лист, А. Смит, Дж. М. Кейнс, Д. Лусиани, Э. де Сото, С. Прайк, Т. Накано, В. Иоан-Франк и М. Диамеску, Дж. Пиндера и др.

Вопросы преимуществ и последствий экономической интеграции, в том числе, евразийской интеграции, изучались в трудах М. Максимовой, Е. Авдокушина, Ю. Шишкова, М. Сенина и др., а также зарубежными учеными такими как, Д. Вайнер, В. Репке, Д. Мид, М. Алле, Б. Баласса, Г. Гирш, М. Бийе, Ф. Модильяни, Р. Купер, П. Самуэльсон, Я. Тинберген, И. Штолер, Л. Фонтани и Дж. Сантони и др.

При этом экономическая безопасность во взаимосвязи с глобализацией и процессами экономической интеграции исследовалась в трудах Н. Гусакова,

И. Андроновой, В. Зуева, Е. Островской, К. Глейзера, М. Кехлера, Х. Несадурай, С. Ли, А. Чонг и др.

Теория промышленной политики формировалась в трудах советских и отечественных ученых, к которым, прежде всего, относятся С. Струмилин, Н. Кондратьев, В. Немчинов, Л. Канторович, С. Глазьев, В. Кушлин, С. Бодрунов, Ф. Рыбаков, С. Сулакшин, В. Полтерович, А. Татаркин, А. Аганбегян, Е. Авдокушин, Л. Вардомский, С. Лавров и многие другие. В их трудах большое внимание уделяется научно-техническому и инновационному аспектам проведения промышленной политики в увязке с необходимостью развития финансовой составляющей поддержки промышленного развития. Различные аспекты промышленной политики рассматриваются в трудах зарубежных ученых, таких как А. Маршалла, А. Пигу, П. Розенштайна-Родена, А. Хиршмана, Х. Пак, К. Сагги, К. Ворвика, Дж. Стиглица, Дж. Лин, К. Монга, Т. Альтенбурга, Д. Родрика, А. Пегельса, В. Люккенхорста, Е. Падилла, К. Айгингер и др.

Вместе с тем, следует отметить, что концептуальные основы формирования и реализации промышленной политики в рамках интеграционных объединений исследованы в ограниченной степени, что свидетельствует о важности разработки предложенной диссертационной проблематики.

В качестве научной гипотезы исследования определено, что существующая промышленная политика Евразийского экономического союза не отвечает интересам обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения и не представляет собой основу для разработки смежных мер экономического развития. Изменение подходов к формированию мер промышленной политики может позволить нивелировать возникающие угрозы экономической безопасности ЕАЭС.

Целью исследования является разработка научно-обоснованного подхода к формированию концепции развития промышленной политики Евразийского экономического союза в целях обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных задач:

1. Исследовать теоретические подходы к сущности экономической безопасности интеграционного объединения и уточнить систему соответствующих показателей.

2. Выявить особенности и сущность наднациональной промышленной политики и ее основных составляющих.

3. Определить особенности реализации промышленной политики в ведущих экономиках мира и выявить значение промышленности в экономической безопасности.

4. Провести оценку состояния экономической безопасности ЕАЭС на основе уточненной системы показателей.

5. Выявить особенности и проблемы современного состояния промышленных комплексов стран-членов ЕАЭС.

6. Определить основные направления поддержки развития промышленности в странах ЕАЭС.

7. Выявить составляющие структурные элементы промышленной политики в каждой из стран ЕАЭС.

8. Исследовать действующие инструменты реализации наднациональной промышленной политики в ЕАЭС.

9. Предложить подходы к формированию концепции развития евразийской промышленной политики.

10. Определить направления совершенствования финансовых механизмов наднациональной промышленной политики.

11. Определить возможные механизмы нефинансового регулирования евразийской промышленной политики.

Объектом исследования является промышленная политика интеграционного объединения.

Предметом исследования являются экономические отношения в рамках реализации промышленной политики в обеспечении экономической безопасности Евразийского экономического союза.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика:

П.22. Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики; П.24. Международная экономическая интеграция; П.25. Деятельность международных экономических организаций. Многосторонние механизмы и инициативы регулирования экономических процессов.

Теоретической основой исследования послужили научные труды российских и зарубежных экономистов, специалистов в области обеспечения экономической безопасности, международной экономической интеграции и теории промышленной политики. Кроме того, использовались аналитические и справочные материалы многих международных экономических организаций.

Методологическая основа исследования состоит из базовых методов научного познания. При этом ведущим в рамках всего исследования является системный подход. При дополнении теоретических положений использовался метод синтеза и логический метод в целях системного представления сущности и системы показателей экономической безопасности интеграционного объединения, а также определения особенностей наднациональной промышленной политики. Метод анализа и сравнения использовался при исследовании мирового опыта и опыта стран ЕАЭС при реализации промышленной политики. Методы статистического анализа широко использовались при проведении оценки экономической безопасности, а также промышленного развития стран ЕАЭС, в том числе, используя зеркальную статистику для оценки торговых потоков ЕАЭС за 2022-2023 гг. Методы дедукции и индукции использованы при разработке направлений развития промышленной политики ЕАЭС. Отдельные методы математического моделирования использованы при формировании предложений по развитию нефинансовых механизмов наднациональной промышленной политики.

Информационно-статистическая база исследования включает: статистические данные Департамента статистики Евразийской экономической комиссии и уполномоченных статистических органов государств-членов ЕАЭС, а также аналитические и справочные отчеты Евразийской экономической комиссии и уполномоченных министерств и ведомств государств-членов ЕАЭС; статистические базы данных Центра международной торговли (ИТС), ООН

«Comtrade»; базы данных Международного валютного фонда, Всемирного банка, ЮНКТАД, ОЭСР, Европейского Союза и др. международных организаций; базы данных по мерам внешнеторговой политики Global Trade Alert; аналитические материалы Всемирной торговой организации, Европейского союза и других международных организаций.

Новизна исследования определяется тем, что в диссертации, на основе комплексного исследования теоретических и практических подходов к обеспечению экономической безопасности дано определение экономической безопасности интеграционного объединения, выявлены ее особенности и уточнена система показателей и пороговых значений. Обосновано значение промышленной политики интеграционного объединения как инструмента нейтрализации угроз экономической безопасности и дополнены теоретические основы формирования наднациональной промышленной политики. На основе выявления особенностей реализации промышленной политики ведущих экономик мира показаны ключевые инструменты развития промышленности и усиление их значимости в условиях обострения международной конкуренции. Дана оценка состояния экономической безопасности ЕАЭС, определены основные угрозы развития промышленности стран-членов, предложены подходы к формированию научно-обоснованной концепции развития промышленной политики ЕАЭС в целях обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения.

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. На основе исследования теоретических подходов к сущности экономической безопасности **предложено** авторское определение экономической безопасности интеграционного объединения, под которой следует понимать динамическую характеристику состояния отдельных элементов экономических систем государств-членов интеграционного объединения с точки зрения их способности противостоять возникающим внешним и внутренним угрозам и полноценно выполнять свои функции на основе применения мер наднационального и национального регулирования, при котором обеспечивается

достижение общих экономических интересов государств-членов. **Выявлены** особенности экономической безопасности интеграционного объединения, в частности: двойной уровень управления и ее обеспечения – государственный и наднациональный; объект обеспечения включает совокупность экономик всех стран-участниц; угрозы экономической безопасности интеграционного объединения включают угрозы всех государств – членов; экономические интересы стран могут отличаться – общие (пересекающиеся) интересы являются основой обеспечения экономической безопасности.

2. **Уточнена** система показателей экономической безопасности интеграционного объединения, состоящая из трёх групп показателей: качества жизни населения; внешнеторгового взаимодействия и международной конкурентоспособности; промышленного производства и кооперации. Уточненная система показателей формирует интегральную оценку экономической безопасности интеграционного объединения, которая позволяет исследовать состояние экономической безопасности в разрезе отдельных показателей, групп показателей и, в общем виде, как для отдельных государств-членов, так и для интеграционного объединения, в целом, а также оценить состояние экономической безопасности с точки зрения интересов человека, государства и интеграционного объединения, что позволяет комплексно подойти к проблематике оценки экономической безопасности для интеграционного объединения. **Предложены** отдельные пороговые значения уточненных показателей.

3. **Показано**, что центральное место в обеспечении экономической безопасности интеграционного объединения занимает промышленное производство и кооперация, что свидетельствует о необходимости разработки такой промышленной политики в рамках интеграционного объединения, которая обеспечит условия для нейтрализации угроз экономической безопасности. **Выявлены** особенные характеристики наднациональной промышленной политики, в частности: существование общих наднациональных векторов развития в сфере промышленного развития; ее реализация на стыке двух уровней компетенций – государственный и надгосударственный; преимущественно стимулирующий и координирующий характер применяемых мер; наличие

наднациональных институтов поддержки развития промышленности. **Сформирована** композиционная структура промышленной политики интеграционного объединения, включающая стратегическую (цели и задачи), институциональную (право, органы управления, институты развития) и функциональную (координационные, стимулирующие, научно-технические и экономические меры) составляющие. На основе выявленных особенностей **предложено** определение промышленной политики интеграционного объединения, под которым понимается совокупность инструментов наднационального стимулирования и координации, а также национального регулирования, в целях удовлетворения потребностей государства в конкурентоспособных товарах, в том числе, при участии наднациональных институтов развития.

4. На основе исследования опыта реализации промышленной политики в обеспечении экономической безопасности ведущих экономик мира **выявлено**, что ключевыми стратегиями развития промышленности являются: в Европейском союзе – консолидация наднациональных и государственных усилий в достижении общеевропейских интересов в части развития промышленного сектора, осуществление эффективной промышленно-производственной кооперации и создание условий для повсеместного трансграничного сотрудничества, а также реализация софинансируемых проектов производства высокотехнологичных товаров; в США – форсированная (опережающая) и системная государственная политика развития промышленности, включая агрессивное применение протекционистских внешнеторговых мер, мониторинг цепочек поставок критически важных товаров, приоритетная поддержка развития высокотехнологичных товаров и их контроль; в Китае – сочетание внешнеторговой и инвестиционной политики с приоритетами промышленного развития страны; акцент на создании конкурентных преимуществ в ключевых отраслях; активное заимствование и тиражирование лучших мировых практик создания высокотехнологичных производств, поддержка национальных компаний на каждом этапе производства продукции, лидерство в поддержке проведения научных исследований, а также развитие «новых производительных сил».

Показаны современные проблемы и особенности проводимой политики, включая: в ЕС – обострение технологической конкуренции с Китаем, наступательная политика США по переносу промышленных производств из ЕС в США и продажа энергоресурсов по высоким ценам, санкции и отказ от российских энергоресурсов, а также других видов сырья приводят к деградации уровня промышленного производства и процессов интеграции, что становится одной из главных угроз экономической безопасности и, в дальнейшем, может привести к нивелированию многолетних качественных результатов развития промышленности и упадку интеграции; в США – растущее технологическое превосходство Китая и их способность к осуществлению инновационной деятельности вынуждает США проводить агрессивную внешнеторговую и промышленную политику путем установления заградительных пошлин в отношении своих основных торговых партнеров, стимулированию переноса производств на свою территорию, дестабилизации состояния мировых рынков; в Китае – проводимая США и ЕС политика давления стимулирует Китай к дальнейшей диверсификации производства и созданию торгово-производственных цепочек с третьими странами.

5. На основе проведения оценки экономической безопасности ЕАЭС **установлено**, что в ЕАЭС в настоящее время не обеспечена экономическая безопасность ни по одной из групп показателей и особенно обостряется ситуация в части развития высокотехнологичных производств, а также использования потенциала внутреннего рынка. **Выявлены** угрозы экономической безопасности, в частности: низкая степень кооперационного взаимодействия; недостаточная реализация потенциала внутрирегиональной торговли; высокая степень импортозависимости от третьих стран в поставках машин, оборудования, транспортных средств; крайне низкие объемы собственного производства высокотехнологичных товаров.

6. На основе исследования состояния промышленных комплексов стран ЕАЭС **выявлены** ключевые проблемы развития промышленности, которые в значительной степени определяют состояние экономической безопасности интеграционного объединения, в частности: в Армении – контроль технологий добычи и переработки природных ресурсов иностранными компаниями; в

Белоруссии – увеличение технологической и производственной кооперации с китайскими предприятиями, включая их привлечение в приоритетные российско-белорусские проекты; в Казахстане – увеличение контроля деятельности добычи сырья и металлургических компаний иностранными инвесторами, снижение сотрудничества с компаниями стран ЕАЭС ввиду угрозы ввода вторичных санкций; в Кыргызстане – крайне недиверсифицированная структура производства и отсутствие стимулов инвестирования в промышленность; в России – зависимость основных экспортноориентированных и бюджетообразующих отраслей (нефтяного и металлургического секторов) от импорта услуг сервисных компаний, рост китайских инвестиций в сектора экспортной направленности (нефть, химия, лес), увеличение зависимости от импорта компонентной и субкомпонентной базы из Китая.

7. На основе исследования стратегических документов в сфере поддержки развития промышленности **установлено**, что цели развития промышленности стран во многом схожи – становление высокотехнологичной промышленности, развитие экспорта собственной продукции, поддержка вовлечения малых и средних предприятий в промышленное производство, повышение инвестиционной привлекательности. **Выявлены** особенности использования инструментов промышленной политики в каждой из стран. Так, страны с ограниченными возможностями бюджета (Армения и Кыргызстан) в большей мере полагаются на меры горизонтального характера, направленные на становление институциональной среды, развитие рыночной конкуренции, и практически не используют прямые адресные меры поддержки промышленных предприятий. А такие страны как Беларусь, Казахстан и Россия используют широкий спектр инструментов, включающие адресные меры прямой поддержки промышленных предприятий и меры горизонтального характера, направленные на развитие рыночной инфраструктуры.

8. На основе исследования инструментов промышленной политики ЕАЭС **выявлены** ее особенности и проблемы, а именно: промышленная политика на наднациональном уровне является содействующей, а не регулятивной; применяемые инструменты носят преимущественно информационно-

консультационный характер; отсутствует комплексная система стратегического планирования развития промышленности; ограничено учитывается необходимость научно-технического сотрудничества; недостаточно развиты наднациональные финансовые инструменты поддержки промышленности; не в полной мере приняты решения в смежных отраслях наднационального регулирования согласуются с приоритетами промышленного развития. **Показано**, что роль наднациональных структур состоит в формировании институциональных условий для развития взаимодействия между государствами, государствами и бизнесом, государствами и наукой, бизнесом и наукой, а рост частных инвестиций для успешной реализации поставленных целей – это следствие создания скоординированной системы взаимодействия.

9. **Разработан** научно-обоснованный подход к формированию концепции евразийской промышленной политики как комплекса отраслевых и горизонтальных мер регулирования и развития промышленного сектора, представляющего собой финансовые и нефинансовые механизмы поддержки, основанного на всестороннем анализе современного состояния промышленности, текущих и долгосрочных трендах развития промышленности (в том числе, смену научно-технологических укладов), а также сопряженного с научно-технологической и внешнеторговой политикой ЕАЭС. **Предложено**, концептуальное представление анализа цепочки поставок товаров с целью инвентаризации промышленности ЕАЭС. **Показано**, что принципиальна активизация преимущественного сотрудничества в тех областях, которые необходимо развивать с точки зрения экономической безопасности и технологического суверенитета, а не с точки зрения экономической эффективности и маржинальности проектов (авиастроение или нефтегазовое машиностроение, микроэлектроника, создание евразийской системы искусственного интеллекта).

10. **Определены** направления развития финансовых инструментов промышленной политики, включая использование дополнительных источников финансирования и развития системы финансовых институтов. Система возможных источников финансирования промышленного развития ЕАЭС может включать: средства институтов развития – помимо действующих ЕАБР и ЕФСР, средства

Евразийского инвестиционного фонда, Евразийского инновационного фонда и Евразийского экспортного центра; бюджет Комиссии – таможенные пошлины (включая пошлины от применения мер защиты внутреннего рынка), взносы государств-членов; средства софинансирования – государств (со-субсидирование), государств и институтов развития, межгосударственные программы, государственно-частное партнерство (в том числе, с участием Комиссии) и т.д.

11. **Предложены** механизмы развития нефинансовых инструментов, включающие разработку подхода к определению «совместно произведенного товара» («произведено в ЕАЭС») и предложения по сопряжению систем внешнеторгового регулирования и промышленного развития. **Обосновано**, что применение подходов к использованию и признанию товаров в рамках ЕАЭС «совместно произведенными» позволит в перспективе обеспечивать допуск таких товаров к приоритетному предоставлению мер поддержки на наднациональном и национальном уровнях. **Показано**, что сопряжение систем внешнеторгового регулирования и промышленного развития необходимо осуществлять на основе прогнозирования возможной структуры внутреннего потребления при выбранных стратегиях развития производства и уровнях таможенно-тарифной защиты, которая обеспечит максимизацию объемов промышленного производства. Предложенный подход по развитию нефинансовых инструментов позволит создать условия для укрепления экономической безопасности ЕАЭС.

Теоретическая значимость исследования определяется полученными научными выводами и результатами, которые продолжают развитие теории экономической безопасности интеграционного объединения в части обоснования значения и роли промышленной политики. Разработанные теоретические положения уточняют сущность экономической безопасности интеграционных объединений, дополняют систему ее показателей, а также выявляют особенности промышленной политики, реализуемой на наднациональном уровне. Полученные теоретические результаты позволяют предложить научно-обоснованные подходы к формированию концепции промышленной политики ЕАЭС, включая методику определения товара «совместно произведенным» странами-участницами, а также методику сопряжения систем внешнеторгового регулирования и промышленного

развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы (и уже частично используются, что подтверждается актом о внедрении) в работе Евразийской экономической комиссии при разработке проектов актов и аналитических материалов к заседаниям органов ЕАЭС, а также уполномоченных в сфере промышленной политики министерств и ведомств государств-членов ЕАЭС при разработке инструментов наднациональной промышленной политики. Материалы диссертационного исследования могут найти применение в учебном процессе при преподавании дисциплин «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Внешнеторговая политика».

Обоснованность полученных результатов обеспечена полнотой учета факторов, влияющих на реализацию промышленной политики интеграционного объединения с целью обеспечения экономической безопасности.

Достоверность результатов исследований подтверждается согласованностью получаемых на их основе выводов с практикой реализации промышленной политики в Евразийском экономическом союзе, а также положительными результатами внедрения основных научных результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Полученные результаты исследования внедрены в деятельность Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии (в работу отдела промышленной политики, межгосударственных программ и проектов, а также отдела промышленных субсидий) при разработке актов Евразийской экономической комиссии, а также справочных и аналитических материалов к заседаниям Евразийского межправительственного совета и других органов ЕАЭС, касающихся вопросов определения основных направлений промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС и предоставления государственной поддержки промышленных предприятий государств-членов ЕАЭС. Также материалы диссертации используются в преподавании дисциплин кафедры международных экономических отношений экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по направлению

«Международная торговля», а именно: «Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование», «Таможенные аспекты перемещения товаров в международной торговле». Внедрение указанных результатов подтверждается актами о внедрении в работу Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии и в учебный процесс ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Отдельные результаты, касающиеся предложений по сопряжению системы принятия решений в области внешнеторгового регулирования и целей промышленного развития в форме программы для разработки автоматизированной системы поддержки принятия решений в сфере таможенно-тарифного регулирования, учитывающей, в первую очередь, задачи развития промышленного производства и обеспечения экономической безопасности («Программа для расчета рационального уровня таможенно-тарифной защиты») были зарегистрированы в качестве программы для ЭВМ (Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021611553, 01.02.2021. Заявка № 2020662159 от 13.10.2020).

Основные положения диссертации были изложены в докладах и выступлениях на международных научно-практических конференциях, в том числе:

1. Международная научная конференция «VII Ефимовские чтения: БРИКС в глобальном и региональном развитии: экономика, торговля, качество жизни» (Москва, 2024).

2. IX Международный научно-инновационный форум «Россия и мир в эпоху глобальных перемен» (Самара, 2024).

3. Круглый стол Национальной Академии Наук Азербайджана и Россотрудничества «Азербайджано-российские отношения как фактор мира и стабильности на Южном Кавказе» (Баку, 2024).

4. Московский академический экономический форум-2024 в РУДН «Технологический суверенитет России: от импортозамещения к лидерству» (Москва, 2024).

5. Российский совет по международным делам (РСМД) совместно с Евразийским учебным институтом (ЕУИ) МГИМО МИД России конференция

«Десятилетие подписания Договора о ЕАЭС: предварительные итоги создания общих рынков и пути углубления интеграции» (Москва, 2024).

6. Городской завтрак РСМД «Многостороннее сотрудничество России и Азербайджана как фактор стабильности на Южном Кавказе» (Москва, 2024).

7. Межведомственный круглый стол (организован МГУ совместно с Научно-исследовательским центром Федеральной службы безопасности Российской Федерации) «Основные угрозы безопасности Союзного государства и прогнозы их развития» (Москва, 2023).

8. XXV-я Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, 2022).

9. X Ежегодный Международный Форум «Евразийская экономическая перспектива» (Санкт-Петербург, 2022).

Тематика диссертации является продолжением исследований в рамках научной школы кафедры международных экономических отношений РУДН «Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность стран мира».

Публикации по теме исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 22 публикациях, из них 3 публикации, индексируемые в международной базе данных Scopus, 4 публикации, индексируемые в RSCI, 11 публикаций, входящих в перечень ВАК РФ / Перечень РУДН, из которых 8 статей в журналах категории К1/К2, а также 1 патент на программу ЭВМ. Авторский вклад составляет 90 процентов.

Структура диссертационной работы включает введение, пять глав, заключение и приложения. Объем работы составляет 467 страниц, 73 таблицы, 37 рисунков, список использованной литературы из 263 источников, и 12 приложений.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

1.1. Теоретическое обоснование сущности экономической безопасности интеграционного объединения

Проблематика обеспечения национальной безопасности на протяжении долгого времени рассматривалась лишь в рамках военных расходов и обороноспособности государства. Вместе с тем, начиная с XIX века, экономисты стали обращаться к вопросу влияния экономического развития государства на обороноспособность страны. Это, безусловно, связано с появлением и широкомасштабным развитием железных дорог, кораблестроения, взрывчатых веществ, тяжелого машиностроения, которые составляют базу военной мощи государства.

Одним из первых известных экономистов, обозначившим проблему обеспечения национальной безопасности с экономической точки зрения, является Ф. Лист. В своем труде «Национальная система политической экономии»¹ (1841) он затронул вопросы самоопределения каждого государства в связи с неравными природно-климатическими и экономическими условиями, важности понимания собственных национальных преимуществ и недостатков экономики, управления и государства, а также ключевого значения промышленного развития в обеспечении экономической независимости. Он отмечал, что «...Ибо чем быстрее развивается дух промышленной изобретательности и усовершенствований, дух социального и политического развития, тем больше будет расстояние между неподвижно остановившимися и идущими вперед нациями и тем опаснее будет оставаться назади». При этом, Ф. Лист в противовес господствовавшим идеям об отсутствии повсеместной необходимости поддержки развития промышленного производства А. Смита, на основе ретроспективного анализа выявил, что проведение

---

¹ Лист, Ф. Национальная система политической экономии [Текст] / Фридрих Лист; переводчик Изергин В. – М.: Социум, 2017. – 456 с

протекционистской политики (на временной основе) является необходимым инструментом для самообеспечения государства (особенно, в машиностроении). Однако и А. Смит, сам говорил о том, что в целях обеспечения национальной безопасности можно использовать протекционистские меры для поощрения отраслей отечественной промышленности².

В первой половине XX века Дж. М. Кейнс (1936)³ считал необходимость обеспечения экономической стабильности важнейшей задачей государства (безопасность как синоним стабильности). Так, он отмечал, что главные угрозы для обеспечения стабильности - это безработица и инфляция решаются вопросами государственного вмешательства – регулирования производства, занятости и денежного обращения.

Сам термин «экономическая безопасность» официально ввел президент США Ф. Рузвельт в рамках проводимого «Нового курса» в 1934 г., когда создал Комитет по экономической безопасности и Консультативный Совет по экономической безопасности⁴ фактически ставшие первыми организационными структурами целенаправленно действующими в интересах обеспечения экономической безопасности и ответственными за разработку «рекомендаций относительно предложений, которые, по ее мнению, будут способствовать повышению экономической безопасности». В своем обращении⁵ к Комитету Ф. Рузвельт обозначил необходимость решения проблем безработицы и принятия соответствующих мер правительством в части развития системы социального страхования – пенсии, пособия по безработице и по болезни, что соответствует кейнсианскому подходу.

В настоящее время экономическая безопасность, наряду с государственной, информационной, экологической, транспортной и другими видами безопасности

---

² Adam Smith, *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, ed. C. J. Bullock (New York: P. F. Collier & Son, 1909), pp. 342, 424

³ Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег* [Текст] / Дж. М. Кейнс ; [пер. с англ. Гребенников и др.]. - Москва : ЗАО «Бизнеском», 2013. - 402 с.; 22 см. - (Библиотека Генерального Директора. Вечная классика; т. IV (LII)).;

⁴ THE INITIATION OF STUDIES TO ACHIEVE A PROGRAM OF NATIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY. EXECUTIVE ORDER NO. 6757. JUNE 29, 1934

⁵ ADDRESS TO ADVISORY COUNCIL OF THE COMMITTEE ON ECONOMIC SECURITY ON THE PROBLEMS OF ECONOMIC AND SOCIAL SECURITY. NOVEMBER 14, 1934.

государства рассматривается как составная часть национальной безопасности. В своей статье Д. Лусиани⁶ (1988) исследует сущность понятия безопасности государства, в том числе в политическом контексте, и о тенденции перехода понимания безопасности как сохранения территориальных границ (узкое понимание) к безопасности как обеспечения экономических интересов (широкое понимание). Современные реалии особенно ярко отражают то, что границы национальной безопасности выходят за пределы территориальных границ.

В 1990-е годы перуанский экономист Э. де Сото⁷ (в те годы экономический советник Президента Перу) на основе эмпирического материала доказал, что для обеспечения экономической безопасности необходимо развитие институтов – законов о собственности. Т.е., по его мнению, основу обеспечения безопасности составляют преимущественно именно «правила игры», а главная ее угроза – это теневая экономика.

В последнее время все активнее именно экономическую безопасность отождествляют с национальной безопасностью. Ш. Ронис подчеркивает ключевое значение экономической безопасности в существовании и развитии государства⁸. Подтверждая такой подход на практике, Правительство США введением санкционных ограничений и развязыванием торговой войны вносят деструктивный характер в международные экономические отношения, обосновывая указанные действия исключительно необходимостью обеспечения своих национальных, в первую очередь, экономических интересов⁹. Так, обоснованием начала в 2018 году торговой войны США и Китая послужило введение протекционистских пошлин в

---

⁶ Giacomo Luciani (1988) The Economic Content of Security. Journal of Public Policy April 1988. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-public-policy/article/abs/economic-content-of-security1/FAE051266884A27431561491D81ADB1A>.

⁷ Сото Э. де Иной путь: Экономический ответ терроризму / Эрнандо де Сото ; пер. с англ. Б. Пинскера. — Челябинск: Социум, 2007. 408 с.

⁸ Ronis Sh. Economic Security: Neglected Dimension of National Security? // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ndupress.ndu.edu/portals/68/documents/books/economic-security.pdf>. (06.03.2020)

⁹ Официальный сайт Белого Дома Соединенных штатов Америки / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/articles/economic-security-national-security/>

отношении ввоза алюминия¹⁰ и стали¹¹ из Китая с целью необходимости обеспечения национальной безопасности США («To threaten to impair the national security of the United States»). Еще в 1995 году Kober S.¹² в своей работе анализирует торговую политику США и ее приоритеты на основе теории меркантилизма, исследует возможность начала торговой войны США и Японии (в те годы наблюдалась явная асимметрия внешней торговли Японии) с точки зрения вопросов безопасности государства. Или, например, в Европейском союзе отдельные экономические проблемы рассматривают как проблемы безопасности европейского региона – «Некоторые экономические проблемы стали создавать явную угрозу безопасности в Европе по мере усиления процессов глобализации и ослабления государственного контроля в некоторых странах, а потому понятно их относительно позднее включение в перечень обсуждаемых вопросов. В то же время ряд имеющих хозяйственное измерение проблем и ранее был важен для поддержания безопасности в регионе, но это было осознано сравнительно недавно. Следствием этого стало внедрение концепции общей, всеобъемлющей и неделимой безопасности»¹³. Также подтверждением того, что в странах Европы понимание национальной безопасности напрямую связано с экономической безопасностью стал тот факт, что в документах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) начиная с 1990г. (документ Боннской конференции¹⁴) обозначается важность развития и диверсификации экономических отношений, промышленного сотрудничества, сотрудничества в энергетической сфере, денежных и финансовых аспектов.

---

¹⁰ Официальный сайт Белого Дома Соединенных штатов Америки / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-aluminum-united-states/>

¹¹ Официальный сайт Белого Дома Соединенных штатов Америки / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-steel-united-states/>

¹² Kober, S. (1995, January). The Fallacy of Economic Security. Policy Analysis, (219). Retrieved July 16, 2020, from <https://ru.scribd.com/document/31267906/The-Fallacy-of-Economic-Security-Cato-Policy-Analysis>

¹³ Кузнецов А.В., Тоганова Н.В., Гутник А.В. Эволюция подходов к проблемам экономической безопасности в Европе. Доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI), август 2010 г. / Науч. рук. – А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 30 с. Электронный ресурс: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2010/10052.pdf>

¹⁴ Документ Боннской конференции по экономическому сотрудничеству в Европе, проведенной во исполнение соответствующих положений итогового документа Венской встречи совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1990. Электронный ресурс: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/e/14086.pdf>

Что касается взглядов ученых США, то П. Наварро¹⁵ в своей статье рассуждает о том, что с настоящее время не военная мощь является основой национальной безопасности, а именно экономическая безопасность и что основной организующий принцип стратегической политики США – экономическая безопасность есть национальная безопасность. При этом он отмечает, что экономическая безопасность заключается в возможности иметь хорошую высокооплачиваемую работу, а также использовать свои экономические и предпринимательские возможности. Именно это, по его мнению, обеспечивает возможность экономического развития и обеспечения военной мощи государства как следствие.

Следует отметить, что нередко при исследовании вопросов экономической безопасности зарубежными авторами встречается понятие «economic nationalism»¹⁶ (экономический национализм). Так, С. Прайк¹⁷ под экономическим национализмом понимает набор методов создания, поддержки и защиты национальных экономик в контексте мировых рынков. Т. Накано¹⁸ разработал целую теорию экономического национализма, которая является комплексом протекционизма, промышленной политики и кейнсианства в целях становления экономически сильного государства.

Также при исследовании трудов зарубежных авторов, посвященных вопросам экономической безопасности встречается понятие «экономика безопасности». Так, вопросы значимости выработки концепции «экономики безопасности», в связи с изменяющимися условиями ведения экономической деятельности, к которым относятся компьютерные вирусы, внедрение технологий сбора биометрических данных, распространение кибермошенничества, обозначены в работе Майкл Н. Оборн¹⁹. Экономикой безопасности связана с

---

¹⁵ Navarro P. Why Economic Security Is National Security // The White House, December 10, 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/economic-securitynational-security>

¹⁶ Президент России В. Путин ввел схожее понятие «экономический эгоизм» как характеристику поведения западных стран (впервые использовал на заседании саммита ШОС в сентябре 2024 г.).

¹⁷ Pryke, S. (2012), Economic Nationalism: Theory, History and Prospects. *Global Policy*, 3: 281-291. <https://doi.org/10.1111/j.1758-5899.2011.00146.x>

¹⁸ Nakano, T. (2004), Theorising economic nationalism. *Nations and Nationalism*, 10: 211-229. <https://doi.org/10.1111/j.1354-5078.2004.00164.x>

¹⁹ Michael N. Osborne (coord.), Barrie Stevens, Bertrand Didier, *L'économie de la sécurité*, edited by OECD, 2004. Режим доступа <https://www.oecd.org/futures/16692437.pdf>

действиями, направленными на предотвращение или снижение риска умышленного причинения вреда жизни и имуществу и включает все вопросы, связанные с обороной и контрразведкой, государственной полицией и технологиями безопасности. В работе В. Иоан-Франк и М. Диамеску²⁰ выявляются различия между понятиями «экономическая безопасность» и «безопасность экономики». Авторы считают, что «безопасность экономики» – это способ организации защиты экономики системой государственных и частных мер, включая управление ресурсами. А экономическая безопасность связана с мерами, обеспечивающими надлежащее функционирование экономики государства и с финансово-экономическим качеством функционирования сообществ и отдельных лиц.

В трудах российских ученых проблематика предмета и сущности экономической безопасности государства исследуется очень широко.

По мнению, С. Глазьева²¹, экономическая безопасность – состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции.

В.К. Сенчагов²² считает, что экономическая безопасность – это состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. При этом, по его мнению, система экономической безопасности включает семь блоков: концепцию и стратегию национальной безопасности; национальные интересы России в сфере экономики;

---

²⁰ Valeriu Ioan-Franc & Marius Andrei Diamescu, 2010. Some Opinions on the Relation between Security Economy and Economic Security, Romanian Journal of Economics, Institute of National Economy, vol. 31(2(40)), pages 129-159, December.

²¹ Глазьев С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – №1. – С. 3–16.

²² Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки/ Под ред. В.К. Сенчагова М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998 -621 с.

угрозы в сфере экономики; индикаторы экономической безопасности; пороговые значения индикаторов; организационную структуру и правовое обеспечение экономической безопасности.

В соответствии с определением отечественного ученого-экономиста Л.И. Абалкина²³, экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию.

Согласно С. Афонцеву²⁴ существует три подхода к пониманию предмета экономической безопасности:

– через национальные интересы, когда безопасность понимается как отсутствие и нивелирование угроз реализации национальных интересов страны;

– через суверенитет (независимость), когда государство должно быть самообеспечено определенными товарами, услугами и технологиями (отраслевые аспекты экономической безопасности);

– через устойчивость национальной экономики к внутренним и внешним шокам.

С. Афонцев в рамках концептуального аппарата экономической безопасности рассматривает субъекты экономической безопасности, приоритеты, угрозы и факторы уязвимости, отдельно выделяется количественная оценка экономической безопасности.

Анализируя макроаспекты экономической безопасности, коллектив авторов – Е. Бухвальд, Н. Гловацкая, С. Лазаренко²⁵ – отмечают, что экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая характеристика экономической системы, определяющей ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами

---

²³ Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13

²⁴ Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27-47. DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-27-47

²⁵ Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазаренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.25–44.

развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национальных государственных интересов России.

В. Паньков²⁶ считает, что национальная экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства.

С.Н. Сильвестров²⁷ разработал методологический подход осмысления экономической безопасности в национально-государственном масштабе и предлагает рассматривать экономическую безопасность как «интегральную (параметрическую) характеристику а) качества состояния и динамики социальноэкономического объекта (государства, региона, предприятия, общества, социальных групп, частных лиц) в наборе их свойств и функций, обеспечивающих оптимальность выживаемости, функционирования и развития объекта в условиях постоянства либо изменения внутренней и внешней среды, угроз, рисков и вызовов, б) совокупности условий и факторов для обеспечения экономической безопасности в отношении всего перечня наличных и потенциальных вызовов, угроз и рисков посредством либо создания соотношения динамической устойчивости и равновесия, либо получения доминирующего преимущества над факторами внутренней и внешней среды, в) совокупности инструментов и механизмов, сил и средств для обеспечения экономической безопасности социального объекта в текущем состоянии и на перспективу».

Определения экономической безопасности встречаются в нормативных правовых документах. Так, в Российской Федерации, впервые в 1996 году была принята Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации

---

²⁶ Паньков В. Экономическая безопасность/ В. Паньков // Интерлинк. – 1992. – №3. – с.114-117.

²⁷ Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника : монография / кол. авторов ; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. — Москва : РУСАЙНС, 2018. — 350 с

от 29.04.1996 г. № 608. Ее целью было обозначено «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз». При этом объектами экономической безопасности России были указаны личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности. Впоследствии согласно Указу Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

По мнению автора, экономическая безопасность является динамической характеристикой состояния ключевых элементов экономической системы (социально-экономические отношения, организационные формы хозяйственной деятельности, хозяйственные механизмы) с точки зрения их способности противостоять возникающим угрозам и полноценно выполнять свои функции в условиях интеграции государства в мировую хозяйственную систему. Следует отметить, что важнейшими элементами системы обеспечения экономической безопасности является мониторинг ее угроз (экзогенного и эндогенного характера) и выработка механизмов по их нейтрализации (в большей мере превентивного характера).

В целом, обеспечение стабильного функционирования экономической системы является важнейшей задачей государства. Однако, в условиях вовлеченности государства в мировую хозяйственную систему экономическая безопасность не может быть полностью обеспечена. Текущие обстоятельства подтверждают данный тезис. Наблюдаемый в течение последних 30-ти лет тренд

мировой глобализации и усиления интеграционных процессов (по состоянию на 01 сентября 2022 года в ВТО зарегистрировано 577 действующих уведомлений о функционировании региональных торговых соглашений ²⁸), создал систему взаимосвязанных международных отношений, обусловленных экономическими и политическими интересами государств. В нынешних условиях формирования нового мирового экономического порядка экономическую интеграцию можно рассматривать в качестве инструмента защиты национальных экономических интересов в международных экономических отношениях. Несмотря на то, что первоосновой экономической интеграции могут быть политические интересы, именно положительные экономические эффекты являются залогом долгосрочного успешного развития экономической интеграции, способной противостоять перманентно возникающим угрозам.

В данной связи, перед научным сообществом встал вопрос о разработке теории экономической безопасности интеграционного объединения.

В современной литературе встречается понятие «международная региональная безопасность», которая подразумевает безопасность государств, расположенных в отдельном регионе мира. Вместе с тем данное понятие используется в контексте обеспечения военной безопасности, но неприменимо к экономической безопасности интеграционного объединения.

Встречаются труды, связанные с исследованием особенностей сущности экономической безопасности во взаимосвязи с глобализационными процессами. Например, в работе²⁹ К. Глейзер (1997) рассматривает «дилемму безопасности», сущность которой заключается в том, что стремление государств к полной безопасности приводит к серьезным политическим конфликтам и разногласиям, несмотря на то, что их интересы могут совпадать. Он в своей работе делит безопасность на внутреннюю и внешнюю (международную и региональную) и выявляет роль и границы процессов глобализации в обеспечении безопасности.

---

²⁸ Официальный сайт Всемирной торговой организации. Электронный ресурс: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (доступ 27.09.2022).

²⁹ Glaser, C. (1997). The Security Dilemma Revisited. World Politics, Vol. 50, Nr. 1, p. 171-201.

М. Кехлер (2004)³⁰ в своей работе отмечает, что глобализация изменила традиционное понимание экономической безопасности как экономическую уязвимость государства по отношению к другим государствам и привела к переосмыслению этого понятия в связи с возникновением рисков, связанных с трансграничными связями негосударственных субъектов и, в целом, с изменчивостью мировой экономической среды. Он отмечает, что необходима тщательная оценка негативных проявлений глобализации для экономического суверенитета государства вкупе с преимуществами для развития экономики в долгосрочной перспективе. При этом, он однозначно обозначает центральную роль государственных институтов в обеспечении экономической безопасности, а региональные и международные институты должны играть дополняющую роль.

В работе Х. Несадурай (2005)³¹ исследуются меры, предпринимаемые национальными правительствами в Азии при сильных экономических кризисов и провалов рынка, а также воздействие увеличения финансовых потоков в развивающиеся страны и последующий финансовый кризис. В работе С. Ли³² (2021) отмечает изменчивость концепции экономической безопасности государства в условиях международной экономической интеграции, обозначая необходимость сочетания экономических интересов и интересов безопасности стран АСЕАН. Также А. Чонг³³ (2022) исследует вопросы сочетания торгового взаимодействия (и, как следствие, открытости рынков) и экономических интересов стран АСЕАН.

Вышеуказанная в настоящем пункте работа В. Иоан-Франк и М. Диамеску³⁴ (2010) затрагивает вопросы глобализации и экономической

---

³⁰ Miles Kahler (2004) Economic security in an era of globalization: definition and provision, *The Pacific Review*, 17:4, 485-502, DOI: [10.1080/0951274042000326032](https://doi.org/10.1080/0951274042000326032)

³¹ Nesadurai, H.E. (Ed.). (2005). *Globalisation and Economic Security in East Asia: Governance and Institutions* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203086155>

³² Lee, Su-Hyun. (2021). ASEAN's economic security and regional economic cooperation: Past, present, and future. *Asian Journal of Comparative Politics*. 205789112110321. 10.1177/20578911211032135. https://www.researchgate.net/publication/355656766_ASEAN's_economic_security_and_regional_economic_cooperation_Past_present_and_future

³³ Chong A. Economic security in Southeast Asia: An introduction. *Asian Journal of Comparative Politics*. 2022;7(1):3-9. doi:10.1177/20578911211053178

³⁴ Valeriu Ioan-Franc & Marius Andrei Diamescu, 2010. Some Opinions on the Relation between Security Economy and Economic Security, *Romanian Journal of Economics*, Institute of National Economy, vol. 31(2(40)), pages 129-159, December.

безопасности, обозначая то обстоятельство, что глобализация (в том числе, экономическая интеграция и, как следствие, отмена таможенных пошлин и ограничений на перемещение товаров, услуг, капитала, технологий и рабочей силы) увеличивает взаимозависимость между странами и помимо большой экономической выгоды одновременно увеличивает уязвимость государств.

Проблематика сочетания интересов государства и интересов интеграционного объединения в контексте экономической безопасности исследуется также отечественными учеными³⁵. Так, Н. Гусаков³⁶ и И. Андропова³⁷ в рамках исследования экономической безопасности России и ее внешнеэкономических аспектов выделяют конкретные механизмы и направления ее обеспечения, создаваемые преимуществами евразийской интеграции и участия России в ней (например, единая политика в отраслях реального сектора и единая сельскохозяйственная политика).

Исследование Зуева В.Н., Островской Е.Я., Скрябиной³⁸ подтверждает, что региональная экономическая интеграция оказывает «стабилизирующий эффект на развитие внешнеторговых связей страны в условиях, когда объемы международной торговли падают в периоды кризисов» и таким образом, обеспечивают внешнеторговую безопасность государств-членов интеграционного объединения.

Вместе с тем, задача развития теории экономической безопасности интеграционного объединения обусловлена необходимостью разработки системы мер, сформированной на основе использования потенциала экономической интеграции, обеспечивающей нейтрализацию возникающих угроз экономической безопасности в контексте вовлеченности в глобальную систему международных отношений.

---

³⁵ Экономическая безопасность ЕАЭС /Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Гусаков Н.П., Дигилина О.Б., Дюжева Н.В., Еликбаев К.Н., Иванова Н.М., Лавров С.Н., Мизинцева М.Ф., Пак Е.В., Тесленко И.Б., Федякина Л.Н., Хейфец Б.А., Чернова В.Ю., Чавыкина М.А. Москва, 2020

³⁶ Гусаков Н.П., Андропова И.В. Перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2015. №1, с. 47-56

³⁷ Андропова И.В. Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции : дис. ... доктора экономических наук : 08.00.14 Мировая экономика, Москва, 2015

³⁸ Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрябина В.Ю. Региональные торговые соглашения: эффект демпфера. Вопросы экономики. 2023;(2):83-99. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-83-99>

Преимущества и потенциал экономической интеграции согласно представлениям теоретиков классической экономической школы (А. Смита³⁹ (1776), Д. Рикардо⁴⁰ (1817), Дж. Ст. Милля⁴¹ (1848)) заключаются в обеспечении свободной торговли товарами. Именно она, на их взгляд, является базой для торговых отношений между государствами и международного разделения труда, обусловленного специализацией производства. Развивая эти положения, можно считать, что залогом развития интеграции и экономической безопасности является свободное движение товаров внутри интеграционного объединения на основе специализации государств. Но возникает закономерный вопрос, какие преимущества несет в себе интеграция для государств со схожей (дублирующей) структурой производства?

Так, Г. Гирш⁴² (1949) исследовал последствия создания интеграционных объединений (в которых отсутствуют любые юридические барьеры для торговли и перемещения) для расположения отраслей промышленности и структуры экономик интегрирующихся государств. Он считал, что большинство отраслей промышленности переместится в центральные области и промышленно-развитые центры и нивелировать неравномерность развития могли бы свободные экономические зоны.

Морис Бийе⁴³ выявил, что устранение торговых барьеров приведет к изменению профилей специализации стран-участниц под давлением конкуренции⁴⁴ и комплиментарность профилей специализации является наиболее благоприятной.

---

³⁹ Smith A., *An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, 1776 / Electronic resource. Mode of access: https://data.bnf.fr/en/12099112/adam_smith_an_inquiry_into_the_nature_and_causes_of_the_wealth_of_nations/

⁴⁰ D. Ricardo, *On the Principles of Political Economy and Taxation*, 1817 // Electronic resource. Access mode: <http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/ecn265/Principles.pdf>

⁴¹ Mill J. S., *Principles of political economy*, 1848 // Electronic resource. Mode of access: https://data.bnf.fr/en/11954487/john_stuart_mill_principles_of_political_economy/

⁴² Giersch H. *Economic Union between Nations and the Location of Industries*. *Review of Economic Studies*, 17(2), pp. 87–97, 1949

⁴³ Byé M. (1950) *Unions Douanières et données nationales*. *Economie Appliquée*, 3, pp. 121–158

⁴⁴ Буторина О.В., Борко Ю.А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции. *Современная Европа*, 2022, № 1.

По мнению представителей рыночно-институциональной школы (в рамках неолиберализма) (Вайнер⁴⁵ (1950), В. Репке⁴⁶ (1956), Д. Мид⁴⁷, (1955), М. Алле⁴⁸ (1956), Б. Баласса⁴⁹ (1961) в основе интеграции лежит устранение дискриминации между их экономиками с целью создания единого хозяйствующего комплекса посредством государственного администрирования. Условная классификация форм интеграции, предложенная Б. Балассы, включает трансформацию 5 этапов интеграции, начиная с зоны свободной торговли (отмена таможенных пошлин во взаимной торговле) и заканчивая политическим союзом. То есть, согласно данной теории основой успешного развития интеграции и ее экономической безопасности будет являться поэтапный процесс сближения хозяйствующих комплексов. Вместе с тем, сращивание отраслей экономик в единый комплекс в рамках региональной интеграции несет определенные риски для экономической безопасности государств, входящих в интеграционное объединение и встает вопрос о балансе в сочетании собственных и наднациональных интересов.

Представители неокейнсианской школы (Ф. Модильяни⁵⁰ (1953), Р. Купер⁵¹ (1968), Ф. П. Самуэльсон⁵² (1972) изучали процесс развития экономической интеграции с целью поиска оптимального его варианта с точки зрения одновременного сохранения собственного суверенитета и проведения наднациональной политики. Так, по мнению Р. Купера экономическая интеграция считается оптимальной когда международное взаимодействие не ограничивает свободу государств-членов. Тогда возникает логичный вопрос, в чем заключается оптимальное международное взаимодействие в рамках интеграционного объединения и обеспечения экономической безопасности?

---

⁴⁵ Viner J. The Customs Union Issue. N. Y., 1950

⁴⁶W. Röpke, International Order and Economic Integration.. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company. 1959.

⁴⁷ Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam, 1955

⁴⁸ М. Алле, Экономика как наука / Пер. с фр. И. А. Егорова. — М.: Наука для общества, РГГУ, 1995. — 168 с.

⁴⁹ Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.

⁵⁰ Franco Modigliani, Hans Neisser. National Incomes and International Trade // University of Illinois Press, 1953, 396 p.

⁵¹ Richard N.Cooper The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community // The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community. New York, Toronto, London, Sydney: McGraw-Hill for the Council on Foreign Relations. 1968. 296 pp.

⁵² Paul A. Samuelson. Maximum Principle in Analytical Economics // The American Economic Review, June 1972, v.62, No.3, p.249–262.

Кроме того, отдельные ученые (Я. Тинберген⁵³ (1954), И. Штолер⁵⁴) считают невозможным сам процесс интеграции без вмешательства государства и координации экономических мер. По их мнению, таким координатором должны выступать наднациональные органы регулирования. Я. Тинберген называл 2 модели интеграции – негативную, которая заключается в отмене торговых и иных барьеров, и позитивную, которая предполагает реализацию единой экономической политики. Вместе с тем, в данном случае, необходимо определить границы наднациональных полномочий и вмешательства в национальные политики государств с целью обеспечения экономической безопасности.

Интересным представляется исследование эффектов и потенциала региональных торговых соглашений, проводимое Л. Фонтани и Дж. Сантони⁵⁵, исследуют вопросы экономической интеграции в рамках региональных торговых соглашений. Так, в их работах оценивается влияние глобальных цепочек создания стоимости в эффективности создания региональных торговых соглашений (на основе модели общего равновесия оцениваются последствия для торговли и благосостояния). По сути, глобальные цепочки создания стоимости отражают кооперационные взаимодействия между странами, которые, по мнению вышеуказанных авторов, в том числе являются залогом успешности функционирования торговых соглашений.

В рамках исследования преимуществ и последствий экономической интеграции отечественными учеными следует выделить подход, предлагаемый М.М. Максимовой, заключающийся в том, что международная экономическая интеграция – это «объективный и вместе с тем регулируемый процесс взаимного приспособления национальных хозяйств двух и более государств с однородной социально-экономической системой, оптимизации их экономических структур в соответствующих международных хозяйственных комплексах, приводящий, в конечном счете, к экономии времени, повышению общественной

---

⁵³ Tinbergen J. *International Economic Integration*. Amsterdam; Brussels, 1954

⁵⁴ *Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник* / [А.С. Булатов и др.]; под ред. А.С.Булатова. — Москва, КНОРУС, 2017 - 916 с.

⁵⁵ Lionel Fontagné, Gianluca Santoni, *GVCs and the endogenous geography of RTAs*, *European Economic Review*, Volume 132, 2021, 103656, ISSN 0014-2921, <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103656>.

производительности труда». Также Е.Ф. Авдокушин⁵⁶ считает, что экономическая интеграция создает условия для ускорения интернационализации производства государств-участников, выравнивания их основные социально-экономические параметры. При этом, отмечая ее поступательный характер – от развития производительных сил переходя к международному разделению труда, затем к интернационализации производства и капитала, и, наконец, к экономической интеграции государств. То есть, залогом развития интеграции и обеспечения ее экономической безопасности считается однородность социально-экономических систем государств, и, следовательно, увеличение разрыва в уровне социально-экономического развития, особенно на современном этапе развития международных экономических отношений может привести к распаду и невозможности дальнейшего развития интеграционных объединений.

Большой интерес представляют работы Шишкова Ю.В.⁵⁷ Он исследуя сущность международной экономической интеграции, обозначал, что содержательная сторона интеграции состоит в «закономерностях межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда, на процессах международного переплетения капитала и производства или еще шире – на взаимопроникновении и переплетении национальных воспроизводственных циклов в целом», а торгово-экономические отношения и иные волевые политические отношения являются производными. Этот подход на практике не раз доказывал свою эффективность. Опыт развития Европейского союза, основавшегося, в первую очередь, благодаря объединению каменноугольной, железорудной и металлургической промышленности отдельных европейских стран, свидетельствует о том, что на практике первичной основой успешной экономической интеграции являются кооперационные связи, а не просто торгово-экономические отношения. По мнению, Шишкова Ю.В. международная интеграция – это «наивысшая на сегодня ступень интернационализации, когда нарастающая экономическая

---

⁵⁶ Авдокушин Е. Ф., Сизов В.С. Глобализация и международная экономическая интеграция / Москва ИНФРА-М, 2019. - 320 с.

⁵⁷ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., III тысячелетие, 2001, 480 с.

взаимозависимость двух или нескольких стран переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики соответствующих государств».

Таким образом, основой обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения можно считать формирование системы конвергенции отраслей промышленности государств со схожим уровнем социально-экономического развития на основе применения мер наднационального регулирования в условиях включения в мирохозяйственные отношения.

М.В. Сенин понимает под интеграцией «процесс объединения разрозненных элементов экономики в той или иной степени в единое целое». Вопросы развития подходов к сущности экономической интеграции, в том числе на примерах европейской и евразийской интеграции исследуются в трудах И.В. Андроновой⁵⁸, М.В. Ганеевой, О.В. Буториной⁵⁹, Р. С. Гринберга⁶⁰, В. С. Панькова⁶¹, С.Ю. Глазьева⁶², А.И. Агеева⁶³, Б.А. Хейфеца⁶⁴, С.П. Глинкиной⁶⁵, М. В. Сенин⁶⁶ и многих других отечественных ученых.

---

⁵⁸ Андропова И.В. Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции : дис. ... доктора экономических наук : 08.00.14 Мировая экономика, Москва, 2015

⁵⁹ Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В.Буториной. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. — 720 с., ил. ISBN 978-5-93211-04-92.

⁶⁰ Гринберг Р.С. Евразийская экономическая интеграция: шансы и риски в эпоху неопределённости // IX международная конференция Евразийского банка развития (ЕАБР) «Евразийская экономическая интеграция», г. Москва, Евразийский банк развития, Россия, 29 октября 2015

⁶¹ Паньков В.С. Глобализация экономики : некоторые дискуссионные вопросы // Безопасность Евразии, 2008, №8, с. 221-245

⁶² Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России / С.Ю. Глазьев // Изборский клуб, 2014. - № 1.

⁶³ Агеев А.И., Занузванный Е.Н., Логинов Е.Л. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления // Экономические стратегии, М.: Изд-во Институт экономических стратегий (ИНЭС). - № 4. - С. 28-36.

⁶⁴ Хейфец Б.А. (2019) Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - Т. 12. - № 2. - С. 29-50.

⁶⁵ Глинкина С.П., Орлик И.И., Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история, 2012, № 2, с. 3-22

⁶⁶ Сенин М.В. Социалистическая интеграция. М., 1969. С. 4.

В целом, можно выделить основные концептуальные составляющие характеристики экономической безопасности государства и экономической безопасности интеграционного объединения, которые представлены в табл. 1.1.

Таблица 1.1.

Основные составляющие концептуальные характеристики экономической безопасности государства и экономической безопасности интеграционного объединения

	Основные элементы экономической безопасности	Для государства	Для интеграционного объединения
1	Субъект	государство (органы государственной власти, национальные банки, институты гражданского общества)	государства-члены, наднациональные органы регулирования
2	Объект	экономическая система государства	совокупность экономических систем государств-членов
3	Экономические интересы	интересы государства	общие интересы государств-членов
4	Угрозы	Угрозы для экономической безопасности государства	совокупность угроз для экономической безопасности всех государств, входящих в интеграционное объединение
5	Оценка обеспечения экономической безопасности	Оценка для государства, включающая показатели экономической безопасности и их пороговые значения	Оценка для интеграционного объединения, включающая показатели экономической безопасности и их пороговые значения
6	Меры обеспечения экономической безопасности государства – меры, реализуемые государством		Меры обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения – меры, реализуемые наднациональными органами, государствами членами

Источник: составлено автором

Так, особенными характеристиками составляющих элементов экономической безопасности интеграционного объединения являются:

1. Субъект обеспечения экономической безопасности в интеграционном объединении всегда двойной и включает как национальные органы, так и наднациональные. То обстоятельство, что часть полномочий государственных органов переходит к наднациональным структурам предполагает, что отдельные

меры обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения будут реализовываться на наднациональном, а часть мер на государственном уровне, следовательно, субъектом обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения являются два управляющих органа.

2. Объект экономической безопасности интеграционного объединения гораздо шире объекта экономической безопасности государства, так как он включает в себя экономики всех государств-членов.

3. Экономические интересы интеграционного объединения представляют собой пересекающуюся часть экономических интересов всех государств-членов и, следовательно, чем больше государств-участников, тем меньше область совпадающих интересов (рис. 1.1.).

4. Угрозы экономической безопасности интеграционного объединения представляют собой совокупность угроз экономической безопасности государств всех стран. Уязвимости одного государства влияют на развитие интеграционного объединения и обеспечение его экономической безопасности. Однако, в большей мере это относится к угрозам внешнего характера, нежели, чем к внутренним.

5. Меры обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения реализуются на двух уровнях – наднациональном и государственном, ввиду разделения компетенций: меры регулирования внешнеторговой деятельности и смежных сфер регулирования обычно относятся к наднациональному регулированию, остальные сферы к национальной компетенции.

Представление особенностей экономической безопасности интеграционного объединения на основе использования диаграмм Венна отражено на рис. 1.1.

В рамках сочетания экономических интересов экономического объединения и каждого государства-члена экономическая безопасность носит двойственный характер. С одной стороны каждое государство – это объект регулирующего воздействия наднациональных органов регулирования на отдельные процессы, обеспечивающие экономическую безопасность (чаще всего сфера торгового, таможенного и технического регулирования). С другой стороны, суверенные и

независимые государства-члены самостоятельны в выборе мер проведения собственной экономической политики (макроэкономической, промышленной, антимонопольной и др.).

Представим соотношение экономических интересов государства и интеграционного объединения (рис. 1.1.), где:

А – множество экономических интересов государства-члена А;

В – множество экономических интересов государства-члена В;

С – множество экономических интересов государства-члена С;

Д – множество экономических интересов интеграционного объединения;

Единство интересов интеграционного объединения и государств-членов носит долгосрочный характер, отражает основные цели и задачи их экономической политики, обеспечивается институтами государственной власти и наднациональными органами. Уровень этого единства возрастает по мере углубления интеграции.

Чаще всего, к основным целям и соответственно интересам функционирования интеграционного объединения чаще всего относятся:

- 1) сохранение и развитие интеграционного объединения;
- 2) стабильное и поступательное улучшение уровня и качества жизни населения государств-членов;
- 3) развитие экономик государств-членов и обеспечение экономического прогресса;
- 4) модернизация и повышение конкурентоспособности экономик в глобальном мире.

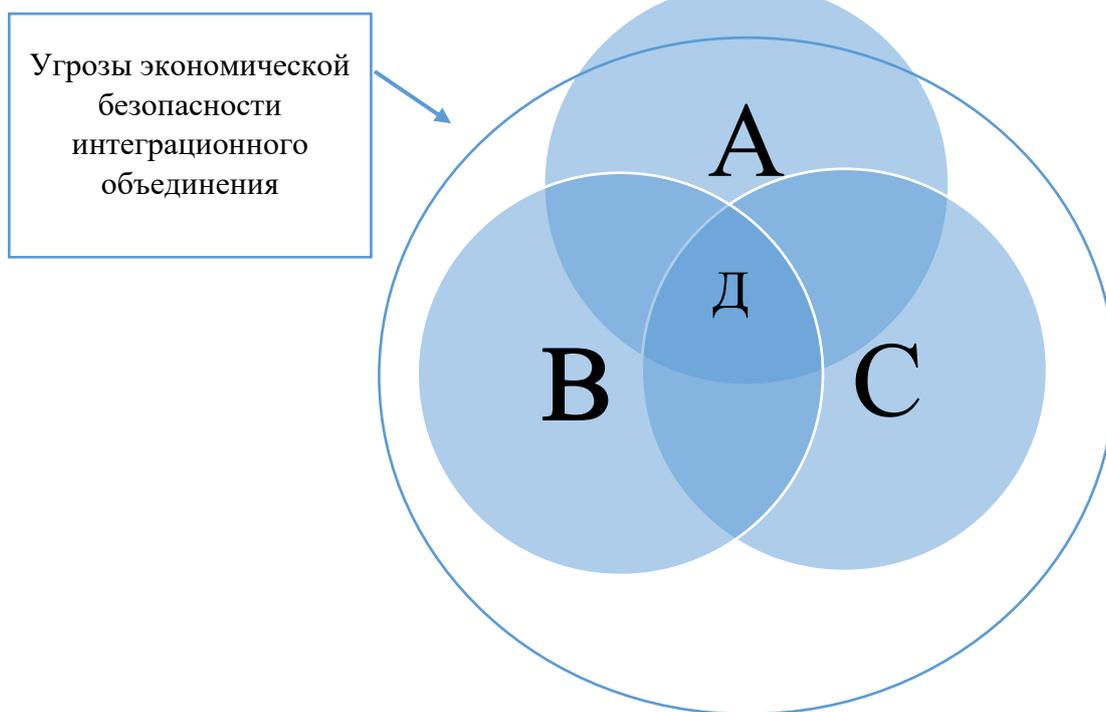

Рис 1.1. Схема сочетания экономических интересов и угроз экономической безопасности интеграционного объединения

Источник: составлено автором

В соответствии с этой моделью до образования интеграционного объединения экономическая безопасность каждого государства-члена обеспечивалась определенными мерами, которые принимались независимо от интересов других государств, т.е. каждое государство исходило только из собственных интересов. Хотя необходимо сделать оговорку, что отдельные меры государственного регулирования, принимаемые государствами, должны соответствовать нормам международного права (например, правила Всемирной торговой организации).

По мере увеличения степени интеграции государств-членов развивается как область общих интересов, так и количество совместных мер ее обеспечения. В некоторый период при определенном состоянии экономического развития государств-членов, может возникнуть ситуация, при которой область экономических интересов будет полностью совпадать, это будет выглядеть как равенство интересов каждого государства-члена. Но ситуация, при которой бы совпадали экономические интересы каждого из государства-члена, маловероятна. Основная сложность в решении проблемы обеспечения безопасности в

региональном масштабе связана с тем, что каждое государство исходит из своих национальных интересов, выбирает по тому или иному вопросу свою стратегию поведения, которая может существенно отличаться от политики других государств. Осуществление общих мер для обеспечения экономической безопасности в региональном масштабе возможно лишь для той области интересов, которая совпадает. Поэтому главной задачей интеграционного объединения является расширение системы общих экономических интересов.

Таким образом, экономическая безопасность интеграционного объединения – это динамическая характеристика состояния отдельных элементов ⁶⁷ экономических систем государств-членов интеграционного объединения с точки зрения их способности противостоять возникающим внешним и внутренним угрозам и полноценно выполнять свои функции на основе применения мер наднационального и национального регулирования, при котором обеспечивается достижение общих экономических интересов государств-членов.

1.2. Методологические подходы к оценке состояния экономической безопасности интеграционного объединения

Основу методологии оценки состояния экономической безопасности интеграционного объединения составляют методы оценки состояния экономической безопасности государства с их развитием в части формирования сводных и интегральных показателей для интеграционного объединения. Так, оценка состояния экономической безопасности интеграционного объединения будет строиться на основе выявления системы показателей экономической безопасности, отражающих особенности и тенденции текущего этапа экономического развития с учетом включенности государств в систему международных отношений.

---

⁶⁷ Под элементами экономической системы понимаются промышленное производство, производительные силы, трудовые и природные ресурсы, финансовая составляющая экономических отношений, социально-экономические отношения, экономический потенциал и др.

Теоретические аспекты оценки экономической безопасности государства изучались в ряде работ зарубежных и отечественных ученых. При этом, работы можно разделить в соответствии с подходами к исследованию состояния экономической безопасности: англо-американский, азиатский и отечественный. Англо-американский (индивидуализированный) подход ориентирован на оценку экономического состояния человека (домохозяйства), азиатский подход (макроэкономический) ориентирован на оценку экономической мощи государства через систему макроэкономических показателей⁶⁸. Следует отметить, что к недостаткам азиатского подхода некоторые ученые относят тот факт, что оценка безопасности, основанная на использовании макроэкономических показателей, представляет собой усредненные значения, не отражающие дифференциацию развития территории государства⁶⁹. Однако, этот недостаток можно отнести к методу оценки, основанному на применении сводного интегрального показателя в любой сфере. В трудах отечественных ученых оба подхода совмещаются, т.е. используется система показателей, отражающая как состояние индивидуальных домохозяйств, так и состояние экономики на макроуровне.

Среди понятий, встречаемых в зарубежной литературе представителей англо-американского подхода относительно оценки экономической безопасности государства встречается понятие «economic security index (ESI)», который представляет собой интегральный показатель степени уязвимости отдельных лиц (или домохозяйств) к экономическим потерям (способность домохозяйств нести свои финансовые обязательства в период крупных экономических потерь (для США). Так, в работе авторского коллектива под управлением Дж. Хакера⁷⁰ основным элементом оценки экономической безопасности считается степень, в которой индивидуальные домохозяйства защищены от экономических потерь,

---

⁶⁸ Buzan, B. 2007. *People, States & Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. ECPR Classics Series

⁶⁹ O. Lavrinenko, A. Smirnov, N. Jefimovs, ASSESSMENT OF SOCIAL-ECONOMIC SECURITY OF ADMINISTRATIVE AREAS OF LATVIAN MUNICIPALITIES JOURNAL OF SECURITY AND SUSTAINABILITY ISSUES // JOURNAL OF SECURITY AND SUSTAINABILITY ISSUES 2016 December Volume 6 Number 2 [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2016.6.2\(5\)](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2016.6.2(5))

⁷⁰ Hacker, Jacob S. et al. (2012) : *The economic security index: A new measure for research and policy analysis*, IZA Discussion Papers, No. 6946, Institute for the Study of Labor (IZA), Bonn

связанных с непредсказуемостью получения доходов или ростом обязательных платежей. Для индекса используются показатели, характеризующие оценку потери дохода, роста медицинских расходов и имеющихся запасов финансовых ресурсов. При этом предлагается пороговое значение указанных показателей – 25%, так потеря годового дохода в размере до 25% не влияет на нормальное функционирование домохозяйств.

Следует отметить, что также встречается понятие «индекс экономического благополучия». Так, в своих исследованиях Л. Осберг и А. Шарп (2005)⁷¹ оценивают экономическую составляющую общественного благополучия посредством «индекса экономического благополучия», считая, что ВВП на душу населения не отражает в полной мере оценку благополучия граждан, поскольку не учитывает продолжительность жизни, наличие свободного времени, запасов финансовых активов индивидуума. Составной частью «индекса экономического благополучия» является компонент экономической безопасности, который оценивает риск безработицы, риск финансовой безопасности из-за болезни, риск бедности одиноких родителей и риск бедности в пожилом возрасте.

Также, в работе Дж. Стиглица и М. Дюранда (2018)⁷² предлагается измерять экономическую незащищенность государства через показатели, характеризующие объективное и субъективно оцениваемое домохозяйствами собственное финансовое состояние. Так, например, показателем является численность населения, пережившего значительную потерю дохода (более 25% или более) и объективная оценка государственных программ поддержки борьбы с безработицей, старостью, инвалидностью и т.д.

Кроме того, внимание Организации объединенных наций (ООН), особенно после кризиса 2008 года, направлено на необходимость измерения не только основных макроэкономических показателей, таких как ВВП, но и тех показателей, которые свидетельствуют о качестве развития государства и принимаемых им

---

⁷¹ Osberg, L.; Sharpe, A. 2005. "How Should We Measure The 'Economic' Aspects Of WellBeing?" *Review of Income and Wealth*, 51(2), 311-336

⁷² Stiglitz, J., J. Fitoussi and M. Durand (2018), *Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264307292-en>.

мерах в части измерения экономической незащищенности людей. В заявлении ООН⁷³ говорится, что экономическая безопасность является краеугольным камнем благополучия, а экономическая стабильность и определенная степень предсказуемости позволяют людям планировать и инвестировать в свое будущее и будущее своих детей. Так, В статье 25 Всеобщей декларации прав человека говорится, что каждый человек имеет право на достаточный жизненный уровень «и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости или иной потери средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам». При этом ООН предлагает выделять два элемента экономической незащищенности:

1) подверженность людей неблагоприятным событиям или их ожидания неблагоприятных событий;

2) способность/неспособность справиться с последствиями неблагоприятных событий и нивелировать их последствия.

Однако встает вопрос, каким образом можно оценить предлагаемые ООН критерии незащищённости?

Таким образом, англо-американский подход нацелен на сводную оценку экономической безопасности индивидуумов страны вне увязки с макроэкономическими показателями развития государства.

Представители азиатского подхода к оценке экономической безопасности государства, в основном, используют макроэкономические показатели при оценке и считают, что именно государство обязано регулировать и контролировать экономическую деятельность. В работе В. Иоан-Франк и М. Диамеску⁷⁴ основой для оценки экономической безопасности предлагаются следующие показатели: темпы роста ВВП, ВВП на душу населения, объем валютных резервов, уровень инфляции, уровень безработицы, приток прямых иностранных инвестиций, сальдо торгового баланса, объем внешнего долга, уровень бедности. При этом отмечено,

---

⁷³ <https://www.un.org/development/desa/dspd/2021/01/a-new-global-deal-must-promote-economic-security/>

⁷⁴ Valeriu Ioan-Franc & Marius Andrei Diamescu, 2010. Some Opinions on the Relation between Security Economy and Economic Security, Romanian Journal of Economics, Institute of National Economy, vol. 31(2(40)), pages 129-159, December.

что экономическую безопасность нельзя рассматривать статично, так как она зависит от реализуемой экономической политики, учитывает долгосрочные и среднесрочные цели развития и степень участия в международной экономике.

Представители отечественной школы синтезируют оба подхода к оценке экономической безопасности государства, включающий как макроэкономическую оценку так и оценку экономического состояния населения. Так, в научных трудах Сенчагова В.К.⁷⁵ используется индикативная система экономической безопасности, включающая 19 индикаторов, которые также можно проклассифицировать:

- связанные с национальным производством – объем ВВП, доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, валовый сбор зерна, доля продовольствия, поступившего по импорту, доля в ВВП расходов на оборону;

- связанные с финансовыми аспектами безопасности и уровнем цен – уровень монетизации, внешний долг, внутренний долг, доля расходов на обслуживание госдолга, дефицит федерального бюджета, уровень инфляции, объем золотовалютных резервов, отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта;

- связанные, с социальными аспектами безопасности и занятостью – доля во всем населении лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума, отношение доходов 10% наиболее обеспеченного к доходам 10% наименее обеспеченного населения, уровень безработицы;

- связанные с экономическим (в том числе научно-техническим) прогрессом – доля в ВВП инвестиций в основной капитал, доля затрат на гражданскую науку в ВВП.

Кроме того, В. Сенчагов ввел категорию «экономическая безопасность реального сектора», которая, по его мнению, разделяется на внешнеэкономическую

---

⁷⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М.: Дело, 2005. - 896 с.

(безопасность экономических субъектов на мировом рынке) и внутриэкономическую (в структурной политике, инвестиционной, научно-технической сферах, в техногенных аспектах безопасности), а также энергетическую, продовольственную и информационную. При этом, он предложил ориентировочный перечень показателей экономической безопасности реального сектора экономики, в которые включены следующие показатели (указаны только те, которые не вошли в вышеуказанный перечень индикаторов экономической безопасности): объем промышленной продукции, доля добывающей промышленности в общем объеме промышленной продукции, отношение прироста запасов полезных ископаемых к объемам погашения запасов в недрах (по нефти, каменному углю, природному газу, железной руде, золоту и драгоценным металлам), уровень использования производственных мощностей, показатели уровня производства на градообразующих предприятиях, характеризующие степень обеспечения нормальной жизни города, уровень износа основного капитала и особенно оборудования, угрожающего массовым выходом производственных мощностей из оборота, уровень технологического отставания производства, уровень конкурентоспособности продукции, оценка серьезных перебоев в поставках извне сырья, топлива и электроэнергии и повышения цен на них, наличие квалифицированных кадров в главных отраслях производства. Таким образом, предложенный В. Сенчаговым подход к оценке экономической безопасности особенно учитывает важность мониторинга реального сектора экономики.

С. Глазьев⁷⁶ в 90-е гг. предлагал 22 разноаспектных показателя и их пороговые значения, (были одобрены экспертами Совета Безопасности РФ). Предложенные показатели можно классифицировать в следующие классификационные группы:

– связанные с национальным производством – ВВП (в том числе, на душу населения), доля в промышленном производстве обрабатывающей продукции,

---

⁷⁶ Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Вопросы экономики. 1997. № 1.

доля в промышленном производстве машиностроения, доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции машиностроения, доля импорта во внутреннем потреблении (в том числе, продовольствие);

– связанные с финансовыми аспектами безопасности и уровнем цен – объем внутреннего долга в % к ВВП за сопоставимый период времени, текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга в % к налоговым поступлениям бюджета, объем внешнего долга в % к ВВП, доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета, объем иностранной валюты в наличной форме к объему наличных рублей, объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте, денежная масса (M2) в % к ВВП, уровень инфляции;

– связанные, с социальными аспектами безопасности и занятостью – продолжительность жизни населения, доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму, разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп и 10% самых низкодоходных групп, уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения), уровень безработицы о методологии МОТ;

– связанные с экономическим (в том числе научно-техническим) прогрессом – объемы инвестиций в % к ВВП, расходы на научные исследования в % к ВВП.

Следует отметить, что предложенная система показателей комплексная, в ней особое значение занимают показатели, связанные с финансовыми аспектами безопасности, а также ее отличительной чертой является выделение оценки расходов на научные исследования, что обусловлено развитием С. Глазьевым теории научно-технологических укладов и опережающего развития.

Анализируя показатели экономической безопасности, утвержденные Стратегией экономической безопасности на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) (далее – Стратегия), можно отметить существенно увеличение аспектов, подвергающихся оценке при исследовании состояния экономической безопасности. Так, предложенные 40 показателей можно дифференцировать по большему числу классификационных оснований и к

предыдущим признакам добавить показатели, связанные с осуществлением внешнеэкономической деятельности:

1. Связанные с национальным производством – индекс физического объема валового внутреннего продукта, валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности), доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте, степень износа основных фондов, индекс промышленного производства, индекс производительности труда, энергоемкость валового внутреннего продукта, доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте, доля организаций, осуществляющих технологические инновации, индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов, индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств, оборот розничной торговли, баланс производства и потребления энергоресурсов.

2. Связанные с финансовыми (в том числе, бюджетными) аспектами безопасности и уровнем цен – индекс денежной массы (денежные агрегаты M2), уровень инфляции, внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг, внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг, чистый ввоз (вывоз) капитала, дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит федерального бюджета, дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации.

3. Связанные, с социальными аспектами безопасности и занятостью – коэффициент напряженности на рынке труда, доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, распределение численности занятых в экономике по уровню образования, децильный коэффициент, доля работников с

заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, уровень преступности в сфере экономики.

4. Связанные с экономическим (в том числе научно-техническим) прогрессом – доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте, доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал.

5. Связанные с внешнеэкономической деятельностью – отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг, индекс физического объема экспорта, индекс физического объема импорта, сальдо торгового баланса, доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта, доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта, доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства, доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров.

Однако, следует отметить, что отдельные показатели можно отнести к нескольким классификационным основаниям. А показатель уровня экономической интеграции субъектов Российской Федерации трудноотнесим к какому-либо из предложенных оснований.

В целом, перечень предложенных указанной Стратегией показателей отличается всеобъемлющим охватом и содержит значительное количество показателей, связанных с осуществлением внешнеторговой деятельности государства и национальным производством. Однако, следует отметить, что отсутствие в документе пороговых значений предложенных показателей не позволяет оценить состояние экономической безопасности государства.

Часто в литературе встречается оценка социально-экономического развития государства. Так, в работе С.Ю. Глазьева и В.В. Локосова⁷⁷ проведена оценка

---

⁷⁷ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / Вестник Российской академии наук, 2012, том 82, № 7

предельно критических значений показателей состояния российского общества, которые разделены на:

- показатели, характеризующие воспроизводство человеческого потенциала;
- показатели, характеризующие воспроизводство экономического потенциала;
- показатели, характеризующие внешнеэкономическую зависимость;
- показатели, характеризующие конкурентоспособность экономики;
- показатели, характеризующие качество управления экономикой.

При этом, в работе предлагается расширить «экспертную апробацию метода предельно критических показателей следует за счёт имитационного конструирования и моделирования общественных процессов на основе анализа статистики, эмпирических данных, вероятностного анализа, построения графов угроз».

Что касается оценки состояния экономической безопасности интеграционного объединения, то теоретические аспекты методологического обоснования показателей экономической безопасности интеграционного объединения и расчета их пороговых значений в зарубежной литературе исследованы в ограниченной степени. Однако, встречаются работы, связанные с оценкой экономической безопасности Европейского Союза как крупнейшего регионального интеграционного объединения. Так, в работе Дж. Пиндера⁷⁸ (1984) оценивается экономическая безопасность ЕС с точки зрения послевоенного восстановления государств ЕС. По мнению автора, используя преимущества свободной торговли государства Западной Европы объединились в Европейский Союз именно с целью обеспечения экономической безопасности своих государств, при этом, автор рассуждает на тему необходимости поиска рационального сочетания внешнеторгового взаимодействия и открытости экономик и одновременной обеспеченности экономической безопасности как мер государственного регулирования технологического развития, поддержки

---

⁷⁸ John Pinder. European Economic Security: How Can We Master the Modern Economy? International Journal, Vol. 40, No. 1, Western Europe: Security in the Balance (Winter, 1984/1985), pp. 128-144 (17 pages), Published By: Sage Publications, Ltd.

проблемных отраслей – сталелитейной промышленности и судостроения. Как указывает автор макроэкономическая разобщенность представляет большую угрозу, нежели открытость рынка ЕС. Примечательно, что залогом экономической безопасности автор считает эффективную промышленную политику в сочетании с развитием европейской валютной системы и соответствующей институциональной системы.

До недавнего времени в Европейском Союзе доминировала оценка экономической безопасности, основанная на оценке качества жизни⁷⁹, которая состоит из девяти комплексных показателей, один из которых включает оценку экономической безопасности, которая в свою очередь состоит из⁸⁰:

- оценки накопленного богатства (активов) человеком и определяется долей населения неспособного справиться с непредвиденными (внезапными) финансовыми расходами;

- оценки долговой нагрузки, которая определяется долей населения, имеющих просроченную задолженность;

- оценки нестабильности доходов, определяемой как процент, занятых в предыдущем год, ставших безработными в текущем году.

Такой подход, основанный на измерении качества жизни граждан, в настоящее время теряет актуальность, так как происходящие геополитические и экономические изменения влияют на рост значения экономической безопасности и усиление риторики ведущих стран относительно нее. Европейская комиссия приняла Стратегию экономической безопасности Европы⁸¹, а также целый ряд исследовательских (общеевропейский центр исследования экономической политики, европейский политический центр) и правительственных организаций (генеральный директорат по внешней политике ЕС) в 2024 году выпустили труды, посвященные тематике экономической безопасности ЕС – экономическая

---

⁷⁹ Final report of the expert group on quality of life indicators / Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT-17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f?t=1490716665000>

⁸⁰ Данные показатели приведены в специальном разделе «Экономическая безопасность» на официальном сайте статистики ЕС [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdcs04\\$DV_421/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdcs04$DV_421/default/table?lang=en)

⁸¹ <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/european-economic-security-strategy>

безопасность теперь называется главной новой парадигмой развития ЕС⁸², центром стратегической повестки ЕС на 2024-2029 годы⁸³.

Европейской комиссией в Стратегии экономической безопасности Европы обозначается три основных направления обеспечения экономической безопасности – содействие развитию конкурентоспособности европейских товаров, устойчивость к возникающим рискам, партнерство с дружественными странами. Стратегия обозначает, что важен поиск баланса между включенностью в торговлю и защитой экономической безопасности. При этом основными мерами, направленными на ее обеспечение должны стать инвестиции в перспективные технологии, диверсификация источников поставок и расширение сотрудничества со странами, с которыми ЕС разделяет общие интересы в области экономической безопасности. Были названы четыре основных типа рисков – риски устойчивости цепочек поставок, риски для физической и кибербезопасности критически важной инфраструктуры (трубопроводы, подводные кабели, производство электроэнергии, транспортировка, сети электронной связи), технологические уязвимости, экономическое давление.

Так, общеевропейским центром исследования экономической политики в 2024 году было выпущено исследование с говорящим названием «Экономическая безопасность Европы»⁸⁴. В этом отчете вызовы экономической безопасности, связанные с разрывом цепочек поставок и геополитических потрясений, названы основной политической проблемы. Теперь открыто ставятся вопросы о соотношении эффективности включенности в международную торговлю (преимущества рыночного регулирования) и безопасностью интеграционного объединения, важности коллективной экономической безопасности ЕС. Кроме того, говорится о необходимости государственного регулирования и проведения торговой и промышленной политики. При этом под обеспечением экономической безопасности понимается предотвращение и смягчение последствий перебоев в поставках важнейших импортных товаров, экономического принуждения

---

⁸² https://www.epc.eu/content/PDF/2024/Economic_Security_Discussion_Paper.pdf

⁸³ <https://economicsecurity.epc.eu/>

⁸⁴ <https://www.bruegel.org/event/europes-economic-security-vulnerabilities-and-solutions>

посредством ограничений или бойкотов в отношении конкретных экспортных товаров, масштабного нарушения мировой торговли, имеющее макроэкономические последствия (санкции, затяжные тарифные войны и т.д.).

Исследуя подходы к оценке экономической безопасности в рамках Европейского союза, необходимо обратить внимание на критерии конвергенции, используемые Европейским Союзом (ст. 140 Договора о функционировании Европейского союза), которые являются условиями вступления в стран в ЕС. Следовательно, по мнению договаривающихся государств, эти показатели можно считать основой оценки сближения экономики и, как следствие, основой оценки системы показателей экономической безопасности интеграционного объединения. К критериям конвергенции относятся:

- уровень инфляции с установленным пороговым значением – не превышает более, чем на 1,5% три минимальных показателя инфляции среди стран ЕС;
- дефицит государственного бюджета с установленным пороговым значением – не более 3% ВВП государства;
- уровень государственного долга к ВВП – не более 60% ВВП государства;
- уровень колебаний валютных курсов – соблюдение пределов колебаний на протяжении, как минимум, двух лет, предусмотренных механизмом валютных курсов Европейской валютной системы, без проведения девальвации своей денежной единицы по отношению к евро;
- уровень долгосрочных процентных ставок – не превышает более, чем на 2% средний уровень трех минимальных ставок среди стран ЕС.

Что касается Евразийского экономического союза (ЕАЭС), то Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (статья 63) предусмотрены основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития. К ним относятся три показателя:

- 1) годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления с установленным пороговым значением – не превышает 3% ВВП;
- 2) долг сектора государственного управления – не превышает 50% ВВП;

3) уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) – не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Можно заметить, что в ЕАЭС в отличие от ЕС нет показателей, связанных с колебаниями валютного курса и величиной долгосрочных процентных ставок, что, по мнению автора, связано с недостаточной развитостью финансовых рынков и нередко встречающимися девальвациями валют государств ЕАЭС, и, как следствие, ограниченной возможностью выполнения этих критериев.

Вместе с тем, ни показатели конвергенции ЕС, ни макроэкономические показатели устойчивости экономического развития ЕАЭС, нельзя отнести к показателям, комплексно отражающим экономическую безопасность интеграционного объединения ввиду того, что они в большей мере характеризуют бюджетно-финансовые аспекты функционирования интеграционного объединения.

Отдельного внимания заслуживает подход, предложенный отечественными учеными (Гусаков Н.П., Андропова И.В., Ганеева М.В. и др.) в части формирования системы показателей экономической безопасности интеграционного объединения. Так, в исследовании⁸⁵ предложена система показателей, состоящая из трех групп показателей – макроэкономических, развития интеграционных процессов, уровня и качества жизни населения – с соответствующими пороговыми значениями.

Однако, по мнению автора, формируемая система показателей экономической безопасности интеграционного объединения должна быть гибкой, адаптивной и соответствовать актуальному этапу экономического развития и современным мировым тенденциям развития промышленности и внешней торговли. Так, к основным особенностям современного этапа экономического развития и мировой торговли можно отнести:

---

⁸⁵ Экономическая безопасность ЕАЭС /Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Гусаков Н.П., Дигилина О.Б., Дюжева Н.В., Еликбаев К.Н., Иванова Н.М., Лавров С.Н., Мизинцева М.Ф., Пак Е.В., Тесленко И.Б., Федякина Л.Н., Хейфец Б.А., Чернова В.Ю., Чавыкина М.А. Москва, 2020

1) переход к новому мирохозяйственному укладу и соответствующая технологическая революция, которые содействуют изменению структуры промышленного производства и, как следствие, внешней торговли;

2) развитие цифровой экономики и повышение роли информационной инфраструктуры (важен доступ к широкополосному интернету) и «сквозных» технологий;

3) торговые войны, санкции, политические конфликты;

4) повышение энергоэффективности производств;

5) повышение доли знаний в производимых товарах и увеличение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;

6) развитие электронной торговли, которая ускоряет и увеличивает объемы международной торговли;

7) рост глобального протекционизма и экономического национализма, а также формирование региональных центров экономического суверенитета;

8) релокализация цепочек добавленной стоимости и др.

Указанные особенности свидетельствуют о критической важности увеличения производства товаров и услуг для снижения зависимости от внешнего рынка и собственном развитии высокотехнологичного конкурентоспособного промышленного сектора.

Таким образом, базируясь на исследованиях методологии оценки экономической безопасности государства и интеграционных объединений, современную систему показателей экономической безопасности интеграционного объединения можно представить преимущественно показателями, связанными с:

– качеством жизни населения;

– внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью в мировом пространстве;

– промышленным производством и кооперацией.

Отдельно следует отметить то, что интеграция государств направлена на стимулирование взаимной торговли и, как было указано в п.1.1, возникают эффекты создания и отклонения торговли, проявляющиеся в замещении импорта

товаров из третьих стран импортом из стран-членов интеграционной группировки и изменении структуры потребления и производства. Следовательно, система показателей экономической безопасности интеграционного объединения, должна включать не только показатели относительно мировой конкурентоспособности, но и показатели, характеризующие эффекты интеграции во внешнеторговой и промышленной сферах.

Таким образом, система показателей экономической безопасности интеграционного объединения может включать следующие показатели и соответствующие пороговые значения, представленные в таблице 1.2.

Таблица 1.2.

Система показателей экономической безопасности интеграционного объединения

Система показателей экономической безопасности интеграционного объединения	Пороговые значения	Примечание
1. Показатели, связанные с оценкой качества жизни населения		
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл. США	Положительная динамика	Авторское предложение ⁸⁶
1.2. Индекс потребительских цен, %	Не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение	Значение в соответствии со ст. 63 Договора о ЕАЭС
1.3. ВВП/душу населения, долл. США	Положительная динамика	Авторское предложение
1.4. Продолжительность жизни населения	Не менее 75 лет	Значения предложенные в работе Глазьев С.Ю. Локосов В.В. ⁸⁷
1.5. Уровень бедности (доля населения людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума), %	Не более 6-7 %	Значения предложенные в работах Глазьев С.Ю. Локосов В.В., а также в Сенчагов В.К., Иванов Е.А. ⁸⁸

⁸⁶ Значение было предложено на основании того, что основой для сохранения и обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения (как главной цели интеграционного объединения) является сближение стран-членов по уровню экономического развития. В данной связи, расстояние от среднеарифметического значения представляет собой характеристику состояния сближения отдельных аспектов функционирования экономик и чем ближе показатель к среднеарифметическому значению, тем больше предпосылок для конвергенции государств-членов интеграционного объединения.

⁸⁷ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / Вестник Российской академии наук, 2012, том 82, № 7

⁸⁸ Сенчагов В.К., Иванов Е.А. (2015) Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Центр финансовых исследований, Институт экономики РАН

Система показателей экономической безопасности интеграционного объединения	Пороговые значения	Примечание
1.6. Уровень безработицы по методологии Международной организации труда, %	Не более 4 -5 %	Значения предложенные в работах Сенчагов В.К., Иванов Е.А, а также в Глазьев С.Ю. Локосов В.В.,
2. Показатели внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности в мировом пространстве		
2.1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны ⁸⁹ , %	Не менее 15 %	Авторское предложение
2.2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей интеграционного объединения в экспорте в третьи страны ⁹⁰ , %	Не менее 10 %	Авторское предложение
2.3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 50 %	Авторское предложение
2.4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении ⁹¹ , %	Не более 30 %	Значения предложенные в работе Глазьев С.Ю. Локосов В.В.
2.5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении ⁹² , %	Не более 25 %	Значения предложенные в работе Сенчагов В.К., Иванов Е.А.
2.6. Доля интеграционного объединения в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности ⁹³ , %	Положительная динамика	Авторское предложение
3. Показатели промышленного производства и кооперации		
3.1. Валовой Союзный Продукт (ВСП), млн. долл. США	Положительная динамика	Группа исследователей РУДН под руководством

⁸⁹ К машинам, оборудованию и транспортным средствам относятся следующие виды деятельности: производство компьютеров, электронной и оптической продукции; производство электрического оборудования; производство машин и оборудования, не включенных в другие категории; производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов; производство прочего транспортного оборудования.

⁹⁰ К высокотехнологичным отраслям согласно подходам ЮНИДО и ОЭСР относятся следующие группы товаров: основные фармацевтические продукты и фармацевтические препараты, компьютерное, электронное и оптическое оборудование, прочие транспортные средства и оборудование

⁹¹ Внутреннее потребление рассчитывается как сумма объемов импорта и отечественного производства за вычетом объемов экспорта

⁹² К продовольственным товарам были отнесены продукция сельского хозяйства, охоты и сопутствующие услуги

⁹³ Рассчитывается на основе данных Всемирного банка по показателю Промышленность (включая строительство) добавленная стоимость

Система показателей экономической безопасности интеграционного объединения	Пороговые значения	Примечание
		профессора Гусакова Н.П. ⁹⁴
3.2. Доля внутрирегиональной торговли, %	Не менее 30 %	Авторское предложение ⁹⁵
3.3. Доля кооперационных поставок в общем объеме обрабатывающего промышленного производства ⁹⁶ , %	Не менее 10 %	Авторское предложение
3.4. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме обрабатывающего производства	Не менее 10 %	Авторское предложение ⁹⁷
3.5. Доля взаимных прямых инвестиций к общему объему инвестиций, %	Не менее 30%	Авторское предложение ⁹⁸
3.6. Приток прямых иностранных инвестиций, тыс. долл. США	Положительная динамика	Авторское предложение
3.7. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме промышленного производства, %	Не менее 30 %	Авторское предложение
3.8. Доля машин, оборудования и транспортных средств во взаимном экспорте, %	Не менее 30%	Авторское предложение
3.9. Доля валовых внутренних расходов на НИОКР в ВВП, в % ⁹⁹	Не менее 2% Не менее 3%	Значения предложенные в работе Глазьев С.Ю. Локосов В.В., а также в Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. ¹⁰⁰

⁹⁴ Экономическая безопасность ЕАЭС /Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Гусаков Н.П., Дигилина О.Б., Дюжева Н.В., Еликбаев К.Н., Иванова Н.М., Лавров С.Н., Мизинцева М.Ф., Пак Е.В., Тесленко И.Б., Федякина Л.Н., Хейфец Б.А., Чернова В.Ю., Чавыкина М.А. Москва, 2020

⁹⁵ Значение предложено на основе анализа мирового опыта функционирования интеграционных объединений

⁹⁶ Под кооперационными поставками понимается торговля прочими промежуточными товарами, являющимися в соответствии с распределением по видам экономической деятельности продукцией обрабатывающей промышленности (т.е. продукция обрабатывающей промышленности, но еще не готовая к конечному потреблению).

⁹⁷ За основу было взято значение, предложенное в работах Сенчагова В.К. и Иванова Е.А, Глазьева С.Ю. и Локосова В.В. в отношении доля отгруженной инновационной продукции организациями, основным видом деятельности которых является промышленное производство, в общем объеме промышленной продукции.

⁹⁸ Значение предложено на основе значения доли внутрирегиональной торговли, поскольку инвестиции являются вложениями в развитие и воспроизводство основных фондов и свидетельствуют о качестве и степени сближения экономик государств-членов интеграционного объединения.

⁹⁹ Рассчитывается на основе данных Организации экономического сотрудничества и развития и Европейской экономической комиссии ООН. Электронный ресурс: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>; <https://w3.unecsc.org/PXWeb/en>

¹⁰⁰ Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 6. С. 892–910. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.6.043.

Система показателей экономической безопасности интеграционного объединения	Пороговые значения	Примечание
3.10. Доля населения, охваченного мобильной связью как минимум поколения 4G ¹⁰¹ , единиц на 100 чел.	Не менее 80 %	Авторское предложение

Источник: Составлено автором

Указанная система показателей может стать основой для мониторинга состояния экономической безопасности интеграционного объединения. Вместе с тем, центральным аспектом системы такого мониторинга должно стать определение пороговых значений предложенных показателей. В целом, об уровне экономической безопасности судят по удаленности текущих значений показателей от их пороговых значений.

Кроме того, следует отметить, что система показателей включает как абсолютные, так и относительные показатели. В этой связи, возникает проблема комплексной интегрированной оценки состояния экономической безопасности интеграционного объединения. В целях ее решения представляется целесообразной разработка методического подхода к интегральной оценке экономической безопасности интеграционного объединения, который представлен в Приложении 1.

На основе предложенного подхода формируется интегральная система оценки экономической безопасности интеграционного объединения, которая позволяет проанализировать состояние экономической безопасности в разрезе отдельных показателей, групп показателей и, в общем, как для отдельных государств-членов, так и для интеграционного объединения, в целом. Кроме того, предложенные показатели включают оценку экономической безопасности с точки зрения интересов человека, государства и интеграционного объединения, что позволяет комплексно подойти к проблематике оценки экономической безопасности для интеграционного объединения. В целом, центральное место в экономической безопасности интеграционного объединения занимает

¹⁰¹ Рассчитывается на основе данных Международного союза электросвязи.

промышленное производство и кооперация, что свидетельствует о необходимости разработки такой промышленной политики в рамках интеграционного объединения, которая обеспечит условия для нейтрализации угроз экономической безопасности.

1.3. Теоретико-методологические подходы к формированию промышленной политики интеграционного объединения

Как было выявлено в пп. 1.1. и 1.2. экономическая безопасность интеграционного объединения обусловлена наличием общих интересов государств-членов в части сохранения и развития интеграционного объединения, улучшения уровня и качества жизни населения, обеспечения экономического развития и повышения конкурентоспособности экономик государств-членов в глобальном мире. При этом механизмы обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения реализуются, как на национальном, так и наднациональном уровнях, и представляют собой комплекс мер, направленный на нейтрализацию возникающих внутренних и внешних угроз. Следует отметить, что глобальные структурные изменения, обусловленные сменой технологического уклада, применением отдельными государствами и интеграционными объединениями все большего числа мер протекционистского характера в отношении ввозимой промышленной продукции (например, торговые войны, санкционные ограничения), обостряют необходимость увеличения отечественного производства таких товаров. В условиях современных реалий региональная интеграция создает его членам возможности для качественного рывка в развитии отечественной промышленности и расширения рынков сбыта ее продукции за счет самообеспечения и роста внутрорегиональной торговли. Следовательно, возрастает значение развития последовательной и тщательно продуманной промышленной политики, как на уровне государства, так и на уровне интеграционных объединений.

При этом, в отечественной и зарубежной литературе вопросам формирования и реализации промышленной политики государства уделено достаточно много внимания. Часто промышленная политика классифицируется как функциональная и селективная (избирательная) или горизонтальная и вертикальная промышленная политика. Основные их отличия представлены в табл. 1.3. Иногда считают промышленную политику синонимичной структурной политике и тогда, составными элементами промышленной политики считают, в том числе,

инструменты денежно-кредитной, налоговой политики, технического регулирования и др. и тогда сама структурная политика оказывается синонимична горизонтальной промышленной политике.

Таблица 1.3.

Особенности горизонтальной и вертикальной промышленной политики

Вертикальная промышленная политика	Горизонтальная промышленная политика
Выделение и поддержка отдельных секторов, отраслей, производств	Поддержка структурных изменений
Определение стратегически приоритетных к развитию отраслей и производств («будущих чемпионов»)	Развитие общей технологической модернизации и комфортной бизнес-среды
Применение явных форм протекционизма	Акцент на снижение барьеров
Необходимость эффективной координации государства и частного бизнеса	Необходимость развития институциональной среды без активного вмешательства государства в функционирование рынка
Реализация прямых форм поддержки	Реализация непрямых форм поддержки - проведение исследований и разработок, развитие конкуренции, повышение компетенции специалистов, развитие инфраструктуры

Источник: составлено автором

Следует отметить, что даже инструменты горизонтальной политики, такие как поддержка развития инфраструктуры, льготное субсидирование банков все равно применяются правительствами в целях поддержки отдельных отраслей и интересов производителей.

При этом, в научной литературе и при практическом применении экономических теорий в разное время существовали противоположные взгляды на необходимость государственного регулирования и границ государственного вмешательства.

Либеральное и неолиберальное направления экономической теории отмечают отсутствие необходимости проведения комплексной промышленной политики, несмотря на то, что на практике большинство развитых государств применяют инструменты поддержки развития промышленного сектора экономики. На протяжении длительного времени императивы экономического либерализма не подвергались сомнению.

В первой половине XIX века государства рассматривали необходимость создания промышленных предприятий как одного из важнейших факторов национальной безопасности. В целом, сложилось три основных направления государственного воздействия на промышленное развитие:

- создание институтов, стимулирующих развитие отечественной промышленности (корпорации, финансовые структуры, фонды и т.д.);
- развитие инфраструктуры (дороги, связь, каналы и др.);
- защита внутреннего рынка (тарифы, квоты, налоги и т.д.).

В тот же период появляется понятие «*infant industries*», что означает «зарождающиеся (молодые) отрасли». Поддержка их становления началась в США с принятием Закона о тарифах от 1816 г., уровень тарифа достигал 35%. В дальнейшем он то возрастал, то опускался, достигнув более чем столетие спустя (1931 г.) отметки в 48%¹⁰².

На протяжении длительного времени императивы экономического либерализма не подвергались сомнению.

Вместе с тем, становление неоклассической школы в конце 19-го века и открытые ими «провалы рынка» как ситуации при которых свободное функционирование рынка не приводит к эффективному (справедливому) распределению ресурсов общества, обусловили идеи того времени о необходимости адресного государственного вмешательства для предотвращения и нивелирования «провалов рынка» вследствие экстерналий (А. Маршалла¹⁰³ (1879), А. Пигу¹⁰⁴ (1932)). В тот период использовались в большей мере косвенные инструменты регулирования. А прямые формы поддержки (субсидирование отраслей и предприятий) были достаточно невелики. В XX веке представители теории развития подчеркивали важность применения инструментов государственного регулирования в обеспечении промышленного развития и

---

¹⁰² M. Shafaeddin. «How did developed countries industrialize? The history of trade and industrial policy: the cases of Great Britain and the USA». UNCTAD discussion paper. № 139. December 1998. P.15.

¹⁰³ Marshall A., M.P. Marshall (1879) *Economics of Industry* // London, Macmillan and Co. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/marshall-economics.pdf>.

¹⁰⁴ Pigou A. (1932). *The Economics of Welfare*. National Dividend. L.: Macmillan and Co. Электронный ресурс: Режим доступа: http://files.libertyfund.org/files/1410/0316_Bk.pdf

необходимость реализации промышленной политики. Так, теория большого толчка П. Розенштайна-Родена¹⁰⁵ (1943) и концепция несбалансированного роста А. Хиршмана¹⁰⁶ (1958) обозначают важность осуществления качественного государственного регулирования в развивающихся странах в целях реализации и привлечения крупных инвестиционных вложений в промышленный обрабатывающий сектор, как основной движущий сектор экономического развития.

В начале второй половине XX века (1950-1960-е гг.) модернизация экономик осуществлялась государствами в рамках стратегий экономического роста и промышленная политика стала ключевой составной частью таких стратегий. Была развита вертикальная (жесткая, селективная) промышленная политика. Активно начали применяться прямые формы государственной поддержки промышленности – субсидии в форме грантов, льготных кредитов промышленным предприятиям, а не только поддержка в виде вложений в инфраструктуру и таможенно-тарифного регулирования.

Затем в период доминирования идей либерального рынка (1970-1990-е гг.) и невмешательства государства в регулирование экономики произошел постепенный отказ правительств развитых государств от применения «жестких» инструментов промышленной политики в сторону более «мягких» форм в целях стимулирования притока иностранных инвестиций и формирования благоприятной бизнес-среды.

Вместе с тем, в противовес идеям либерального рынка, теория промышленной политики советских ученых всегда была связана с активной ролью государства в реализации плановой экономики, промышленной политики, и научно-технологического развития. Так, С. Струмилин¹⁰⁷ обосновал необходимость ускоренной индустриализации, разрабатывал методы планирования и управления народным хозяйством, включая промышленность. Советские ученые активно использовали математический аппарат при выработке

---

¹⁰⁵ Rosenstein-Rodan P.N. Problems of Industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe//The Economic Journal, Vol. 53, No. 210/211. (Jun. — Sep., 1943), pp. 202—211

¹⁰⁶ Hirschman A (1958). The Strategy of Economic Development. Yale University Press. New Haven, CT.

¹⁰⁷ С. Струмилин Очерки советской экономики [Текст] : Ресурсы и перспективы / С. Г. Струмилин. - Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930 (Л. : тип. Печатный двор). - 534 с.

подходов к развитию промышленности. Так, Л. Канторович¹⁰⁸ предложил математические модели для оптимизации производственных процессов, что позволило повысить эффективность использования ресурсов в промышленности. Или, например, работы В. Немчинова¹⁰⁹ касались совершенствования системы планирования и управления промышленным производством, что было особенно важно в условиях централизованной экономики. Важность научно-технологического развития посредством активной поддержки государства изложена в трудах Н. Кондратьева¹¹⁰. Он обосновал необходимость государственного вмешательства для стимулирования технологических прорывов и поддержки ключевых отраслей в периоды смены технологических укладов.

Таким образом, советские ученые обозначали важность планирования и управления промышленным производством, а также первостепенного значения научно-технологического развития, особенно в отраслях тяжелого машиностроения. Нельзя не согласиться, с актуальностью таких подходов для развития промышленности современной России и в настоящее время.

В целом, на начало XXI века приходится синхронизация промышленной политики с активным развитием научно-технологической политики и становлением национальных инновационных систем¹¹¹. Связанная с этим трендом особенность промышленной политики для развитых стран заключается в применении в большей мере инструментов горизонтального характера, связанными с развитием знаний и технологий, повышением квалификации специалистов, обеспечением добросовестной конкуренции, маркетинговыми стратегиями. Так, например, Х. Пак и К. Сагги¹¹² (2006) рассматривают промышленную политику как любой тип селективного вмешательства государства,

---

¹⁰⁸ Л. Канторович. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. Издательство Академии наук СССР, 1959.

¹⁰⁹ В. С. Немчинов О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством (2-е издание), Изд-во Экономика, Москва 1965

¹¹⁰ Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. Вступ. статьи Л.И. Абалкина, Ю.В. Яковца; Отд-ние экономики АН СССР. М.: Экономика, 1993

¹¹¹ Simachev Y., Kuzyk M., Kuznetsov B., Pogrebnyak E. (2014) Russia on the Path Towards a New Technology Industrial Policy: Exciting Prospects and Fatal Traps. Foresight-Russia, vol. 8, no 4, pp. 6–23.

¹¹² Pак H, Saggi K (2006). Is there a case for industrial policy? A critical survey. The World Bank Research Observer 21(2): 267–97.

обеспечивающий изменение структуры промышленного производства, чтобы обеспечить такой рост перспективных отраслей, обеспечивающих экономическое развитие, который был бы невозможен в условиях рыночного равновесия. Также К. Ворвик¹¹³ (2013) в своей работе исследуя эволюцию значения промышленной политики, считает, что промышленная политика должна развиваться от традиционного подхода, заключающегося во вмешательстве государства в функционирование рынка товаров (субсидии, тарифы, государственные закупки), к стимулирующему подходу, заключающего в развитии рынков факторов производства (налоговое стимулирование НИОКР, инвестиционных проектов, субсидии на обучение и переподготовку кадров и т.д.) и обеспечивающего развитие институциональных условий совершенствования промышленности.

Следует отметить, что распространение идей о применении и эффективности лишь только «мягких» форм государственной поддержки горизонтального характера в странах с недостаточно развитой структурой промышленности усугубило зависимость от товаров, импортируемых из развитых государств. Кроме того, следует отметить, что основные проявления глобализации (в виде существования общих правил регулирования предоставления субсидий и правил внешней торговли) ограничили возможность применения многих инструментов промышленной политики. Согласно правилам ВТО возможности государственного субсидирования промышленности с целью стимулирования импортозамещения и экспортной ориентации промышленного производства сильно ограничены (увязанные с экспортом и импортом запрещены), что не позволяет развивающимся и наименее развитым государствам поддерживать собственные отрасли промышленности по своему усмотрению.

К тому же, в настоящее время наблюдается кризис правил международной торговли и отдельные государства (особенно развитые) нарушают разработанные при их непосредственном участии международные правила. Так, нарушение многими странами в отношении Российской Федерации важнейшего принципа

---

¹¹³ Warwick, K. (2013), «Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends», OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, No. 2, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k4869clw0xp-en>

регулирования международной торговли – режима наибольшего благоприятствования, торговая война США и Китая, блокировка работы апелляционного органа при ВТО, вводимые ограничения на работу промышленных предприятий и на доступ к сырью и технологиям свидетельствуют о необходимости трансформации правил международной торговли.

Все перечисленные обстоятельства свидетельствуют о пересмотре странами отношения к суверенному праву проводить собственные промышленные политики, невзирая на международные правила, а руководствуясь интересами национальной и экономической безопасности и собственной промышленности.

Также получившие в последние годы широкое распространение идеи о необходимости внедрения принципов «зеленой экономики» и обеспечения целей устойчивого развития (The Sustainable Development Goals) в программах промышленного развития государств и интеграционных объединений влияют на вектор развития промышленного производства.

Так, в работе Дж. Стиглица, Дж. Лин, К. Монга¹¹⁴ (2013) отмечается, что промышленная политика ведущих стран должна быть направлена на внедрение «зеленых» стандартов, связанных с повышением энергоэффективности, уменьшением вредных выбросов, политикой переработки отходов, оценкой жизненного цикла продукции и т.д. В работе Т. Альтенбург и Д. Родрик¹¹⁵ (2016) отмечается, что рыночное регулирование не обеспечивает структурные изменения, которые бы сбалансировали интересы промышленности, экономического роста, социальных аспектов и экологической устойчивости. Следовательно, по мнению указанных авторов, возникает необходимость поиска таких инструментов промышленной политики, которая стимулирует развитие перспективных отраслей с наименьшей нагрузкой на окружающую среду и обеспечивает наибольший общественно-полезный эффект. В целом, вышеуказанные авторы рассматривают зеленую промышленную политику как любое государственное регулирование,

---

¹¹⁴ Stiglitz, J., Lin, J., & Monga, C., «The Rejuvenation of Industrial Policy» (2013) World Bank Policy Research Working Paper 6628. <http://documents.worldbank.org/curated/en/350481468331907193/pdf/WPS6628.pdf>

¹¹⁵ Altenburg, T. and Rodrik, D., «Green Industrial Policy: Accelerating Structural Change Towards Wealthy Green Economies» // PAGE, Green Industrial Policy: Concepts, Policies, Country Experiences (2016) pp. 1-20

направленное одновременно на ускорение перехода к низкоуглеродной, ресурсоэффективной экономике и на обеспечение увеличения экономического роста и производительности. Е. Падилла¹¹⁶ (2016) исследуя взаимосвязь между экономическим ростом и ущербом для окружающей среды, основываясь на экологической кривой С. Кузнеца (экономический рост увеличивает нагрузку на окружающую среду на стадии развития, а затем, достигая высокого уровня ВВП на душу населения, нагрузка на экологию начинает падать в виду технологического усовершенствования и увеличения сектора услуг в структуре потребления), выявляет, что не все виды услуг снижают нагрузку на окружающую среду и не всегда увеличение доли услуг в потреблении ведет к падению объемов промышленного производства, а также, во-вторых, не всегда технологические усовершенствования ведут к снижению экологической нагрузки. А. Пегельс и В. Люктенхорст¹¹⁷ (2019), в своих исследованиях также говорят о важности интеграции экологической и промышленной политик с целью сохранения планеты посредством развития высококачественных производств и создания лучших рабочих мест.

В целом, особенностями реализации нового подхода к формированию промышленной политики – «зеленой» промышленной политики являются:

- 1) активное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества;
- 2) разделение на «хорошие» и «плохие» технологии (производства) с точки зрения влияния на окружающую среду – «зеленая таксономия»;
- 3) участие в процессах выработки правил развития и реализации «зеленой» промышленной политики межгосударственных институтов – глобальная координация;
- 4) реализация инструментов как вертикальной промышленной политики (в виде прямых форм поддержки развития «зеленых» технологий), так и горизонтальной промышленной политики (в виде поддержки проведения

---

¹¹⁶ Padilla, E. «What can Developing Countries gain from a Green Transformation?» // PAGE, Green Industrial Policy: Concepts, Policies, Country Experiences (2016) pp. 23-25.

¹¹⁷ Pegels, A. and Lütkenhorst, W., «Green Industrial Policy: Directing Private Investment» in Eaton, D. and Sheng, F. (eds.) Inclusive Green Economy: Policies and Practice (2019) pp. 9.0-9.31.

исследований в сфере развития технологий защиты окружающей среды, широкого информирования о проблемах экологии и устойчивого развития);

5) сочетание экологических и социальных целей с отраслевыми (сугубо промышленными).

Однако, по мнению автора, существуют определенные риски, что тенденция внедрения стандартов «зеленой экономики» одновременно создает дополнительные барьеры для входа товаров из развивающихся рынков на рынки развитых стран. Например, введение углеродного налога или необходимости дополнительной маркировки на товары, по сути, представляет собой ограничение доступа товаров на рынки. Эти обстоятельства влияют на саму структуру будущего потребления и производства, на внешнюю торговлю и на границы государственного вмешательства в функционирование экономики.

Вместе с тем, в условиях меняющихся мирохозяйственных условий функционирования промышленности, и экономик в целом, промышленная политика вновь приходит от господствующего ранее горизонтального характера применяемых инструментов и ограничений к применению адресных отраслевых мер, выборочным инструментам и поддержке конкретных отраслей и технологий. Стратегии промышленного развития США, Великобритании, Японии, Евросоюза тому подтверждение. Стоит отметить также, что успех стран азиатского региона связан с активной промышленной политикой в целях поддержки развития новых технологий. Например, в работе К. Айгингер, Д. Родрик¹¹⁸ (2020) обозначая проблему обеспечения национальной безопасности США и Европы в условиях технологического противостояния с Китаем, нарастающего высокотехнологичного китайского экспорта и присутствия китайских компаний исследуют современную проблематику промышленной политики. Обсуждается необходимость наименее развитым и развивающимся странам пройти путем индустриализации и диверсификации их экономики. Ставятся вопросы о развитии промышленной политики с учетом социальных и экологических целей, о том, какие формы будет

---

¹¹⁸ Aiginger, K. and Rodrik, D., “Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century” (2020) Journal of Industry, Competition and Trade. <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10842-019-00322-3.pdf>

она принимать и каким образом можно сочетать государственные, общественные, бизнес-интересы, как вновь не прийти к протекционизму и экономическому национализму, а решать социальные и экологические проблемы общества и с максимальной эффективностью для общества¹¹⁹ и бизнеса. Кроме того, отмечается возможность использования взамен понятия «промышленная политика» понятия «политика структурных трансформаций» в виду увеличения доли услуг в формировании ВВП и снижении доли материального производства в структуре ВВП, особенно в развитых странах. В целом, делая выводы, авторы указанного исследования говорят о необходимости реализации структурных изменений посредством применения смешанных инструментов промышленной политики с целью достижения социального прогресса. Однако, следует отметить, что по мнению автора, увеличивающееся число торговых войн и конфликтов, санкционных ограничений в части доступа к промышленным товарам, технологиям и сырью, наоборот, доказывают важность развития собственного материального производства и проведения активной промышленной политики.

Следует отметить, что большинство отечественных ученых говорят о важности проведения собственной промышленной политики и развитии кооперации и промышленной политики в рамках интеграционных объединений.

Так, Глазьев С.Ю.¹²⁰ (2019) основываясь на теории смены мирохозяйственных укладов, указывает на важность формирования системы долгосрочного научно-технологического планирования и опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада. Бодрунов С.Д.¹²¹ (2015) также говорит о важности отечественного научно-технологического развития и о его роли в промышленном становлении государства. Рыбаков Ф.Ф.¹²² (2011) выделяет промышленную политику как важнейшую составную часть экономической политики, выделяет принципы и инструменты ее реализации,

---

¹¹⁹ Защита окружающей среды также понимается под интересами общества.

¹²⁰ Глазьев С.Ю. Методология опережающего развития экономики: Как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии // Научные труды Вольного экономического общества России, том 218, № 4, 2019, с. 124-132.

¹²¹ Бодрунов С.Д. (2019). Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управленец. Т. 10. №5. С. 2–8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.

¹²² Рыбаков Ф.Ф. Промышленная политика России: история и современность. – СПб.: Наука, 2011. – 189 с.

кроме того, обозначает проблемы инновационной и инвестиционной составляющих в современной промышленной политике России. С.С. Сулакшин (2006) исследует важность государственной политики промышленного развития как «согласованной системы законодательных, административных, финансово-экономических государственных решений, мер и действий, позволяющих управлять развитием промышленности в стране в соответствии с поставленными целями такого развития»¹²³. Он выделяет в качестве главной проблемы промышленного развития – недостаток инвестиционно-кредитных ресурсов для кредитования промышленности и инновационно-венчурное финансирование. Полтерович В.М. (2014)¹²⁴ считает, что ключевыми задачами промышленной политики для России являются:

– формирование развитой региональной системы институтов стимулирования роста с целью выравнивания внутриотраслевого и межрегионального физического капитала и реализации крупномасштабных проектов модернизации;

– совершенствование человеческого капитала и постепенный переход на инновационный путь развития.

Кушлин В.И.¹²⁵, изучая вопросы формирования и реализации промышленной политики в условиях рыночной экономики, а также проблемы модернизации и повышения конкурентоспособности российской промышленности обосновывал необходимость долгосрочного планирования. Он считал, что рыночные механизмы сами по себе не способны обеспечить устойчивое развитие промышленности, особенно в условиях глобальной конкуренции, назвав несбывшиеся ожидания от рыночной трансформации России «романтикой внешней помощи». Также в своих трудах важность мер по стимулированию инноваций, включая создание

---

¹²³ Сулакшин С.С. Государственная политика промышленного развития России // Россия вчера, сегодня, завтра. 2006. №3. URL:

¹²⁴ Полтерович В.М. Промышленная политика: рецепты или институты? Журнал Новой экономической ассоциации, издательство АНО "Журн. Новой экон. ассоц." (М.), № 2, 2014

¹²⁵ Кушлин, В. И. Потенциал экономических трансформаций: избранные труды / В. И. Кушлин. – М.: Экономика, 2024. – 974 с. - ISBN 978-5-282-03592-6.

технопарков, поддержку малого и среднего бизнеса в высокотехнологичных секторах, а также развитие научно-исследовательской базы.

Татаркин А.И. (2008), основываясь на системном подходе, предлагает промышленную политику рассматривать как «составную часть стратегии общественного развития, основанной на системе отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом»¹²⁶.

Аганбегян А.Г.¹²⁷ (2012) считает, что именно в промышленности государства «сосредоточены наибольшие возможности подъема экономики в случае технологического обновления и перехода к высокоэффективной и прогрессивной структуре производства в этой основной сфере народного хозяйства». Он выделяет главные задачи развития промышленности – технологическое обновление промышленности и переход к высокоэффективной промышленной структуре, развитие финансового обеспечения промышленной политики и необходимость проведения социально-экономических мероприятий (переподготовка кадров, развитие экономики знаний, реформирование отношений собственности, развитие конкуренции, реформирование системы территориального управления и т.д.).

Вопросам формирования промышленной политики государств ЕАЭС также уделено большое внимание ученых стран евразийского региона. Вопросы использования мирового опыта при реализации промышленной политики Союза, направлений и проблем ее развития, использования интеграционного потенциала рассматривался в работах Авдокушина Е.Ф.¹²⁸ (2016), Вардомского Л.Б.¹²⁹ (2017),

---

¹²⁶ Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Вестник ЧелГУ. 2008. №19.

¹²⁷ Аганбегян А.Г. О новой промышленной политике // ЭКО. 2012. №6 (456).

¹²⁸ Авдокушин Е.Ф., Цой А. ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции // Вопросы новой экономики, № 3, 2016

¹²⁹ Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005-2015 гг. // Пространственная экономика, № 4, 2017 г. с. 23-40.

Ю. В. Мишальченко, А. В. Торопыгина¹³⁰ (2015), Шурубовича А.В.¹³¹ (2016), Гусакова Н.П., Андроновой И.В., Кривогуза М.И.¹³² (2022), А Карлика А.Е.¹³³ (2017) (цифровой и региональный аспекты развития промышленной политики) и многих других авторов.

Таким образом, отечественными учеными большое внимание уделяется научно-техническому и инновационному аспектам проведения промышленной политики в увязке с необходимостью развития финансовой составляющей поддержки промышленного развития. Кроме того, многими отмечается роль евразийской интеграции как фактора развития промышленного комплекса.

Вместе с тем, следует отметить, что концептуальные основы формирования и реализации промышленной политики в рамках интеграционных объединений исследованы в ограниченной степени. Кроме того, отсутствует четкое институциональное определение наднациональной промышленной политики.

Исследуя сущность промышленной политики в рамках интеграционного объединения, следует обратить внимание на следующее. В первую очередь, следует отметить, что страны-члены интеграционного объединения чаще всего отличаются друг от друга по размеру территории, объемам ВВП, структуре промышленного производства, вовлеченности в мировую торговлю и другим характеристикам. Во-вторых, страны-члены в силу своего суверенитета имеют собственные приоритеты промышленного развития, которые могут быть обусловлены состоянием развития экономики и ее направленностью (импортозамещающая, экспортоориентированная, инновационная). В-третьих, каждое государство самостоятельно в выборе реализуемых мер государственного регулирования развития промышленности и экономики, в целом.

---

¹³⁰ Мишальченко Ю.В., Торопыгин А.В. Государственная промышленная политика в современных условиях: мировой опыт. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015;(2):160-163.

¹³¹ Шурубович А.В. Промышленная политика евразийских интеграционных проектов // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 2. С. 9-24

¹³² Кривогуз М., Фесенко Д. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь?. Россия и новые государства Евразии, 2022, № I (LIV), сс. 9-26. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-9-26>

¹³³ Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017;8(3):384-395. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.3.384-395>

В данной связи, формирование и реализация промышленной политики на наднациональном уровне (уровне интеграционного объединения) имеет ряд ограничений и должна обладать специфическими чертами. К таким особенным характеристикам наднациональной промышленной политики можно отнести:

1. Существование общих наднациональных векторов развития – схожие интересы в сфере промышленного развития. Целесообразно, если эти интересы будут направлены в те сферы развития промышленности, которые:

– труднореализуемые исключительно на национальном уровне и требуют совмещения ресурсов на наднациональном уровне, особенно в части содействия НИОКР и технологическим инновациям (например, отрасли и производства новых технологических укладов и дорогостоящие проекты, крупные инфраструктурные проекты);

– могут быть представлены на внешних рынках в случае консолидации совместных усилий;

– соответствуют новым мировым трендам, исходящим из развитых стран (зеленая повестка, цифровая трансформация).

2. Реализация наднациональной промышленной политики на стыке двух уровней компетенций – государственной и надгосударственной, ввиду того, что реализация промышленной политики является чаще всего национальной компетенцией.

3. Стимулирующий и координирующий характер применяемых мер промышленной политики.

4. Наличие наднациональных институтов поддержки развития промышленности.

При этом содержательно наднациональную промышленную политику можно представить элементами, представленными на рис. 1.2.

Цели и задачи промышленной политики интеграционного объединения

Стратегическая составляющая

Правовые аспекты:

1. Наднациональное право
2. Национальное право

Организационно-управляющие основы:

1. Орган регулирования интеграционного объединения
2. Уполномоченные органы государств-членов интеграционного объединения

Институты развития и поддержки:

1. Наднациональные фонды, банки, ассоциации
2. Национальные институты развития - фонды, банки, госкорпорации и госкомпании, лизинговые компании

Институциональная составляющая

Координирующие меры:

- 1) разработка стратегии развития промышленной политики интеграционного объединения
- 2) площадка для обсуждений и принятия решений
- 3) содействие развитию бизнес-сообществ
- 4) развитие инфраструктуры, в том числе, цифровой

Меры стимулирующего характера

- 1) содействие формированию региональных цепочек добавленной стоимости
- 2) содействие вовлеченности институтов развития в промышленные проекты
- 3) содействие формированию и реализации межгоспрограмм

Меры научно-технического развития:

- 1) формирование концепции научно-технологического развития
- 2) проведение совместных НИОКР
- 3) научно-технологическое сотрудничество
- 4) проведение форсайты

Экономические аспекты (больше связаны со смежными сферами регулирования):

- 1) антимонопольное регулирование на трансграничных рынках
- 2) защита внутреннего рынка
- 3) техническое регулирование
- 4) таможенное и таможенно-тарифное регулирование
- 5) развитие инфраструктуры
- 6) налоговое регулирование

Функциональная составляющая

Рис. 1.2. Композиция промышленной политики интеграционного объединения

Источник: составлено автором

Кроме того, современные тенденции развития международных отношений, а именно рост количества торговых войн и санкционных ограничений приводят к ограничению доступа иностранных товаров на внутренний рынок. Исходя из сущностного подхода к пониманию обеспечения экономической безопасности, основной целью экономической безопасности является удовлетворение потребностей населения, в том числе, в товарах. В данной связи, основным вектором обеспечения экономической безопасности является самообеспечение конкурентоспособными промышленными товарами (рис.1.3.).

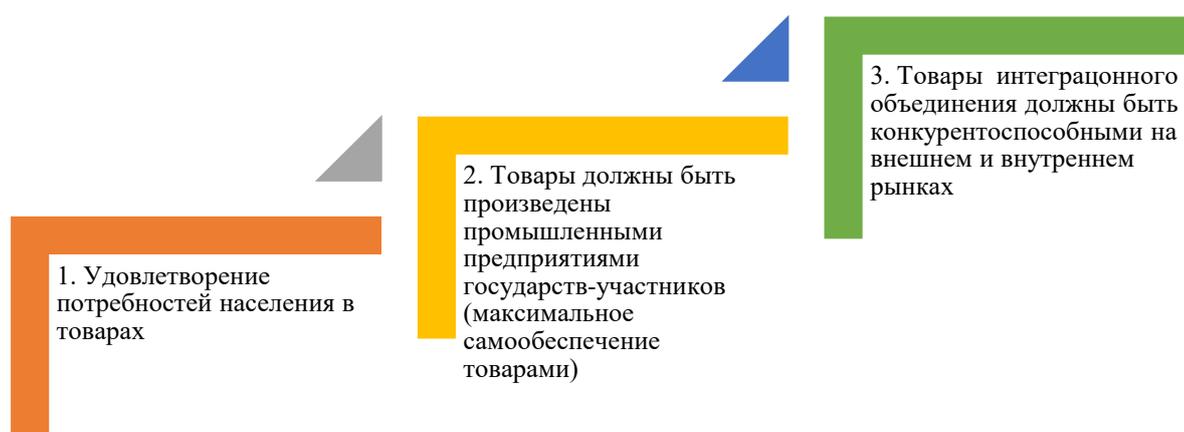

Рис. 1.3. Вектор промышленного развития интеграционного объединения
Источник: составлено автором

В целях достижения максимально возможного самообеспечения товарами производства государств интеграционного объединения целесообразно:

- 1) наращивать взаимную торговлю;
- 2) стимулировать развитие кооперационных цепочек в сфере промышленного производства;
- 3) развивать трансграничную инфраструктуру, в том числе транспортную и информационную;
- 4) увеличивать объем взаимных инвестиций;
- 5) обеспечивать и развивать научно-техническое сотрудничество;
- 6) стимулировать переход к расчетам в национальных валютах;

7) обеспечивать приоритизацию использования товаров, происходящих с территорий государств-членов интеграционного объединения;

8) применять совместные меры поддержки развития высокотехнологичного производства.

Таким образом, промышленную политику интеграционного объединения можно рассматривать как совокупность инструментов наднационального стимулирования и координации, а также национального регулирования в целях удовлетворения потребностей государства в конкурентоспособных товарах, в том числе при участии наднациональных институтов развития.

Выводы по главе:

1. Основываясь на изучении эволюции теоретических подходов к экономической безопасности государства и сущности международной экономической интеграции была выявлена недостаточность исследования теоретических аспектов экономической безопасности интеграционного объединения.

2. Выявлены особенности сущностных элементов экономической безопасности интеграционного объединения: двойной субъект обеспечения экономической безопасности (наднациональный и национальный), объект экономической безопасности интеграционного объединения шире объекта экономической безопасности государства, экономические интересы интеграционного объединения включают пересекающиеся экономические интересы государств-участниц, а угрозы в рамках интеграционного объединения включают совокупность всех угроз государств-участниц, меры обеспечения реализуются на наднациональном и национальном уровнях.

3. Экономическая безопасность интеграционного объединения – это динамическая характеристика состояния ключевых элементов экономических систем государств-членов интеграционного объединения с точки зрения их

способности противостоять возникающим внешним и внутренним угрозам и полноценно выполнять свои функции.

4. Основой обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения является формирование системы конвергенции отраслей промышленности государств со схожим уровнем социально-экономического развития на основе применения мер наднационального регулирования в условиях включения в мирохозяйственные отношения.

5. Оценка состояния экономической безопасности – важнейший компонент системы обеспечения экономической безопасности. В научной литературе выделяется три подхода к исследованию состояния экономической безопасности: англо-американский, азиатский и отечественный. Англо-американский (индивидуализированный) подход ориентирован на оценку экономического состояния человека (домохозяйства), азиатский подход (макроэкономический), ориентирован на оценку экономической мощи государства через систему макроэкономических показателей, отечественный включает оба подхода. Подход, предложенный в диссертации, базируется на взглядах отечественных ученых.

6. Базируясь на исследованиях методологии оценки экономической безопасности государства и интеграционных объединений, современную систему показателей экономической безопасности интеграционного объединения можно представить преимущественно показателями, связанными с качеством жизни населения, внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью в мировом пространстве и промышленным производством и кооперацией.

7. Центральное место в экономической безопасности интеграционного объединения занимает промышленное производство и кооперация, что свидетельствует о необходимости разработки такой промышленной политики в рамках интеграционного объединения, которая не только обеспечит, но и создаст условия для устойчивого развития системы экономической безопасности.

8. В научной литературе и при практическом применении экономических теорий в разное время существовали противоположные взгляды на необходимость государственного регулирования и границ государственного вмешательства в промышленное развитие государства и необходимость проведения горизонтальной и вертикальной промышленной политики.

9. В настоящее время идет широкое обсуждение необходимости развития и активного проведения государствами промышленной политики в виду существенных изменений в стратегии экономического роста и с учетом особенностей современного этапа.

10. Композиционно промышленная политика интеграционного объединения включает стратегическую (цели и задачи), институциональную (право, органы управления, институты развития) и функциональную (координационные, стимулирующие, научно-технические и экономические меры) составляющие.

11. Промышленную политику интеграционного объединения можно рассматривать как совокупность инструментов наднационального стимулирования и координации, а также национального регулирования в целях в целях удовлетворения потребностей государства в конкурентоспособных товарах, в том числе при участии наднациональных институтов развития.

12. Развитие промышленной политики интеграционного объединения ключевой инструмент развития реальной интеграции и обеспечения экономической безопасности.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РОЛИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.4. Роль промышленности в становлении и обеспечении экономической безопасности Европейского Союза

Несмотря на господствующие взгляды в теории международной экономической интеграции о первостепенном значении торговли для развития интеграции, первоосновой европейского объединения послужили процессы промышленной кооперации. Начало европейской интеграции было положено после окончания Второй мировой войны во время широкого распространения идеи об объединенной Европе. Так, движущей силой интеграции стали процессы формирования общих рынков в отдельно взятых секторах и появление Европейского объединения угля и стали (далее – ЕОУС). ЕОУС начал свою деятельность в 1952 году¹³⁴ (предложение об объединении металлургической, железнорудной и угледобывающей промышленности Франции и Западной Германии прозвучало в, так называемой, Декларации Шумана в 1950 году). Участниками ЕОУС стали Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург. Само название объединения говорит за себя – основой интеграции стали экономические интересы государств на промышленных рынках угля, железной руды и лома, чугуна, стали. Именно эта продукция являлась основой промышленного производства того времени и объединение рынков таких товаров позволяло снизить издержки производства и сделать продукцию более конкурентоспособной. В Договоре об учреждении ЕОУС¹³⁵ основной целью было обозначено создание условий для рационального распределения продукции при высоком уровне производительности, сохранения занятости и стабильном функционировании экономики. Это достигалось обеспечением упорядоченного снабжения общего рынка этих секторов, регулированием цен, доступом к источникам производства, стимулированием развития и модернизации промышленных

---

¹³⁴ Официальный сайт исторического архива Европейского Союза <https://archives.eui.eu/en/isaar/24>

¹³⁵ Официальный сайт нормативных актов Европейского союза <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:11951K/TXT&from=FR>

предприятий, улучшением условий труда и вовлеченностью в мировую торговлю на основе отмены импортных/экспортных пошлин и других тарифов, субсидий, количественных ограничений, установлением единых транспортных тарифов и т.д. Также сформировалось два общих фонда – для финансирования модернизации угольной и металлургической промышленности, а также для переобучения и трудоустройства потерявших работу сотрудников¹³⁶.

Следующим шагом в развитии интеграции стали опять промышленные интересы, являющиеся основой для экономического развития, – интересы атомной промышленности как значимого вида энергетики, на которую, в свою очередь, приходится значительные издержки промышленных предприятий. Так, в 1958 году вступил в силу Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии¹³⁷ (далее – Евроатом) (Treaty establishing the European Atomic Energy Community), целью которого стало создание условий для развития атомной промышленности, являющейся источником обширных ресурсов энергии, стимулирующей технический прогресс и содействующей благосостоянию государств. То есть, важным для европейских государств стало обеспечение энергетической независимости, которая вне интеграции труднодостижима ввиду высокой стоимости разработки и внедрения такого вида энергетики.

Одновременно с созданием Евроатома было организовано в соответствии с Римским договором¹³⁸ Европейское экономическое сообщество (далее – ЕЭС) с целью создания общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Указанным Договором был создан общий рынок, таможенный союз и отдельные элементы совместной политики в сферах сельского хозяйства, торговли и транспорта. Это позволило с 1972 года

---

¹³⁶ Буторина О.В., Борко Ю.А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции // Современная Европа, 2022, № 1, стр. 5-20 DOI: [10.31857/S0201708322010016](https://doi.org/10.31857/S0201708322010016)

¹³⁷ Официальный сайт нормативных актов Европейского союза <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/treaty-establishing-the-european-atomic-energy-community-euratom.html>

¹³⁸ Официальный сайт нормативных актов Европейского союза <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0023>

разрабатывать совместные стратегии в области экологии, регионального развития, социальной и промышленной политики. Кроме того, с 1957 года действует Европейский социальный фонд (в настоящее время называется Европейский социальный фонд плюс¹³⁹) как инструмент содействия созданию и сохранению рабочих мест, борьбы с бедностью, поддержке получения образования, профессиональной подготовке и переподготовке. А в 1958 году был основан Европейский инвестиционный банк¹⁴⁰, предоставляющий долгосрочные кредиты на большие промышленные проекты, направленные на достижение целей интеграции.

Все три вышеуказанных объединения с 1967 стали функционировать и расширяться в составе Европейского экономического сообщества (Европейское сообщество).

Одним из ярких примеров успешного развития европейской интеграции того времени является кооперационное взаимодействие в авиастроении, итогом которого стало создание крупнейшей авиастроительной компании мира – Airbus¹⁴¹.

В период 1960-х гг. европейские предприятия авиастроения в целях создания самолетов-конкурентов американским компаниям этой отрасли (Boing, Douglas, Lockheed) приняли решения консолидировать свои усилия. Американские авиастроители в период второй мировой войны и после нее разрабатывали новейшие модели самолетов, оснащенные турбореактивными двигателями, а европейская авиационная промышленность была частично разрушена после войны и стала фрагментарной. При этом трендом того времени является развитие массового воздушного транспорта и европейским странам необходимо было разработать собственные лайнеры, приспособленные для перелетов на короткие расстояния. Первоначально, отдельные компании отдельных европейских стран инициировали разработку

---

¹³⁹ Официальный сайт нормативных актов Европейского союза <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R1057>

¹⁴⁰ Официальный сайт Европейского инвестиционного банка <https://www.eib.org/en/about/index.htm>

¹⁴¹ Официальный сайт компании Airbus <https://www.airbus.com/en>

собственных самолетов для европейского рынка (British Aircraft Corporation, Galion, Hawker-Siddeley). Однако, ввиду дороговизны производства и технологической сложности производства самолетов, ни одна страна ЕС не обладала достаточным количеством финансовых и научно-технологических разработок для производства самолетов. В этот период американский Boeing фактически контролировал весь мировой рынок пассажирского авиастроения.

В этих условиях Германия инициировала создание международной исследовательской группы, состоящей из пяти европейских компаний под названием Airbus Studiengruppe. Работа этой группы впоследствии привела к совместному финансированию правительствами Германии, Великобритании и Франции Airbus 300 и подписанию в 1967 году соглашения для укрепления европейского сотрудничества в области аэрокосмических технологий. Несмотря на то, что впоследствии правительство Великобритании вышло из проекта, британские инвесторы продолжали вкладывать в разработку новых моделей самолетов (а спустя 8 лет Великобритания снова вернулась в проект). А позже, в 1970 году к проекту присоединились испанские производители (CASA). Стоит отметить, что, тем не менее, двигатели самолётов были американские - General Electric и Pratt and Whitney. Только спустя 7 лет после подписания соглашения был совершен первый коммерческий рейс, что свидетельствует о сложности технической разработки и реализации такого проекта, как строительство самолета. Параллельно в эти годы шла разработка и затем осуществлен запуск ракеты-носителя Ariane 1 (на базе разработок французской ракеты Diamant A). В настоящее время Airbus является компанией с организационно-правовой формой европейской компании (Societas Europaea, SE).

Доказав на практике преимущества межстрановой кооперации, европейская аэрокосмическая промышленность была фактически консолидирована и в настоящее время функционируют такие организации как Партнерство европейского аэрокосмического кластера, Европейская ассоциация аэрокосмической и оборонной промышленности и другие.

В настоящее время, европейский Airbus с американским Boeing составляют более 90% мирового рынка коммерческих продаж гражданских самолетов. Однако пандемия Covid-19 и рост глобального протекционизма доказали преимущества создания торгово-производственных региональных цепочек внутри интеграционного объединения – зависимость Airbus преимущественно от поставщиков из европейских стран (более 70%), позволила нести меньшие убытки по сравнению с Boeing, который имеет поставщиков из разных регионов мира, находящихся далеко от мест сборки готового самолета.¹⁴²

Таким образом, промышленная кооперация и либерализация торговли внутри интеграционного объединения позволила создать сложную конкурентоспособную авиаотрасль на европейской территории.

Преобразование Европейского сообщества с 1993 года в Европейский Союз и последующее углубление интеграции посредством введения с 1999 года собственной валюты – евро явилось следствием развития прочных торгово-промышленно-производственных связей в регионе и позволило на долгие годы европейским компаниям быть мировыми лидерами во многих высокотехнологичных отраслях промышленного производства.

В целом, промышленно-производственная кооперация европейской промышленности представляет собой пример эффективного рыночного регулирования с точки зрения классических теорий экономического развития – сегменты цепочки производства располагаются согласно сравнительным преимуществам – дешевое сырье импортируется на наилучших торговых условиях, перерабатывается в странах с низкими издержками, а окончательное производство и наибольшая добавленная стоимость формируется на внутреннем рынке. Так, например, производство ферросиликомарганца для легирования стали выглядит следующим образом:

---

¹⁴² Кидун Е.С. Особенности международной фрагментации производства в авиационной промышленности: на примере компаний «Боинг» и «Эрбас». // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук – 2023 г.

1) добывающие производства находятся в странах Африки - бывших колониях отдельных стран ЕС (преимущественно, французских) – в Габоне добываются марганцевые и железные руды и импортируются беспошлинно и по низким ценам в страну с наименьшими издержками последующего производства;

2) энергоемкие производства находятся в странах ЕС и странах, имеющих с ней торговые-экономические соглашения, с наименьшими тарифами на электроэнергию – Норвегия специализируется на производстве ферросплавов из импортируемых руд из Габона;

3) ферросплавы с высокой добавленной стоимостью технологий производятся в развитых странах ЕС – многие компании Euroalliances (Европейской ассоциации производителей ферросплавов) находятся во Франции, Германии. При этом часто ЕС вводят антидемпинговые пошлины на ферросплавы из третьих стран, у которых покупают исходное сырье для производства готовой продукции

Или, например, производство минеральных удобрений норвежской компанией Yara, заводы которой расположены в Нидерландах, Италии и других государствах ЕС. Компанией импортируется дешевое сырье (карбамид) и перерабатывается в странах с либо дешевой электроэнергетикой, либо дешевой рабочей силой либо доступными технологиями и с наименьшими затратами выходят на внутренний рынок ЕС.

Еще один пример успешной промышленной кооперации европейских стран нефтехимическая компания LyondellBasell – крупнейший производитель полиолефинов и полиэтилена имеет свои компании в Германии, Нидерландах, Польше, Франции, Италии, Испании.

Таким образом, первоначальной основой экономической интеграции европейских государств послужили экономические интересы в промышленной сфере, которые заложили основу для экономического развития и обеспечения экономической безопасности Европейского союза.

При этом, исследуя основы создания и реализации промышленной политики интеграционного объединения на наднациональном уровне – уровне Европейской Комиссии, следует отметить, что как таковая единая промышленная политика в ЕС не предусмотрена. Договором о функционировании Европейского союза зафиксированы отдельные положения о промышленности (раздел XVII): «Союз и государства-члены заботятся об обеспечении необходимых условий для конкурентоспособности промышленности Союза. С этой целью в соответствии с системой открытых и конкурентных рынков их деятельность направлена на:

- ускорение адаптации промышленности к структурным изменениям;
- содействие формированию благоприятной среды для проявления инициативы и для развития предприятий во всем Союзе, особенно малых и средних предприятий;
- содействие формированию благоприятной среды для сотрудничества между предприятиями;
- содействие лучшему использованию промышленного потенциала политики инноваций, научных исследований и технологического развития»¹⁴³.

Этим же разделом предусмотрены взаимные консультации и координация действий при необходимости и инициативы Еврокомиссии в части определения дополнительных стратегических ориентиров. При этом любая гармонизация законодательных и регламентных норм государств ЕС исключена. В основном, полномочия Еврокомиссии представлены активной реализацией добросовестной конкурентной политики. Основные же мероприятия в части развития промышленности проводятся на национальном уровне, в том числе предоставление промышленных субсидий.

Таким образом, фактически инициативы Еврокомиссии носят характер дополнений к действиям государств-членов, принимаемых на национальном уровне. Вместе с тем, в ЕС реализуется комплекс нефинансовых и финансовых

---

¹⁴³ Договор о функционировании Европейского союза (раздел XVII) <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата доступа 04.07.2023).

мер развития и поддержки промышленного сектора во взаимосвязи с научно-технологическим и инфраструктурным развитием интеграционного объединения.

Роль промышленности в развитии интеграции на уровне Европейской комиссии впервые обозначена в Лиссабонской стратегии¹⁴⁴. Стратегия имела своей целью переход ЕС к конкурентоспособной, динамичной и основанной на знаниях экономике посредством активного внедрения информационно-коммуникационных технологий, создания европейского пространства исследований и инноваций, обеспечения благоприятной среды для открытия и развития инновационного бизнеса, особенно малого и среднего бизнеса, проведения экономических реформ для полноценного функционирования внутреннего рынка, координации макроэкономической политики. Впоследствии были приняты в ее развитие Сообщение Еврокомиссии «Реализация Лиссабонской программы Сообщества: политическая основа для укрепления обрабатывающей промышленности ЕС – на пути к более комплексному подходу к промышленной политике»¹⁴⁵. В указанном Сообщении выделено значение обрабатывающей промышленности и взаимосвязанной с ней новой экономики знаний: «производство является ключом к использованию новой экономики знаний – более 80% расходов частного сектора ЕС на НИОКР приходится на промышленность.»¹⁴⁶. Также были выделены отдельные межсекторальные и секторальные перспективные направления развития промышленности, обусловленные происходящими изменениями – ростом значения информационно-коммуникационных технологий (в том числе, как катализатор производительности труда), развитием биотехнологий (и особенно защиты интеллектуальной

---

144 LISBON EUROPEAN COUNCIL 23 AND 24 MARCH 2000 PRESIDENCY CONCLUSIONS https://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm (дата доступа: 04.07.2023)

145 Communication from the Commission «Implementing the Community Lisbon Programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing - Towards a more integrated approach for industrial policy» COM(2005)

¹⁴⁶ Там же. [https://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/sec/2005/1217/COM_SE_C\(2005\)1217_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/sec/2005/1217/COM_SE_C(2005)1217_EN.pdf) (дата доступа: 04.07.2023)

собственности в данной сфере), а также растущей интернационализацией производства.

К ключевым межсекторальным направлениям были отнесены:

– развитие НИОКР и содействие более эффективным инновациям (посредством финансирования исследований МСП, в том числе, путем их доступа к госзакупкам, создание инновационных кластеров);

– защита прав интеллектуальной собственности, особенно для отраслей фармацевтики, биотехнологий, машиностроения и электротехники;

– развитие трудовых ресурсов и совершенствование их навыков, обусловленное изменяющимися потребностями производств, преимущественно для отраслей фармацевтики, ИКТ, машиностроения, электротехники, автомобилестроения, судостроения, индустрии моды и дизайна;

– совершенствование процессов регулирования на внутреннем рынке для отраслей фармацевтики, биотехнологий и медицинского оборудования, ИКТ, машиностроения, химической и строительной отрасли, обусловленные необходимостью непрерывной адаптации нормативной правовой базы с целью соответствия технологическому прогрессу;

– энергетическое и экологическое развитие, обусловленное необходимостью снижения энергоемкости производств и нагрузки на окружающую среду (посредством привлечения инвестиций в возобновляемые источники энергии и неорганические виды топлива, а также интеграцию вопросов изменения климата в энергетическую политику, например, через систему торговли выбросами ЕС);

– обеспечение доступа малых и средних предприятий-производителей косметики и фармацевтики, машиностроения и автомобильной промышленности, отраслей моды и дизайна, а также керамики, стекла и деревообработки на международные рынки.

К ключевым секторальным направлениям были отнесены:

- развитие фармацевтической отрасли посредством проведения НИОКР и регулирования ценообразования;
- решение правовых проблем в области биотехнологий;
- совершенствование правил закупок и стандартизации продукции оборонной промышленности;
- развитие европейской космической промышленности посредством реализации Европейской космической программы и спутниковой системы глобального мониторинга окружающей среды и безопасности;
- повышение конкурентоспособности информационно-коммуникационных отраслей ЕС;
- повышение конкурентоспособности машиностроительной отрасли.

Таким образом, на наднациональном ¹⁴⁷ уровне в Лиссабонской программе в основном представлены меры горизонтального межсекторального характера, а меры поддержки конкретных отраслей представлены ограничено.

Следующим документом в части развития промышленной политики ЕС стало Сообщение «Комплексная промышленная политика в эпоху глобализации»¹⁴⁸, как часть стратегии Европа 2020. С целью обеспечения роста, а также перехода к низкоуглеродной и ресурсоэффективной экономике были предложены:

- новая политика в области промышленных инноваций посредством реализации Европейской стратегии развития ключевых стимулирующих технологий¹⁴⁹;
- учет всего жизненного цикла продукции и повышение эффективности использования ресурсов на каждом этапе производства;

¹⁴⁷ В иностранной литературе используется понятие supranational – супранациональный

¹⁴⁸European Commission (2010) ‘An integrated industrial policy for the globalisation era. Putting competitiveness and sustainability at centre stage’, COM(2010)614, Brussels <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:et0005> (дата доступа 05.07.2023)

¹⁴⁹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions of 30 September 2009 – "Preparing for our future: Developing a common strategy for key enabling technologies in the EU" [[COM\(2009\) 512](#) final – Not published in the Official Journal].

- меры развития рынка трудовых ресурсов, в том числе, программы переквалификации и информационное сопровождение между странами ЕС;
- разработка единых правил и стандартов в регулировании внутреннего рынка и помощь МСП в выходе на международные рынки.

Отдельно следует отметить, разработку перечня ключевых стимулирующих технологий, к которым были отнесены технологии, влияющие на повышение конкурентоспособности ЕС – нанотехнологии, микро- и наноэлектроника, фотоника, передовые материалы и биотехнологии.

Через год была выпущено Сообщение Еврокомиссии «Промышленная политика: укрепление конкурентоспособности»¹⁵⁰, главной целью которого было особым образом обозначить необходимость повышения конкурентоспособности европейской промышленности путем роста инновационной активности, улучшения бизнес-среды, развития энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий и т.д.

В 2012 году было выпущено Сообщение Комиссии с названием «Более сильная европейская промышленность для роста и восстановления экономики»¹⁵¹, обусловленное падением объемов производства и сокращением более 3 млн. рабочих мест и растущей конкуренцией стран США и стран Азии в секторах, определяющих новую промышленную революцию (зеленой энергетике, экологически чистом транспорте, новых методах производства, новых материалах и интеллектуальных системах связи). Особенно подчеркивается роль промышленности в обеспечении экономической безопасности и успешном развитии ЕС: «Политическое внимание к промышленности основано на понимании того, что сильная промышленная база необходима для богатой и экономически успешной Европы. Жизненно важно стимулировать восстановление экономики,

---

¹⁵⁰ European Commission (2011a) Industrial policy: Reinforcing competitiveness, COM(2011)642 final, Brussels [https://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2011/0642/COM_COM\(2011\)0642_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2011/0642/COM_COM(2011)0642_EN.pdf) (дата доступа 05.07.2023)

¹⁵¹ European Commission (2012) A stronger European industry for growth and economic recovery. Industrial policy communication update, COM(2012)582/3, Brussels. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52012DC0582> (дата доступа 06.07.2023)

обеспечивать высококачественные рабочие места и укреплять нашу глобальную конкурентоспособность. Промышленность может обеспечить высокий рост производительности, необходимый для возобновления устойчивого роста... Более того, только промышленность может повысить эффективность использования энергии и ресурсов в масштабах всей экономики в условиях глобального дефицита ресурсов и помочь найти решения социальных проблем.»¹⁵².

В данном документе явно прослеживается не просто применение мер горизонтального характера, а проведение секторальной политики. Так, ведущими направлениями инвестиционной и инновационной политики обозначены передовые производственные технологии, ключевые стимулирующие технологии, биопродукты, устойчивая промышленная и строительная политика и сырье, экологически чистые транспортные средства, а также интеллектуальные сети. Предусматривается проведение совместных мер поддержки государств-членов и Еврокомиссии с целью увеличения объема инвестиций в основные производственные фонды, роста взаимной торговли и включения предприятий МСП в международную торговлю.

В Сообщении Еврокомиссии 2014 года «Для Европейского промышленного возрождения»¹⁵³ опять же подчеркивается важность развития промышленности для обеспечения устойчивости европейской экономики и необходимость повышения промышленной конкурентоспособности особенно в период рецессии экономики, обусловленной кризисами. Особый акцент сделан на развитии эффективного внутреннего рынка ЕС посредством развития общей инфраструктуры (транспортной, логистической, информационной, энергетической, коммуникационной, космической), снятии барьеров в функционировании внутреннего рынка, совершенствования бизнес-среды и нормативной-правовой базы. Предусмотренная модернизация промышленности планировалась к реализации посредством значительного

---

¹⁵² Там же.

¹⁵³ European Commission (2014) For a European industrial renaissance, COM/2014/014, Brussels.

привлечения частных инвестиций в ключевые передовые технологии, а также обеспечением доступа к энергетическим и сырьевым ресурсам. Отдельно выделяется политика поддержки для МСП через программу COSME, Horizon 2020, а также создание инновационных кластеров.

Кроме того, в 2014 году был принят План действий по устойчивому потреблению и производству и устойчивой промышленной политике¹⁵⁴ (сообщение Еврокомиссии), который являлся частью Пакета мер по энергетике и климату, принятому в 2008 году¹⁵⁵. Разработка этого Плана была обусловлена проблематикой растущего спроса на энергетические и другие природные ресурсы и необходимостью перехода к другой («устойчивой») модели производства и потребления. Предполагалось специальной маркировкой (свидетельствующей о соответствии экологическим и энергетическим требованиям), экодизайном промышленной продукции, применением государств-членов требований к госзакупкам энергоэффективных товаров (офисная, бытовая техника и др.) и ведением гармонизированной базы данных таких закупок повысить спрос на экологически чистую и энергоэффективную продукцию.

Автоматизация, появление робототехники и искусственного интеллекта привела к изменению традиционных производственных процессов. Влияние этих процессов нашло отражение в обновленной стратегии промышленной политики ЕС¹⁵⁶. Так, обновление промышленной политики осуществлялось по следующим направлениям:

- цифровизация промышленности и ее соответствующая модернизация;
- интеграции МСП в европейские и глобальные цепочки создания стоимости;

---

¹⁵⁴ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION on the Sustainable Consumption and Production and Sustainable Industrial Policy Action Plan COM(2008) <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0397:FIN:EN:PDF> (дата доступа 05.07.2023)

¹⁵⁵ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION Limiting Global Climate Change to 2 degrees Celsius The way ahead for 2020 and beyond COM(2007) <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2007:0002:FIN:EN:PDF> (дата доступа 05.07.2023)

¹⁵⁶ European Commission (2017a) 'Investing in a smart, innovative and sustainable industry. A renewed EU Industrial Policy Strategy', COM(2017)479 final, Brussels

– улучшение функционирования внутреннего рынка, в том числе, за счет внедрения систем взаимного признания соответствия различным требованиям национальных органов;

– обеспечение лидерства Европы в низкоуглеродной экономике замкнутого цикла, в том числе посредством предоставления доступа к сырьевым и энергетическим ресурсам;

– проведение активной инвестиционной политики, в особенности в сфере инноваций будущего, в том числе, при участии Европейского фонда стратегических инвестиций для поддержки стратегических проектов и Европейского инвестиционного банка;

– поддержка промышленных стартапов;

– применение инструментов торговой политики и использование преимуществ госзакупок внутри единого рынка и др.

В настоящее время основными приоритетами в части развития промышленности ЕС являются:

1. Новая индустриальная стратегия для Европы¹⁵⁷.
2. Европейское «зеленое соглашение».
3. Цифровая стратегия ЕС и провозглашенное так называемое «цифровое десятилетие».
4. Поддержка бизнеса и создание новых рабочих мест (программа NextGenerationEU).

Кроме того, в настоящее время дан старт самой большой финансовой программе в истории ЕС – NextGenerationEU, общий бюджет которой составляет 723 млрд. евро. Она предназначена для восстановления экономики и возмещения социального ущерба, нанесенного пандемией коронавируса, а также для реализации «зеленой» и цифровой трансформации экономики ЕС. Центральной частью этой программы является создание и функционирование

---

¹⁵⁷ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS A New Industrial Strategy for Europe
COM/2020/102 final [https://eur-lex.europa.eu/legal-](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593086905382&uri=CELEX%3A52020DC0102)

Фонда восстановления и устойчивости (The Recovery and Resilience Facility). Европейская Комиссия из указанного фонда предоставляет гранты и займы для поддержки предприятий в государствах ЕС в соответствии с национальными планами реформ и инвестиций¹⁵⁸.

Основной целью Новой промышленной стратегии Европы¹⁵⁹ является обеспечение двойного цифрового и экологического перехода экономики, общества и промышленности, а также стратегической автономии ЕС. Следует отметить, что в данной Стратегии прямо обозначена необходимость локализации производств именно на территории ЕС и самообеспечения критически важными материалами и технологиями, продовольствием, инфраструктурой и др., что свидетельствует об озабоченности вопросом экономической безопасности. При этом главным направлением развития промышленности должен стать рост конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынке, а не поддержка промышленности посредством применения ограничительных торговых мер и иных форм протекционизма. Зеленому переходу промышленности должны способствовать новые виды чистой энергетики и ресурсов, для появления которых необходимы исследования и инновации при соответствующем финансировании, как государствами, так и Еврокомиссией и ее институтами развития. Цифровому переходу и обретению технологического суверенитета также должны способствовать инновации в таких областях как искусственный интеллект, 5G, анализ данных и метаданных. Для осуществления двойного перехода Стратегией обозначена необходимость:

- создание единой цифровой инфраструктуры;
- развитие систем стандартизации и сертификации;
- развития внутреннего рынка и безбарьерной среды;
- обеспечение добросовестной конкуренции;
- усиленный таможенный контроль;

---

¹⁵⁸ https://ec.europa.eu/economy_finance/recovery-and-resilience-scoreboard/country_overview.html?lang=en

¹⁵⁹ European Commission (2020) A New Industrial Strategy for Europe COM/2020/102 final <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593086905382&uri=CELEX%3A52020DC0102>

- модернизация энергоемких отраслей с целью снижения в них углеродной составляющей;
- поддержка прорывных технологий производства чистой стали (производство стали с нулевым содержанием углерода);
- разработка стратегии устойчивого использования химических веществ;
- повышение экологичности продукции строительной отрасли и строительных объектов;
- способствование энергетическому самообеспечению, в том числе, поиском новых видов энергетики и использования трансъевропейских энергетических сетей;
- построение экономики замкнутого цикла, в том числе разработка зарядного устройства¹⁶⁰, замкнутому производству электроники, требования к экологичности аккумуляторов и др.;
- обеспечение повсеместного распространения инноваций («дух промышленных инноваций») и создание Европейского инновационного совета¹⁶¹;
- помощь в переподготовке и повышении квалификации;
- софинансирование крупных проектов, в том числе через инструмент IPCEIs.

Несмотря на то, что отдельных секторальных мер в Стратегии не было выделено, но для обеспечения стратегической автономности ЕС есть ряд товаров, по которым наблюдается критическая зависимость от импорта. Так, по 137 продуктам из проанализированных 5200, ЕС сильно зависит от иностранных поставщиков¹⁶². При этом страной происхождения таких товаров является Китай, а 34 товара не могут замещаться европейскими аналогами

---

¹⁶⁰ Отметим, что необходимость производства собственных аккумуляторных батарей озвучивалась еще в 2010х гг. Так, несмотря на то, что более 30% патентов в производстве литиевых батарей принадлежат европейским компаниям, в ЕС отсутствует их крупномасштабное производство.

¹⁶¹ Официальный сайт Европейского инвестиционного совета https://eic.ec.europa.eu/index_en

¹⁶² Updating the 2020 New Industrial Strategy: Building a stronger Single Market for Europe's recovery https://commission.europa.eu/system/files/2021-05/swd-strategic-dependencies-capacities_en.pdf

даже в ближайшем будущем (сырье и химикаты). Например, 98% поставок редкоземельных элементов в ЕС поступает из Китая, 98% поставок бората в ЕС поступает из Турции, 71% потребностей ЕС в платине удовлетворяется Южной Африкой. Также критическими товарами для ЕС в настоящее время являются аккумуляторы, активные фармацевтические ингредиенты, водород, полупроводники, облачные и передовые технологии¹⁶³.

Одновременно с проанализированными программами принимались документы по развитию конкурентоспособности и инновациям¹⁶⁴, проведению исследований и разработке технологий, что свидетельствует о системном подходе к развитию промышленности. Так, например, начиная с 2007 года бюджет для реализации рамочных программ по развитию научных исследований и технологий вырос в 3,5 раза по сравнению с предыдущей и составил 50 млрд. евро, а программа Горизонт 2020, реализуемая в период 2014-2020 гг. составила 77 млрд. евро. Действующая программа ЕС в области исследований и технологий Horizon Europe¹⁶⁵, планируемая к реализации в 2021–2027гг., является самой крупной и ее бюджет в настоящее время составляет около 95 млрд. евро.

Кроме того, в ЕС только на уровне Еврокомиссии действует порядка 40¹⁶⁶ фондов поддержки экономики и промышленности. Например, Панъевропейский гарантийный фонд (под управлением Европейского инвестиционного банка) как инструмент поддержки в основном малых и средних предприятий, пострадавших от пандемии COVID-19, посредством предоставления кредитных гарантий. В 2021 году Панъевропейский гарантийный фонд выдал гарантии предприятиям во всех участвующих государствах-членах на общую номинальную стоимость 3,73 млрд. евро. Европейский инвестиционный банк (далее – ЕИБ), который является

---

¹⁶³ https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-industrial-strategy/depth-reviews-strategic-areas-europes-interests_en

¹⁶⁴ Communication from the Commission «Implementing the Community Lisbon Programme: More Research and Innovation - Investing for Growth and Employment: A Common Approach» COM(2005)

¹⁶⁵ https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en

¹⁶⁶ https://commission.europa.eu/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes_en

«кредитным подразделением Европейского союза» в настоящее время способствует реализации около 16000 проектов. Треть проектов приходится на развитие высокотехнологичной и климатически эффективной промышленности¹⁶⁷.

В Приложении 2 отражена основная информация о программах развития промышленности ЕС, принятых Европейской Комиссией, начиная с 2000 года.

Также экономическому и промышленному развитию способствует проводимая государствами ЕС политика предоставления поддержки в различных формах. Применяемые инструменты государственной помощи в государствах-членах ЕС достаточно разнообразны: гранты (составляют около 40% от общего объема поддержки), налоговые льготы (освобождения, отсрочки, сниженные ставки – составляют около 30% от общего объема поддержки), льготные кредиты и авансы (около 14% от общего объема поддержки), гарантирование, вклады в уставный капитал и т.д. Центральным условием предоставления государственной помощи в странах ЕС – это соответствие общеевропейским интересам, которые меняются с течением времени, а также ввиду изменения внешнеполитических факторов. Так, например, к традиционным общеевропейским целям предоставления субсидий таким как, исследования, разработки и инновации, региональное развитие, отраслевое развитие в последние годы были отнесены защита окружающей среды и энергосбережение, а с 2023 года смягчение последствий конфликта на Украине, что отражает политическую направленность принимаемых мер вместо объективно экономически обоснованных субсидий.

При этом цели государственной помощи могут дополнять друг друга и совпадать с национальными интересами субсидирования. Так, например, региональная схема государственной помощи может предоставляться исключительно малым и средним предприятиям, расположенным в регионе субсидирования.

---

¹⁶⁷ <https://www.eib.org/en/projects/all/index.htm?q=&sortColumn=statusDate&sortDir=desc&pageNumber=0&itemPerPage=25&pageable=true&language=EN&defaultLanguage=EN&=&or=true&yearFrom=&yearTo=&orStatus=true&orRegions=true&orCountries=true&sectors=3000&orSectors=true>

Согласно анализу обзоров о предоставлении государственной помощи¹⁶⁸ абсолютные расходы на поддержку предприятий увеличиваются, начиная с 2014 года, однако в 2022 году расходы несколько сократились на фоне беспрецедентной поддержки в 2021 году. Так, в 2021 году государства-члены выделили из национальных бюджетов 334,54 млрд. евро (2,3% ВВП ЕС), что почти в 2,7 раз больше, чем в 2018 году, а в 2022 году 227,98 млрд. евро (1,4% ВВП ЕС). В относительных показателях, рассчитываемых как частное от объема государственной помощи и объема ВВП, наибольшая государственная поддержка предоставляется в Германии и Венгрии (3,4-4,6%), а наименьшая – в Люксембурге, Швеции, Бельгии, Португалии и Дании (0,9-1,4%). При этом, начиная с 2020 года резкий прирост расходов на государственную поддержку промышленных предприятий, естественно, был связан с нивелированием последствий пандемии COVID-19 и значительная часть в 2021 году (190 млрд. евро) из 7566 мер поддержки приходилась именно на эти цели (в 2022 году 34% от общего объема) (табл. 2.1.) .

Таблица 2.1.

Объемы государственной поддержки государств-членов ЕС, млн. евро

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Господдержка, млн. евро	106000	116200	120900	134600	320220	334540	227980
Поддержка защиты окружающей среды	9300	54800	66500	69100	61400	68510	41540
Поддержка после COVID					227970	190650	121060
Поддержка Украине							65050

Источник: составлено автором на основе данных ежегодных отчетов Европейской комиссии о мерах государственной помощи https://competition-policy.ec.europa.eu/state-aid/scoreboard_en

Следует отметить, что в 2021 году 36% от общего объема средств было предоставлено в Германии (121,2 млрд. евро), во Франции – 19% (63,3 млрд.

¹⁶⁸ State Aid Scoreboard 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: https://competition-policy.ec.europa.eu/document/download/0b2037c5-c43f-4917-b654-f48f74444015_en?filename=state_aid_scoreboard_note_2023.pdf

евро), в Италии – 9% (31,5 млрд. евро). Интересно, что несколько приостановился рост расходов правительств на охрану окружающей среды и энергосбережения, главным образом за счет субсидирования использования возобновляемых источников энергии – начиная с 2014 по 2019 гг. фиксировалось стабильное увеличение поддержки «зеленой экономики», однако далее объемы поддержки начали уменьшаться.

Если в 2018 году около 55% государственной помощи было направлено именно на эти цели, то в 2021 году только 17%. Большая часть помощи теперь приходилась на поддержку предприятий после COVID-2019 и на поддержку Украины. Однако растущая обеспокоенность Европейского союза о потере технологического лидерства в борьбе с Китаем, а также растущие издержки производства заставляют Еврокомиссию обратить внимание государств-членов на необходимость поддержки странами промышленных инноваций и обеспечение глобального технологического лидерства¹⁶⁹.

Такие цели предоставления государственной поддержки на национальном уровне не анализировались Европейской Комиссией до 2022 года, приоритетным был анализ господдержки в части охраны окружающей среды. Это свидетельствует о переориентации внимания Европейской комиссии с зеленой повестки на обеспечение технологического и промышленного лидерства.

Так, например, в 2023 году Еврокомиссия одобрила выделение Францией для компании ProLogium помощи в размере 1,5 млрд евро с целью разработки новых поколений аккумуляторов для электромобилей с использованием технологии «solid state», которая использует твердый электролит вместо жидкого. Также была одобрена помощь в размере около 650 млн. евро от Франции компании Verkor, занимающейся разработкой аккумуляторов для электромобилей.

На рис. 2.1. приведена динамика общих расходов на государственную помощь стран ЕС к объему ВВП этих стран и расходов на защиту окружающей

---

¹⁶⁹ https://competition-policy.ec.europa.eu/state-aid/scoreboard_en

среды и энергосбережение до 2021 года. Начиная с 2021 года расходы на этим цели в странах ЕС уменьшаются – с 77 млрд евро в 2020 году до 45 млрд евро в 2022 году. В этот период COVID-2019 и конфликт на Украине изменил политику предоставления субсидий в странах ЕС.

Рис 2.1. Динамика общих расходов государств ЕС на государственную помощь и защиту окружающей среды и энергосбережение в объеме ВВП ЕС, в %

Источник: составлено на основе данных Европейской Комиссии

На рис. 2.2. отражены основные цели государственной поддержки предприятий в ЕС и их доля в общем объеме предоставленной поддержки в 2022 году.

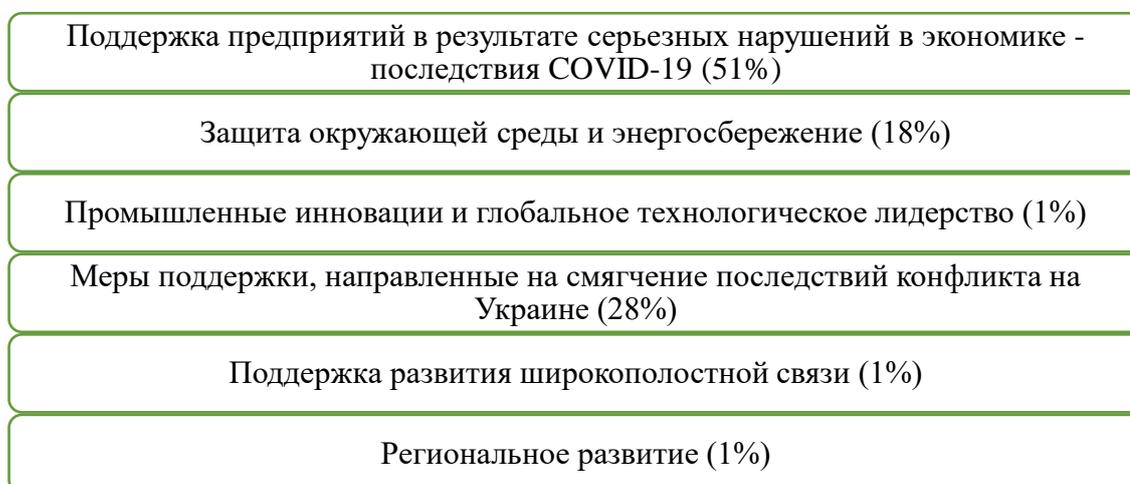

Рис. 2.2. Основные цели предоставления государственной поддержки в странах Европейского Союза

Источник: Составлено на основе данных Европейской Комиссии

Среди стран-членов ЕС наибольшая доля расходов, связанных с поддержкой экономики в результате последствий пандемии, была в Германии (около 23,5%), Италии (22,5%) и Испании (20,1%). На защиту окружающей среды и энергосбережения больше всех выделяют средств Германия, Чехия, Хорватия, Финляндия. Исследования, разработки и инновации больше всех поддерживают в Германии, Бельгии и Финляндии, что позволяет развивать высокотехнологичное производство. Региональное развитие посредством применения мер государственной поддержки активнее всего осуществляется в Португалии, Мальте, Испании, Словакии с целью выравнивания пространственных различий. На поддержку предприятий вследствие действия конфликта на Украине больше всех направляет Германия (около 60% субсидий – 40 млрд евро), Италия (16% – 10,6 млрд евро), Испания (12,3% – 8,5 млрд евро).

Помимо предоставления государственной поддержки на национальном уровне, в ЕС также активно субсидируются так называемые софинансируемые проекты (финансирование национальными правительствами и европейскими структурными и инвестиционными фондами) – по сути, инструмент, сочетающий государственные и наднациональные ресурсы. Например, в 2021 года общая сумма, которую правительства ЕС направили на софинансируемые проекты, составила 15,74 млрд. долл. (5% от общего объема расходов на господдержку). Эти софинансируемые проекты называются Important Projects of Common European Interest (далее – IPCEIs), они направлены на реализацию общеевропейских интересов, и их господдержка предусмотрена Договором о функционировании Европейского союза (107(3)(b)). Главными критериями их реализации является соответствие стратегическим целям ЕС ¹⁷⁰, направленность на реализацию потенциала интеграции, участие в проекте не

---

¹⁷⁰ К настоящему времени актуальные стратегические цели зафиксированы в программных документах стратегического характера: The European Green Deal, the Digital Strategy and the Digital Decade, The New Industrial Strategy for Europe, The European Strategy for Data, Next Generation EU7

менее 4-х государств ЕС, привлечение малых и средних предприятий в проект и др. IPCEI стремится поддерживать значительные и крупномасштабные, межсекторальные и высокоинновационные стратегические проекты в государствах-членах, которые решают важные научные и социально-экономические проблемы на европейском уровне. В конце 2023 года Комиссия одобрила 7 таких проектов – два в микроэлектронике, два в производстве аккумуляторов, два в развитии водородной энергетики один в создании цепочки облачных вычислений.

Так, фактически объединение стран ЕС в рамках этих интересов позволяет совместно использовать знания, опыт, финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов и государств в целях решения крупных проектов, приносящих пользу ЕС. Реализация IPCEIs вносит важный вклад в устойчивый экономический рост, создание рабочих мест, конкурентоспособность и устойчивость промышленности и экономики, способствует прорывным инновациям и реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов посредством такого сотрудничества государств ЕС.

Так, например, в ЕС реализуется такой проект по микроэлектронике, государством-координатором является Германия. Проект включает все этапы производства конечной продукции и реализует 43 тесно связанных подпроекта с 425 дополнительными (косвенными) организациями, в том числе, исследовательскими организациями и малых и средних предприятий из пяти государств-участников. Этот проект разделен на 5 технологических областей: энергоэффективные чипы, силовые полупроводники, интеллектуальные датчики, современное оптическое оборудование и композиционные материалы.

Еще один проект по микроэлектронике, включающей коммуникационные технологии, реализуется 14 странами ЕС и предполагает софинансирование в размере 8,1 млрд. евро. Общая цель проекта - обеспечить цифровую и экологичную трансформацию путем создания инновационных

микроэлектронных и коммуникационных решений и разработки энергоэффективных и ресурсосберегающих электронных систем и методов производства¹⁷¹. Проект способствует технологическому прогрессу многих секторов, включая связь (5G и 6G), автономное вождение, искусственный интеллект и квантовые вычисления.

Другим знаковым софинансируемым проектом является производство аккумуляторов. В проекте участвуют 17 компаний из семи государств-членов (государство-координатор - Франция). Проект направлен на внедрение новейших инноваций по всей цепочке создания стоимости аккумуляторов, начиная с добычи и переработки сырья, производства передовых химических материалов, проектирования аккумуляторных элементов и модулей и их интеграции в интеллектуальные системы, заканчивая переработкой использованных аккумуляторов¹⁷².

И еще один важный проект, утвержденный Европейской Комиссией, направлен на кооперацию и софинансирование производства в области водорода. В проекте участвуют 35 компаний из 15 государств-членов. Ожидается, что проект создаст около 20 000 рабочих мест. Он направлен на производство водорода, топливных элементов, хранение, транспортировку и распределение водорода и мобильного приложения для конечных пользователей.

Практика стран ЕС в части совместной поддержки производителей всей цепочки создания конечной сложной высокотехнологичной продукции успешна и имеет синергетический эффект в виде создания связанных производств на территории интеграционного объединения, увеличения рабочих мест, развития науки и технологий, повышения инвестиционной привлекательности, увеличения объемов налоговых поступлений и, в конечном счете, повышения качества жизни населения.

---

¹⁷¹ Официальный сайт Европейской комиссии https://competition-policy.ec.europa.eu/state-aid/legislation/modernisation/ipcei_en

¹⁷² Там же.

Таким образом, ЕС в настоящее время стремится на своей территории и за счет собственного внутреннего рынка развивать энергоэффективную, инновационную и конкурентоспособную промышленность и сопутствующую сферу услуг. При этом промышленная политика ЕС сочетает национальные и наднациональные инструменты поддержки и развития, которые представляют собой взаимосвязанную согласованную систему мероприятий, включая проведение исследований, инновационную разработку, внедрение в промышленное производство (включая доступ к энергетическому сырью и другим ресурсам), сбыт (включая, возможности госзакупок) и сервисное сопровождение.

Кроме того, практика реализации совместных мер поддержки и эффективное функционирование интеграции подтверждает создание условий для промышленного развития малых развивающихся стран в рамках экономической интеграции. Так, анализ данных о доле стран ЕС в общем объеме промышленного производства в 2005, 2013 и 2022 гг. (рис. 2.3.) доказывает некоторый рост доли отдельных не ведущих стран Европейского Союза – Болгария, Чехия, Латвия, Литва, Эстония, Румыния, Венгрия, Словакия и др.

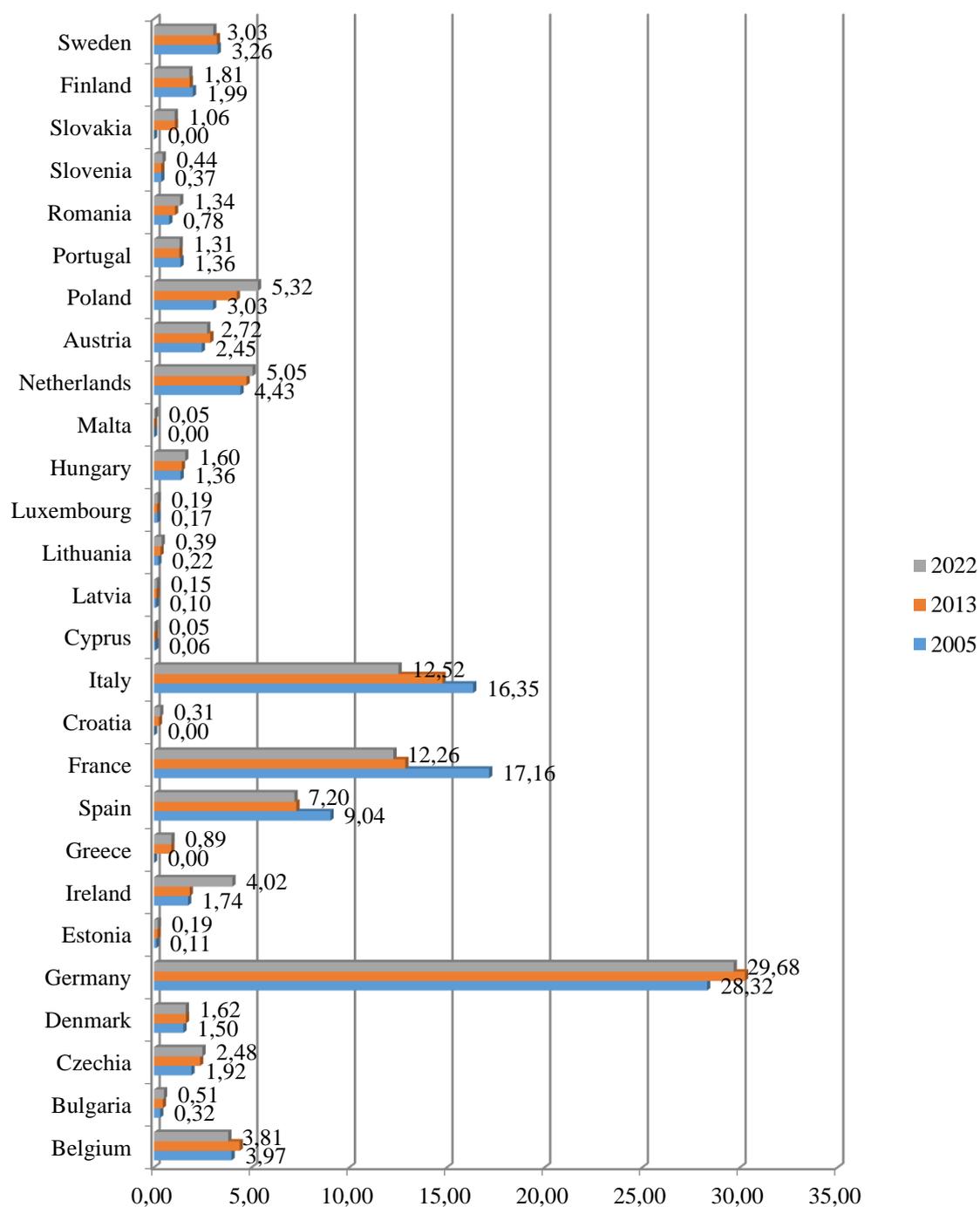

Рис. 2.3. Доля стран ЕС в общем объеме промышленного производства ЕС в 2005, 2013 и 2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Евростат https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sts_inpr_a/default/table?lang=en&category=sts.sts_ind.sts_ind_prod

Европейская интеграция не повлияла отрицательно на промышленное развитие стран с «малыми» экономиками. Включение, например,

прибалтийских стран в ЕС не повлекло снижения, а наоборот, пусть и в небольшой мере, но привело к увеличению их доли в объеме промышленного производства ЕС, несмотря на существующие споры относительно качества и диверсификации промышленности.

В целом, благодаря сочетанию наднациональных и государственных мер регулирования промышленное развитие ЕС отличается диверсифицированностью и высокой конкурентоспособностью. По состоянию на 2021 год страновое участие в производстве высокотехнологичной и низкотехнологичной продукции выглядит следующим образом, представленным на рис. 2.4.

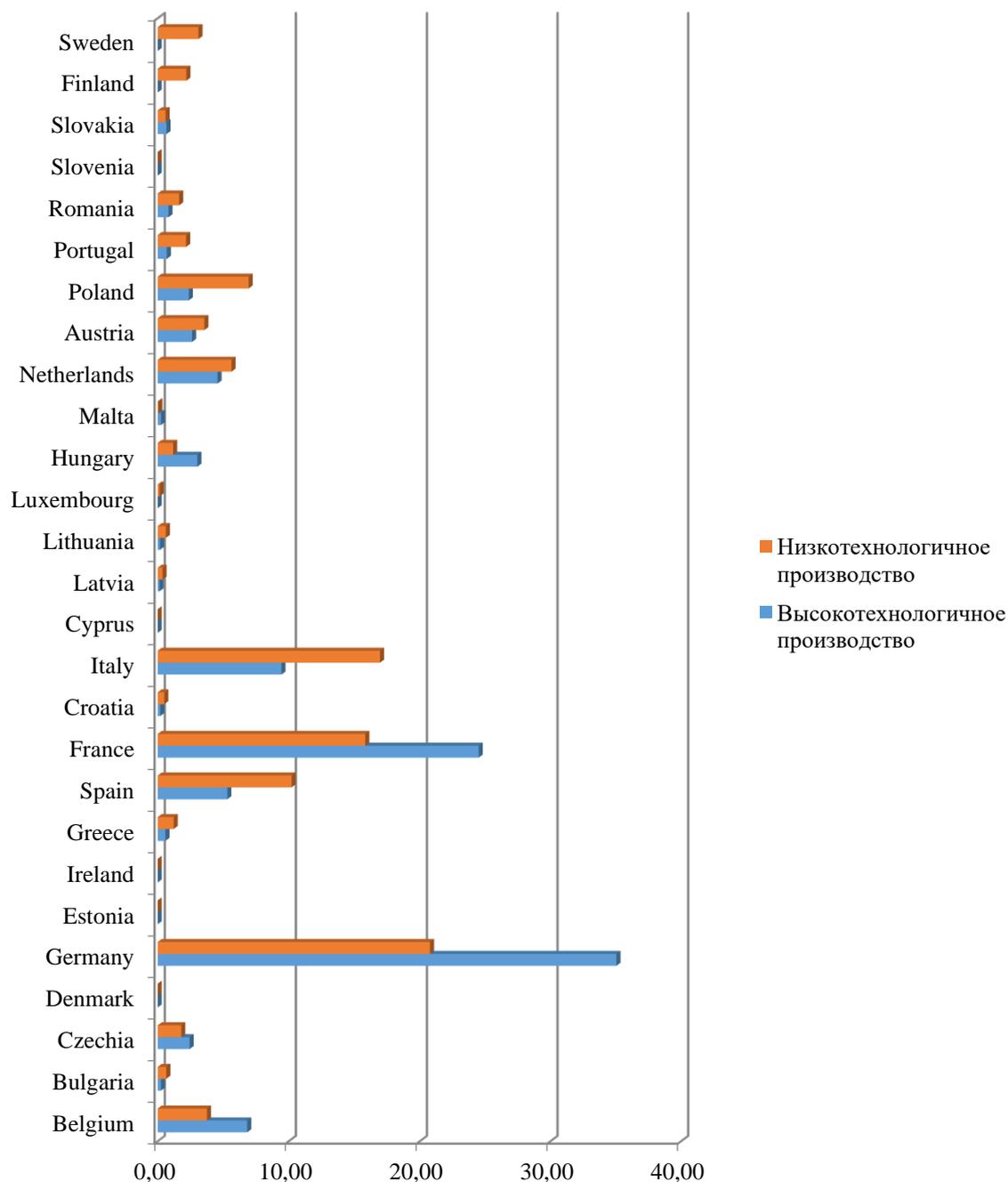

Рис. 2.4. Страновое участие в производстве высокотехнологичной и низкотехнологичной продукции, %

Источник: составлено автором на основе данных Евростат https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sts_inpr_a/default/table?lang=en&category=sts.sts_ind.sts_ind_prod

В высокотехнологичное производство в большей мере, чем в низкотехнологичное, вовлечены Германия, Франция, Бельгия, Венгрия, а в

низкотехнологичное Швеция, Финляндия, Румыния, Португалия, Польша, Австрия, Нидерланды, Италия, Испания, Греция.

Принимаемые программы промышленного развития, как на наднациональном, так и на национальном уровне способствовали промышленному росту ЕС и обеспечению экономической безопасности. В таблице 2.2. в соответствии с предложенным в п. 1.2 подходе к оценке экономической безопасности интеграционного объединения представлены данные анализа состояния экономической безопасности Европейского союза (далее – ЕС) в период с 2017 по 2023 гг.

Таблица 2.2.

Значения показателей экономической безопасности Европейского союза, связанных с оценкой качества жизни населения

Показатель	Пороговое значение	ЕС						
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1.1. Средняя заработная плата на одного сотрудника ¹⁷³ , евро	Положительная динамика	30849	31514	32516	32278	33627	35329	
1.2. Среднегодовой индекс потребительских цен ¹⁷⁴ , %	Не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение	1.74	3.57	5.04	5.76	8.82	18,82	26,38
1.3. ВВП/душу населения, евро ¹⁷⁵	Положительная динамика	29300	30300	31300	30000	32700	35400	37600
1.4. Ожидаемая продолжительность жизни	Не менее 75 лет	80.9	81.0	81.3	80.4	80.1	80,6	81,5

¹⁷³ https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_fte/default/table?lang=en

¹⁷⁴ https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/prc_hicp_aind/default/table?lang=en&category=prc.prc_hicp

¹⁷⁵ https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_10_10/default/table?lang=en&category=sdg.sdg_10

ьность жизни населения ¹⁷⁶								
1.5. Доля населения людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (Уровень риска бедности), %	Не более 6-7%	22,4	21,7	21,8	21,6	21,7	21,6	21,4
1.6. Уровень безработицы по методологии Международной организации труда ¹⁷⁷	Не более 4-5%	8,3	6,4	7,8	7,2	7,1	6,2	6,1

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Eurostat

Из таблицы видно, что в ЕС, несмотря на общую положительную динамику качества жизни населения (что является главной целью интеграционного объединения), существует проблема с обеспечением экономически активного населения рабочими местами, так как уровень безработицы высокий и не имеет положительной динамики за исследуемый период времени. С этим обстоятельством также связан уровень риска бедности населения ЕС, поскольку более 15% населения имеет вероятность получения дохода ниже прожиточного минимума. Кроме того, существенный разрыв в среднедушевом доходе между странами членами внутри ЕС говорит о неоднородности уровня и качества жизни граждан ведущих и остальных стран-членов ЕС.

Основываясь на анализе показателей внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности в мировом пространстве, представленных в таблице 2.3., необходимо отметить, что большинство показателей находятся в пределах пороговых значений.

Таблица 2.3.

¹⁷⁶ https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_mlexpec/default/table?lang=en

¹⁷⁷ https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/une_rt_a/default/table?lang=en&category=labour.employ.lfsi.une

Значения показателей экономической безопасности Европейского союза, связанных с внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью

Показатель	Пороговое значение	ЕС						
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
2.1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте товаров ¹⁷⁸ , %	Не менее 15 %	39,2	38,7	38,9	37,8	35,9	33,7	
2.2 Доля продукции высокотехнологичных отраслей интеграционного объединения в экспорте, %	Не менее 10 %	11,20	11,41	11,55	13,08	12,37	11,84	
2.3 Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте, %	Не менее 50 %	79,4	79,4	79,6	79,9	78,4	75,2	
2.4 Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении, %	Не более 30 %	44,7	47,0	45,2	48,7	54,0	53,7	
2.5 Доля интеграционного объединения в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, %	Положительная динамика	15,4	15,3	15,1	15,5	14,9	14,2	15,6

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных статистики Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/>, Европейской комиссии <https://ec.europa.eu/eurostat> и Всемирного банка <https://data.worldbank.org/>

В соответствии со второй группой показателей, состояние экономической безопасности практически полностью обеспечивается. Это свидетельствует о независимости ЕС в области внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности собственной продукции. Высокая доля импорта машин и оборудования обусловлена высокой долей экспорта положительным сальдо этой же группы товаров. Хотя эта тенденция вызывает опасения и со стороны правительств стран ЕС и самого Европейской Комиссии, что проявляется в обозначении необходимости собственного

¹⁷⁸ <https://stats.wto.org/>

обеспечения товарами и технологической независимости, а также введением повышенных тарифов в отношении, например, электромобилей из Китая.

Доля ЕС в мировом экспорте остается самой большой, несмотря на растущее значение экспорта Китая, и по состоянию на 2023 год составляла 30% (Рис. 2.5).

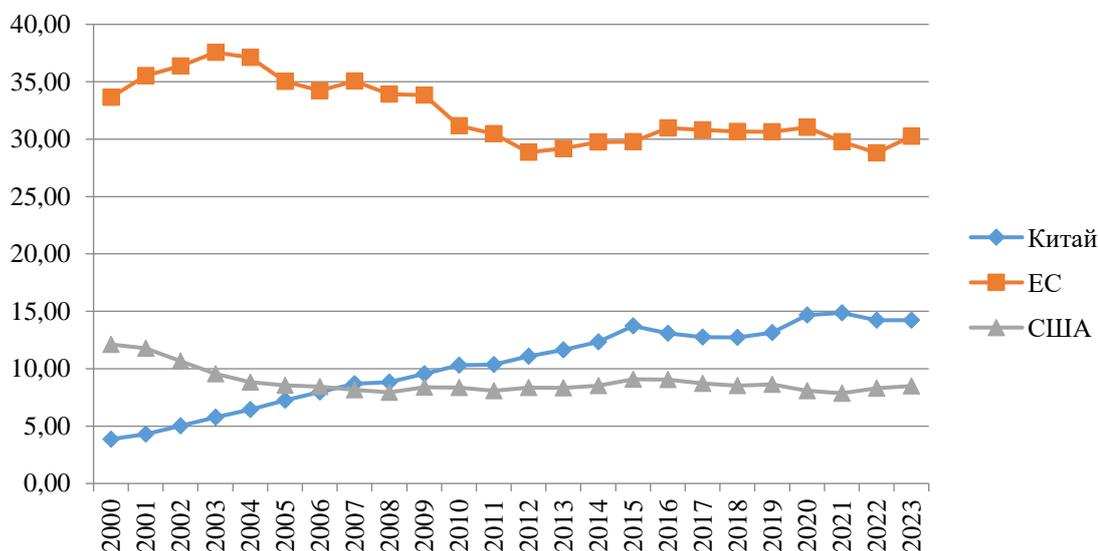

Рис. 2.5. Доля стран и регионов в мировом экспорте товаров, %

Источник: составлено автором на основе данных <https://stats.wto.org/>

Следует отметить, что, несмотря на лидерство ЕС в мировом экспорте, динамика доли европейского экспорта в общемировом отрицательная. При этом структура экспорта ЕС отличается высокой долей экспорта высокотехнологичной продукции – так, на протяжении длительного времени около 30% общемирового экспорта телекоммуникационного оборудования приходилось на ЕС. ЕС также остается безоговорочным лидером транспортного оборудования и продукции автомобилестроения (рис. 2.6-2.9), и главным производителем высокотехнологичного оборудования для производства полупроводников (литографическое оборудование ASML).

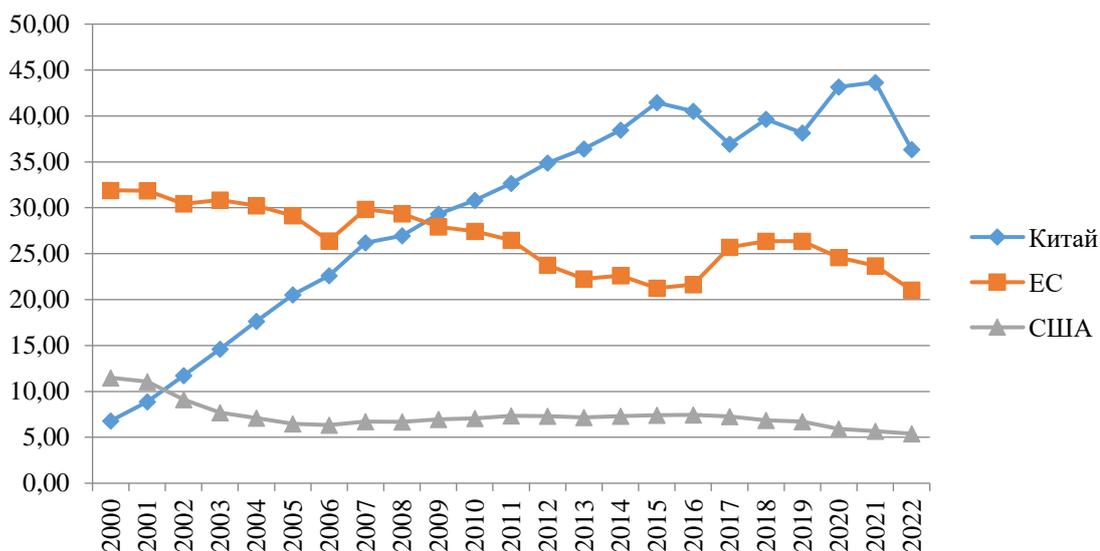

Рис. 2.6. Доля стран и регионов в мировом экспорте телекоммуникационного оборудования, %

Источник: составлено автором на основе данных <https://stats.wto.org/>

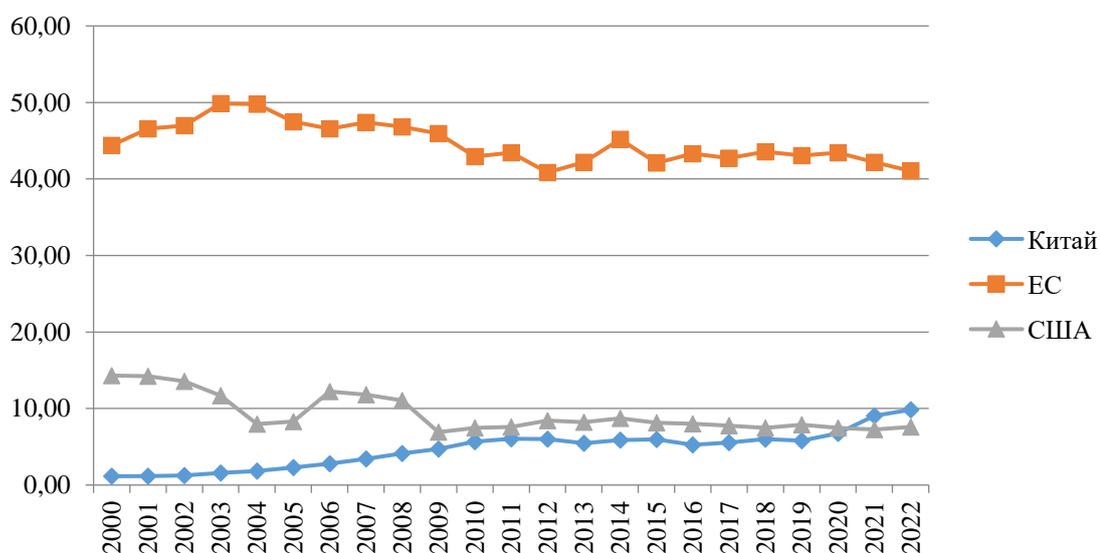

Рис.2.7. Доля стран и регионов в мировом экспорте транспортного оборудования, %

Источник: составлено автором на основе данных <https://stats.wto.org/>

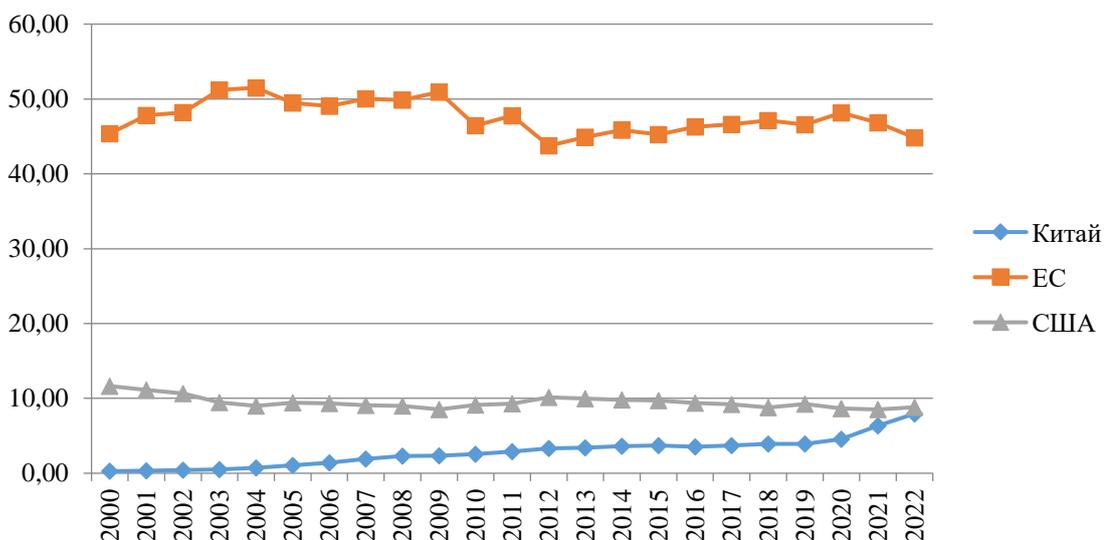

Рис.2.8. Доля стран и регионов в мировом экспорте продукции автомобилестроения, %

Источник: составлено автором на основе данных <https://stats.wto.org/>

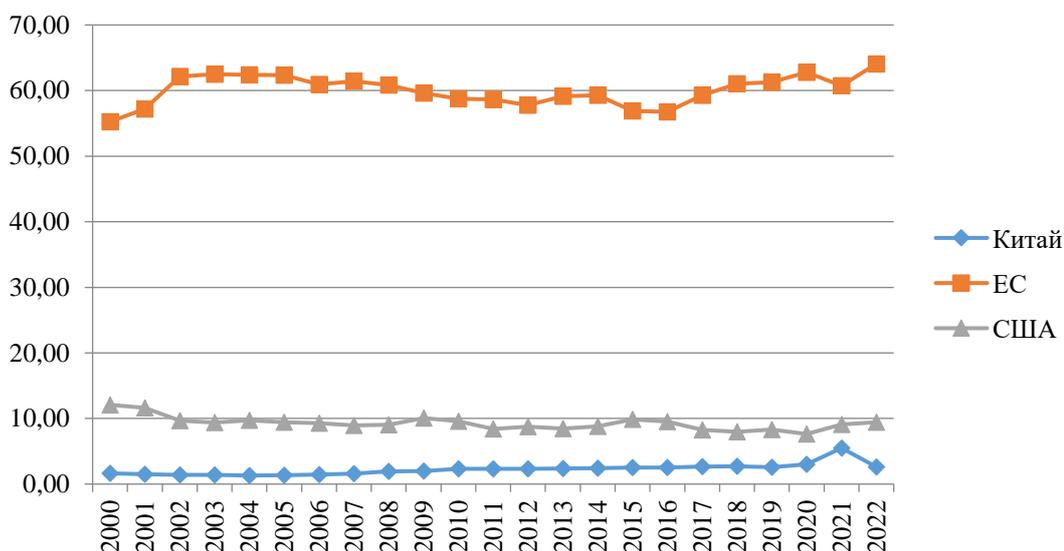

Рис.2.9. Доля стран и регионов в мировом экспорте фармацевтической продукции, %

Источник: составлено автором на основе данных <https://stats.wto.org/>

Несмотря на колоссальный рост Китая в мировой торговле, ЕС по самым высокотехнологичным группам товаров является крупнейшим экспортером – так по итогам 2023 года экспортировано продукции автомобилестроения 44%, транспортного оборудования 41%, телекоммуникационного оборудования 21%, фармацевтической продукции 64% от общего объема мирового экспорта.

В целом, доля ЕС в формировании добавленной стоимости мировой промышленности велика и о значительной роли интеграционного объединения в формировании мировой обрабатывающей промышленности. Показатели, характеризующие количественное и качественное участие ЕС в мировой торговле инновационной продукцией, имеют достаточно высокие значения, что свидетельствует о значительной роли промышленности в обеспечении экономической безопасности ЕС.

Анализ значений показателей, характеризующих промышленное производство и кооперацию в ЕС, представленных в таблице 2.4., свидетельствуют об обеспеченности экономической безопасности и по этой группе показателей.

Таблица 2.4.

Значения показателей экономической безопасности Европейского союза, связанных с промышленным производством и кооперацией

Показатель	Пороговое значение	ЕС						
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
3.1. Валовой национальный Продукт (ВНП), трлн. евро	Положительная динамика	13,07	13,53	14,08	13,46	14,63	15,91	16,96
3.2. Доля внутрирегиональной торговли, %	Не менее 30 %	60,5	58,78	59,42	59,03	59,63	61,22	62,17
3.3. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме обрабатывающего производства	Не менее 10%				13,53	14,65	16,02	
3.4. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме промышленного производства, %	Не менее 30 %			41,07	36,45	35,69	38,47	
3.5. Доля машин, оборудования и транспортных средств во взаимном экспорте, %	Не менее 30%	57,36	55,52	56,34	56,68	57,82	58,37	58,4
3.6. Доля валовых внутренних расходов	Не менее 2%	2,03	2,07	2,11	2,18	2,16		

на НИОКР в ВВП, в %								
3.7. Доля населения, охваченного мобильной сетью как минимум поколения 4G, единиц на 100 чел.	Не менее 80 %	85.8	87.9	89.7	90,0	90,5	91	

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных статистики Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/>, Европейской комиссии <https://ec.europa.eu/eurostat> и Всемирного банка <https://data.worldbank.org/>

Значения показателя валового союзного продукта имеет положительную динамику – незначительный спад наблюдался в 2020 г., что было в пределах допустимого в условиях пандемии. Высокий уровень качественной вовлеченности в мировую торговлю, развитие рынка труда и финансового рынка, высокий уровень жизни и благосостояния ее населения (таблицы 2.2, 2.3. и 2.4.) подтверждают успешность проводимой политики. Так, в таблице 2.5. приведены данные об объемах ВВП и промышленного производства в ЕС за исследуемый период.

Таблица 2.5.

Объемы ВВП и промышленного производства Европейского союза в период 2017-2022 гг., млрд. евро

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП	13 074	13 533	14 018	13 461	14 640	15 906
Промышленность	7 901	8 427	8 522	7 773	8 139	8 369
горнодобывающая промышленность	-	92	72	62	67	70
обрабатывающая промышленность	6 580	6 918	6 999	6 357	6 929	7 186

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat <https://ec.europa.eu/eurostat>

В соответствии с приведенными данными ВВП ЕС увеличивается, при этом доля промышленности в ВВП превышает 60%, а доля добывающей промышленности составляет около 1%, что компенсируется торговыми соглашения ЕС со странами – импортерами сырья (бывшие колонии и развивающиеся страны).

Состояние промышленного развития Европейского Союза характеризуется диверсификацией производства. Объемы промышленного производства, в том числе в отраслевом разрезе, приведены в Приложении 3.

Согласно представленным в Таблице 1 Приложения 3 данным, в ЕС наблюдается стабильный рост промышленного производства, за исключением 2020 года и общемировым спадом в связи с пандемией и 2023 годом, что обусловлено ростом расходов издержек предприятий в связи с высокими тарифами на электроэнергию (почти трехкратное повышение) и другими факторами. При этом доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства превышает 80% и, как следствие, в экспорте, что свидетельствует, в целом, об обеспечении экономической безопасности интеграционного объединения в части промышленного производства. Кроме того, отраслевая структура производства диверсифицирована и равномерна, а объемы производства отраслей стабильно растут.

Так, в целом, чуть более 11% приходится на производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов, около 12% – на производство продуктов питания, напитки и табачные изделия, 10% - на производство машин и оборудования, 7% – на производство химической промышленности, около 7% – на производство готовых металлических изделий, примерно по 6% – на производство компьютеров, электронной и оптической продукции и на производство фармацевтической продукции, более 4 % – на производство электрического оборудования. Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что в структуре преобладают производства товаров с высокой добавленной стоимостью, продукция же низких переделов представлена ограничено. Данные обстоятельства также свидетельствуют об обеспечении экономической безопасности и самообеспеченности интеграционного объединения по широкой номенклатуре промышленных товаров.

Показательно, что крупнейшие европейские компании по объему выручки относятся к:

1) автомобилестроению – Volkswagen Group¹⁷⁹ (в состав которой входят Volkswagen, Audi, Bentley, Bugatti, Lamborghini, MAN, Porsche, SEAT, Skoda, Scania, а также компания-разработчик программного обеспечения CARIAD), Daimler (в настоящее время как Daimler Truck Holding AG¹⁸⁰ и Mercedes-Benz Group AG¹⁸¹);

2) производству сложного оборудования – Siemens AG (крупнейший производитель энергетического и медицинского оборудования, транспорта, электротехники и электроники, светотехники и т.д.);

3) химической отрасли – BASF SE (крупнейший производитель химической продукции в мире – химикаты, пластмассы, высокопроизводительные продукты и т.д.);

4) фармацевтика и биотехнологии – Novo Nordisk (капитализация компании с 2020 года увеличилась в 6 раз) (лидер производства фармацевтических препаратов для борьбы с сахарным диабетом – инсулин, оземпик и т.д.).

Эти компании имеют собственные филиалы в разных странах ЕС, и существование безбарьерного перемещения товаров, капитала, услуг, рабочей силы, стимулирование развития единого исследовательского пространства, существование единой валюты позволяют снижать издержки производства товаров и увеличивать конкурентноспособные характеристики собственных товаров для удовлетворения внутреннего спроса и увеличения объемов высокотехнологичного экспорта в третьи страны.

Кроме того, в Европе развиваются также компании, относящиеся к так называемым «технологическим гигантам», которые внедряют автоматизированные и цифровые технологии в производство. Стоит отметить, что в настоящее время стоимость оборудования напрямую зависит от

---

¹⁷⁹ <https://www.volkswagenag.com/>

¹⁸⁰ <https://www.daimlertruck.com/en>

¹⁸¹ <https://group.mercedes-benz.com/en/>

устанавливаемого программного обеспечения. Так, одна из крупнейших компаний-разработчиков программного обеспечения SAP¹⁸² находится в Европе и даже по своей организационно-правовой форме является, как и Airbus, европейской компанией.

Доля внутрирегиональной торговли одна из самых высоких среди всех мировых интеграционных объединений и именно ориентация на высокий внутренний спрос создает конкурентные преимущества для промышленности ЕС и обеспечения ее экономической безопасности. Так, в таблице 2.6. представлены данные по экспорту ЕС и динамике доли внутрирегиональной торговли.

Таблица 2.6.

Динамика внутрирегиональной торговли ЕС, млн. долл.

	2000	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт ЕС, всего	2171610	5466719	5992950	5825391	5475129	6647139	7147789	7194390
Взаимный экспорт	1313927	3213323	3561033	3439009	3264815	4069376	4444044	4433559
Доля внутрирегиональной торговли	60,5	58,78	59,42	59,03	59,63	61,22	62,17	61,62

Источник: рассчитано автором на основе данных статистики Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/> (дата доступа 25.04.2024).

Так, в соответствии с представленными данными доля внутрирегиональной торговли в исследовательский период увеличивается с 58,78% в 2017 году до 61,62% в 2023 году. Однако, представляется, что уровень примерно в 60% является пределом взаимной торговли, так как, в 2000 году доля взаимной торговли также составляла 60%. Доля внутрирегиональной торговли по укрупненным товарным группам также представляет особый интерес. В таблице 2.7. содержатся данные о доле экспорта в ЕС в общем объеме экспорта ЕС в отраслевом разрезе.

Таблица 2.7.

Доля внутрирегиональной торговли в экспорте ЕС по укрупненным товарным группам (согласно Стандартной международной торговой классификации)

¹⁸² <https://www.sap.com/index.html>

	2000	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Продукты питания	67,15	66,39	66,38	65,55	65,16	66,28	67,2
Топливо-энергетические товары	69,2	63,23	63,53	64,07	64,61	66,61	69,9
Чугун и сталь	70,3	73,22	73,81	72,62	74,23	78,12	78,3
Химическая продукция	58,09	55,46	56,42	54,7	54,72	57,04	57,6
Фармацевтическая продукция	49,03	45,28	47,23	44,64	46,78	47,91	48
Машины и транспортное оборудование	57,36	55,52	56,34	56,68	57,82	58,37	58,4
Оборудование для электронной обработки данных	62,1	70,6	70,93	70,55	71,86	75,02	73,4
Телекоммуникационное оборудование	56,05	69,7	70,34	70,58	71,84	73,51	73,4
Интегральные микросхемы и электронная компонентная база	52,14	55,8	57,77	55,32	53,14	54,07	56,8
Транспортное оборудование	60	55,43	56,35	57,39	58,41	57,7	57,3
Автомобильная продукция	64,6	59,23	60,89	61,81	61,92	61,66	60,8

Источник: рассчитано автором на основе данных статистики Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/> (дата доступа 25.04.2024).

Согласно представленным данным доля внутрирегиональной торговли по всем товарным группам превышает 50%, за исключением фармацевтической продукции, что свидетельствует о качественной реализации потенциала экономической интеграции. Интересно, что по таким видам продукции, как оборудование для электронной обработки данных, телекоммуникационное оборудование, а также чугуны и стали доля внутренней торговли превышает 70 процентов, и именно по этим группам товаров произошел самый существенный рост взаимной торговли. Что свидетельствует о конкурентоспособности европейских товаров этой группы на внутреннем рынке.

Промышленное и технологическое развитие определяют развитый рынок трудовых ресурсов, научно-технологическая и инвестиционная

политика и т.д. В таблице 2.8. приведены отдельные данные, характеризующие те аспекты экономики, которые влияют на развитие промышленности в современных условиях и обеспечение экономической безопасности, в целом.

Таблица 2.8.

Отдельные показатели развития экономики и промышленности Европейского Союза в период с 2017 по 2022 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовые инвестиции в материальные товары, млн евро	251 000,00	280 241,20	287 889,10	258 378,80		
Средняя заработная плата, евро	30 849,00	31 511,00	32 508,00	32 286,00	33 511,00	-
Количество патентных заявок (поданы Европейским патентным ведомством), ед.	166585	174397	181479	180346	188 778	193 610
Количество заявок на регистрацию промышленных образцов (поданы ведомством интеллектуальной собственности Европейского Союза), ед.	29703	29972	32625	35082	37 235	33 938
Численность рабочей силы, тыс. чел	189677	191833	193603	190059	192818	197092
Уровень участия в рабочей силе, %	70,90	71,90	72,70	71,70	73,1	74.6
Лица с высшим образованием или занятые в науке и технике (HRST), % от активного населения в возрастной группе 24-65	45,10	46,00	46,90	48,00	48,7	49,2
Валовые внутренние расходы на НИОКР, % от ВВП	2,03	2,07	2,11	2,18	2,16	2,8
Исследователи, тыс. чел.	2589,97		2801,19		2988,16	
Общий объем ассигнований на НИОКР, млн евро	86 397,24	90 101,35	95 284,32	102 781,77		

Доля высококвалифицированных специалистов	13,6		14,4		15,5	
---	------	--	------	--	------	--

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat <https://ec.europa.eu/eurostat>, Международного валютного фонда и Всемирной организации интеллектуальной собственности

В соответствии с данными, приведенными в таблице 2.10, абсолютно все показатели имеют положительную динамику, за исключением 2020 года, что вновь свидетельствует о качественном состоянии экономической безопасности до 2023 года. Так, в Европейском Союзе большое значение уделяется научно-техническому и инновационному развитию, что подтверждается количеством и ростом патентных заявок и заявок на регистрацию промышленных образцов, а также увеличению объемов расходов на НИОКР. Значимая составляющая промышленного развития ЕС – это рынок труда, который также имеет положительные характеристики – растет заработная плата, доля высококвалифицированных специалистов и, в целом, численность рабочей силы.

Таким образом, пример становления промышленной политики Европейского союза доказывает эффективность сочетания наднациональных и государственных усилий в части развития конкурентоспособной промышленности интеграционного объединения на основе создания единого рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы, исследовательского пространства, межотраслевой кооперации, а также координации, финансовой и институциональной поддержке промышленности. Такая политика, стимулирующая развитие кооперационных связей и создание европейских цепочек добавленной стоимости посредством системы финансовых и нефинансовых инструментов в полной мере способствовала обеспечению экономической безопасности Европейского Союза. Успех промышленной политики на уровне ЕС до 2022 года был связан с качественным развитием межстрановой кооперации и консолидацией усилий стран ЕС и сотрудничества в отраслях, представляющих общеевропейский интерес. В начале становления интеграции – угольная и сталелитейная промышленность,

атомная энергетика, авиастроение, а в настоящее время – это альтернативная энергетика, микроэлектроника и квантовые технологии, литий-ионные аккумуляторы, биотехнологии и фармацевтика. Объединение конкурентных преимуществ каждой из стран, входящих в ЕС, будь то дешевые трудовые ресурсы, высококвалифицированные кадры и технологии, низкие тарифы на электроэнергию, доступность финансовых средств, природные ресурсы, качество предпринимательской среды и многие другие, позволило на наднациональном уровне поддерживать и реализовывать крупномасштабные, межсекторальные и высокоинновационные стратегические проекты.

Необходимо обратить внимание на то, что влияние политических факторов и последующий разрыв внешнеторговых отношений в 2021 году с Россией, отказ от российских энергоресурсов и других видов сырья приводит к увеличению тарифов на электроэнергию, стоимости первичного сырья в ЕС и, как следствие, росту издержек производства и ограничению конкурентоспособности европейских товаров. Так, расходы ЕС в 3-4 раза превышают аналогичные траты США и Китая, и являются причиной высокой инфляции в ЕС.

Вместе с тем, несмотря на обеспеченность экономической безопасности в течение длительного периода времени и важной роли промышленного развития в ее качественном состоянии, в настоящее время жизнеспособность ЕС подвергается жесткому давлению со стороны Китая и США. Так, на рис. 2.10. отражена доля ЕС, Китая, США в формировании добавленной стоимости в мировом промышленном производстве.

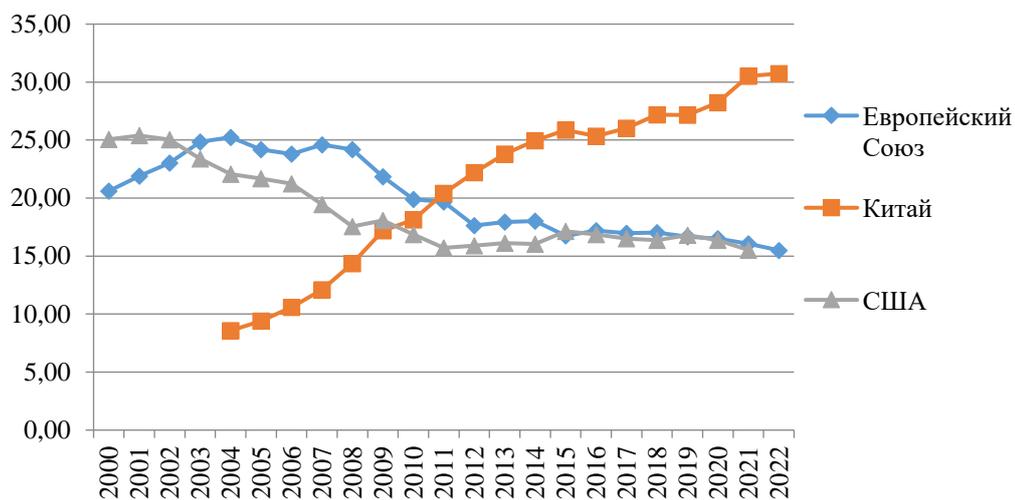

Рис. 2.10. Доля отдельных стран и регионов в формировании добавленной стоимости в промышленном производстве, %

Источник: составлено автором по данным Всемирного Банка <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?locations=EU>

Экспансионное развитие китайской промышленности и рост включенности в международную торговлю высокотехнологичными товарами способствует фрагментации мирового хозяйства, которая проявляется применением инструментов протекционизма, торговыми войнами, борьбой за влияние в различных регионах, кризисом правил регулирования международной торговли и глобальной трансформацией цепочек добавленной стоимости. Под влиянием происходящих событий промышленность и экономическая безопасность ЕС в настоящее время оказались подвержены политическим угрозам, а полученные многолетние качественные результаты промышленного и экономического развития могут нивелироваться в результате разнонаправленных политических интересов ведущих мировых экономик.

1.5. Промышленное развитие как ключевой инструмент экономической безопасности США

Становление США как мирового экономического лидера преимущественно обусловлено успехами промышленного развития – конкурентоспособного, актуального научно-техническому прогрессу и инновационного. Только в последние годы наблюдается некоторое снижение значения в мире американской промышленной продукции ввиду значительного роста экспорта конкурентоспособных товаров Китая и других азиатских стран.

Исторически успех промышленного производства США заключается в развитой обрабатывающей промышленности, включая военную промышленность и наукоемкие высокотехнологичные отрасли. Период Второй мировой войны способствовал кратному росту ВВП США (рис. 2.11).

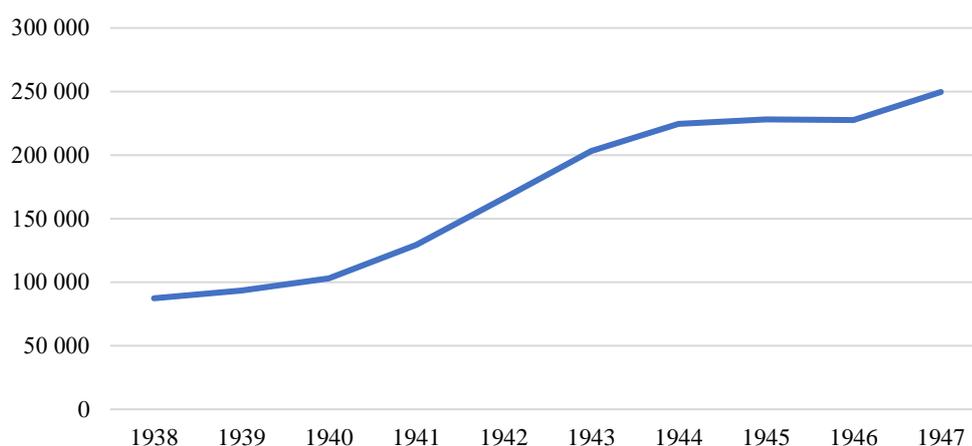

Рис. 2.11. Динамика ВВП США в период в 1938 по 1947 гг., млн долл. США
Источник: составлено автором на основе данных <https://apps.bea.gov/histdata/fileStructDisplay.cfm?HMI=7&DY=2022&DQ=Q4&DV=Third&dNRD=March-31-2023>

Так, период 1940-х гг. после Великой депрессии характеризовался такой внешней политикой, которая стимулировала рост экспорта американских товаров обрабатывающей промышленности (в первую очередь, военной) при одновременно успешной финансово-кредитной политике (в том числе, программа Ленд-лиз). Строительство в рекордные сроки предприятий военной, авиационной и судостроительной промышленности, успешные

внешнеторговые поставки оружия, машин, авиационного и иного топлива и энергоресурсов привели к кратному росту объемов промышленного производств и экспорта. Производство отдельных видов самолетов, судов и боевых машин в разы сократилось по времени. Было мобилизовано на предприятия огромное количество трудовых ресурсов (в том числе, женщин). Все это обеспечило небывалый рост промышленности и экономики, в целом. Такие компании как General Motors (вооружения, транспортные средства и самолеты), General Electric (радары, электростанции, реактивные двигатели, карбид вольфрама, каучук), Standard Oil of New Jersey (в будущем Exxon) (топливо) контролировали соответствующие мировые рынки и имели огромные прибыли, как и сопутствующие им отрасли.

Период противостояния с СССР, основой которого стала гонка вооружений, стал временем колоссальных промышленных прорывов – стремительные темпы промышленного производства угля, чугуна, стали, машин, станков, добычи урана, научно-технологические открытия (создание транзисторов, микросхем, лазеров, космические достижения, ядерные технологии и т.д.), развитые производственные мощности, ориентированные одновременно на военные и гражданские цели. Эта комплексная политика по развитию промышленной мощи США вкупе с финансово-кредитной политикой позволила стать крупнейшей экономикой мира. Кроме того, успешная конверсия военных предприятий в сферу гражданского производства такую как производство систем спутниковой навигации GPS, авиационных двигателей, сенсорных технологий изображения, медицинского оборудования и т.д.¹⁸³ Так, например, Rockwell International, занимавшаяся производством военных самолетов, сверхзвуковых бомбардировщиков, преобразовала свою деятельность для коммерческого рынка путем развития производства электроники, автокомплектующих, печатного оборудования и аэрокосмических технологий.

---

¹⁸³ Александров М.В. Опыт конверсии оборонной промышленности США после холодной войны // Обозреватель - Observer. 2021. №3 (374). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-konversii-oboronnoy-promyshlennosti-ssha-posle-holodnoy-voyny> (дата обращения: 01.08.2024).

Вместе с тем, до сих пор развитие военно-промышленного комплекса остается одним из ключевых направлений экономического развития США, а участие в военных конфликтах по всему миру способствует наличию постоянного госзаказа для этой отрасли и непрерывное получение прибыли.

Борьба за технологическое лидерство США всегда была в центре внимания государственной политики. Развитие промышленности послевоенного периода подстегивалось не только холодной войной с СССР, но и также растущей ролью Японии в производстве и экспорте высокотехнологичной промышленности после 1960 гг. Успешная промышленная политика Японии, центром которой стала активная государственная поддержка наукоемких отраслей, сделала Японию одним из главных экспортеров высокотехнологичных товаров, а компании Toyota Motor, Honda Motor, Nissan, Sony, Hitachi, Canon – крупнейшими промышленными ТНК. Отрицательный торговый баланс с Японией в конце XX века мотивировал США применять меры защиты своих производителей и, по сути, инициировал торговую войну с Японией – в 1985 году США ввели 100% пошлины на чипы, телевизоры, компьютеры и другую электронику из Японии, мотивировав это тем, что Япония копирует технологии США (сейчас то же самое происходит в отношении Китая).

Протекционистская политика широко используется США в качестве не только мер поддержки развития новых отраслей, но и в качестве инструмента давления на партнеров и по сей день. При этом введение повышенных ставок ввозных пошлин обосновывают необходимостью защиты национальной безопасности для того, чтобы обойти положения Генерального соглашения по тарифам и торговле и другие нормы соглашений Всемирной торговой организации, несмотря на многочисленные протесты других стран и подачу их жалоб в ВТО. Так, пример поддержки сталелитейной промышленности США посредством введения 30% ставки таможенного тарифа на импортную сталь. Рост объема мирового производства стали привел к росту доли импортной стали на американском рынке и падению цены на отечественную сталь, что не

соответствовало интересам сталелитейной промышленности (International Steel Group, U.S. Steel) и повлекло введение протекционистских мер несмотря на протесты стран в ВТО. Или крупнейший спор между США и ЕС в отношении субсидирования Boeing и Airbus, который закончился тем, что ВТО вынесли решение о неправомерности субсидий обеих сторон споров. Также известен спор о введении повышенных пошлин на импорт алюминия, стали и обогащенного урана из стран ЕС. В настоящее время споры распространяются на область климатической повестки. В целом, на сегодняшний день США лидер среди стран ВТО как по количеству обращений с жалобами на США, так и по числу жалоб США на другие страны-члены ВТО – 159 и 124 соответственно. Для примера ЕС 95 раз выступали ответчиками по жалобам и 111 раз подавали жалобы сами, а Китай 49 и 24 раза.

Несмотря на то, что США активнее всех пользовались инструментом рассмотрения споров в рамках органа по разрешению споров, именно США заблокировали в 2019 году работу этого органа. Эти обстоятельства свидетельствуют об агрессивной политике США в рамках регулирования правил международной торговли и оказания давления на страны-члены в пользу защиты собственных компаний и промышленности, в целом.

Нельзя не отметить роль США в качестве центра притяжения капитала, а также распространения доллара США в качестве мировой валюты и действия международных финансовых институтов, созданных, в первую очередь, при поддержке США. Денежно-кредитная политика, низкие кредитные ставки, использование доллара в международных расчетах и привязка кредитов, выдаваемых международными финансовыми институтами, позволили американской промышленности получать доступ к неограниченным финансовым ресурсам и высокими темпами завоевывать технологическое лидерство, которое является движущей силой высокотехнологичного промышленного развития.

Период холодной войны с СССР, рост конкуренции со стороны Японии, а теперь растущая угроза отечественной промышленности со стороны

китайских и европейских конкурентоспособных предприятий подстегивает правительство США и в настоящее время вводит различные протекционистские меры для собственного производства и проводить активную промышленную политику.

Наблюдаемая в настоящее время в целом мировая тенденция роста глобального протекционизма набирает оборот – так, протекционистские меры затрагивают почти 9% международной торговли и данный показатель продолжает расти на протяжении последнего десятилетия¹⁸⁴. Иницируемая США и Европейским Союзом озабоченность по поводу изменения климата и обсуждение вопросов углеродных выбросов, углеродного сбора и установления общемировой системы углеродных квот, а также поддержки использования альтернативных источников энергии и производства энергоэффективных товаров является для промышленности, по сути, скрытой формой протекционизма.

Все эти процессы подстегивают США не упустить собственное мировое лидерство, в том числе в промышленности. Растущее значение Китая как технологического локомотива мировой экономики не устраивает США и ЕС и создает угрозу их экономической безопасности. Так, например, данные об объемах экспорта интегральных микросхем свидетельствуют о том, что в период с 2017 по 2022 гг. доля американского экспорта интегральных микросхем и других электронных компонентов снижается, при этом явно увеличилась доля китайских компаний на мировом рынке (с 16% до 20%). Примечательно, что на темпы роста экспорта данного вида товара пандемия COVID-19 не оказала явно отрицательного влияния, а по итогам 2021 года зафиксирован резкий рост экспорта микросхем на общую сумму почти 1 трлн долл США. Несмотря на значительную долю Китая в мировом экспорте микросхем и электронных компонентов, такие важные стадии современного

---

¹⁸⁴ WTO 2022, Report of the TPRB from the director-general on trade-related developments, Chart 3.6 Cumulative trade coverage of import-restrictive measures on goods since 2009 to 2021 p. 22 <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/TPR/488.pdf&Open=True>

производственного процесса как исследования, проектирование и разработка преимущественно осуществляется в пока еще в США.

Однако правительство США всерьез озабочено проблемой собственной экономической безопасности, а также технологической и производственной независимости. В 2021 году в соответствии с Исполнительным указом о цепочках поставок США¹⁸⁵ была проведена полная ревизия цепочек поставок важнейших групп товаров, к которым были отнесены:

- товары полупроводниковой промышленности;
- аккумуляторы большой емкости (включая аккумуляторы для электромобилей)
- важнейшие полезные ископаемые и другие идентифицированные стратегические материалы, включая редкоземельные элементы;
- фармацевтические препараты и ингредиентов;
- товары для военно-промышленной базы;
- товары общественного здравоохранения и биологической готовности;
- товары промышленной базы информационно-коммуникационных технологий (включая программное обеспечение);
- товары энергетического сектора;
- товары транспортного сектора;
- сельскохозяйственная продукция и продукты питания.

Законом предусмотрено проведение анализа рисков цепочки поставок в отношении указанных товаров, а также разработка рекомендаций по их совершенствованию. Каждый анализ должен включать помимо перечня товаров и материалов цепочки поставок анализ производственного и исследовательского потенциала с учетом необходимости удовлетворения будущих потребностей (в том числе в высококвалифицированных кадрах). Заявленными факторами проведения такого анализа были обозначены пандемия, другие биологические угрозы, кибератаки, климатические

---

¹⁸⁵ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/02/24/executive-order-on-americas-supply-chains/>

потрясения и экстремальные погодные явления, террористические атаки, а также геополитическая и экономическая конкуренция.

При этом указана необходимость сотрудничества с союзниками и партнерами для обеспечения коллективной экономической и национальной безопасности.

Показательным примером наступательной защиты собственных производителей, в том числе, посредством применения внешнеторговых мер протекционистского характера является полупроводниковая промышленность. Несмотря на то, что среди топ-10 компаний по капитализации производства¹⁸⁶ в секторе полупроводников семь компаний являются американскими – NVIDIA, Broadcom, AMD, Texas Instruments, Intel, QUALCOMM, Analog Devices, правительство США намерено активно поддерживать производство данных товаров на собственной территории. Согласно данным Ассоциации полупроводниковой промышленности США¹⁸⁷ лишь 12% мирового производства размещено в США, несмотря на то, что 47% мирового экспорта микросхем является американским.

Для решения этой задачи в 2022 г. был принят An Act Making appropriations for Legislative Branch for the fiscal year ending September 30, 2022, and for other purposes (9 августа 2022 год)¹⁸⁸ или так называемый «Закон о чипах и науке» (Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors for America Act). Им предусматривается в целях снижения зависимости от китайских полупроводников выделение около 280 млрд долл. в исследования и производство этих товаров на территории США, а также необходимого оборудования (в основном, литографического).

Следует отметить, что условием предоставления денег из федерального бюджета является полное прекращение сотрудничества со странами, которые рассматриваются как угроза национальной безопасности (Китай, Северная Корея, Россия, Иран). Также был введен запрет на экспорт в Китай передовых

---

¹⁸⁶ <https://companiesmarketcap.com/semiconductors/largest-semiconductor-companies-by-market-cap/>

¹⁸⁷ <https://www.semiconductors.org>

¹⁸⁸ <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text>

моделей полупроводников и оборудования для производства чипов, изготовленных на американском оборудовании. То есть, фактически, как и в случае с актом об анализе цепочек поставок отдельных товаров, действия правительства подтверждают тенденцию разрыва отдельных цепочек создания добавленной стоимости (преимущественно с китайскими партнерами) и заинтересованности в переносе производств на собственную территорию (решоринг). Помимо этих мер были введены заградительные пошлины на ввоз китайских полупроводников, солнечных батарей, критически важных минералов, портовых кранов, медицинских товаров, алюминия и др., что фактически означает нарушение режима наибольшего благоприятствования – основополагающего принципа ВТО.

Или, например, в начале 2025 года Президентом США Джо Байденом было принято решение о блокировании сделки по покупке американской сталелитейной компании U.S. Steel японской корпорацией Nippon Steel, обосновав принятое решение угрозой национальной безопасности – иностранным контролем и риском для критически важных цепочек поставок.

Ещё одним приоритетным направлением является научно-технологическое развитие. В США научно-исследовательский сектор является неотъемлемой частью и даже важнейшей частью производственных процессов, а технологическое лидерство и конкуренция являются основой развития высокотехнологичных американских компаний. Так, например, еще в 1987 г. был создан некоммерческий консорциум Sematech¹⁸⁹, который занимается проведением исследований перспективнейших процессов микроэлектронного производства, таких как иммерсионная литография, трехмерные интегральные микросхемы, транзисторы новых поколений и т.д. Консорциум финансируется ведущими американскими производителями полупроводников, которые совместными усилиями обеспечивают условия для проведения передовых исследований.

---

¹⁸⁹ <https://semeatech.com/index.html>

Помимо френдшоринга (сотрудничество и создание цепочек поставок со странами-союзниками), правительство США в настоящее время создает условия для решоринга – возвращения собственных промышленных компаний на территорию США ради обеспечения экономической безопасности, невзирая на высокие издержки, связанные с оплатой труда. Рост экономического национализма («сделано в США»), автоматизация производства, появление аддитивных технологий, логистические трудности и т.д. повлияли на перенос отечественных компаний вновь в США. Но в настоящее время правительство США создает условия для решоринга не только для американских производителей, но и предоставляет льготы для европейского автомобилестроения в виде субсидий и налоговых преференций при их релокации на территорию США.

Несмотря на то, что темпы роста добывающей промышленности выше, чем темпы роста обрабатывающей, доля обрабатывающей промышленности в ВВП в 10 раз больше доли добывающей (табл. 2.9.).

Таблица 2.9.

Динамика объемов ВВП и промышленного производства¹⁹⁰ в США
в период с 2017 по 2022 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП, млн долл США	19 477 337	20 533 058	21 380 976	21 060 474	23 315 081	26 408 400
Горнодобывающая отрасль, млн долл США	498 345	627 175	594 814	416 323	628 513	861 100
Обрабатывающая промышленность, млн долл США	5 733 480	6 117 725	6 055 431	5 501 239	6 318 726	7 191 600
Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме ВВП, %	29	29	28,3	26	27	27,2

Источник: составлено автором на основе данных Bureau of Economic Analysis

Среди топ-10 мировых компаний по капитализации¹⁹¹ семь компаний являются американскими – Apple, Microsoft, Alphabet (Google), Amazon,

¹⁹⁰ В соответствии с North American Industry Classification System

¹⁹¹ <https://companiesmarketcap.com/assets-by-market-cap/>

NVIDIA, Tesla, Berkshire Hathaway, Meta Platforms. При этом, ни одна из них не является непосредственно промышленно-производственным предприятием – их ключевой особенностью является интеллектуально-прорывная и инновационная деятельность.

В целом, анализ отраслевой структуры промышленного производства США свидетельствует о наличии высокотехнологичного и диверсифицированного промышленного производства. Соответствующие показатели приведены в таблице 2 Приложения 3. Согласно данным в обрабатывающей промышленности товары длительного и краткосрочного пользования равнопредставлены. При этом, на товары химической промышленности и автомобили, кузова и прицепы приходится наибольшие значения – чуть больше 13% и 11% соответственно. Среди товаров длительного пользования по объему производства выделяются товары наукоемких отраслей – транспортные средства, электрооборудование и компьютеры, а среди товаров краткосрочного пользования – продукты питания, химическая продукция, нефтепродукты и уголь, а также пластмассы и резина. Однако, несмотря на значительные объемы производства указанных товаров, явного стабильного роста производства не зафиксировано.

При этом, крупнейшими американскими компаниями по капитализации производства являются:

- 1) автомобилестроение – Tesla (электроавтомобили), Ford, General Motors;
- 2) авиастроение – Boeing, Lockheed Martin, Textron, Joby Aviation;
- 3) машиностроение – Caterpillar (производство строительной и горнодобывающей техники), Deere & Company (сельскохозяйственная и лесозаготовительная техника), Cummins (дизельные и газовые двигатели, генераторные установки);
- 4) фармацевтика – Johnson & Johnson, Eli Lilly, Merck, AbbVie, Pfizer;
- 5) химическая отрасль – Air Products and Chemicals, Corteva, Dow, PPG Industries и т.д.

Практически все указанные компании являются мировыми лидерами в своей отрасли, что доказывает успешность действий правительства в отношении промышленного развития.

Стратегия США по обеспечению технологического лидерства оценивается уровнем развития рынка трудовых ресурсов, проводимой инвестиционной политикой и политикой в области научно-технологического развития. Так, в табл. 2.10. приведены данные о притоке прямых иностранных инвестиций в отраслевом разрезе в период с 2017 по 2022 гг.

Таблица 2.10.

Приток прямых иностранных инвестиций в сектор обрабатывающей промышленности США в период с 2017 по 2023 гг., млн долл. США

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Все виды производственной деятельности, в том числе	308 957	203 234	242 519	95 874	392 134	345 138	271 214
Обрабатывающая промышленность, в том числе	148 068	143 429	101 645	29 897	200 318	142 917	116 906
Продукты питания	23 813	11 427	3 134	-2 426	3 162	1 378	6 194
Химическая промышленность	51 208	89 354	45 846	-2 084	93 106	31 568	44 592
Первичные и готовые металлы	866	3 569	6 542	2 745	7 643	4 944	10 839
Машиностроение	6 119	-5 078	4 043	9 063	4 141	18 374	18 482
Компьютеры и электронная продукция	13 332	10 083	16 992	18 275	25 203	8 423	1 307
Электрооборудование, бытовые приборы и компоненты	2 837	8 350	1 658	1 740	7 523	2 461	3 733
Транспортное оборудование	8 219	7 666	3 977	11 400	17 601	10 179	9 574
Иные	41 674	18 058	19 452	-8 817	41 940	65 590	22 007

Источник: составлено автором на основе данных Bureau of Economic Analysis <https://www.bea.gov/international/di1fdibal> (дата доступа: 05.08.2024)

В соответствии с представленными в табл. 2.10. данными, наибольшая доля инвестиций (от 30% до 70% в разные года) приходится на сектор обрабатывающей промышленности. Следует отметить, что по итогам 2023

года, несмотря на некоторый спад объемов (особенно из Великобритании), зафиксирован почти трехкратный рост инвестиций из ЕС (особенно из Германии). Рост инвестиций из ЕС обусловлен переносом крупных промышленных производств из ЕС в США в связи с ухудшением состояния промышленности в ЕС. На химическую отрасль приходится значительная часть иностранных инвестиций (в 2018 году больше 60%). Также предсказуемо компьютеры и электронная продукция США обладают инвестиционной привлекательностью. Основными инвесторами выступает ЕС (около 70% в 2023 г. – Нидерланды, Франция и Германия), Канада (10%), страны Южной Америки (около 10% – Мексика, Карибы и Бермуды). В большей мере инвестируют страны, в которых расположены американские компании и подразделения американских ТНК – например, в Мексике производят автомобильные концерны США Stellantis, General Motors, Ford.

Развитый рынок трудовых ресурсов является важнейшей частью конкурентоспособного американского промышленного производства. Политика привлечения высококвалифицированных кадров в США также имеет собственные особенности. Миграционная политика США построена таким образом, чтобы привлекать наиболее талантливых людей, добившихся выдающихся результатов в науке, искусстве, бизнесе, спорте и сфере образования, что, несомненно, отражается на качестве трудовых ресурсов. Также стимулирование рынка высококвалифицированных кадров осуществляется посредством специальных льготных кредитов на получение образования. В табл. 2.11. приведены годовые суммарные значения заработной платы¹⁹² в отраслевом разрезе.

Таблица 2.11.

Суммарные значения заработной платы в отраслевом разрезе в период с 2017 по 2021 гг., млн. долл. США

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Изделия из древесины	18 089	19 167	19 873	20 458	23 120	25940

¹⁹² Данные о среднемесечном объеме на сайте Bureau of Economic Analysis отсутствует ввиду того, что статистика по заработной плате ведется в годовом и ежеквартальном выражении агрегированными суммарными значениями

Неметаллическая минеральная продукция	24 182	25 179	25 852	25 593	27 340	29500
Металлы (первична форма)	25 543	27 318	27 889	25 560	27 748	31069
Готовые металлические изделия	81 500	86 329	88 757	84 914	89 919	97600
Механическое оборудование	76 707	81 204	82 861	78 981	83 214	91053
Компьютеры и электронные изделия	126 799	132 636	136 972	145 573	157 013	160976
Электрооборудование, бытовые приборы и компьютеры	26 489	27 440	28 478	28 175	30 162	32140
Автомобили, кузова и прицепы	60 225	63 974	64 912	59 156	64 456	72130
Прочее транспортное оборудование	62 931	67 066	71 077	68 943	68 003	73887
Мебель	18 147	18 563	18 671	18 288	19 688	21020
Прочее производство	39 051	40 884	42 592	41 349	44 706	48141
Продукты питания, напитки и табачные изделия	91 593	94 882	97 456	102 884	109 606	120267
Текстильные изделия	10 263	10 380	10 327	9 728	10 421	10910
Одежда и кожаные изделия	6 438	6 264	6 236	5 520	5 962	6537
Бумажные изделия	25 009	25 251	26 070	25 724	26 625	28903
Полиграфическая деятельность	22 003	22 133	22 091	20 179	20 767	22217
Нефтепродукты и уголь	12 899	13 392	13 926	13 456	12 956	14003
Химическая продукция	79 155	81 033	85 365	88 736	93 093	99605
Изделия из пластмасс и резины	38 837	40 474	41 288	41 156	45 330	48938

Источник: составлено автором на основе данных Bureau of Economic Analysis <https://www.bea.gov/data/income-saving/personal-income> (дата доступа: 24.07.2023)

В соответствии с приведенными данными наибольший объем заработной платы приходится на отрасль производства компьютеров и электронных изделий и производство продуктов питания, напитков и табачных изделий. При этом также высокие объемы зарплаты приходятся на отрасли производства химической продукции, готовых металлических изделий, механического оборудования и транспортных средств. При этом, по данным Международной организации труда минимальный размер заработной платы в 2022 году составляет 1257 долл. США¹⁹³.

¹⁹³ Официальный сайт Международной организации труда <https://ilostat.ilo.org/topics/wages/>

Растущие объемы государственных и особенно частных инвестиций в научно-технологическое развитие является залогом эффективной инновационной деятельности производственных компаний. Так, в соответствии с данными, представленными в таблице 2.12. в США, наблюдается рост частных инвестиций в интеллектуальную собственность.

Таблица 2.12.

Объем частных инвестиций в интеллектуальную собственность
в период с 2017 по 2022 гг., млн долл. США

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Частные инвестиции в интеллектуальную собственность, млн. долл, в том числе:	875	957,9	1036,6	1105,7	1232,7	1405,4
на разработку программного обеспечения	365,6	402,4	428,7	460,9	512,4	598,1
на исследования и разработку	423,8	465,5	515,9	556,8	629,8	703

Источник: составлено автором на основе данных Bureau of Economic Analysis https://apps.bea.gov/national/FA2004/IPP_totals.pdf (дата доступа: 14.01.2024)

Так, за десять лет произошел двухкратный рост вложенных инвестиций (в 2011 году показатель составлял 621,7 млн. долл. США). При этом рост вложений зафиксирован как в разработку программных приложений, так и в непосредственное проведение исследований и разработок. В целом, политика США в части формирования высокой инвестиционной привлекательности отличается также комплексностью применяемых мер – институциональная поддержка и защита средств инвестора, налоговые послабления, инфраструктурная поддержка, сохраняющаяся значимость доллара в мировой экономике и т.д. Пример становления «кремниевой долины» является подтверждением успешности взаимодействия науки, государства и бизнеса – Стендфорский университет, государственные налоговые льготы компаниям и кредиты на образование студентам, госзаказ и частные инвестиции. HP, Oracle, Intel, National Semiconductor, Xerox, Google, PayPal, Amazon являются

крупнейшими показательными примерами успешности «кремниевой долины» и, в целом, политики США по созданию инкубаторов успешных компаний.

В настоящее время показателен пример поведения США с европейской промышленностью – ввиду роста цен на энергоресурсы в Европе (почти в три раза) крупнейшие европейские гиганты вынуждены сворачивать свою деятельность в странах ЕС и инвестировать в строительство заводов США. Автоконцерны, химические предприятия благодаря внезапно предоставляемым налоговым преференциям и низким затратам на электроэнергию расширяют свои производства в США – Yara, OCI, VW, Mercedes и др.

Принятый в США закон о снижении инфляции (Inflation Reduction Act) предусматривает выделение субсидий на поддержку «зеленых» отраслей экономики, к которым относится производство электромобилей, а также предоставление налоговых вычетов в размере 7500 долл. США для лиц, приобретающих электромобили, собранные в США. То есть, в США предлагаются компаниям налоговые льготы, субсидии и, естественно, низкие цены на энергоресурсы. Так, завод Volkswagen строит новый завод в Южной Каролине, где большую часть расходов по строительству на себя берет сам штат, а также предоставляет прямой грант и налоговые льготы компании. BMW, Audi, Schaeffler (крупнейший производитель автокомпонентов в Европе) также планируют расширение производства в США. Нужно отметить, что Китай подал жалобу в ВТО о неправомерности действия этого акта о снижении инфляции и предоставления субсидий, однако блокировка с 2019 года работы органов по разрешению споров (опять же при участии США) не позволяет решить вопрос о соответствии этого акта нормам ВТО.

Кроме того, данные приведенные в табл. 2.13., свидетельствуют об активном научно-технологическом развитии промышленности и экономики США, в целом. Научно-технологическая политика неразрывно связана с инновациями и способствует развитию передовых американских технологий, а не просто сборочных цехов. Ракетостроение, спутники, интернет, лазерные

технологии, чипирование, вакцины, искусственный интеллект и т.д. – Crew Dragon, Tesla, Starlink, Pfizer, Chat GPT, Intel, AMD, IBM – развиваются благодаря масштабным частным инвестициям.

Таблица 2.13.

Отдельные показатели научно-технологического развития США
в период с 2017 по 2021 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество заявок на регистрацию патентов на изобретения ¹⁹⁴	606956	597141	621453	597172	591473	594340
Количество заявок на регистрацию патентов на промышленный образец	43488	44385	46827	48030	56395	52325
Численность рабочей силы, тыс. чел	152180	154674	156873	147561	152132	156540
Уровень участия в рабочей силе, %	73,34	73,63	74,11	72,98	73,37	74,01
Количество докторов наук (Doctoral level) ¹⁹⁵ , тыс. чел.	3241,3	3372,1	3491,7	3548,6	3625,7	
Количество исследователей на 1000 занятых ¹⁹⁶ , чел.	8,36	8,93	8,99	9,68	9,95	
Валовые внутренние расходы на НИОКР ¹⁹⁷ , % от ВВП	2,90	3,01	3,17	3,47	3,46	
Доля частных расходов на НИОКР к ВВП ¹⁹⁸ , %	1,84	1,93	2,08	2,30	2,35	
Общий объем ассигнований на НИОКР ¹⁹⁹ , млн долл США	549,63	586,43	631,85	671,96	709,7	

Источник: составлено автором на основе данных Организации экономического сотрудничества, Международной организации труда и Всемирной организации интеллектуальной собственности

¹⁹⁴ Статистические данные ВОИС <https://www3.wipo.int/ipstats/ips-search/search-result?type=IPS&selectedTab=industrial&indicator=50&reportType=11&fromYear=2017&toYear=2021&ipsOffSelValues=US&ipsOriSelValues=&ipsTechSelValues=900>

¹⁹⁵ Данные Международной организации труда

¹⁹⁶ <https://data.oecd.org/rd/researchers.htm#indicator-chart>

¹⁹⁷ <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm#indicator-chart>

¹⁹⁸ [https://data-explorer.oecd.org/vis?fs\[0\]=Topic%2C1%7CInnovation%20and%20Technology%23INT%23%7CResearch%20and%20development%20%28R%26D%29%23INT_RD%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=1&vw=tb&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_MSTI%40DF_MSTI&df\[ag\]=OECD.STI.STP&df\[vs\]=1.0&pd=2017%2C2022&dq=USA.A.G_FB%2BG_FG.PT_B1GQ..&ly\[cl\]=TIME_PERIOD&ly\[rs\]=MEASURE&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?fs[0]=Topic%2C1%7CInnovation%20and%20Technology%23INT%23%7CResearch%20and%20development%20%28R%26D%29%23INT_RD%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=1&vw=tb&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_MSTI%40DF_MSTI&df[ag]=OECD.STI.STP&df[vs]=1.0&pd=2017%2C2022&dq=USA.A.G_FB%2BG_FG.PT_B1GQ..&ly[cl]=TIME_PERIOD&ly[rs]=MEASURE&to[TIME_PERIOD]=false)

¹⁹⁹ Данные ОЭСР <https://www.oecd.org/sti/science-technology-innovation-outlook/>

Анализ представленных в таблице 2.13. данных свидетельствует о следующем:

- степень патентной активности очень высока (одна из самых высоких в мире);

- в исследуемый период значительно увеличилось число заявок на регистрацию промышленных образцов, что может быть обусловлено проведением активной промышленной политики;

- численность рабочей силы относительно стабильна, как и уровень участия рабочей силы;

- стабильными темпами растет количество докторов наук и, в целом, исследователей, что свидетельствует о важной роли академического сообщества в развитии государства;

- значительно увеличились валовые расходы на НИОКР (с 2,9 % к ВВП до 3,46 % к ВВП) – как государственные, так и частные, что говорит об активизации проведения исследований и внедрения их результатов в производственный процесс (США по итогам 2021 года находятся на 4 месте по данному показателю после Израиля (5,56), Кореи (4,93) и Тайваня (3,78)²⁰⁰).

Научно-технологическая, миграционная, инвестиционная, внешнеторговая политики согласованы друг с другом и преследуют общие понятные цели – обеспечение экономической безопасности посредством развития самых передовых технологий и производства высокотехнологичных товаров на собственной территории, несмотря на активную пропаганду другим странам преимуществ международного разделения труда и повсеместной либерализации торговли.

В США одна из самых развитых систем государственной поддержки. Наряду с частными инвестициями государство способствует посредством предоставления различных форм поддержки (гранты, государственные гарантии, льготные кредиты и др.) повышению конкурентоспособности национальной промышленности и стимулированию опережающего развития

---

²⁰⁰ <http://oe.cd/msti>

новейших отраслей и производств промышленности (ядерная энергетика, электроника, биотехнологии, новейшие материалы, возобновляемые энергоресурсы и энергосбережение, технические средства связи и др.).

Значения объема субсидий²⁰¹ в федеральном бюджете и их соотношение к ВВП и производству обрабатывающей промышленности, свидетельствующие об уровне государственной поддержки, приведены в таблице 2.14.

Таблица 2.14.

Предоставление субсидий в США в период с 2017 по 2022 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Расходы федерального бюджета, млн долл США	2570039	2717733	2877821	4198169	4845905	3991232
Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета, млн долл США	59319	62743	72357	656652	478827	123011
Субсидии к расходам в федеральном бюджете, %	2,18	2,18	1,72	13,55	12,00	3,08
Субсидии к ВВП, %	0,30	0,30	0,34	3,12	2,05	0,46
Субсидии к объему обрабатывающей промышленности, %	1,03	1,03	1,19	11,94	7,58	1,72

Источник: составлено автором на основе статистических данных Международного валютного фонда (<https://data.imf.org/regular.aspx?key=63087880>, дата доступа 26.07.2023) и Bureau of Economic Analysis

Как следует из анализа выше представленных данных, в США активно используется инструмент предоставления государственных субсидий для поддержки экономики и промышленности, в частности. Это снова подтверждает наступательное государственное вмешательство в рыночное функционирование экономики, хотя понятно, что пандемия COVID-19 вынудила большинство стран к поддержке собственных предприятий и населения, даже приводя к дефицитным бюджетам.

²⁰¹ Согласно Руководству МВФ по статистике государственных финансов к субсидиям относятся текущие безвозмездные трансферты, которые государственные органы предоставляют предприятиям на основе уровня их производственной деятельности или количества или стоимости товаров или услуг, которые они производят, продают, экспортируют или импортируют.

В США различными инструментами поддерживается проведение исследований и внедрение инноваций: стимулирование научно-технологической кооперации между университетами и частным сектором, предоставление налоговых кредитов на проведение исследований. Кроме федерального финансирования, проведение исследований и развитие инноваций финансируется на региональном уровне (американские штаты).

Значительная поддержка оказывается развитию малого и среднего бизнеса, особенное внимание уделяется малому инновационному бизнесу. В США организацией поддержки малого и среднего бизнеса занимается Управление по делам малого бизнеса, которое обеспечивает доступ к государственным заказам для таких предприятий, гарантирование кредитов и консультации. Около 50% работников в США приходится на малый бизнес и государство при предоставлении субсидий и размещении государственного заказа в качестве критериев к получению государственной поддержки указывает обязательное участие малого бизнеса.

Кроме того, важную роль в рамках государственной поддержки играет институт государственно–частного партнерства (ГЧП), преимущественно в сфере инфраструктурного строительства. Основными направлениями поддержки частного сектора при реализации проектов ГЧП играют государственные гарантии, связанные кредиты, гранты, и другие механизмы в различных сочетаниях.

Распространено предоставление государственной поддержки, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. В соответствии с уведомлениями США, направленном в ВТО²⁰²²⁰³ в соответствии с Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам, на уровне штатов предоставляется налоговые льготы, гранты, смешанное финансирование, льготные кредиты и др.

---

²⁰² Уведомление США перед ВТО 2019. Электронный ресурс:
<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/SCM/N372USA.pdf&Open=True>

²⁰³ Уведомление США перед ВТО 2019. Электронный ресурс:
<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/SCM/N315USA.pdf&Open=True>

В целом, основными императивами реализации промышленной политики США в настоящее время в целях обеспечения экономической безопасности являются:

- всесторонний анализ существующих цепочек поставок важнейших товаров для обеспечения экономической и национальной безопасности в целях выявления угроз цепочкам поставок;
- наступательный характер защиты собственных производителей;
- активное развитие научно-исследовательского сектора во взаимосвязи с промышленным производством;
- всесторонняя поддержка производства критических товаров на собственной территории (полупроводники, аккумуляторы, фармацевтика, транспорт, продукты питания);
- обеспечение технологического лидерства в производстве новейшей продукции;
- сотрудничество в развитии производства и торговли со странами-союзниками;
- создание условий для рещоринга.

Таким образом, в настоящее время фактически США проводит активную государственную политику в сфере развития промышленности, вмешиваясь в рыночное функционирование путем применения протекционистских мер во внешней торговле, непосредственных инструментов промышленной политики (субсидии в прямой и косвенной форме – гранты, налоговые льготы и др.) и обеспечивающих мер (поддержка научно-технологического развития, инвестиционная политика, техническое регулирование инфраструктурное развитие) с целью обеспечения экономической и национальной безопасности (самообеспечение критическими товарами, технологическое лидерство, партнерство со странами-союзниками и ограничение доступа американских технологий для стран, представляющих угрозу и конкуренцию). Открыто проводимая политика обеспечения национальной и экономической безопасности США

посредством развития и возвращения высокотехнологичного промышленного производства на собственной территории (решоринг) и территории соседних дружественных государств (ниаршоринг), поддержки производства критических и опережающих технологиях (закон о чипах и закон о снижении инфляции (электромобили), обеспечения притока высококвалифицированных кадров вкупе с финансовым и политическим давлением на многие страны позволяет США в течение длительного периода успешно обеспечивать экономическую безопасность собственной страны.

1.6. Особенности промышленного развития Китая

Мировое производственное лидерство Китая («мастерская мира») и его становление как главного игрока в мировой торговле («Made in China») является одним из интереснейших примеров промышленного и социально-экономического развития государства в новейшей истории или так называемым «китайским экономическим чудом». Всего 30 лет назад доля Китая в мировой торговле не превышала 3% (экспортировались преимущественно текстильные изделия, продовольствие, телекоммуникационное оборудование) (рис. 2.12).

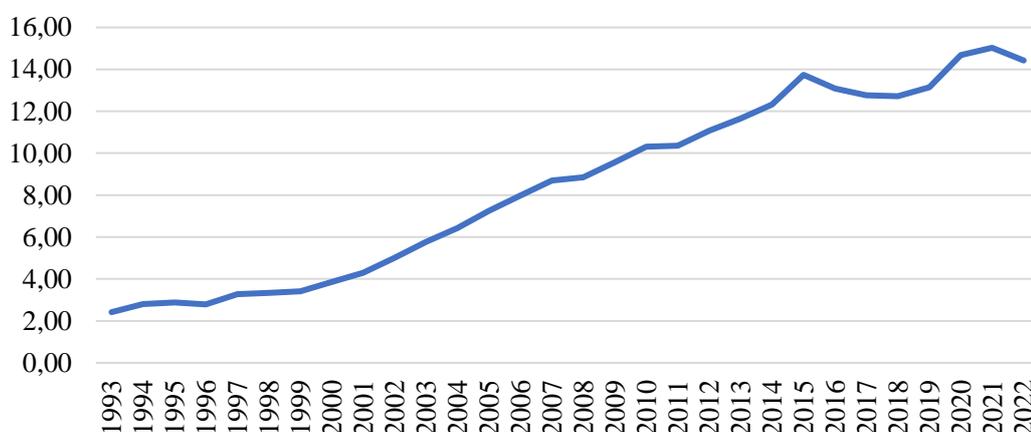

Рис. 2.12. Доля Китая в мировой торговле в период с 1993 года по 2022 гг., %

Источник: составлено автором по данным Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/>

При этом уже в 2021 году доля Китая в мировой торговле превысила 15% (преимущественно экспортируется (машины и транспортные средства, телекоммуникационное оборудование, оборудование для электронной обработки данных, товары химической промышленности).

Страна с нерыночной экономикой и государственным планированием сделала ставку именно на промышленное развитие и теперь ее доля в мировом производстве составляет более 30% (по итогам 2021 года (30,46%) (рис. 2.13).

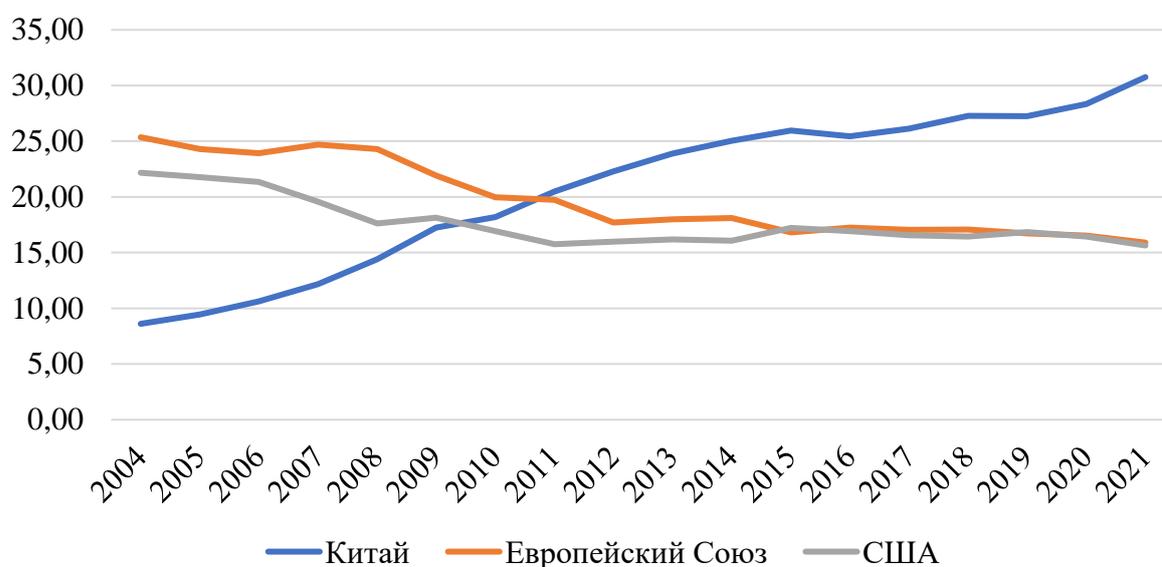

Рис. 2.13. Доля отдельных стран в мировом производстве, %

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного Банка <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD> (дата доступа 30.07.2023)

Так, в период с 2004 по 2021 год доля Китая в мировом производстве выросла с 8 до 30 процентов и заметно обогнала традиционных лидеров промышленного производства США и Европейский Союз так, что в настоящее время их доля не превышает 15%.

Каким образом достиг Китай таких впечатляющих показателей? В первую очередь, это комплексный подход к развитию промышленности, в основе которого знание своих конкурентных преимуществ. С 1950-х гг. в аграрной стране, с неразвитым промышленным производством и примитивными технологиями государство объявляет новый курс политики, в соответствии с которым большинство частных предприятий – банки, шахты, рудники, дорожно-транспортная инфраструктура и т.д. – переходят в государственную собственность, иностранный капитал конфискуется, создается Народный банк Китая, проводится аграрная реформа. Этими мероприятиями управление экономическим развитием полностью перешло к государству, главной задачей которого стало плановое развитие экономики и индустриализация. Используя советскую концепцию индустриализации,

направляя китайских специалистов в СССР для профессиональной подготовки, а также пользуясь советскими технологиями и техникой, Китай смог дать старт развитию таких отраслей как станкостроение, тяжелое машиностроение, автомобилестроение, авиастроение и др. Последующее преобразование плановой экономики в планово-рыночную позволили решить проблему отсутствия конкуренции, негативных проявлений монополизма, а сельскохозяйственная реформа позволила сделать крестьянские хозяйства фактором экономического роста. Существование как государственного заказа по установленным ценам для предприятий, так и возможность этих предприятий самостоятельно продавать часть сверхплановой продукции на рынке стимулировали развитие промышленного производства. Свободная торговля дала толчок к развитию производств товаров широкого потребления. Поэтапное применение системы инструментов промышленной политики в рамках так называемой «Политики реформ и открытости» и введение рыночных инструментов в государственную политику социализма, сочетание свободной торговли и планового регулирования позволили добиться впечатляющих успехов. Создание особых экономических зон в густонаселенных приморских регионах позволило привлечь инвестиции в виде открытия промышленных производств. Первыми такими зонами стали Шеньчжень (провинция Гуандун) (сейчас это центр сосредоточения около 30 тысяч инновационных компаний таких, как Huawei, China General Nuclear Power, Tencent и BYD и китайских финансовых корпораций), Сямынь (провинция Фуцзянь) (сейчас это центр авиастроения, электроники и машин, а также крупнейший морской логистический хаб) и др. Дешевая китайская рабочая сила, налоговые преференции и иные законодательные послабления, инфраструктурная поддержка, географическое расположение обеспечили приток иностранных инвестиций и создание промышленных предприятий и производственных структур транснациональных корпораций. Снижение издержек этих компаний обеспечили рост конкурентоспособности их продукции на глобальных рынках и тем самым, обеспечили мировой спрос на

товары китайского производства. Затем произошло постепенное усложнение производств этих зон от текстильных изделий (не требующих высокой квалификации труда и научных разработок) и так называемой «пошивочного цеха всего мира» до предприятий по сборке электроники и оборудования, а в настоящее время уже мировым лидером по разработке новейших технологий и продукции.

Немаловажное значение в развитии промышленности и экспансии Китая на внешние рынки оказала и оказывает деятельность китайских ТНК. С момента, когда объемы производства Китая стали существенно превышать внутреннее потребление и освоение технологий достигло пределов (в связи с ограничениями на пользование объектами интеллектуальной собственности), политика была направлена на стимулирование зарубежных инвестиций с целью освоения новых технологий и роста включенности в глобальные производственные цепочки. Предоставление налоговых льгот, прямое субсидирование инвесторов, стимулирование экспортно-импортной деятельности, создание сопутствующих институтов развития, принятие программ «Идти вовне», а сейчас «Один пояс-один путь» способствовали увеличению инвестиционной деятельности Китая и росту вовлеченности в глобальные производственные цепочки. Вступление в ВТО, увеличение объемов зарубежных инвестиций позволили использовать по максимуму преимущества свободной торговли для промышленного развития Китая. На сегодняшний день по данным China Global Investment Tracer объем накопленных китайских зарубежных инвестиций составляет 1,4 трлн долл. В число крупнейших ТНК по данным Fortune 500 входят несколько из Китая – State Grid, Sinopec Group, China National Petroleum, China State Construction Engineerig и наибольшие объемы инвестиций приходятся на эти компании, хотя в последнее время растет доля инвестиций автомобильных гигантов на рынке европейских стран. Так, например, в 2024 году Sinopec инвестировала 2,3 млрд долл. США в производство полиэтилена в Казахстане (проект планируется к реализации совместно с российской компанией Сибур и

казахстанской КазМунайГаз), а Geely инвестировала больше 1 млрд долл. в строительство завода в Словакии (при этом, наибольший объем зарубежных инвестиций этой компании приходится на Германию).

Несмотря на достигнутые успехи, китайское правительство продолжает постановку амбициозных задач по развитию. В настоящее время одним из центральных стратегических документов, являющимся основой промышленной политики Китая является, Стратегия «Сделано в Китае 2025» – «Made in China 2025»²⁰⁴ (далее – Стратегия, МПС 2025). На данный проект правительство планировало выделить около 300 млрд. долл. Стратегия направлена на укрепление позиций Китая как мирового лидера-производителя качественных товаров, в том числе, в высокотехнологичных отраслях посредством прорывного развития отечественных инноваций и, как следствие, уменьшения зависимости от иностранных технологий. К основным четырем направлениям развития промышленности в Китае, определенным в Стратегии, относятся:

- прорывное развитие инновационного потенциала;
- повышение качества и добавленной стоимости выпускаемой продукции;
- трансформация и интеграция информатизации и индустриализации;
- обеспечение реализации зеленого вектора развития промышленности.

В рамках Стратегии определены приоритетные сектора развития промышленности: информационно-коммуникационные технологии нового поколения, роботизированная техника и станки с высокоточным числовым программным управлением, оборудование авиационной и космической отрасли, оборудование для морской инженерии и высокотехнологичных судов, передовое рельсовое транспортное оборудование, энергосберегающие автомобили на новых видах топлива, электрическое и сельскохозяйственное оборудование, производство новых материалов, медицинское оборудование и биомедицина.

---

²⁰⁴ http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm

Основными инструментами господдержки в этих секторах являются предоставление государственных гарантий, прямой финансовой поддержки, налоговых преференций и т.д.

МПС 2025 также предусматривает поддержку малого и среднего предпринимательства посредством внедрения совершенствования фискальных и налоговых льгот для поддержки развития малых и микропредприятий, оптимизации и адресности развития малого и среднего предпринимательства. Также Народный Банк Китая и Комиссия по развитию и реформам Министерства промышленности и информационных технологий, Министерство финансов и Министерство торговли выпустили заключение о совершенствовании мер господдержки в целях реализации Стратегии ²⁰⁵, которым предусмотрено:

- содействие внедрению инновационных механизмов финансирования промышленных предприятий;
- увеличение экспортной поддержки производителей промышленных товаров;
- развитие финансового сектора и страхового рынка для промышленных предприятий;
- увеличение прямого финансирования промышленных предприятий;
- укрепление потенциала поддержки различных типов инвестиционных фондов;
- повышение доступности кредитных ресурсов для промышленных предприятий.

Следует отметить, что еще одним преимуществом промышленной политики Китая является ее сопряженность с внешнеторговой политикой и главной внешнеторговой стратегии «Один пояс-Один путь». Так, помимо внешнеторговых войн и широкого спектра иных торговых ограничений и других инструментов стимулирования экспорта и импортозамещения Китай

---

²⁰⁵ http://www.gov.cn/xinwen/2016-02/16/content_5041671.htm

применяет «тихую» экспансию в другие страны посредством строительства крупной инфраструктуры в этих странах. Эти проекты реализуются на кредитные китайские деньги с использованием китайских инженерных технологий и высококвалифицированной китайской рабочей силы (инженеры, технологи и т.д.), а также китайских товаров.

При этом, в случае невозможности расплатиться по кредитным платежам на строительство инфраструктурных проектов (а это происходит часто ввиду отсутствия финансовых ресурсов), кредитруемое правительство вынуждено расплачиваться иными формами – предоставлением в пользование китайским компаниям морских портов (располагаются на пути следования китайских морских грузов), предоставление льготных прав на добычу полезных ископаемых (в том числе, драгоценных металлов), предоставление квот на сельскохозяйственную продукцию и т.д. Например, строительство порта Багамойо в Танзании (Африка) на 10 млрд долл. инвестиций из Китая или порта Лекки (первый в Нигерии полностью автоматизированный глубоководный порт, построенные China Harbour Engineering Company (дочерняя компания China Communications Construction Company) на 1,6 млрд долл. в рамках китайской внешнеторговой стратегии «Один пояс-Один путь».

Как уже неоднократно отмечалось, денежно-кредитная и валютная политика влияет на доступность финансовых ресурсов и для предприятий и успешность развития промышленности – инвестиции в модернизацию фондов, в технологические разработки и освоение новых видов продукции, стабильность курса валют при наращивании экспортных возможностей и выходе на рынки третьих стран, способность к повышению нормы накопления с целью расширения производства. В Китае валютное и денежно-кредитное регулирование нацелено на решение задач промышленного и социально-экономического развития. Так, Национальный Банк Китая (является частью системы стратегического индикативного планирования социально-экономического развития) и Государственное валютное управление в своей деятельности руководствуются необходимостью решения стратегических

целей руководства Китая. Такая взаимосвязанность деятельности в решении общих задач позволяет обеспечивать доступ к необходимым финансовым ресурсам.

Успешность достигнутых результатов во многом зависела от проводимой государственной политики поддержки развития промышленности, частично о которой было сказано выше. В исследуемый период Китаем применяется широкий спектр мер поддержки не только напрямую в виде промышленных субсидий, но и огромное количество торговых ограничений ввиду того, что внешнеторговая деятельность и включенность в мировую торговлю является ключевой для китайской экономики.

Данных об общих объемах субсидирования и государственной поддержки промышленности в Китае в открытых источниках (на сайтах Национального бюро статистики Китая, Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития) найдено не было, однако о масштабах и направлениях поддержки можно говорить на основе данных Докладов об исполнении центрального и местного бюджетов, Уведомлений Китая перед ВТО в соответствии с Соглашением о субсидиях компенсационных мерах и данных из баз Global Trade Alert.

Так, в соответствии с Докладами об исполнении центрального и местного бюджетов за исследуемый период в Китае поддержка предоставлялась по следующим направлениям:

- развитие масштабной сети научной и инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, научные парки, лаборатории и т.д.);

- сокращение налогов и сборов (например, в 2019 году на общую сумму 2,36 трлн. юаней были сокращены налоги для малых и микропредприятий, снижены ставки НДС 16% до 13% для предприятий обрабатывающей промышленности, а для транспортных перевозок и строительства с 10% до 9%, снижены тарифные взносы на социальное страхование, предоставлены

специальные дополнительные вычеты расходов при исчислении личного подоходного налога²⁰⁶);

– проведение структурных реформ в сфере предложения – реализация пилотных проектов по субсидированию страховых взносов на страхование впервые выпускаемого ключевого (комплектного) технического оборудования, предоставление преференций по ускоренной амортизации основных средств отраслей обрабатывающей промышленности, рыночные механизмы поддержки развития индустрии интегральных схем;

– предоставление грантов (в 2019 году в размере 2 млрд. юаней) на поддержку досрочного выполнения показателей по ликвидации производственных мощностей в металлургической, угольной и других важных отраслях;

– выделение грантов на поддержку усиления опорной роли науки и технологий, ускоренного совершения прорывов в важнейших целевых научно-технических программах;

– формирование комплексной системы поддержки и развития («система мобилизации») для совершения прорывов в важнейших ключевых технологиях в условиях социалистической рыночной экономики, включая предоставление помощи особым экономическим зонам создания платформ для массовой инновационной и предпринимательской деятельности;

– развитие системы венчурного финансирования новых производств для малых и средних предприятий (например, в 2019 году поддержка была предоставлена более чем 5100 предприятий);

– предоставление финансовой помощи в различных формах микропредприятиям, малым и средним предприятиям;

– поддержка производства, распространения и использования транспортных средств на новых источниках энергии посредством

---

²⁰⁶ Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2019 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2020 год http://www.mof.gov.cn/gkml/caizhengshuju/202005/t20200530_3523307.htm

предоставления субсидий не только производителям, но и предприятиям, предоставляющим зарядную инфраструктуру;

- поддержка приобретения сельскохозяйственной техники;
- повышение квалификации и переподготовка специалистов.

Кроме того, особое значение, как и в США, в Китае уделяется инновационному развитию, созданию производств «ключевых» технологий обеспечению стабильности цепочек поставок. Так, в соответствии с Докладом об исполнении центрального и местного бюджетов на 2021 год²⁰⁷ эти мероприятия реализуются посредством масштабной поддержки научно-технического развития – создания национальных лабораторных фондов, поддержка 1300 предприятий «малых гигантов», реализация крупных научно-технических проектов, создание лучших условий для академического сообщества. Отдельно следует выделить широкий спектр финансовой и налоговой поддержки производства ключевых технологий – интегральных микросхем, промышленных материнских машин, 5G, биомедицины и высококачественного медицинского оборудования, сельскохозяйственного оборудования.

Предоставление промышленных субсидий в Китае и деятельность их госкомпаний довольно давно являются причиной разногласий с другими странами ввиду их неполного соответствия (по мнению других стран) правилам Всемирной торговой организации. Однако в соответствии с уведомлением Китая перед ВТО за 2021 год²⁰⁸ и уведомлением Китая перед ВТО за 2019 год²⁰⁹ в Китае двухуровневая система государственной поддержки – субсидии предоставляются на уровне центрального правительства и на уровне так называемого субцентрального правительства – уровень провинций, автономных районов, муниципалитетов. Так, например,

---

²⁰⁷ Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2021 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2022 год http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caizhengxinwen/202203/t20220314_3794760.htm

²⁰⁸ Уведомление Китая перед ВТО в соответствии с Соглашением о субсидиях и компенсационных мерах <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/SCM/N372CHN.pdf&Open=True>

²⁰⁹ Уведомление Китая перед Всемирной торговой организацией за 2019 год. Электронный ресурс // <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/SCM/N343CHN.pdf&Open=True>

только на правительственном уровне (не включая, местный) в 2021 году действовала 71 программа субсидирования, а в 2019 году 76 программ. В соответствии с ними предоставляются:

- налоговые льготы предприятиям особых экономических зон, высокотехнологичным предприятиям, предприятиям, занимающимся исследованиями и разработками, трансфером технологий, бизнес-инкубаторам, научным паркам и т.д.;

- налоговые льготы инфраструктурным проектам с государственным участием, проектам, направленным на защиту окружающей среды, предприятиям, реализующим проекты комплексного использования ресурсов, предприятиям, вырабатывающим энергию на базе фотоэлектрических модулей, предприятиям-производителям новых строительных материалов, производителям энергоэффективных транспортных средств, кораблей;

- предоставление вычетов микро- и малым предприятиям;

- предоставление вычетов государственным фондам;

- преференциальные ставки для предприятий и фондов, нанимающих на работу людей с инвалидностью и льготы для импорта товаров для таких людей;

- преференциальные ставки на импорт оборудования и т.д.

Помимо налоговых льгот предоставляются субсидии предприятиям, использующим возобновляемые источники энергии и госгарантии для предприятий, занимающихся охраной окружающей среды, утилизацией твердых отходов и обеспечивающих выброс загрязняющих веществ, ниже предписанной государством нормы.

Большое значение в государственной поддержке Китая уделяется увеличению и стимулированию экспорта промежуточных товаров. Многие государственные банки перенаправляют кредиты из сферы недвижимости в промышленность – такие кредиты, например, получили производители аккумуляторных батарей Contemporary Ampere Technology, органических светодиодных дисплеев BOE Technology Group и комплектующих для

солнечных батарей LONGi Green Energy Technology. При этом, китайский экспорт именно промежуточных товаров вызывает опасения у развитых стран, включая, США. Так, практически во всех цепочках поставок продукции и заказах Министерства обороны США (в каждом производстве различного оружия и авианосцев) присутствует китайские комплектующие, что свидетельствует о зависимости американской промышленности и китайских промежуточных товаров. Ведение торговой войны и практика установления заградительных пошлин в США на ввоз товаров из Китая привела к переориентации экспорта товаров не напрямую в США, а через Вьетнам или Мексику, что говорит о нежелании американских компаний отказываться от китайских товаров и о маневренности китайских участников ВЭД.

В целом, анализируя указанные уведомления Китая перед ВТО можно выделить следующие укрупненные направления предоставления господдержки: привлечение инвестиций, стимулирование развития новых высокотехнологичных и передовых производств, развитие науки и техники, защита окружающей среды и энергосбережение.

Согласно анализу информации, представленной в базе данных Global Trade Alert ²¹⁰, в Китае действует широчайший спектр мер поддержки собственного промышленного производства в форме ограничительных мер различного происхождения (контроль за движением капитала и политика обменного курса, инструменты экспортной и импортной политики, политика в области иностранных инвестиций, правила миграции рабочей силы, требования локализации, государственные закупки, субсидии, торговые защитные меры, защита интеллектуальной собственности, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле). Анализируя политику субсидирования Китая, можно выделить наряду с другими:

– гранты предприятий производителей нержавеющей стали – JISCO Hongxing Steel;

---

²¹⁰ Global Trade Alert <https://globaltradealert.org/>

- предоставление Банком развития Китая государственных займов на сумму 44 млрд долл. на реализацию программы «Сделано в Китае 2025»;
- налоговые льготы автомобильным предприятиям;
- предоставление государственных займов на технологическое совершенствование промышленности (в соответствии с 5-ти летним планом Министерства промышленности и информационных технологий);
- государственные займы и налоговые льготы предприятиям-производителям аккумуляторных батарей;
- реализация Плана Госсовета о развитии индустрии искусственного интеллекта;
- предоставление гранта в натуральной форме местным производителям алюминиевой промышленности;
- государственные займы предприятиям робототехнической промышленности;
- налоговые льготы предприятиям «умной промышленности»;
- предоставление грантов China Baolan Group (группа высокотехнологичных компаний), Konka Group Co. (производитель электронных товаров), Shenzhen Kaifa Technology Co. (электроника), FAWER Automotive Parts Limited Company (автомобильные запчасти, тепловые системы и т.д.), Tianma Microelectronics Co. (микроэлектроника), China Greatwall Technology Group Co. (различные системы обработки данных), Shenzhen Zhongjin Lingnan Nonfemet Co. (переработка свинца, цинка, цветных металлов), TCL Corporation (бытовая техника) и многие другим компаниям.

Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время крупнейшие государства-члены ВТО и международные организации озабочены проводимой политикой государственной поддержки промышленности в Китае, в виду ее недостаточной транспарентности и применения нетрадиционных мер поддержки, которые не подпадают под действие Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах ВТО.

Так, например, ОЭСР ведет активную работу по формированию подходов к оценке искажений международного рынка отдельных отраслей, связанных с предоставлением государственной поддержки, например, добывающих отраслей и субсидий на ископаемое топливо, рыболовства и рыболовных субсидий, алюминиевого сектора. Так в 2019 году был выпущен отчет об оценке искажений, связанных с субсидированием алюминия – Оценка искажений на международных рынках: цепочка создания стоимости алюминия²¹¹. Результаты указанного отчета подтверждают, что субсидии в секторе алюминиевой промышленности предоставляются на всех этапах создания добавленной стоимости и, что значительная поддержка осуществляется в Китае и странах Персидского залива. В отчете отмечается, что рыночные искажения в рассматриваемом секторе являются проблемой для глобальной конкуренции и регулирования сферы предоставления государственной поддержки.

Сочетание мер государственной поддержки развития промышленности и грамотной внешнеторговой политики позволили достичь качественных результатов. Динамика объемов ВВП и промышленного производства в настоящее время представлена в таблице 2.15.

Таблица 2.15.

Динамика объемов ВВП и промышленного производства в Китае
в период с 2017 по 2022 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП, 100 млн. юаней	832035	919281	986515	1013567	1149237	1210207
Промышленное производство, 100 млн. юаней	275119,30	301089,30	311858,70	312902,90	374545,60	401644,30
Доля промышленности в ВВП, %	33,10	32,80	31,60	30,90	32,60	33,20

Источник: составлено автором на основе данных Национального бюро статистики Китая <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

²¹¹

<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/c82911ab-en.pdf?expires=1617785048&id=id&accname=guest&checksum=4E79A8B5E3590CC2AE4B558515859092>

Так, в соответствии с представленными данными ВВП и промышленное производство в исследуемый период растет, даже по итогам 2019 года зафиксирован положительный темп роста несмотря на пандемию и общемировую рецессию. При этом доля промышленности составляет около трети всего ВВП.

Следует отметить, что устройство политической системы не значительно влияет на развитие государственных компаний в китайской промышленности (табл. 2.16.).

Таблица 2.16.

Характеристика развития промышленного сектора Китая в период с 2017 по 2022 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество предприятий, ед.	372729	374964	377815	399375	441517	472009
Количество крупных предприятий, ед.	9240	8448	8210	8020	8490	8112
Количество средних предприятий, ед.	49614	42625	39974	39025	38937	36949
Количество малых предприятий, ед.	313875	323891	329631	352330	394090	426948
Количество государственных предприятий, ед.	1946	1513	1522	2494	2656	3163
Объем производства государственных компаний, 100 млн. юаней	9704,89	9581,61	8892,76	8933,45	10303,36	10809,31

Источник: составлено автором на основе данных Национального бюро статистики Китая <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

Так, доля государственных компаний в общем объеме компаний не превышает 0,6% в исследуемый период, а доля их объема производства в исследуемый период снизилась с 3,5% в 2017 г. до 2,5% в 2022 г. В соответствии с представленными данными количество промышленных предприятий Китая увеличивается преимущественно за счет роста количества малых предприятий. При этом число крупных и средних предприятий в целом

уменьшается. Несмотря на малую долю государственных компаний, государственное присутствие в промышленности реализуется посредством широкого спектра поддержки промышленности.

Следует отметить, что в топ-20 крупнейших компаний по рыночной капитализации входит только одна китайская инвестиционная компания – Tencent²¹² (преимущественно IT-сфера). В сфере автомобилестроения в топ-20 присутствует пять компаний (BYD, Li Auto, Great Wall Motors, NIO, SAIC Motor) и все они имеют положительный темп роста капитализации при преимущественно противоположном тренде других компаний из топ-20²¹³ (Tesla, Mercedes-Benz, BMW, Volkswagen, Ford, Honda, General Motors и др.). Если анализировать энергетическую сферу, то к крупнейшим компаниям следует отнести PetroChina, Sinopec и SNOOC, в химической Wanhua Chemical, а в сфере машиностроения Zoomlion. Однако необходимо отметить, что в сфере авиастроения, производства полупроводников, программного обеспечения лидеров среди китайских компаний нет. Таким образом, промышленное и внешнеторговое лидирующее представительство в мировой экономике Китая обеспечивается не только крупнейшими компаниями, а в большей мере средним и малым бизнесом.

Динамика объемов производства готовой продукции отдельных отраслей представлена в таблице 3 Приложения 3. Согласно данным об объемах готовой промышленной продукции наибольшую долю занимают производство электрических машин и оборудования и производство химического сырья и продуктов, при этом их объем производства увеличился в исследуемый период почти в 1,5 раза. Практически не изменился выпуск черных металлов и текстиля, выпуск остальных групп товаров увеличился. При этом доля экспорта Китая в мире существенно увеличилась – с 12,76% в 2017 г. до 15,03 в 2021 г. (табл. 2.17).

Таблица 2.17.

---

²¹² <https://www.tencent.com/en-us/>

²¹³ <https://companiesmarketcap.com/automakers/largest-automakers-by-market-cap/>

Доля Китая в мировом экспорте товаров в отраслевом разрезе
в период 2017-2022 гг., %

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	12,76	12,72	13,15	14,68	15,03	14,41
Продукты питания	4,69	4,72	4,69	4,44	4,17	4,43
Топливо- энергетические товары	2,40	2,43	2,53	2,59	2,40	2,3
Чугун и сталь	13,41	13,32	13,14	12,77	14,42	16,07
Химическая продукция	7,08	7,45	7,34	7,66	9,48	9,96
Фармацевтическая продукция	2,64	2,73	2,56	2,99	5,51	
Машины и транспортное оборудование	17,60	18,24	18,46	20,46	22,08	
Оборудование для электронной обработки данных и офисное оборудование	41,80	40,76	39,04	40,04	40,61	
Телекоммуникационн ое оборудование	36,92	39,65	38,14	39,18	39,46	
Интегральные микросхемы и электронная компонентная база	15,66	16,97	20,40	20,45	21,76	
Транспортное оборудование	5,56	6,00	5,82	6,79	9,08	
Автомобильная продукция	3,70	3,93	3,94	4,56	6,35	
Текстиль	37,11	37,95	39,12	46,90	41,09	43,55
Одежда	33,82	31,96	30,59	31,44	32,08	31,67

*Источник: составлено автором на основе данных Всемирной торговой организации
<https://stats.wto.org/>*

Анализ представленных данных свидетельствует об увеличении доли в мировой торговле Китая по таким группам товаров как автомобили (в 1,7 раза), фармацевтической продукции (в 2,1 раза), интегральных микросхем и электронной компонентной базы (в 1,4 раза), транспортного оборудования (в 1,6 раза). Следует отметить, что свыше 40% в мировой торговле занимают китайское оборудование для электронной обработки данных и офисное оборудование, а также текстиль. При этом сократилась или осталась почти

неизменной доля экспорта продуктов питания, топливно-энергетических товаров, чугуна и стали, одежды.

Таким образом, Китай наращивает присутствие на мировом рынке обрабатывающей промышленности и особенно высокотехнологичных товаров. Для производства товаров с высокой добавленной стоимостью важнейшим фактором является развитие науки, технологий и рынка трудовых ресурсов. Политика Китая сейчас направлена на обеспечение не просто промышленно-производственного лидерства, а на обеспечение технологического суверенитета. Так, сейчас в Китае вошло в обиход понятие «новых производительных сил» под которыми понимаются инновации, передовые технологии и качественный человеческий капитал и все, что связано с использованием больших баз данных, искусственного интеллекта, новейших материалов и т.д. Другими словами, Китай стремится к созданию экономики, основанной на «высококачественном» развитии. Естественно, реализация политики наращивания «новых производительных сил» невозможна без масштабной поддержки НИОКР и привлечения высококвалифицированных кадров. Так, на рис. 2.14. отображен тренд валовых расходов на НИОКР и количества исследователей на 1000 чел.

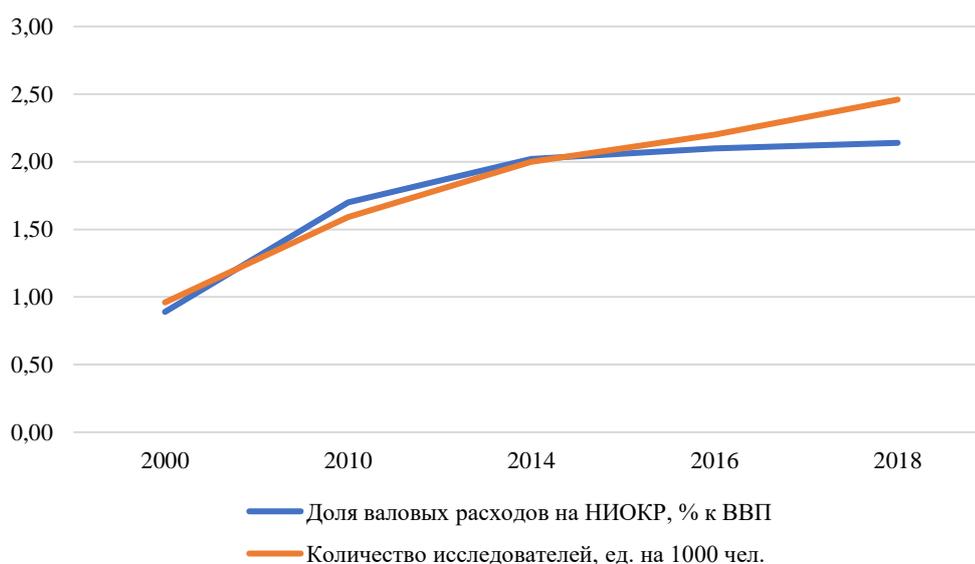

Рис. 2.14. Доля валовых расходов на НИОКР (% от ВВП) и количество исследователей в Китае (ед. на 100 чел.)

Источник: составлено автором на основе данных ОЭСР <https://data.oecd.org/china-peoples-republic-of.htm#profile-innovationandtechnology>

Количество исследователей и расходы на проведение НИОКР растут уверенными темпами и за 20 лет показатели более, чем двухкратный рост в относительных значениях. Это свидетельствует о том, что Китай проводит основательную научно-технологическую политику и создает условия для обеспечения технологической независимости от США, ЕС и отдельных азиатских стран. Рекордная патентная активность (табл. 2.18.) также подтверждает указанную тенденцию.

Таблица 2.18.

Отдельные показатели научно-технологического развития
в период с 2017 по 2022 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность экономически активного населения, 10000 чел.	79042	78653	78985	78392	78024	76863
Средняя заработная плата занятого населения, юаней	74318	82413	90501	97379	106837	114029
Валовые расходы на НИОКР, 100 млн. юаней	17606	19677	22143	24393	27956	30780
Государственные расходы на НИОКР, 100 млн. юаней	3487	3978	4537	4825	5299	5470
Количество патентных заявок, ед.	1381594	1542002	1400661	1497159	1585663	1619268
Количество заявок на регистрацию промышленных образцов, ед.	628658	708799	711617	770362	805710	796211
Расходы государства, 100 млн. юаней	203085	220904	238858	245679	245673	260609
Расходы на образование, 100 млн. юаней	30153	32169	34796	36359	37468	39454
Расходы на науку и технологии, 100 млн. юаней	7266	8326	9470	9018	9669	10023

Источник: составлено автором на основе данных Национального бюро статистики Китая <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

В соответствии с представленными данными в исследуемый период наблюдается рост валовых расходов на НИОКР, при этом большая часть расходов осуществляется частным бизнесом и составляет пятую часть от

валовых расходов, несмотря на то, что государственные расходы увеличиваются. Рост расходов на образование, науку и технологии в бюджете свидетельствует о приоритетах государства в исследуемый период – так на образование выделяется около 15% бюджета, и эта доля растет, а на науку и технологии выделяется около 4% бюджета, и эта доля также имеет тенденцию к увеличению. Успешность проводимой научно-технологической политики подтверждается ростом патентной активности и особенно заявок на регистрацию промышленных образцов, что также свидетельствует об успешном развитии высокотехнологичного промышленного сектора.

Приведенные данные показывают, что численность рабочей силы несколько сокращается, и при этом значительно увеличивается заработная плата – за исследуемый период зарплата возросла в более чем в 1,5 раза. Рост заработной платы позволяет ориентироваться не на глобальный спрос, а обеспечивать дальнейшее развитие экономики за счет роста внутреннего потребления и увеличения емкости внутреннего рынка. Многие транснациональные корпорации производят в большей мере именно для внутреннего рынка Китая, а не на экспорт. Даже крупнейшие игроки рынка товаров роскоши самые большие магазины открывают в Китае в связи с прогнозированием роста спроса на такие товары, что свидетельствует о качественном изменении внутреннего спроса и росте благосостояния населения.

Кроме этого, развитие высокотехнологичного промышленного сектора обеспечивается активным ростом инвестиций в основной капитал и притоком прямых иностранных инвестиций (табл. 2.19).

Таблица 2.19.

Отдельные показатели инвестиционной активности
в период с 2017 по 2022 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общий объем инвестиций в основной капитал, 100 млн. юаней	461283	488499	513608	527270	552884	579555

Инвестиции, млрд. долл. США	166,08	235,37	187,17	253,1	344,07	180,17
--------------------------------	--------	--------	--------	-------	--------	--------

Источник: составлено автором на основе данных Национального бюро статистики Кумая <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> и Всемирного банка <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?view=chart>

Согласно представленным в табл. 2.23 данным, объем инвестиций в основной капитал предприятий стабильно увеличивается. При этом, несмотря на разнонаправленность трендов инвестиций в различных отраслях выделяется то, что темп роста для отраслей высокотехнологичных (производство специальной техники, компьютеров, электрических машин) преимущественно положительный (за исключением производства автомобилей), а для остальных обрабатывающих отраслей динамика неоднородная. Прямые иностранные инвестиции также имеют положительные характеристики, несмотря на неоднородность динамики, которая соответствует общемировым трендам (рис. 2.15).

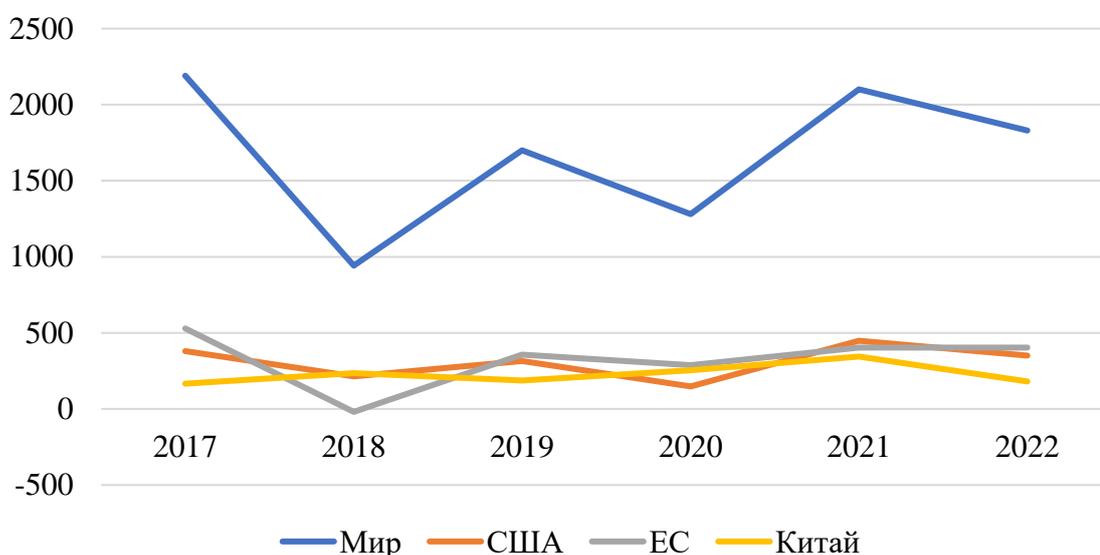

Рис. 2.15. Динамика привлечения прямых иностранных инвестиций, млрд. долл. США

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?view=chart>

Доля Китая в общемировом портфеле привлеченных иностранных инвестиций сопоставима с ЕС и США, а в некоторые периоды (например, в 2018 году) даже превосходит их.

Несмотря на достигнутые успехи, Китай не намерен останавливаться, и продолжает проведение активной политики, направленной на опережающее промышленное развитие.

Успешная политика Китая по использованию собственных конкурентных преимуществ (которые меняются с течением времени), внедрению лучших мировых практик создания высокотехнологичных производств, грамотной комплексной государственной политике поддержки собственных компаний не только на территории государства, но и за ее пределами, привели к тому, что некогда зависимый от европейских технологий Китай становится независимым и не нуждается в оборудовании и других высокотехнологичных европейских товарах (преимущественно, немецких). Кроме того, опубликован План обновления оборудования в промышленной сфере, целью которого является увеличение эффективных инвестиций и высокотехнологичных производственных мощностей (особенно, станков) в отраслях нефтехимии, фармацевтики, судостроения и электроники. Это свидетельствует об успешности обеспечения экономической безопасности Китая и о важной роли промышленного развития в ее обеспечении.

Следует отметить, что внешнеторговая и инвестиционная политика Китая сопряжена с промышленной политикой, нацеленной на масштабное и системное инновационное и научно-технологическое развитие, что обеспечивает синергетический эффект для китайской экономики и обеспечения ее экономической безопасности.

Выводы по главе:

1. Первоначальной основой экономической интеграции европейских государств послужили экономические интересы в промышленной сфере, которые заложили основу для экономического развития и обеспечения экономической безопасности Европейского союза.

2. Подтверждением успешного развития европейской интеграции можно считать диверсифицированную экономику и промышленность, в частности, вовлеченность в мировую торговлю, развитие рынка труда и финансового рынка, высокий уровень жизни и благосостояния ее населения.

3. Опыт развития и промышленной политики Европейского Союза свидетельствует о важности реализации кооперационных проектов и использования потенциала внутреннего рынка при надлежащем развитии промышленного производства.

4. Функционирование разветвленной сети институтов развития ЕС позволяет обеспечивать условия для создания инновационных предприятий малого и среднего бизнеса.

5. Дорогостоящие проекты возможно эффективно реализовывать посредством совместного участия как государств, так и бизнеса интегрирующихся государств.

6. Показательно, что крупнейшие европейские компании по объему выручки относятся к автомобилестроению, производству сложного оборудования и представители химической отрасли.

7. В Европейском Союзе большое значение уделяется научно-техническому и инновационному развитию, что подтверждается количеством и ростом патентных заявок и заявок на регистрацию промышленных образцов, а также увеличению объемов расходов на НИОКР.

8. Анализ статистических данных европейской промышленности позволяет сделать вывод о том, что в структуре преобладают производства товаров с высокой добавленной стоимостью, продукция же низких переделов представлена ограничено.

9. В ЕС распространена практика государственной поддержки посредством применения широкого перечня инструментов, однако главное условие предоставления государственной помощи в странах ЕС – это соответствие общеевропейским интересам (политическим целям).

10. В ЕС также активно субсидируются так называемые софинансируемые проекты (финансирование национальными правительствами и европейскими структурными и инвестиционными фондами) – практика стран ЕС в части совместной поддержки производителей всей цепочки создания конечной сложной высокотехнологичной продукции успешна и имеет синергетический эффект в виде создания связанных производств на территории интеграционного объединения, увеличения рабочих мест, развития науки и технологий, повышения инвестиционной привлекательности, увеличения объемов налоговых поступлений и, в конечном счете, повышения качества жизни населения.

11. Фактически инициативы Еврокомиссии носят характер дополнений к действиям государств-членов, принимаемых на национальном уровне. Вместе с тем, в ЕС реализуется комплекс нефинансовых и финансовых мер развития и поддержки промышленного сектора во взаимосвязи с научно-технологическим и инфраструктурным развитием интеграционного объединения.

12. ЕС стремится на своей территории и за счет собственного внутреннего рынка развивать энергоэффективную, инновационную и конкурентоспособную промышленность и сопутствующую сферу услуг. Однако в настоящее время ситуация коренным образом меняется – рост тарифов на электроэнергию и рост издержек производителей привели к упадку промышленности и рискам дезинтеграции стран-членов ЕС, что представляет угрозу для экономической безопасности ЕС.

13. Промышленная политика ЕС сочетает национальные и наднациональные инструменты поддержки и развития, которые представляют собой взаимосвязанную согласованную систему мероприятий, включая проведение исследований, инновационную разработку, внедрение в промышленное производство (включая доступ к энергетическому сырью и другим ресурсам), сбыт (включая, возможности госзакупок) и сервисное сопровождение.

14. Среди топ-10 мировых компаний по капитализации семь компаний являются американскими – Apple, Microsoft, Alphabet (Google), Amazon, NVIDIA, Tesla, Berkshire Hathaway, Meta Platforms (ни одна из них не является непосредственно промышленно-производственным предприятием – их ключевой особенностью является интеллектуально-прорывная и инновационная деятельность).

15. Анализ отраслевой структуры промышленного производства США свидетельствует о наличии высокотехнологичного и диверсифицированного промышленного производства.

16. Период холодной войны с СССР, рост конкуренции со стороны Японии, а теперь растущая угроза отечественной промышленности со стороны китайских конкурентоспособных предприятий подстегивает правительство США вводить различные протекционистские меры для собственного производства и проводить активную промышленную политику.

17. Действия правительства США подтверждают тенденцию разрыва отдельных цепочек создания добавленной стоимости (преимущественно с китайскими партнерами) и заинтересованности в переносе производств на собственную территорию (решоринг), что означает наличие существенных противоречий в развитии глобализации в настоящее время и расширение использования инструментов промышленной политики в целях обеспечения экономической и национальной безопасности.

18. США проводит наступательную политику защиты собственных производителей и оказывает всестороннюю поддержку производству критических товаров на собственной территории (полупроводники, аккумуляторы, фармацевтика, транспорт, продукты питания).

19. Опыт США показывает, что наличие системного и обстоятельного анализа цепочек поставок критических товаров и технологий позволяет своевременно и оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства рынка и обеспечивать экономическую безопасность.

20. В настоящее время фактически США проводит активную государственную политику в сфере развития промышленности, вмешиваясь в рыночное функционирование путем применения протекционистских мер во внешней торговле, непосредственных инструментов промышленной политики (субсидии в прямой и косвенной форме – гранты, налоговые льготы и др.) и обеспечивающих мер (поддержка научно-технологического развития, инвестиционная политика, техническое регулирование инфраструктурное развитие) с целью обеспечения экономической и национальной безопасности (самообеспечение критическими товарами, технологическое лидерство, партнерство со странами-союзниками и ограничение доступа американских технологий для стран, представляющих угрозу и конкуренцию).

21. Китай – страна с нерыночной экономикой и не вмешивающаяся явно в процессы мирового устройства сделала ставку именно на промышленное развитие и теперь ее доля в мировом производстве составляет более 30%, а доля в мировой торговле более 15%.

22. Дешевая китайская рабочая сила, налоговые преференции и иные законодательные послабления, инфраструктурная поддержка, географическое расположение обеспечили приток иностранных инвестиций и создание промышленных предприятий и производственных структур транснациональных корпораций. Снижение издержек этих компаний обеспечили рост конкурентоспособности их продукции на глобальных рынках и тем самым, обеспечили мировой спрос на товары китайского производства.

23. Промышленное и внешнеторговое лидирующее представительство в мировой экономике Китая обеспечивается не только крупнейшими компаниями, а в большей мере средним и малым бизнесом

24. Свыше 40% в мировой торговле занимают китайское оборудование для электронной обработки данных и офисное оборудование, а также текстиль.

25. Количество исследователей и расходы на проведение НИОКР растут уверенными темпами и за 20 лет показатели более, чем двухкратный рост в

относительных значениях. Это свидетельствует о том, что Китай проводит основательную научно-технологическую политику и создает условия для обеспечения технологической независимости от США, ЕС и отдельных азиатских стран.

26. Промышленность Китая диверсифицирована и высокотехнологичная, которая обеспечена наличием большого объема трудовых ресурсов, среди которых растет доля высококвалифицированных кадров, высокой патентной активностью, ростом расходов на НИОКР, растущим размером заработной платы, высокими объемами собственных инвестиций в основной капитал и прямыми иностранными инвестициями.

27. Китаем применяется широкий спектр мер поддержки не только напрямую в виде промышленных субсидий, но и огромное количество торговых ограничений ввиду того, что внешнеторговая деятельность и включенность в мировую торговлю является ключевой для китайской экономики.

28. Опыт Китая свидетельствует о важности сопряжения целей инвестиционной и внешнеторговой политики с целями промышленной политики и использовании потенциала внутреннего рынка при одновременной реализации преимуществ внешнеторговой деятельности.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЕАЭС: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

1.7. Анализ состояния и основных угроз экономической безопасности ЕАЭС

В предыдущих главах была показана роль промышленности в обеспечении экономической безопасности стран и интеграционных объединений. Анализ состояния экономической безопасности стран-членов ЕАЭС и интеграционного объединения, в целом, позволит выявить проблемы экономического развития и угрозы экономической безопасности стран – членов и интеграционного объединения и определить возможности промышленности для решения данных проблем и снижения степени угроз.

В пункте 1.2. была предложена методика оценки экономической безопасности интеграционного объединения, которая включает оценку трех групп показателей – качества жизни населения государств, внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности, а также промышленного производства и кооперации. На основе этой методики проведен анализ состояния экономической безопасности ЕАЭС в период с 2015 по 2023 гг.

В Приложении 4 представлены результаты оценки экономической безопасности ЕАЭС. Как видно из таблицы 1 Приложения 4 в части достижения главной обозначенной цели ЕАЭС повышения качества жизни населения ее стран и создания условий для стабильного развития экономики – два показателя из 6 не соответствуют предложенным пороговым значениям. Продолжительность жизни населения и доля людей с доходом ниже прожиточного минимума не только превышают пороговое значение, но и не имеют положительной динамики в течение всего наблюдаемого периода. Наиболее уязвимым показателем является уровень бедности, который почти в 2,5 раза превышает пороговое значение. Кроме того, несмотря на рост среднедушевых доходов, рост инфляции в последние годы также свидетельствует о наличии угрозы снижения уровня благосостояния

населения стран ЕАЭС. При этом, как было выявлено промышленность является катализатором экономического роста и последующего повышения качества жизни. Как показывает анализ, наибольшее количество неудовлетворительных значений показателей качества жизни населения приходится на Кыргызстан. Несмотря на то, что Кыргызская Республика характеризуется положительной динамикой темпов роста ВВП на душу населения и среднедушевыми доходами за исследуемый период, уровень бедности продолжает расти и в последние годы превысил отметку в 30%, что при растущем уровне инфляции представляет угрозу экономической безопасности государства. Наибольшее отклонение от пороговых значений наблюдается в Армении – несмотря на рост среднедушевых доходов населения и значительное увеличение объема ВВП на душу населения, уровни бедности и безработицы превышают пороговые значения в несколько раз. В соответствии с полученными значениями показателей для Республики Казахстан качество жизни населения растет, однако, зафиксированный уровень инфляции в 2022 году представляет угрозу для дальнейшего роста благосостояния населения. Полученные значения показателей экономической безопасности для России свидетельствуют о неоднозначной динамике качества жизни населения. Так, при росте ВВП на душу населения за исследуемый период в 1,5 раза, среднедушевые доходы выросли всего в 1,2 раза (это один из самых незначительных темпов роста среди стран ЕАЭС), а уровень инфляции растет. Однако следует отметить снижение уровня бедности и безработицы.

При этом практически все значения показателей этой группы являются удовлетворительными для Белоруссии – в Республике Беларусь один из самых низких уровней безработицы и бедности, а ВВП на душу населения и среднедушевые доходы населения имеют стабильно положительную динамику. Это подтверждает гипотезу об определяющем влиянии уровня развития обрабатывающей промышленности на уровень экономической безопасности.

Следует отметить, что при оценке экономической безопасности интеграционного объединения важны не только значения для ЕАЭС в целом, но и значения каждого государства в сравнении с ЕАЭС, поскольку основой для сохранения и обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения (как главной цели интеграционного объединения) является сближение стран-членов по уровню экономического развития. В данной связи расстояние от среднеарифметического значения (показатель по ЕАЭС в целом) характеризует состояние сближения отдельных аспектов функционирования экономик и чем ближе показатель к среднеарифметическому значению, тем больше предпосылок для конвергенции государств-членов интеграционного объединения. По итогам анализа значений показателей в исследуемый период их разрыв существенен. На рис. 3.1. представлена динамика среднедушевых доходов населения и уровень безработицы в государствах-членах ЕАЭС.

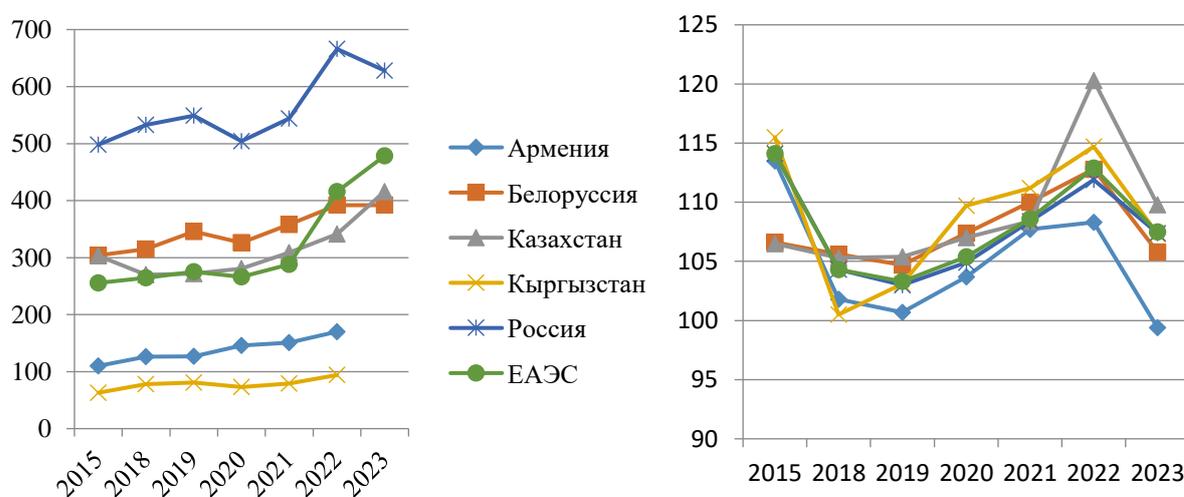

Рис. 3.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл. США и уровень инфляции, % в 2015-2023гг.

Источник: Составлено автором на основе данных Евразийской экономической комиссии

Так, например, по итогам 2022 года размер среднедушевых доходов России в 7 раз превышает значения для Кыргызстана и в 4 раза для Армении. При этом, несмотря на рост доходов, уровень инфляции имеет очень высокие значения, в некоторых странах поднимаясь выше 120%, что означает растущие

расходы для населения и возможное сокращение потребления (ввиду роста цен), что в конечном итоге, значимо влияет на снижение промышленного производства и негативно влияет на состояние экономической безопасности. ВВП на душу населения, уровень бедности, а также среднемесячная заработная плата также значительно дифференцированы среди стран ЕАЭС (рис.3.2. и таблица 3.1.).

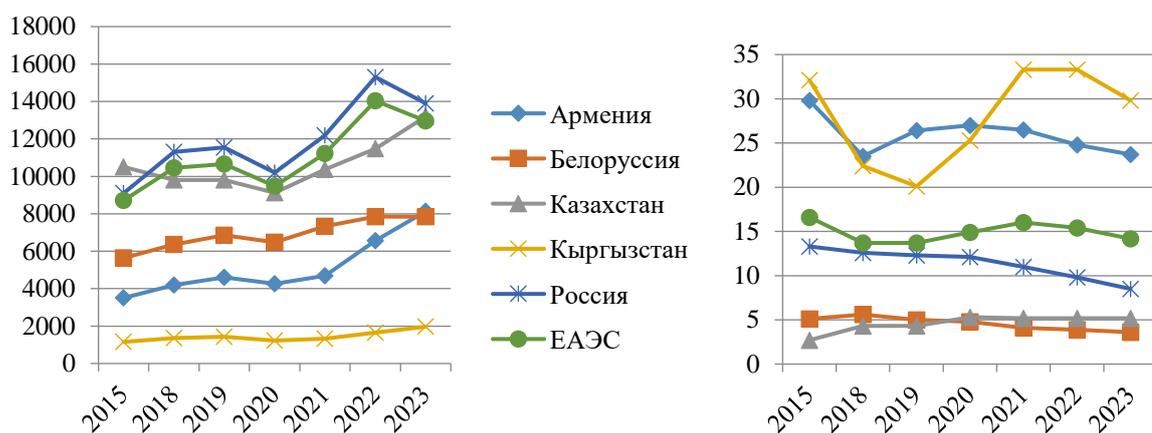

Рис. 3.2. Объем валового внутреннего продукта на душу населения и уровень бедности стран ЕАЭС в период с 2015 по 2023 гг., долл. США

Источник: Составлено автором на основе данных Евразийской экономической комиссии

Уровень бедности в некоторых странах (Кыргызстане и Армении) в отдельные периоды превышает 30%, что при одновременно сравнительно невысоких значениях среднемесячной заработной платы представляет угрозу экономической безопасности как государств в отдельности, так и ЕАЭС, в целом. Значительная дифференциация в доходах населения и особенно ее низкие значения не формируют устойчивый внутренний спрос, что может привести к снижению темпов промышленного производства и научно-технологического развития при отсутствии сбыта продукции в третьи страны.

Таблица 3.1.

Динамика среднемесячной заработной платы в ЕАЭС
в период с 2015 по 2023 гг., долл. США

	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Армения	359	380	388	405	541	688
Беларусь	413	523	510	568	623	693

Казахстан	568	488	516	588	673	798
Кыргызстан	209	247	245	228	316	360
Россия	561	740	714	777	969	884

Источник: Составлено автором на основе данных Евразийской экономической комиссии

Сильные различия в доходах и размерах экономик, в целом, позволяют рассматривать экономики Армении и Кыргызстана по отношению к экономикам России, Казахстана и Белоруссии как догоняющие экономики. Следует отметить, что в рамках ЕАЭС обсуждаются механизмы, инструменты и программы финансирования для развития догоняющих экономик с целью снижения разрыва в уровнях отдельных социально-экономических показателей.

Таким образом, основными угрозами экономической безопасности этой группы являются растущий уровень инфляции, высокий уровень бедности и безработицы в отдельных странах, замедленный темп роста среднедушевых доходов и значительная дифференциация стран по некоторым показателям уровня жизни населения.

Анализ значений второй группы показателей «Внешнеторговое взаимодействие и конкурентоспособность», отражающий цели интеграции ЕАЭС в части повышения конкурентоспособности экономик в условиях глобальной экономики, показывает, что за исследуемый период для ЕАЭС в целом лишь только значения показателя доли импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении оставались в пределах установленных пороговых значений ²¹⁴ (Таблица 2 Приложения 4). Внешнеторговое взаимодействие ЕАЭС характеризуется в основном экспортно-сырьевой направленностью за счет больших объемов экспорта углеводородов России и Казахстана, а также высокой долей импорта машин, оборудования и транспортных средств. Так, показатели, характеризующие количественное и качественное участие ЕАЭС в мировой торговле инновационной промышленной продукцией, имеют очень низкие значения. Доля машин,

²¹⁴ Следует отметить, что данные по внешней торговле ЕАЭС, начиная с 2021 года, отсутствуют в открытом доступе, поэтому расчеты отдельных показателей приведены до 2020 года.

оборудования и транспортных средств не превышает 3,82 % за весь исследуемый период, что при одновременно высокой доле (около 43 %) импортных машин и оборудования во внутреннем потреблении свидетельствует о недостаточном развитии машиностроения на пространстве ЕАЭС и создает колоссальные угрозы для экономической безопасности. Несмотря на положительную динамику доли ЕАЭС в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, ее значение все равно невелико и не превышает 2,93 % за весь исследуемый период, что говорит об угрозе низкой конкурентоспособности промышленности стран ЕАЭС. Лидером среди стран ЕАЭС по второй группе показателей является Белоруссия, опять же за счет состояния развития промышленности – значительная доля товаров обрабатывающей промышленности в экспорте (больше 80%), высокая доля машин, оборудования и транспортных средств, а также высокотехнологичных товаров. В соответствии с результатами анализа, Республика Армения имеет неудовлетворительные значения почти всех показателей экономической безопасности в части внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности, за исключением продовольственных аспектов и некоторой положительной динамики вклада Армении в мировое промышленное производство. Тот факт, что с 2021 года объем экспорта Армении в ЕАЭС увеличился в 4,2 раза, особенно машин, оборудования и средств наземного транспорта (в 100 раз), которые не являются традиционными для промышленного производства Армении (табл. 3.2.), говорит о больше торгово-посреднической роли Армении.

Таблица 3.2.

Динамика экспорта Армении в период с 2015 по 2023 гг., тыс. долл. США

	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Мир	1482667	2618637	2512497	2964798	5306984	8371155
Страны ЕАЭС	203816	855687	680206	759437	2459654	3500215
Россия	225870	718464	659106	793870	2365199	3383879

<i>Экспорт в ЕАЭС</i>						
Электрические машины и оборудования	4195	5682	6234	7099	484608	959891
Средства наземного транспорта	154	3354	6883	7179	292276	432353
Золото и драгоценные металлы	9595	248752	81442	81848	21488	354214
Спиртные напитки (коньяк)	93481	259327	201765	240131	304554	323484
Фрукты и овощи	18444	20528	38059	36138	60501	45944

Источник: составлено автором по данным Trade Map

Качественно и количественно структура экспорта Армении в третьи страны не изменилась – внешняя торговля изменилась со странами ЕАЭС в связи с запретом западных стран прямой внешней торговли с Россией.

Республика Беларусь выделяется среди стран ЕАЭС в наибольшей степени удовлетворительными значениями этой группы показателей – значительная доля обрабатывающей промышленности в экспорте (больше 80%), высокая доля машин, оборудования и транспортных средств, а также высокотехнологичных товаров. Закрытие Республикой Беларусь данных по торговой статистике не позволяет отследить корректную динамику экспорта и импорта укрупненных товарных групп по итогам 2023 года, однако в случае расчета по данным Trade Map (зеркальная статистика) все значения показателей сократились. Однако это не означает фактического ухудшения состояния экономической безопасности ввиду того, что в указанной базе данных приводится статистика без учета торговли с Россией – ключевым внешнеторговым партнером Белоруссии. Полагаем, что также как и было до закрытия статистики, а также на основе анализа экспертных мнений, Республика Беларусь имеет удовлетворительные значения многих показателей этой группы – доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны увеличивается, доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны растет, а доля импорта машин,

оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении снижается., что свидетельствует о положительных аспектах в обеспечении экономической безопасности.

Несмотря на то, что Казахстан имеет неудовлетворительные значения почти всех показателей экономической безопасности в части внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности, за исключением продовольственных аспектов и роста вклада Казахстана в мировое промышленное производство, все значения показателей этой группы для Казахстана имеют положительную динамику. Проводимая политика индустриально-инновационного развития экономики дает свои результаты – фиксируется рост экспорта машин, оборудования и транспортных средств, а также высокотехнологичной продукции, что свидетельствует о положительных процессах в обеспечении экономической безопасности.

Кыргызстан имеет самые низкие значения показателей этой группы среди всех стран ЕАЭС – доля высокотехнологичного и, в целом, машиностроительного сектора была представлена в экспорте незначительно при одновременно высокой доле импорта таких товаров. Начиная с 2021 года, также как и Армения, Кыргызстан переориентировал внешнюю торговлю на страны ЕАЭС и в два раза сократил объем экспорта в третьи страны и в три раза в 2023 году увеличил объем торговли со странами ЕАЭС, что говорит о торгово-логистической роли Кыргызстана в настоящее время. Но свидетельствует ли это об укреплении экономической безопасности?

Российская Федерация также имеет низкие значения почти всех показателей экономической безопасности в части внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности (исключением является доля продовольственных товаров во внутреннем потреблении). При этом закрытие статистики внешней торговли России не позволяет отследить динамику значений отдельных показателей. Однако, следует отметить, что существенные изменения внешнеторговых потоков отдельных стран ЕАЭС (трехкратный рост экспорта Армении, двукратный рост экспорта

Кыргызстана), а также стремительный рост экспорта Китая в Россию косвенно подтверждают количественные изменения внешней торговли Российской Федерации. При этом, возникает вопрос о качественных изменениях структуры внешней торговли в период с 2021 года – возросла ли экспортно-сырьевая направленность, усилилась ли импортозависимость?

Анализируя структуру внешнеторговой деятельности ЕАЭС с третьими странами по укрупненным товарным группам (рис. 3.3. и рис. 3.4.) следует отметить, что с 2015 года она изменилась – произошел рост доли продовольствия и топливно-минеральных товаров в структуре экспорта.

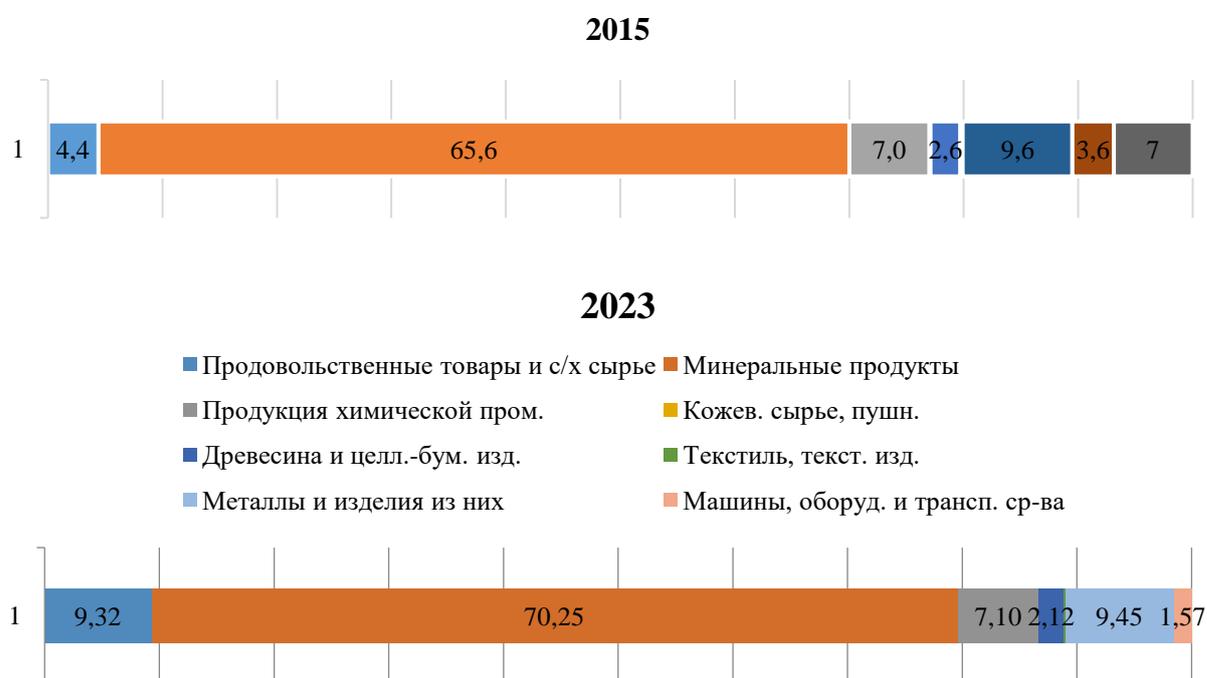

Рис. 3.3. Структура экспорта ЕАЭС по укрупненным товарным группам в третьи страны, %

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Анализ товарной структуры экспорта свидетельствует об усилении экспортно-сырьевой направленности крупнейших экономик стран ЕАЭС и о возрастании угрозы внешних влияний на страны-члены. Это подтверждается вводимыми санкциями западных стран – они затрагивают интересы крупнейших экспортеров России и Белоруссии, а также оказываемым давлением на страны-партнеры по ЕАЭС и дружественные страны в части

финансовых, логистических и других ограничений (запрет платежей, использования судов, любой формы аффилиции с компаниями этих стран).

Кроме того, в структуре экспорта доля машин, оборудования и транспортных средств не превышает 1,6%, что свидетельствует об их низкой конкурентоспособности на мировом рынке.

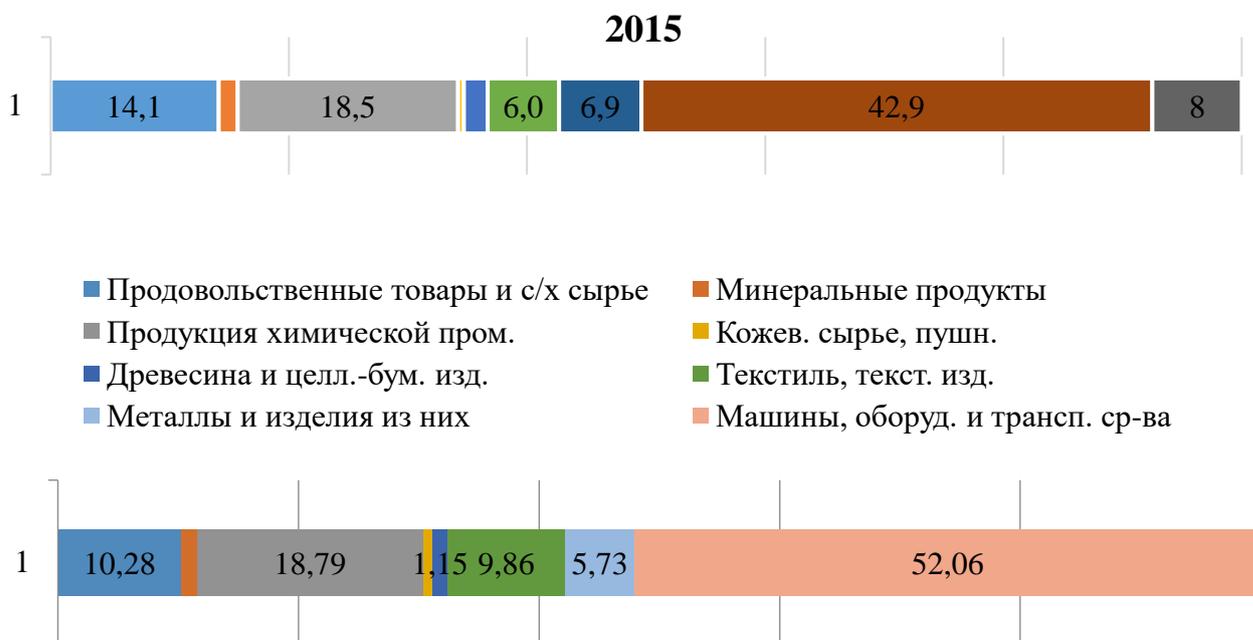

Рис. 3.4. Структура импорта ЕАЭС по укрупненным товарным группам в третьи страны, %

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Анализ товарной структуры импорта ЕАЭС свидетельствует о значительной доле и положительной динамике в абсолютных значениях импорта машин, оборудования и транспортных средств, среди которых более 50 % занимают товары 84 группы ТНВЭД ЕАЭС (реакторы, турбины, двигатели, холодильники, бульдозеры, оборудование для промышленного производства, станки и т.д.). Значительна доля ввозимой продукции отраслей химической промышленности (около 18 %), среди которой преобладает фармацевтическая продукция (30%), пластмассы и изделия из них (20%). Более 11 % приходится на импорт продовольственных товаров и сырья, среди которых около 20 % составляют фрукты и орехи.

Государства-члены ЕАЭС в 2023 году формировали около 2,6 % добавленной стоимости в общемировом объеме промышленного

производства ²¹⁵ (отметим, что Россия формирует больше 86 % промышленного производства ЕАЭС). При этом, значение данного показателя для Китая составляет 25,9%, для США – 15,4% и для ЕС – 14,6%, что свидетельствует о необходимости наращивания объемов промышленного производства в странах ЕАЭС.

О конкурентоспособности экономики и производимой продукции в условиях глобальной экономики свидетельствуют показатели внешней торговли (особенно экспорта), как на рынке третьих стран, так и на внутреннем рынке. Объемы экспорта в третьи страны и объемы экспорта в рамках ЕАЭС приведены в таблицах 3.3. и 3.4.

Таблица 3.3.

Объемы экспорта ЕАЭС в третьи страны, млн. долл. США

	2015	2019	2021	2022	2023
ЕАЭС	363 796,11	460 749,19	527 852,30	636601,35	488670,04
Армения	1 237,83	1 879,40	2 133,35	2827,72	4797,00
Беларусь	14 848,89	18 391,11	22 550,73	10070,32	6887,93
Казахстан	40 835,47	51 659,36	52 690,74	66432,39	67684,21
Кыргызстан	1 136,30	1 344,41	1 960,68	735,93	2055,02
Россия	305 737,60	387 474,91	448 700,64	556535,00	407245,89

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Таблица 3.4.

Объемы экспорта в рамках ЕАЭС, млн. долл. США

	2015	2019	2021	2022	2023 ²¹⁶
ЕАЭС	44507,92	61 632,59	73 089,77	37104,25	39027,18
Армения	236,54	767,81	882,63	2463,92	3574,15
Беларусь	10907,05	14 569,64	17 442,04	1057,45	922,58
Казахстан	5120,31	6 406,23	7 814,13	9707,41	11051,37
Кыргызстан	509,82	641,70	791,48	1505,51	1229,55
Россия	27734,20	39 247,21	46 159,49	22369,96	22249,53

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

²¹⁵ Рассчитано на основе данных Всемирного банка <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.CD>

²¹⁶ Статистика для Белоруссии и РФ по 2022 и 2023 гг. нерелевантна ввиду закрытия данных Россией и Белоруссией данных статистики внешней торговли. Статистика для этих стран на 2022 и 2023 гг. считается по зеркальной статистике стран-партнеров.

В соответствии с представленными данными, в целом по ЕАЭС, объемы экспорта в третьи страны превышают объемы экспорта в рамках ЕАЭС в больше, чем в 7 раз. Среди всех стран ЕАЭС выделяется Белоруссия сопоставимым объемом экспорта в третьи страны и в евразийский регион. Следует отметить, положительную тенденцию почти всех стран в увеличении объема экспорта в ЕАЭС относительно третьих стран (таблица 3.5.). И, несмотря на отсутствие полноценной статистики за 2022 и 2023 гг., тенденция роста взаимной торговли подтверждается теми странами ЕАЭС, которую эту статистику публикуют – Армения, Казахстан и Кыргызстан зафиксировали значительный рост торговли в рамках ЕАЭС, а также общей статистикой по ЕАЭС.

Таблица 3.5.

Соотношение объема экспорта в третьи страны и объема экспорта в рамках ЕАЭС

	2015	2019	2021	2022	2023
ЕАЭС	8,17	7,5	7,2	17,16	12,52
Армения	5,23	2,4	2,4	1,15	1,34
Беларусь	1,36	1,3	1,3	9,52	7,47
Казахстан	7,98	8,1	6,7	6,84	6,12
Кыргызстан	2,23	2,1	2,5	0,49	1,67
Россия	11,02	9,9	9,7	24,88	18,30

Источник: рассчитано автором по данным Евразийской экономической комиссии и Trade Map

Так, например, объем экспорта Казахстана в 2018 году в третьи страны превышал в 9,1 раза экспорт в ЕАЭС, а в 2023 году всего в 6,1 раз, что свидетельствует о росте конкурентоспособности товаров ЕАЭС на внутреннем рынке. Тем не менее, потенциал внутреннего рынка ЕАЭС для замещения импортных товаров отечественной продукцией не реализован, в том числе ввиду отсутствия развитого конкурентоспособного промышленного производства. Это подтверждает введенные срочные меры в момент введения санкций против России в виде установления нулевых ставок пошлин в отношении товаров большинства обрабатывающих отраслей (около 4500 тысяч подсубпозиций ТНВЭД ЕАЭС, что составляет треть от номенклатуры).

Это свидетельствует об угрозе экономической безопасности в виде недостаточной конкурентоспособности отечественных товаров.

О роли в глобальной экономике также свидетельствуют показатели доли государства в мировом экспорте, в том числе в разрезе укрупненных товарных групп. В таблице 3.6. приведены данные о доле государств ЕАЭС в мировом экспорте, рассчитанные на основе данных Всемирной торговой организации.

Таблица 3.6.

Доля государств ЕАЭС в мировом экспорте, %

	2015	2019	2021	2022	2023
ЕАЭС	2,52	2,71	2,69	2,9	2,33
Армения	0,01	0,01	0,01	0,02	0,04
Белоруссия	0,16	0,17	0,18	0,15	0,17
Казахстан	0,28	0,30	0,27	0,34	0,33
Кыргызстан	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Россия	2,06	2,21	2,21	2,38	1,78

Источник: рассчитано автором на основе данных статистики Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/> (дата доступа 20.04.2023 и 28.01.2025).

В целом, для ЕАЭС характерна небольшая доля в мировом экспорте, которая за исследуемый период даже несколько уменьшилась – 2,25% в 2015 году до 2,33% в 2023 году. Наибольшие объемы экспорта приходятся на Россию – 1,78% в 2023 году. При этом, исследуя отраслевой разрез экспорта, становится ясно, что преимущественно спросом в глобальной экономике пользуется первичная продукция (энергоносители, продовольствие, металлургическая продукция), а вот товары с высокой долей добавленной стоимости представлены ограниченно (таблица 3.7.).

Таблица 3.7.

Доля ЕАЭС в экспорте продукции по укрупненным товарным группам (согласно Стандартной международной торговой классификации)

	2015	2019	2020	2021	2023
Продукты питания	1,97	2,23	2,40	2,38	2,46
Топливо-энергетические товары	11,86	11,28	10,98	9,98	7,82
Чугун и сталь	4,94	5,76	5,81	6,15	3,94
Химическая продукция	1,5	1,34	1,20	1,27	0,88
Фармацевтическая продукция	0,13	0,18	0,20	0,33	0,1

Машины и транспортное оборудование	0,39	0,44	0,37	0,41	0,3
Оборудование для электронной обработки данных	0,33	0,13	0,08	0,15	0,10
Телекоммуникационное оборудование	0,16	0,35	0,20	0,35	0,28
Интегральные микросхемы и электронная компонентная база	0,05	0,04	0,05	0,05	0,03
Транспортное оборудование	0,41	0,50	0,40	0,43	0,35
Автомобильная продукция	0,30	0,39	0,38	0,36	0,14

Источник: рассчитано автором на основе данных статистики Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/> (дата доступа 20.04.2023 и 28.01.2025).

Явной проблемой в настоящее время в условиях смены технологического уклада и цифровой трансформации глобальной экономики является фактически отсутствие и низкая конкурентоспособность товаров таких групп как интегральные микросхемы и электроника, телекоммуникационное оборудование, оборудование для электронной обработки данных. Доля экспорта в мировом экспорте этих групп товаров крайне низка, так, например, доля интегральных микросхем и электронной компонентной базы составляет всего 0,03 % и не имеет положительной динамики. Кроме того, доля экспорта химической продукции, машин и транспортного оборудования, оборудования для электронной обработки данных, автомобильная продукция также имеют отрицательную динамику. В исследуемый период увеличение произошло только по продуктам питания, стали и фармацевтической продукции.

Таким образом, анализ значений показателей, связанных с внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью в мировом пространстве, свидетельствует о том, что существенных изменений в исследуемый период во внешнеторговом взаимодействии ЕАЭС не произошло – доля импорта высокотехнологичного оборудования остается значительной, а в экспорте преобладают энергетические товары. Несмотря на увеличение производства продукции обрабатывающих отраслей, явной угрозой для ЕАЭС

остается незначительная доля в глобальном экспорте, особенно по группам товаров с высокой долей добавленной стоимости и отсутствие качественных изменений в структуре экспорта и представленности на мировых товарных рынках.

Анализ значений третьей группы показателей экономической безопасности «Промышленное производство и кооперация», что ни один показатель для ЕАЭС не имеет стабильно положительной динамики в исследуемый период, а семь показателей из десяти значительно не соответствуют пороговым значениям (Таблица 3 Приложения 4). В соответствии с полученными значениями, динамика роста валового союзного продукта в большей мере положительная, несмотря на деструктивные внешние воздействия в виде санкций в отношении отдельных государств и прекращение торговых отношений, хотя по итогам 2023 г. зафиксировано некоторое его снижение.

Качественные и количественные характеристики взаимной торговли и кооперации свидетельствуют о низкой доле кооперационного взаимодействия в ЕАЭС и неиспользованном потенциале взаимной торговли. Так, внутрирегиональная торговля не превышала 10,9 % и, кроме того, не имела явно положительной динамики (в АСЕАН и ЕС доля внутрирегиональной торговли превышает 30 %). Несмотря на то, что явным преимуществом для интеграционного объединения должно быть использование потенциала внутреннего рынка за счет переориентации внешней торговли с третьими странами на взаимную торговлю (так называемый, эффект создания торговли). Однако, по факту, несмотря на наличие потенциала, доля внутрирегиональной торговли остается очень невысокой, что является явной угрозой экономической безопасности стран ЕАЭС.

Так, на рис. 3.5. представлена доля взаимного экспорта ЕАЭС и доля экспорта ЕАЭС в третьи страны, а также доля взаимного импорта ЕАЭС и импорта ЕАЭС в третьи страны.

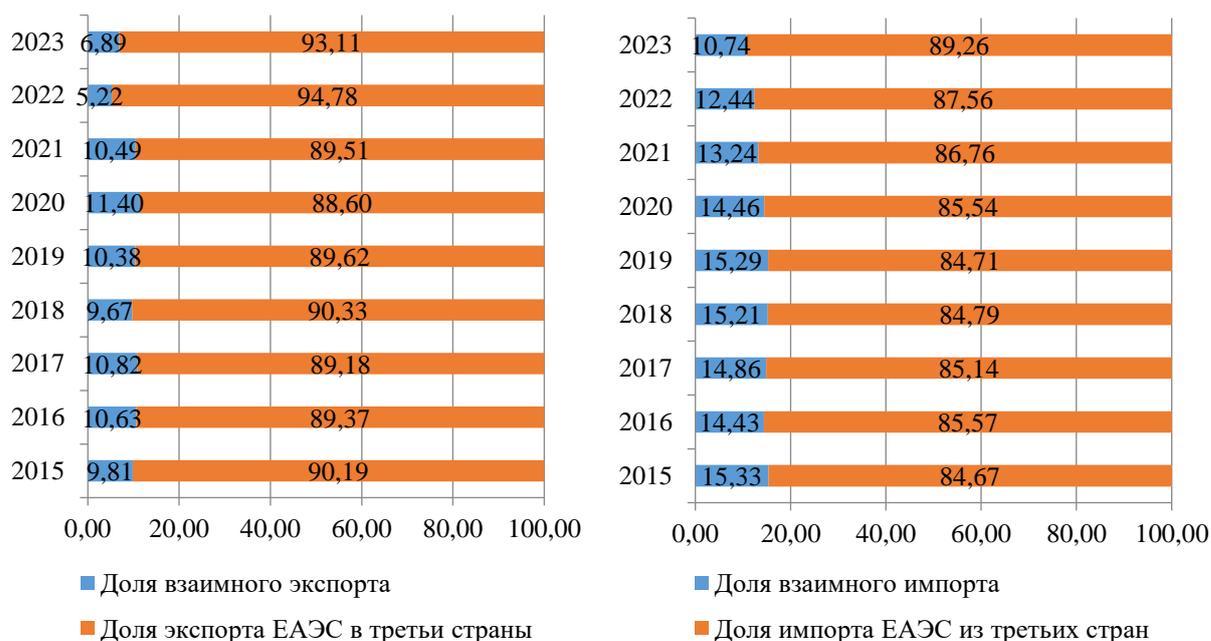

Рис. 3.5. Географическая структура внешней торговли ЕАЭС в период с 2015 по 2023 гг., %

Источник: составлено автором по данным Trade Map

https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c59232%7c%7c63199%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1

Согласно данным, представленным на вышеприведенном рисунке, доля взаимного экспорта в общем объеме экспорта стран ЕАЭС не превышает 11 %, а доля взаимного импорта в общем объеме импорта стран ЕАЭС – 16 процентов. При этом не наблюдается положительная тенденция увеличения значения взаимной торговли в рамках ЕАЭС, что свидетельствует о необходимости диверсификации и увеличения конкурентоспособности промышленного производства государств-членов ЕАЭС. Из всех стран ЕАЭС только Республика Беларусь в большей мере ориентирована на рынок интеграционного объединения и, что характерно, именно в Белоруссии в структуре промышленного производства более 80% приходится на обрабатывающие отрасли. Например, по итогам 2021 года около 43% белорусского экспорта приходится на страны ЕАЭС.

Статистические данные о структуре взаимной торговли представлены на рис. 3.6.

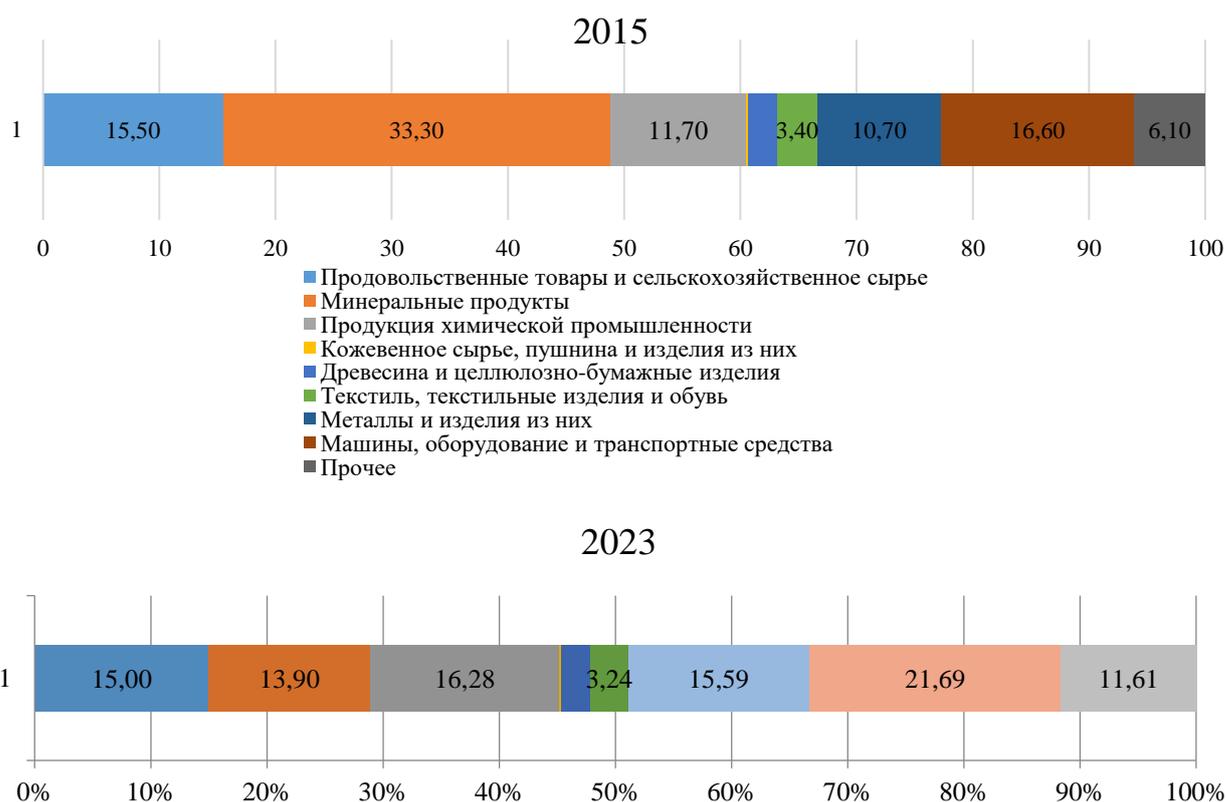

Рис 3.6. Структура взаимной торговли ЕАЭС по укрупненным товарным группам, %

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Анализ данных, представленных на рис. 3.7, позволяет говорить о существенном снижении доли минеральных продуктов в структуре взаимной торговли, при увеличении продукции химической промышленности, целлюлозно-бумажных изделий, машин, оборудования и транспортных средств.

При этом в соответствии с рис. 3.8. на Россию приходится большая половина всех поставок в ЕАЭС и составляет 61,95 % (несмотря на то, что доля в ВВП составляет 85%) за исключением продовольствия и текстиля.

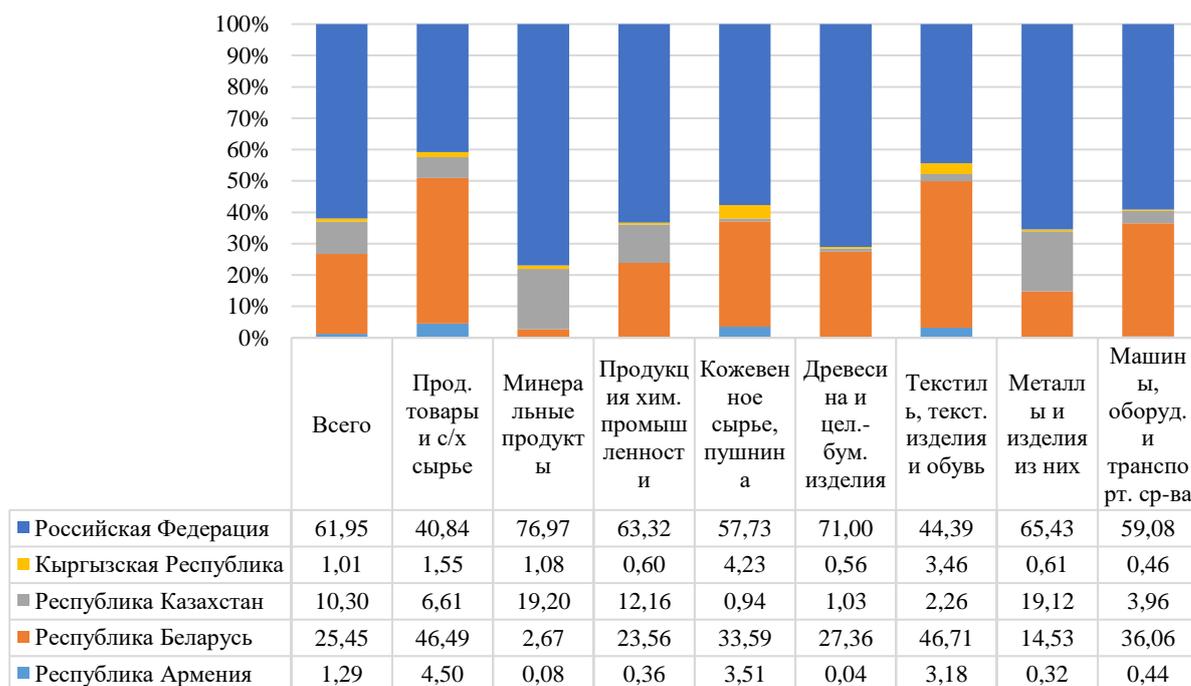

Рис. 3.7. Структура торговли ЕАЭС по укрупненным товарным группам в страновом разрезе в 2020 году, %

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

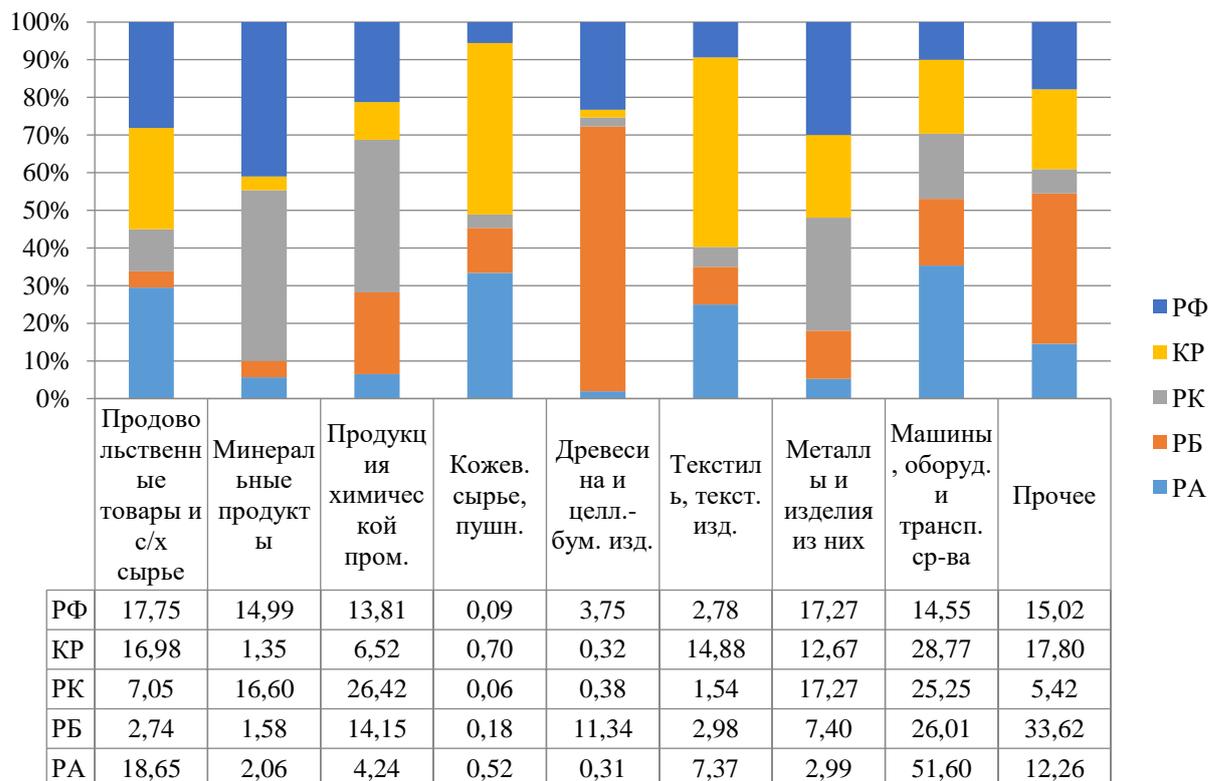

Рис. 3.8. Структура торговли ЕАЭС по укрупненным товарным группам в страновом разрезе в 2023 году, %

Белоруссия является лидером сельскохозяйственных поставок и продуктов питания, а также текстильных изделий. Кроме того, следует

отметить значительную долю поставок на рынок ЕАЭС продукции машиностроительной отрасли. Казахстан поставляет преимущественно минеральные продукты и товары металлургической промышленности, а также незначительный объем машин и оборудования.

Кроме того, угрозой экономической безопасности для ЕАЭС так же является тот факт, что отдельные страны ЕАЭС торгуют друг с другом в очень незначительной степени – например, Армения практически не взаимодействует с Белоруссией, Казахстаном и Кыргызстаном, а Белоруссия с Кыргызстаном.

Доля кооперационных поставок в объеме обрабатывающего производства не превышает 4,8 % и также не имеет стабильно положительной динамики. В рамках ЕАЭС к кооперационным поставкам относятся следующие группы товаров в соответствии с Классификацией по широким экономическим категориям (Classification by broad economic categories):

- обработанные пищевые продукты и напитки, предназначенные главным образом для промышленности;
- детали и принадлежности для капитального оборудования (кроме транспортного оборудования);
- детали и принадлежности для транспортного оборудования;
- обработанные исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории.

Вместе с тем, на взгляд автора в целях выявления кооперационных поставок в промышленности, имеющих высокотехнологичный потенциал, из кооперационных поставок следует исключить обработанные пищевые продукты и напитки.

Исключив продукты и напитки, объем торговли кооперационными товарами по итогам 2020 года будет составлять 34 % от общего объема взаимной торговли, при этом наибольшая доля кооперационных поставок приходится на Россию (около 62 %) и Белоруссию (около 23 %). Однако, если выделять долю кооперационных поставок в структуре торговли государств-

членов, то следует отметить, что наибольшая доля таких товаров наблюдается в Казахстане (около 41 %). В России и Белоруссии она не превышает 35 %, в Кыргызстане – 20 %, в Армении – 7 процентов.

Сопоставляя кооперационные поставки в рамках внешней и взаимной торговли, можно сделать вывод о том, что доля экспорта промежуточных товаров в третьи страны, выше, чем в ЕАЭС (таблица 3.8 и таблица 3.9).

Таблица 3.8

Объем торговли промежуточными товарами в рамках внешней и взаимной торговли, млн. долл. США²¹⁷

	2017	2018	2019	2020
Экспорт в третьи страны	386922	490722	460749	364810,3
Экспорт в ЕАЭС	54711	60261	61632	55053
Объем экспорта промежуточных товаров в рамках внешней торговли	336014	439801	403291	293352
Объем экспорта промежуточных товаров в рамках взаимной торговли	34289	38545	38054	32469
Энергетические товары в третьи страны	234220	317714	290046	106129
Энергетические товары в ЕАЭС	12876	14885	13336	9395

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Таблица 3.9.

Доля экспорта кооперационных товаров в рамках внешней и взаимной торговли, %

	2017	2018	2019	2020
Доля экспорта кооперационных товаров в третьи страны	80,41	86,84	89,62	87,53
Доля энергетических товаров в промежуточных товарах в третьи страны	69,71	72,24	71,92	36,18
Доля экспорта кооперационных товаров в ЕАЭС	62,67	63,96	61,74	58,98
Доля энергетических товаров в промежуточных товарах в ЕАЭС	37,55	38,62	35,04	28,94

Источник: рассчитано автором по данным Евразийской экономической комиссии

²¹⁷ Данные по 2021-2023 гг. году в открытом доступе отсутствуют

Согласно данным представленных выше таблиц, объем экспорта промежуточных товаров в третьи страны почти в 10 раз больше, чем экспорт таких товаров в ЕАЭС. При этом в третьи страны на промежуточные товары приходится почти 90% экспорта (и большая доля из них энергетических), а в ЕАЭС лишь около 60%, что подтверждает ограниченные объемы кооперационных поставок и связей внутри ЕАЭС.

Немаловажные риски для развития взаимной торговли, кооперации и полноценного функционирования внутренних рынков представляют барьеры, ограничения и изъятия²¹⁸. Их актуальные количественные характеристики приведены в таблице 3.10.

Таблица 3.10.

Барьеры, ограничения и изъятия в функционировании внутренних рынков

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Барьеры	1	3	1	2	1	8
Ограничения	-	-	-	-	-	34
Изъятия	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором по данным сайта <https://barriers.eaeunion.org/ru/Pages/obstacle-barriers.aspx> (дата доступа: 18.04.2023)

В соответствии с представленными данными в настоящее время барьеры существуют в сфере налоговой политики (3), санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (2), торговле услугами (2) и государственных закупок. Наибольшее количество барьеров приходится на Республику Беларусь. Примерами действующих барьеров могут служить освобождение от взимания НДС сельскохозяйственной техники, произведенной в Кыргызстане, отсутствие возможности открытия филиала

²¹⁸ В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 02.02.2021 № 10 «Об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устраненными»:

барьеры – это препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие несоответствия норм законодательства государств-членов либо сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза;

изъятия – предусмотренные правом Союза исключения (отступления) в части неприменения государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза;

ограничения – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза.

юридического лица в Белоруссии или установление Казахстаном ограничений по допуску отдельных видов продукции (услуг), происходящей из ЕАЭС, к государственным закупкам путем осуществления закупок у поставщиков из Республики Казахстан, включенных в перечень квалифицированных потенциальных поставщиков.

Наибольшее количество ограничений приходится на сферу энергетической политики (11 ограничений) и технического регулирования (5 ограничений), а также транспортной политики. Примером ограничения может служить отсутствие общего рынка газа или отсутствие в рамках Союза согласованного правового регулирования в сфере обращения сильнодействующих веществ, культурных ценностей, отсутствие гармонизации ставок акцизов и т.д.

Информация о действующих изъятиях в настоящее время находится в закрытом доступе, и проанализировать соответствующие количественные характеристики не представляется возможным.

При этом следует отметить, что количество действующих барьеров уменьшается, что свидетельствует о положительной тенденции в функционировании безбарьерной внутренней среды ЕАЭС. Так, по данным Доклада Комиссии о барьерах, изъятиях и ограничениях ЕАЭС («Белая книга») в 2017 году насчитывалось 14 барьеров, 36 изъятий и 34 ограничения. В части достижения цели устранения барьеров в промышленной сфере, в том числе, на пути движения промышленных товаров государств-членов, следует отметить, что, несмотря на то, что отдельно отсутствуют барьеры и ограничения, относящиеся напрямую к промышленной сфере, тем не менее, действующие барьеры и ограничения затрагивают интересы производителей промышленной продукции, как, например, освобождение от НДС сельскохозяйственной техники является субсидией, предоставленной в косвенной форме, и хотя классифицируется как барьер в налоговой политике, однако такая мера поддержки напрямую снижает издержки производителей сельскохозяйственной техники.

Еще одной угрозой экономической безопасности ЕАЭС является крайне низкие и неоднородные значения взаимного инвестирования по отношению друг к другу государств-членов. Так, в соответствии с данными, представленными на рис. 3.9, в 2020 г. по отношению к 2015 г. объем взаимных инвестиций в ЕАЭС сократился в 3,1 раза, но затем снова вырос, однако вновь геополитические события повлияли на инвестиционные позиции стран. Следует отметить, что при этом общий объем инвестиций практически не изменился. Зеркальная статистика 2021 года также показывает отсутствие роста инвестиционной активности.

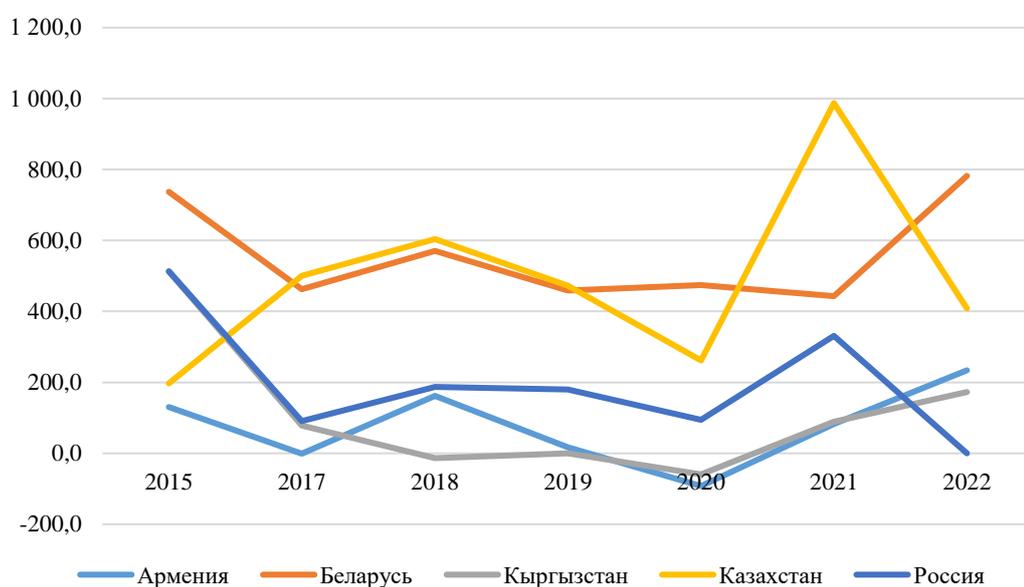

Рис. 3.9. Динамика взаимных инвестиций в страновом разрезе в период с 2015 по 2022 гг., млн долл. США

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Объемы инвестирования стран ЕАЭС в экономики партнеров по интеграционному объединению имеет отрицательную динамику, а в некоторых странах и отрицательные значения (например, Армения и Кыргызстан по итогам 2020 г.). Доля инвестиций из стран ЕАЭС в Россию, Казахстан и Кыргызстан остается достаточно низкой и по итогам 2022 г. не превышает 1 %, 3,5 %, и 10,4 % соответственно. Кроме того, как и в случае со взаимной торговлей, некоторые страны ЕАЭС практически не инвестируют в

экономики друг друга, что также является угрозой для экономической безопасности интеграционного объединения и ослабляет торгово-производственные связи. Что касается структуры инвестиций по видам экономической деятельности в страновом разрезе, то по итогам 2020 г. наибольшая доля инвестиций в Армении приходится на производство и распределение электроэнергии и водоснабжение (около 90 %), в Казахстане – на добычу полезных ископаемых (74%), в Кыргызстане – на обрабатывающую промышленность, в России – на добычу полезных ископаемых (86%). В целом, следует отметить неоднородную динамику привлечения прямых иностранных инвестиций государствами-членами ЕАЭС, которая сложно коррелируема с другими экономическими показателям (ВВП, промышленное производство и объемы внешнеторговой деятельности и т.д.) и в большей мере зависит от политико-экономических факторов.

Анализ данных в части инвестиционной привлекательности государств ЕАЭС, свидетельствует о том, что больший объем инвестиций приходит из третьих стран. Однако, во все страны ЕАЭС (за исключением Кыргызстана) значительно инвестирует Кипр (является офшором). Помимо Кипра в Армению инвестирует Швейцария, Кипр и Аргентина, в Белоруссию – Нидерланды, и ОАЭ, в Казахстан – США, Китай, в Кыргызстан – Канада, Китай и Турция, в Россию – Великобритания и Ирландия. Вместе с тем, в Российской Федерации за 2022 год зафиксирован колоссальный отток инвестиций – отток составил 100% от 2021 года или 40 млрд долл. США.

Характеристики промышленного производства свидетельствуют о том, что за пятилетний период серьезных структурных изменений в промышленном производстве стран ЕАЭС не произошло. Этот факт является существенной угрозой экономической безопасности ЕАЭС. Так, на рис. на рис. 3.10. представлены отдельные показатели, характеризующие структуру промышленного производства государств-членов ЕАЭС в 2015 и 2020 гг.

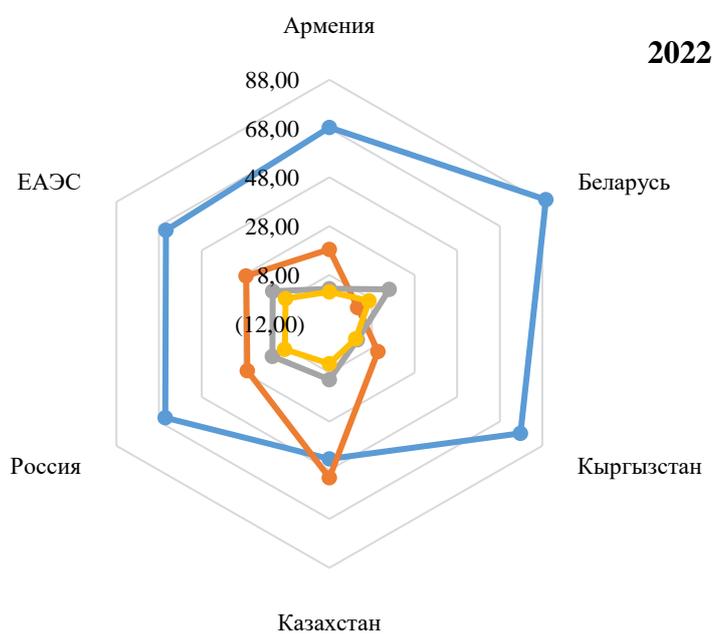
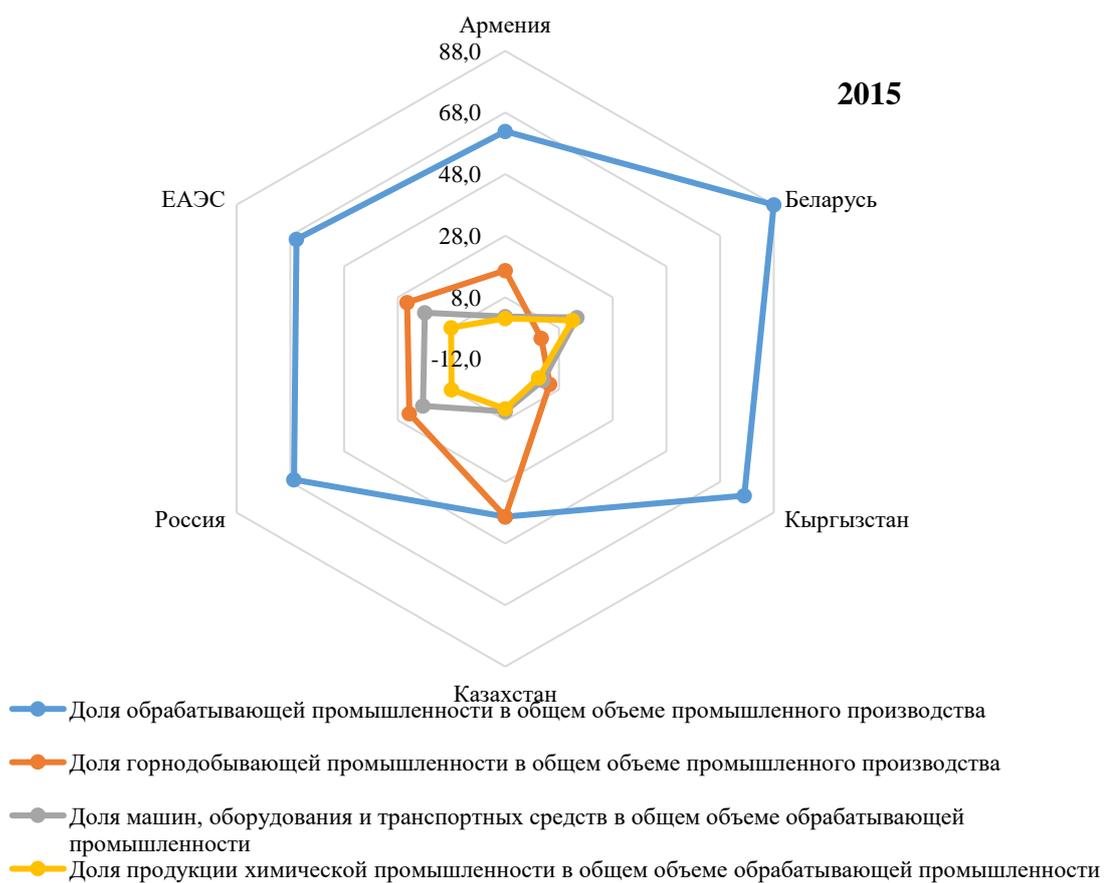

Рис. 3.10. Структура производства государств-членов ЕАЭС в отношении отдельных видов промышленной продукции
 Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Анализируя выше представленные лепестковые диаграммы, следует отметить, что²¹⁹:

1) доля обрабатывающей промышленности во всех странах ЕАЭС, кроме Казахстана составляет большую половину от общего объема промышленного производства (в Казахстане доля обрабатывающей промышленности несмотря на положительную динамику не превышает 50%, хотя по итогам 2020 года составляла 48,9 %, что почти на 10 % больше, чем в 2015 г.);

2) доля горнодобывающей промышленности во всех странах ЕАЭС, кроме Казахстана не превышает 22 % (в Казахстане она по итогам 2022 года превысила 51%);

3) доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме производства обрабатывающей промышленности в разных странах-членах неравномерна – в отдельных государствах она не превышает 2 % (Кыргызстан), а в других больше 14 % (Белоруссия и Россия);

4) доля продукции химической промышленности также достаточно неравномерна – в Кыргызстане значение не превышает 0,5 %, а в Белоруссии и России около 8 %.

Таким образом, страны ЕАЭС отличаются недостаточным объемом производства машин, оборудования и транспортных средств, а также иных высокотехнологичных товаров, что впоследствии проявляется и в низких показателях объемов торговли такими товарами и обостряет (особенно с учетом санкционных ограничений) необходимость наращивания объемов собственных высокотехнологичных товаров и товаров обрабатывающей промышленности, в целом. Несмотря на проводимую правительствами государств-членов интеграционную объединенную промышленную политику в части развития инновационного высокотехнологичного промышленного производства в обрабатывающих секторах, явно прослеживается проблема высокой степени импортозависимости от третьих стран в поставках машин,

---

²¹⁹ Значения для Республики Беларусь посчитаны по 2020 году, так как данные отсутствуют

оборудования, транспортных средств и товаров других высокотехнологичных отраслей промышленности.

Проведенная оценка экономической безопасности ЕАЭС свидетельствует о том, что ни по одной из трех групп показателей, состояние экономической безопасности ЕАЭС не обеспечивается. Особенно обостряется ситуация в части состояния развития обрабатывающей промышленности ЕАЭС и высокотехнологичных производств, а также использования потенциала внутреннего рынка. Низкая доля кооперационного взаимодействия, недостаточная реализация потенциала внутрирегиональной торговли, высокая степень импортозависимости от третьих стран в поставках машин, оборудования, транспортных средств и товаров других высокотехнологичных отраслей промышленности, а также крайне низкие объемы собственного производства высокотехнологичных товаров представляют значительную угрозу экономической безопасности интеграционного объединения.

Следовательно, перед государствами ЕАЭС стоит важнейшая задача развития промышленности, особенно, высокотехнологичного сектора обрабатывающей промышленности и самообеспечения ЕАЭС собственными конкурентоспособными промышленными товарами, в том числе, посредством использования потенциала внутреннего рынка интеграционного объединения.

3.2. Современное состояние промышленного развития стран ЕАЭС

Проведенная в п. 3.1. оценка экономической безопасности ЕАЭС выявила, что одной из основных угроз для стран ЕАЭС является высокая степень импортозависимости в отношении широкой группы, включая машиностроение. В целях понимания причин возникших угроз и ограничений в развитии промышленных, в том числе, высокотехнологичных производств в странах ЕАЭС необходимо провести комплексный анализ состояния промышленного сектора и условий, влияющих на его развитие.

В период с начала полномасштабного функционирования общего рынка в рамках ЕАЭС объем промышленного производства в целом по ЕАЭС вырос в 1,6 раза и отличался исключительно положительной динамикой, за исключением 2020 и 2023 гг., характеризующегося общемировым снижением промышленного производства в связи с пандемией COVID-19 и действием санкций в отношении России соответственно. Динамика объемов промышленного производства в странах ЕАЭС приведена в таблице 3.11.

Таблица 3.11.

Объем промышленного производства, млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Армения	2 776,8	4 011,40	4 296,60	4 802,50	6 312	7 091,4
Белоруссия	44 851,9	54 093,60	48 120,20	61 366,20	64 537	62 422,3
Казахстан	66 001,3	78 959,40	65 452,20	88 271,30	105 926	101 689,0
Кыргызстан	2 717,4	3 738,40	4 202,80	4 377,80	5 180	5 495,1
Россия	790 793,5	1 113 221	1 005 702	1 288 368	1 521 781	1 267 900,1
ЕАЭС	907 140,9	1 254 024	1 127 774	1 447 186	1 703 738	1 444 597,8

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии
https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/industry/series/

Следует отметить, что наибольший объем промышленного производства приходится на Россию, однако тот факт, что все страны ЕАЭС в указанный период нарастили собственный объем промышленного производства более, чем на 40% свидетельствует о положительных характеристиках в части развития промышленности. При этом Армения и Кыргызстан нарастили объемы более, чем в два раза, что означает наличие

отдельных положительных эффектов их участия в интеграции, несмотря на небольшую долю в промышленном производстве ЕАЭС.

Динамика развития обрабатывающих отраслей производства, приведенная в таблице 3.12, говорит о таких же положительных характеристиках роста обрабатывающих отраслей, несмотря на значительное влияние добывающей промышленности в таких странах ЕАЭС как Россия и Казахстан. В исследуемый период объем производства обрабатывающих отраслей вырос в 1,6 раз.

Таблица 3.12.

Объем обрабатывающей промышленности, млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Армения	1 718,3	2 799,40	2 899,50	3 031,30	4 321	5 019,5
Белоруссия	39 464,5	47 904,90	42 533,30	54 850,70	57 888	56 180,6
Казахстан	25 936,1	30 181,50	32 044,30	40 188,20	45 956	47 425,4
Кыргызстан	2 091,8	2 903,80	3 440,10	3 322,80	4 024	4 238,0
Россия	526 933,5	713 135,80	695 272,70	855 099,90	990 171	838 148,4
ЕАЭС	596 144,2	796 925,40	776 190,00	956 492,80	1 102 362	951 012,0

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии
https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/industry/series/

Рост обрабатывающей промышленности в прямой корреляции с объемом промышленного производства в каждой из стран, а это означает то, что промышленное производство обеспечивается равномерным ростом как обрабатывающих, так и добывающих отраслей. При этом нет явного преобладания роста объемов обрабатывающих отраслей, за исключением Армении. Все это может говорить об отсутствии принципиальных изменений в структуре промышленного производства в странах ЕАЭС.

При этом анализ данных об изменении доли обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства, приведенный в таблице 3.16, подтверждает тезис о неизменности соотношения значения добывающих и обрабатывающих отраслей в структуре промышленности ЕАЭС.

Таблица 3.13.

Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленности, %

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Армения	61,88	69,79	67,48	63,12	68,46	70,78
Белоруссия	87,99	88,56	88,39	89,38	89,70	90,00
Казахстан	39,30	38,22	48,96	45,53	43,39	46,64
Кыргызстан	76,98	77,67	81,85	75,90	77,68	77,12
Россия	66,63	64,06	69,13	66,37	65,07	66,11
ЕАЭС	65,72	63,55	68,82	66,09	64,70	65,83

*Источник: рассчитано автором по данным Евразийской экономической комиссии
https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/industry/series/*

Как показывают данные, приведенные в таблицах 3.11 и 3.12, доля обрабатывающих отраслей в промышленном производстве всех государств ЕАЭС, за исключением Республики Казахстан, превышает 50%. При этом следует отметить, что именно в Казахстане зафиксирована положительная динамика доли обрабатывающей промышленности, даже несмотря на пандемию (это может быть обусловлено проводимой в последние годы активной промышленной политикой в государстве, направленной на индустриально-инновационное развитие). Несмотря на то, что именно на Россию среди стран ЕАЭС приходится наибольшие объемы промышленного производства, в России зафиксированы отрицательная динамика значения доли обрабатывающей промышленности в промышленном производстве. Конечно, это обусловлено, в первую очередь, внешнеполитическими факторами, влияющими на изменение географии экспортных сырьевых поставок на азиатские рынки. Несмотря на открывающиеся возможности замещения европейских поставок собственными товарами обрабатывающих отраслей на российском рынке, фиксируем отрицательную динамику их производства. Эти обстоятельства явным образом говорят о проблемах отечественного производства. Выгодно выделяется среди всех Беларусь – среди стран ЕАЭС наибольшее значение обрабатывающей промышленности в промышленном производстве приходится на Белоруссию и составляет около 90% по итогам 2023 года. Высокая доля обрабатывающей промышленности и одновременно самые высокие показатели состояния защищенности экономической безопасности стран ЕАЭС доказывают тезис о существовании тесной корреляции между состоянием экономической безопасности и

развитием высокотехнологичного промышленного производства. Вместе с тем, вопрос становления развитой промышленности напрямую связан с наличием и возможностью контроля технологий в приоритетных для каждой страны видах деятельности. Опыт промышленной политики в странах Европейского союза показал, что взаимные инвестирование, обеспечение доступа к наднациональному финансированию позволяют развивать собственный технологический суверенитет и не допускать возможности контроля ключевых сфер третьими странами. Даже современный пример с борьбой за технологии в сфере электромобилей, микрочипов и биотехнологий, несмотря на опрометчивые действия ЕС в части отказа от дешевых российских энергоносителей, свидетельствует о значении технологического суверенитета в качестве значимого в обеспечении экономической безопасности. В странах ЕАЭС, как показали исследования состояния экономической безопасности, ситуация иная, ограниченный доступ к финансированию ввиду высоких процентных ставок по кредитам для бизнеса, длительный свободный доступ иностранных товаров и технологий на внутренний рынок, отсутствие качественных прорывов в технологиях производства товаров нового технологического уклада, доступ иностранных инвесторов в значимые сектора экономики, включая добычу природных ресурсов, привели к тому, что в странах ЕАЭС технологии добычи и сама добыча отдельных сырьевых ресурсов, производство ключевых и перспективных товаров для экономик стран находятся чаще всего под контролем иностранных инвесторов. Ситуация усугубляется тем, что, Россия, предоставляя кредиты странам-членам ЕАЭС без обязательств их использования, фактически способствует тому, что посредством предоставления этих денег страны-члены создают совместные предприятия с третьими странами, что приводит к внешнему контролю ключевых сфер и отсутствию возможности развивать собственную промышленность. Это представляет серьезную угрозу для экономической безопасности стран ЕАЭС, включая технологический суверенитет. Анализ данных о реализации инвестиционных проектов подтверждает тезис об

усугублении инвестиционной зависимости от Китая, так согласно данным цифровой платформы «Инвестиционные проекты»²²⁰ суммарное инвестирование стран ЕАЭС друг в друга на 30% меньше объема китайских инвестиций в промышленные проекты стран ЕАЭС. Взаимные инвестиции стран ЕАЭС до 2035 года в промышленные проекты составляют примерно 1,9 трлн. руб., а Китая 2,8 трлн. руб. При этом объем инвестиций из западных стран составляет 1,6 трлн. руб., что вновь означает растущее значение китайского экономического воздействия. Также угрозой является то, что наиболее крупные инвестиционные проекты в странах ЕАЭС реализуются в нефтегазовой промышленности, добывающих отраслях и электроэнергетике. Отдельно необходимо отметить, что среди всех стран ЕАЭС только Россия имеет тесные инвестиционные и торговые связи с каждой из остальных стран-членов, что дополнительно создает угрозы развитию экономической связанности стран и их устойчивости к внешним воздействиям.

Последующий детальный анализ современного состояния развития промышленности в каждой из стран ЕАЭС позволит выявить существующие проблемы развития промышленности и обнаружить соответствующие угрозы экономической безопасности.

3.2.1. Особенности промышленного развития Республики Армения

Во времена СССР экономика Армении отличалась развитием приборостроения, металлообработки и машиностроения, нефтехимии и химии, легкой промышленности, производством стройматериалов и цветной металлургии. Доля производства электродвигателей переменного тока в Армении составляла больше 10% от общего объема производства СССР металлорежущих станков больше 6%, а кузнечно-прессовых машин больше 5%, доля трикотажных изделий и чулочно-носочных изделий суммарно

---

²²⁰ Официальный сайт цифровой платформы «Инвестиционные проекты» https://investprojects.info/sectors?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=80432364&utm_term=-autotargeting&yclid=11570212592084320255

больше 10%. Так, в таблице 3.13. приведены отдельные данные о выпуске товаров.

Таблица 3.13.

Выпуск отдельных потребительских и промышленных видов товаров

	1988 г.
Мясо (промышленная выработка), тыс. тонн	73,7
Сыры и брынза, тыс. тонн	28,7
Консервы, млн. усл. Банок	490,3
Трикотажные изделия, млн. шт	105,8
Стиральные машины, тыс. штук	89
Часы, тыс. штук	4462,6
Электроэнергия, млрд. кВт ч	15,3
Металлорежущие станки, тыс. штук	9,8
Насосы центробежные. тыс. штук	690,4
Электrolампы осветительные, млн. штук	145,6
Цемент, млн. тонн	1,6
Шнуры осветительные, тыс. км	138,7

Источник: составлено автором на основе данных Статистического сборника Госкомстата Промышленность СССР 1988 promyshlennost_sssr_1988.pdf (istmat.org)

Вместе с тем, например, только за 1989 в промышленности было освоено и начато производство 125 наименований новых изделий (в том числе электронагреватели, транзисторы, модернизированные трансформаторы). Известны многие заводы Армении, производящую, в том числе, высокотехнологичную продукцию.

Индустриальным гигантом по выпуску станко- и машиностроительной электроники и электропривода являлся завод командоаппаратов «Марс». Завод выпускал сложную электронную продукцию и различное нестандартное оборудование. В настоящее время площади гиганта сдаются в аренду, а номенклатура выпускаемой продукции ограничена линейными синхронными двигателями.

Ереванский электроаппаратный завод выпускал низковольтные аппараты различного назначения, аппаратуры управления лифтами, являющиеся одними из самых передовых в СССР. В настоящее время завод известен как «Электроаппарат», выпускающий небольшую номенклатуру продукции.

Ереванский завод фрезерных станков являлся наиболее крупным станкостроительным предприятием Армении и на протяжении многих лет занимался производством фрезерных станков и другого оборудования для металлообработки. Однако, с распадом СССР также, как и многие другие заводы, закрылся, а потом открылся с помощью иностранных инвестиций, но производимая продукция уже не является передовой и обладает ограниченными техническими характеристиками.

Кировокан также являлся точкой экономического роста Армении, в котором работало 32 промышленных предприятия многих отраслей промышленности, включая химическую и станкостроительную. Особенно были известны Кироваканский завод прецизионных станков и Кироваканский химический завод.

Кроме того, открытие и эксплуатация медно-молибденового месторождения позволило снабжать медью многие республики СССР. Агаракский медно-молибденовый комбинат успешно добывал, перерабатывал и обогащал руды. В настоящее время информации о его работе в открытых источниках практически нет.

Современное состояние развития промышленности в Армении характеризуется крайне низкими объемами производства товаров непищевых обрабатывающих отраслей промышленности несмотря на то, что в Армении добывают уголь, железо, бокситы, молибден, золото, серебро, свинец и цинк, а также имеются значительные запасы пемзы, мрамора, туфа, перлита, известняка, базальта, соли, драгоценных и полудрагоценных камней²²¹.

Доля обрабатывающей промышленности в Армении составляет более 60% в исследуемый период и в 2023 году составила чуть больше 70%. При этом в структуре обрабатывающей промышленности преобладает производство продуктов питания, табачных изделий и напитков – по итогам 2023 года их доля составила 53% (Таблица 1 Приложение 5). Среди непищевых товаров преобладает неметаллическая минеральная и

---

²²¹ Армянский национальный атлас [99533843.pdf \(armstat.am\)](https://armstat.am)

металлургическая продукция – доля таких товаров составляет около 23 % в общем объеме обрабатывающей промышленности. Также можно отметить рост производства резиновых и пластмассовых изделий.

В исследуемый период растет доля производства неметаллической минеральной продукции – в 2017 года она составляла 3,68%, а в 2023 году 12%. Производство неметаллической минеральной продукции связано с ростом производства строительных материалов и деятельностью таких компаний как ЗАО «Араратцементный завод» и ЗАО «Раздан цемент», которые являются крупнейшими производителями портландцемента и клинкера. Развитие строительства в странах ЕАЭС позволяет этим предприятиям вкупе с наличием сырья для производства таких материалов иметь конкурентные преимущества в увеличении поставок строительных материалов на внутренний рынок ЕАЭС и развивать производство.

Металлургическое производство представлено в большей мере предприятиями переработки медно-молибденовых и медных концентратов, алюминия и золота – Каджаранский (Зангезурский), Агаракский, Техутский комбинаты, а также Капанская горно-обоганительная фабрика. Дальнейшие перспективы развития металлургии связаны с наличием месторождений меди, молибдена, свинца, других ценных металлов. Однако инвестиции каких стран будут преобладать при строительстве заводов на базе этих месторождений – американские, европейские, ближневосточные или евразийские? Так, например, в Ерасхе в 2023 году был дан старт строительству армяно-американского металлургического завод GTB Steel, который в настоящее время перенесен в г. Арарат, инвестиции составляют порядка 70 млн. долл. Или пока несостоявшийся проект с участием международной (преимущественно американо-британской) компании Lydian по разработке Амулсарского рудника, являющегося вторым по запасам золота. В рамках него планировалось привлечение инвестиции Евразийского банка развития, однако заявка на финансирование отозвана. Общая стоимость проекта оценивалась в 250 млн долл. США, из которых 100 млн. планировалось привлечь из фонда

ЕАБР. Несмотря на то, что ЕАБР продолжает сотрудничать с Зангезурским медно-молибденовым комбинатом (около 60% принадлежали немецкой компании Cronimet Gruppe, впоследствии 60% купила российская компания «Промышленная компания») и «Еремян проджектс»²²² (агропромышленный комплекс – молочное и мясное сырье) и рассматривает новые проекты в сотрудничестве с «Элсетями Армении» реализация крупных проектов без участия инвестиций из стран ЕАЭС ставит под угрозу рост кооперационных связей в евразийском регионе и создает условия для промышленного сотрудничества Армении с другими странами. Вместе с тем, расширение российского инвестиционного присутствия сопряжено с некоторыми проблемами. Так, деятельность крупнейшего российско-армянского предприятия в металлургической отрасли «Русал-Арменал» (созданного на базе Канакерского алюминиевого завода и выпускающего прокат алюминиевой фольги, преимущественно экспортируемой в страны Западной Европы), в настоящее время испытывает трудности, связанные с введением западными странами санкций и заградительных пошлин. Прецеденты таких ограничений создают угрозы для нормального развития международной торговли и вызывают необходимость защиты собственных интересов, в том числе, в части инвестиционной политики.

Что касается производства высокотехнологичных товаров – компьютеров, электронной и оптической продукции, фармацевтических продуктов и препаратов, а также прочего транспортного оборудования – доля таких товаров в структуре обрабатывающей промышленности мала и составляет в совокупности не более 2%. При этом объем импорта таких товаров больше, чем в 5 раз превышает объемы отечественного производства, что свидетельствует о зависимости от импорта.

В период с 2022 года в Армении активно начала развиваться IT-отрасль в связи с наличием большого числа релокантов из России со специальным техническим образованием. В число крупнейших налогоплательщиков

---

²²² Объем предоставленной ЕАБР финансовой поддержки составляет 32 млн. долл. США

Армении начали входить компании этой отрасли. Однако опять же финансовый контроль этих компаний осуществляется зарубежными странами. Так, компания Synopsys, разрабатывающая программы для дизайна и применения микрочипов, продала свой ведущий дивизион по тестированию безопасности американо-британской инвестиционным компаниям Clearlake Capital и Francisco Partners за 2,1 млрд долл. США. Однако, вопрос развития собственных компаний и осуществления контроля их деятельности является принципиально важным для обеспечения экономической безопасности.

В целом, характеризуя инвестиционную привлекательность добывающей и обрабатывающей промышленности Республики Армения на основе анализа динамики инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций (приведена в таблице 3.14), выделяются ее низкие, неоднородные и нестабильные значения.

Таблица 3.14.

Отдельные показатели инвестиционной привлекательности промышленности Республики Армения в период с 2015 по 2022 гг., млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал, всего	1018	902,0	887,0	1 014,0	1371	1729
в том числе:						
Горнодобывающая промышленность	26	16,0	17,0	19,0	19	22
Обрабатывающая промышленность	21	35,0	18,0	13,0	38	26
Всего прямых иностранных инвестиций, в том числе:	178,3	254,1	58,6	366,4	998	580,4
Добыча полезных ископаемых	51,5	5,4	-30	110,5	124	17,4
Обрабатывающая промышленность	8,2	63,2	-7,4	3,1	-6,6	-53,6
Из стран ЕАЭС:	130,4	161,6	-92,3	83,1	237,4	-98,0
Из России	130,5	161,6	-92,3	83,1	237,4	-99,3

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statistical_compilations/

В соответствии с данными, приведенными в таблице 3.19, динамика инвестиций в основной капитал производств обрабатывающей и добывающей промышленности низка, неоднородна и нестабильна (около половины

объемов инвестиций в основной капитал приходится на электроснабжение и операции с недвижимостью). Также в исследуемый период инвестиционная привлекательность промышленности с точки зрения привлечения иностранных инвестиций не только не возросла, но и в отдельные годы и вовсе имела отрицательное значение.

Несмотря на большую долю российских инвестиций в экономику Армении, стратегически важные для государства разработка месторождений, обогащение и обработка ресурсов (меди и других цветных металлов, золота) осуществляются с привлечением инвестиций других стран. Среди всех видов экономической деятельности, только предоставление услуг по добыче полезных ископаемых имело на протяжении последних 10 лет положительные показатели – главным инвестором с 2020 года является Канада. Крупнейшая горнодобывающая канадская компания Teck Resources инвестировала в проект компании Fremont Gold для проведения геологоразведочных работ на медно-золотом месторождении Варденис и золотоносном районе Урасар, где находится 12 действующих рудников, включая крупнейшее в стране Сотское золоторудное месторождение. Это приводит к возникновению технологической уязвимости в стратегически важных секторах промышленности и экономики в Армении. Рост влияния иностранных государств снижает возможности для выстраивания кооперационных связей и обеспечения технологического суверенитета на пространстве ЕАЭС.

Обеспечение собственного технологического суверенитета, а также важность научно-технического прогресса и внедрения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок обусловлена необходимостью инновационного развития и модернизации экономики. Косвенно о степени освоения новейших технологий производства и их внедрении в промышленный сектор может свидетельствовать количество и динамика подачи патентных заявок, затраты на исследования и разработки, а также число организаций, выполняющих исследования и разработки (таблица 3.15).

Таблица 3.15.

Отдельные показатели научно-технического развития Республики
Армения в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Количество патентных заявок, ед.	148	151	121	92	64	85
Количество заявок на регистрацию промышленных образцов, ед.	59	167	52	81	129	81
Затраты на исследования и разработки, млн. долл. ²²³ , в том числе:	24,5	21,81	26,45	28,53	38,4	42,7
из бюджета	23,24	16,15	20,89	21,97	33,9	41,8
Количество организаций, выполняющих исследования и разработки	70	63	65	94	91	89

Источник: составлено автором по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности²²⁴ и Статистического комитета Республики Армения <https://www.armstat.am/file/doc/99552303.pdf>

В соответствии со статистикой, опубликованной на сайте Всемирной организации интеллектуальной собственности, динамика количества патентных заявок Республики Армения отрицательная. В целом, патентная практика в Армении крайне не распространена – в мире всего только в 2021 году было подано 3,4 миллионов заявок (1,58 млн. приходится на Китай, 0,59 млн. заявок – США). Объем финансирования исследований и разработок также невысок, хотя имеет положительную динамику. Однако, следует отметить, что по итогам 2021-2023 гг. почти в полтора раза выросло число научных организаций, что может свидетельствовать в сочетании с увеличением бюджетных средств на проведение исследовательских работ об активизации государственной научно-технической политики. При этом наличие большого числа компаний с иностранным капиталом вкупе с ростом инвестиций в геологоразведку ключевых месторождений ведут к потере

²²³ Данные, представленные на официальном сайте Статистического комитета Республики Армения, представлены в драмах и пересчитаны в доллары автором на основе годовых курсов валют, указанных на сайте Центрального банка Республики Армения

²²⁴ Статистические данные Всемирной организации интеллектуальной собственности <https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm?tab=patent>

собственного контроля и возможности принятия управленческих решений с позиции национальных интересов и защиты отечественных промышленников.

Данные по загрузке производственных мощностей на официальном сайте статистической информации ЕАЭС и на официальном сайте статистического комитета Республики Армения отсутствуют. Однако по экспертным оценкам средний уровень загрузки составляет около 46%, что является одним из самых низких показателей среди стран ЕАЭС. Возможность дозагрузки предприятий говорит о нереализованном потенциале и необходимости стимулирования внутреннего потребления отечественных товаров на пространстве ЕАЭС.

Конкурентным преимуществом в настоящее время для Армении является количественный и качественный рост трудовых ресурсов (таблица 3.16).

Таблица 3.16.

Отдельные показатели, характеризующие состояние трудовых ресурсов в Республике Армения в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Численность рабочей силы, чел.	1316400	1293800	1286700	1296300	1322300	1351600
Уровень участия в рабочей силе, %	43,7	58,9	58,5	54,8	55,7	56,4
Количество исследователей, чел., в том числе:						
Количество докторов наук, чел.	457	410	403	428	437	437
Количество кандидатов наук, чел.	1594	1404	1400	1542	1594	1592
Доля высококвалифицированных специалистов ²²⁵ в общей численности рабочей силы, %	0,31	0,26	0,27	0,30	0,30	0,29

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/labour_market/ и Статистического комитета Республики Армения <https://www.armstat.am/file/doc/99552303.pdf>

²²⁵ Высококвалифицированными специалистами (далее – ВКС) считаются научные сотрудники, специалисты промышленно-производственных, технико-внедренческих и тому подобных зон и т.п. При расчете доли ВКС в виду отсутствия информации о количестве ВКС промышленно-производственных и тому подобных зон, число ВКС равно количеству исследователей.

Проведение СВО привело к притоку рабочей силы, однако не наблюдается резкое увеличения количества кандидатов и докторов наук в числе исследователей, следовательно, нельзя говорить о росте высококвалифицированных кадров в государстве – по итогам 2022 года их доля составила 0,3% (для примера, в США аналогичный показатель составляет 0,39%). Успешное использование имеющихся преимуществ в виде развивающегося рынка трудовых ресурсов и наличия природных ресурсов ограничено отсутствием рывка в научно-технологическом развитии, которое обеспечивает развитие собственных технологий в геологоразведке и освоении месторождений, и контроль иностранных инвестиций в этом секторе. Эти обстоятельства не способствуют становлению диверсифицированной промышленности и еще более усугубляют имеющиеся диспропорции в промышленном производстве и последующей экспортной специализации на товарах пищевой промышленности, что не соответствует долгосрочным интересам обеспечения экономической безопасности.

Несмотря на то, что в рамках ЕАЭС в соответствии с Картой индустриализации ЕАЭС в Республике Армения на сегодняшний день реализуется 7 крупных проектов на сумму 2 млрд. долл. США, 4 проекта относятся к инфраструктурному строительству и только 3 к радиоэлектронной промышленности, производству неметаллических минеральных продуктов, а также транспортном строительстве. Это наряду с отсутствием инвестиционного сотрудничества Армении со странами ЕАЭС (за исключением России) свидетельствует о недостаточной кооперации со странами-партнерами и нереализации преимуществ сотрудничества, обусловленных созданием единого внутреннего рынка.

При этом в соответствии с отдельными рекомендациями ЕЭК о развитии кооперационного сотрудничества государств-членов ЕАЭС, в рамках которых составляются перечни потенциальных производителей комплектующих и узлов для производства готовых изделий в отраслях промышленности, в

Армении существуют потенциальные производители следующего оборудования:

1) судовое строение – двигатель-рулевой комплекс (ООО «Лазер»), отдельные виды радиооборудования («Ереванский научно-исследовательский институт средств и связи»), навигационное и поисковое оборудование («Ереванский научно-исследовательский институт средств и связи»);

2) железнодорожный транспорт – генераторы, трансформаторы, контрольно-измерительные приборы, напольные покрытия и т.д. (10 предприятий-производителей);

3) авиастроение – данные закрыты;

4) кабельно-проводниковая продукция – 2 предприятия-производителя.

Несмотря на ограниченную номенклатуру и выпускаемые объемы промышленной продукции предприятия Армении пытаются выходить на рынок ЕАЭС, преимущественно на российский рынок, однако, необходимость осуществления крупных партий поставок для российских крупных предприятий с системой постоплаты и необходимостью соответствия строгим требованиям технических регламентов ограничивает возможности увеличения рынков сбыта. Так, например, существуют возможности поставок торцевых уплотнителей для наносов из полимерных материалов, производимых с помощью технологий бывшего завода времен СССР «Наирит» (Ереван), используемых на нефтеперерабатывающих заводах и в других отраслях. Вместе с тем, отсутствие возможности производства крупных партий товара без авансирования не позволяют заменить импортируемые уплотнители из Китая на произведенные в Армении.

Таким образом, состояние промышленного производства Республики Армения характеризуется неширокой диверсификацией производства и выпуском в большей мере продукцией пищевой промышленности, недостаточной долей выпуска высокотехнологичных товаров (их доля не

превышает 2%), низкой инвестиционной привлекательностью и ограниченной патентной активностью. При этом, несмотря на имеющиеся запасы природных ресурсов, технологии их добычи и переработки принадлежат иностранным компаниям, несмотря на значительную долю российских инвестиций и работающих совместных компаний. Эти обстоятельства в долгосрочной перспективе создают угрозы экономической безопасности.

3.2.2. Современное состояние и ключевые тенденции развития промышленности Республика Беларусь

Во времена СССР основой экономики Белоруссии были машиностроительная, химическая, легкая и пищевая промышленность. Белоруссия производила больше 25% машин и оборудования для животноводства и кормопроизводства, больше 26% химических волокон и нитей, больше 18% минеральных удобрений, около 20% мотоциклов и мотороллеров, больше 10% телевизоров, холодильников, металлорежущих станков и электродвигателей переменного тока.

В таблице 3.17 приведены отдельные данные о выпуске товаров в Белоруссии в 1988 г.

Таблица 3.17.

Выпуск отдельных потребительских и промышленных видов товаров

	1988 г.
Радиоприемные устройства, тыс. штук	798
Телевизоры, тыс. штук	1040
Холодильники и морозильники, тыс. штук	704
Мотоциклы, тыс. штук	227
Электроэнергия, млрд. кВт ч	38,2
Минеральные удобрения, млн. тонн	6,7
Электролампы, млн. шт	298
Тракторы, тыс. л.с.	7333
Бумага, тыс. тонн	203

Источник: составлено автором на основе данных Статистического сборника Госкомстата Промышленность СССР 1988 promyshlennost_ussr_1988.pdf (istmat.org)

Кроме того, приоритетным было научно-техническое развитие – например, в 1989 г. был внедрено в производство 219 программных роботов,

739 металлорежущих станка с ЧПУ, в народном хозяйстве было использовано 3 тысячи изобретений и освоено около 400 новых видов промышленных изделий.

Основными ведущими заводами Белоруссии того времени являлись Белорусский автомобильный завод, Минский автомобильный завод, Минский тракторный завод, Научно-производственное объединение Интеграл, Гомсельмаш, Гомельский химзавод, Бобруйский фанерно-деревообрабатывающий завод, Могилевский металлургический завод, Мозырский нефтеперерабатывающий завод и др. Производство самосвалов и другой карьерной техники, погрузчиков, сельскохозяйственной техники до сих пор развито в Белоруссии и эта техника пользуется спросом не только в странах постсоветского пространства, но и в других странах. Фосфатосодержащие минеральные удобрения – серная кислота, фосфат аммония, сульфит натрия и в настоящее время востребованы как на внутреннем рынке, так и за рубежом.

Белоруссии удалось сохранить те виды производства и кооперационные связи, которые были развиты во время существования СССР и на и сейчас отличается среди стран ЕАЭС самой высокой долей обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства, которая имеет стабильно положительную динамику, как в абсолютных, так и в относительных значениях и в 2023 году²²⁶ ее доля составила более 90% в общем объеме производства (Таблица 2 Приложения 5). Данные отраслевого характера, начиная с 2022 года закрыты. Анализ данных показывает следующее:

- около четверти объемов обрабатывающей промышленности приходится на пищевую продукцию;

- наблюдается значительное увеличение объемов производства машиностроительных отраслей – машин и оборудования, автотранспортных средств, и прочего транспортного оборудования;

---

²²⁶ Данные за 2022 и 2023 год отсутствуют

– в исследуемый период зафиксирован двукратный рост объемов деревянных и пробковых изделий, а также бумажной продукции;

– существенную долю в структуре производства занимают кокс и продукты нефтепереработки, а также продукция химической промышленности;

– объем производства высокотехнологичных товаров стабильно растет, и доля таких товаров увеличилась с 3,87 % в 2017 г. до 4,77 % в 2021 г. (при этом в 2020 году их доля составляла почти 5%).

В первую очередь, следует отметить, что обрабатывающая промышленность Беларусь достаточно диверсифицирована, но при этом управляема государственными концернами и холдинговыми структурами²²⁷, что позволяет напрямую администрировать предприятия промышленности. Функционируют Белгоспищепром, Беллегпром, Белнефтехим, Беллесбумпром, а также холдинговые машиностроительные компании, с государственной долей в уставном капитале и владельческим надзором Министерства промышленности Республики Беларусь. Такое устройство управления ключевыми отраслями (пищевая, легкая, нефтехимическая, деревообрабатывающая, машиностроительная) позволяет иметь актуальную и достоверную информацию о проблемах и потребностях промышленности и предпринимать своевременные меры.

Так, например, на пищевую отрасль, управляемую Белгоспищепромом, приходится около четверти объемов обрабатывающей промышленности. Данный концерн, являясь подотчетным Совету Министров РБ, осуществляет единую экономическую, техническую и технологическую политику в пищевой промышленности республики, которая включает более 20 подотраслей, производящих сотни наименований продовольственных товаров. Согласно каталогу в концерне²²⁸ состоит 45 предприятий. Кроме

---

²²⁷ https://economy.gov.by/uploads/files/002552_444017_hlist.pdf

²²⁸ <https://bgp.by/uploads/files/BELGOSPISchEPROM-katalog-BLOK-a4-v-gotovom-dozalivki-2-mm-postranichnyj.pdf>

этого, большое количество предприятий АПК – мясной, молочной, масложировой и т.д. функционируют с поддержкой Министерства сельского хозяйства и продовольствия РБ.

Кроме того, вопросы развития агропромышленного сектора и продовольственной безопасности в Беларуси являются приоритетными, и особое внимание уделяется смежным отраслям, таким как сельскохозяйственные машиностроение, биотехнологии и производство удобрений. Развитие высокотехнологичного сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений, биотехнологий, связанных с производством аминокислот и высокопродуктивных сбалансированных комбикормов и премиксов для всех видов животных ведущая задача развития АПК в Белоруссии. В последние годы развитие этих отраслей связано с активизацией технологического и инвестиционного сотрудничества с Китаем: так недавно создали Белорусскую национальную биотехнологическую корпорацию (глубокая переработка зерна, аминокислоты), где прямым акционером является крупнейшая китайская инвестиционная компания Citic Construction; увеличивается количество используемого технологического оборудования на заводах по производству сельскохозяйственных машин, а также импорт узлов и агрегатов из Китая; вводится в эксплуатацию Нежинский горно-обогатительный комбинат с помощью китайской кредитной линии.

Машиностроительная отрасль является ключевой для Беларуси, причем ее развитие осуществляется как путем создания и повышения локализации отечественных машин, оборудования и транспортных средств, так и путем активного сотрудничества с китайскими партнерами (например, индустриальный парк «Великий камень», завод СКД-сборки²²⁹ «Белджи»). При этом около 80% производимых товаров предназначается на экспорт, что означает важность расширения рынка сбыта для белорусских товаров. При

---

²²⁹ СКД сборка - мелкоузловая сборка комплектов автомобиля полного цикла, а именно: сварка, окраска, сборка

этом при продаже в страны ЕАЭС иногда возникают препятствия ввиду конкуренции с имеющимися российскими производителями автомобилей, сельскохозяйственной, продукции специального машиностроения, лифтового оборудования. Эти обстоятельства создают проблемы согласования наднациональных мер развития этих отраслей на уровне ЕАЭС.

В Беларуси производят собственные автомобили и автокомпоненты, широкую линейку сельскохозяйственных машин, станки, лифты и т.д. Например, Минский тракторный завод производит колесные и гусеничные трактора, специальные трактора, коммунальную технику, лесные машины и др. Предприятие является холдинговой структурой, в который входят около 15 предприятий (Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов, Витебский завод тракторных запасных частей, Хойникский завод гидроаппаратуры, Оршанский инструментальный завод и др.), производящих узлы и компоненты для выпускаемой широкой линейки продукции. При этом, опять же, предприятие сотрудничает с китайскими партнерами. Например, выпускаемый МТЗ трактор «Беларус» взамен ранее используемым Deutz, Caterpillar, Cummins закупает китайские турбодизели Weichai, несмотря на имеющееся производство в двигателях в России (Ярославский моторный завод, Алтайский моторный завод, Калужский двигатель). Кроме того, на базе деятельности Китайско-белорусского высокотехнологичного аэрокосмического центра исследований и разработок (ООО «КБВАЦИР»), являющегося резидентом вышеупомянутого китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень», планируется модернизировать производство МТЗ. В ближайшее время поставят китайские плавильную систему для литейного цеха и автоматическую пескоструйную камеру, а также 15 токарных станков, 7 горизонтальных, 4 фрезерно-центровальных и 3 горизонтальных фрезерных обрабатывающих центра с ЧПУ китайского производства.

Хотя, несправедливо будет не сказать о том, что для решения проблем конкуренции на рынке сельскохозяйственных машин и развития евразийского

производства на двустороннем уровне была создана производственно-кооперационная платформа Союз промышленников «Прогресс» для решения стратегических задач развития национальных экономик стран-участниц союзного государства и ЕАЭС, включающая МТЗ, Гомсельмаш и Петербургский тракторный завод.

Другая крупнейшая машиностроительная белорусская компания Белорусский автомобильный завод (далее – БелАЗ), производящая карьерную технику (карьерные самосвалы, погрузчики, машины для подземных работ и другую спецтехнику), также имеет холдинговую структуру, включающую 8 предприятий (Завод приборов автоматического контроля, Стародорожский механический завод, Могилёвский вагоностроительный завод, Крановый завод и др.). Продукция завода до санкций укомплектовывалась двигателями MTU, Liebherr, Scania, Cummins, а также имела с учетом трансмиссий, шин и других деталей около 1,5 тысячам узлов и комплектующих европейских и американских производителей. В настоящее время активное взаимодействие осуществляется с российскими двигателестроительными компаниями и снова китайскими – запущено производство карьерного самосвала 75520, собранный из китайского машинокомплекта компании Senta, проводятся испытания карьерных самосвалов с китайскими двигателями, закупаются китайские комплектующие и т.д.

Расположенный рядом с БелАЗом завод полного цикла со сваркой, окраской и сборкой легковых автомобилей СЗАО «Belgee» использует технологические линии, конвейеры, автоматические тележки AGV и манипуляторы, сделанные в Китае. Сварочную линию также монтировала, проектировала и устанавливала китайская компания JEE. Белорусское предприятие выкупило лицензию, позволяющую выпускать Geely Coolray первого поколения и Geely Atlas Pro под своей национальной маркой Belgee. Привлекаемые китайские технологии и комплектующие сочетаются с тенденциями увеличения местной локализации – шины устанавливаются «Белшина», в России закупаются ветровые стекла (Фуяо Стекло Рус),

аккумуляторы и колесные диски, в планах локализация бампера (40% стоимости составляет перевозка), штампованных кузовных деталей, топливного бака, выхлопной системой, жгутами проводов, фар, обшивки, панели и пола багажника и т.д. Несмотря на эти планы, неоднократно отмечалось, что закупка китайских мелких деталей выгоднее по цене.

Минский автомобильный завод, имеющий холдинговую структуру, производит большегрузную автомобильную, автобусную, троллейбусную и прицепную технику и является узнаваемым на территории стран СНГ и других стран. В своей технике также как и другие машиностроительные белорусские заводы, используют двух поставщиков двигателей производства Ярославского моторного завода и китайско-белорусский двигатель Weichai (собираемый в том же «Великом камне»). При этом, традиционно до 90% комплектующих продукции МАЗ являются белорусскими и российскими, что безусловно является положительным примером углубления кооперационных связей. Например, МАЗ закупает в России радиаторы, топливные баки, металлические швеллеры, системы АБС и др. Однако функционирование совместных белорусско-китайских предприятий в высокотехнологичных производствах, таких «МАЗ-Вейчай» и «Фаст-МАЗ», производящих двигатели и коробки передач, создают угрозу с точки зрения экономической безопасности евразийской интеграции ввиду наличия аналогичных отечественных разработок производства, как двигателей, так и коробок передач на территории ЕАЭС и рост технологической зависимости.

Таким образом, несмотря на то, что машиностроение является основополагающей отраслью для экономики Белоруссии и имеет стратегическое значение в обеспечении экономической безопасности всех стран ЕАЭС, в машиностроении выявлено увеличение значения сотрудничества с китайскими партнерами, особенно в технологических аспектах.

Несправедливо будет, указав на тесное сотрудничество с китайскими партнерами в машиностроительном секторе, не сказать о том, что большое

значение для Белоруссии имеют двусторонние кооперационные и инвестиционные связи с российскими предприятиями. Больше половины объема инвестиций в Белоруссию традиционно приходится на Россию. Многие крупнейшие машиностроительные предприятия используют российские автокомпоненты (в некоторых доля российской составляющей доходит до 70 процентов), создают кооперационные проекты с российскими предприятиями для выхода на российский рынок, включая подтверждение производства промышленной продукции в России²³⁰ – Гомсельмаш и Брянксельмаш производят модели зерноуборочной и кормоуборочной техники, ОАО «Амкодор» на территории Карелии производит лесозаготовительную технику, а в Уфе – зерносушильные комплексы, Белкоммунмаш в Нижнем Новгороде – троллейбусы и электробусы и др.

Сотрудничество белорусских машиностроительных компаний с китайскими партнерами происходит в большей мере путем ввоза технологий и комплектующих для производства белорусских машин и последующей их поставки на экспорт, а с российскими предприятиями путем ввоза комплектующих и создания производств в России с целью выхода на российский рынок сбыта и получения подтверждения о производстве в России для получения мер государственной (российской) поддержки.

Не только машиностроительный сектор, но и ключевой экспортный сектор – отрасль калийных удобрений «завязана» на китайский кредитных ресурсах, технологиях и китайском рынке сбыта. Так, строительство Нежинского горно-обогатительного комбината с полным циклом добычи и обогащения на базе Старобинского месторождения калийных солей планировалось с привлечением российских денег, однако введение санкций поменяло планы и теперь проект реализуется с помощью китайского кредита («China State Energy Engineering Corp.») под правительственные гарантии.

---

²³⁰ Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 (ред. 29.06.2024) «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации»

Анализируя развитие высокотехнологичных отраслей промышленности в Беларуси, следует сказать о роли белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень», который упоминался выше. Этот парк считается одним из драйверов белорусской экономики и рассматривается как один из кластеров китайского проекта «Один пояс – Один путь» путем привлечения, в первую очередь, китайских инвесторов в развитие сборки и производства медицинской техники и комплектующих (Хайхун, ООО «СиноБелМедика»), двигателей (МАЗ-Вейчай), коробок передач (Фаст-МАЗ), лазерного и оптического оборудования (IPG Photonics), специализированной техники Zoomlion, суперконденсаторов, радиаторов, насосов и др.²³¹. Таким образом, вновь мы видим увеличение значения Китая в технологическом становлении Беларуси, что может впоследствии стать угрозой для экономической безопасности как Беларуси, так и ЕАЭС.

Характеризуя инвестиционную составляющую, следует отметить, в целом, положительную динамику инвестиций в основной капитал производств обрабатывающей промышленности (таблица 15). Однако проанализировать инвестиционную привлекательность добывающей и обрабатывающей промышленности Республики Беларусь с точки зрения иностранных инвестиций не представляется возможным ввиду отсутствия таких данных в открытом доступе. В целом, динамика объемов привлеченных прямых иностранных инвестиций также приведена в таблице 3.18.

Таблица 3.18.

Отдельные показатели инвестиционной привлекательности промышленности Республики Беларусь в период с 2015 по 2023 гг., млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал, всего	12745	12256	12046	12221	10781	12461
в том числе:						
Горнодобывающая промышленность	154	291	508	408	292	457
Обрабатывающая промышленность	353	2755	2855	2578	1952	2366

²³¹ <https://industrialpark.by/rezidenty/>

Всего прямых иностранных инвестиций, в том числе:	1652,3	1 426,5	1 393,2	1 230,7	1613	1550,6
Из стран ЕАЭС	736,8	570,9	475,5	443,5	782	523,6

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

В соответствии с данными, приведенными в таблице 3.24, Республика Беларусь в целом выделяется среди других стран ЕАЭС относительно стабильной динамикой привлечения инвестиций, как в основной капитал, так и прямых иностранных. Также темп роста инвестиций в основной капитал промышленности сопоставим с темпом роста инвестиций в основной капитал в целом. При этом больше 20% инвестиций в основной капитал приходится на обрабатывающую промышленность. Динамика прямых иностранных инвестиций также стабильна и примечательно, что больше трети инвестиций приходит из стран ЕАЭС, более 95% из которых приходится на Российскую Федерацию. Еще треть инвестиций приходится на Кипр, велика доля инвестиций из Нидерландов и ОАЭ, что связывают с перетоком российского и белорусского капитала в эти страны ввиду санкций и последующим инвестированием в Беларусь. По данным платформы Инвестпроекты России²³² именно Россия лидирует среди иностранных инвесторов в сфере промышленного строительства и энергетики (более 90%), включая крупнейший проект – возведение энергоблока атомной электростанции БелАЭС в Островце (около 217 млрд. руб.). Иран инвестирует в проекты, связанные с развитием АПК и в планах локализация выпуска автомобилей SAIPA на базе белорусского завода «Юнисон». Растет число китайских инвестиционных проектов, о которых было сказано выше. Несмотря на географическую диверсификацию иностранных инвестиций в промышленность Беларуси, главным инвестором остается российская экономика. Но российские проекты крупные и в традиционных для России отраслях – строительство АЭС «Ростатомом», «Омск Карбон Могилев», производящий технический углерод, используемый различными отраслями

²³² <https://investprojects.info/>

(сталь, пластик, резина, электроды, электроника и др.) и другие, а проекты в высокотехнологичных сферах и более гибкие ввиду меньших масштабов и вложений приходится на Китай. Это создает угрозу для научно-технологического развития и экономической безопасности ЕАЭС, связанную с усилением роли третьих стран в технологическом развитии, что не отвечает приоритетам обеспечения безопасности.

Данные, характеризующие научно-техническое развитие приведены в таблице 3.19.

Таблица 3.19.

Отдельные показатели научно-технического развития Республики Беларусь в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Количество патентных заявок, ед.	784	547	394	386	342	430
Количество заявок на регистрацию промышленных образцов, ед.	264	225	190	303	271	336
Затраты на исследования и разработки, млн. долл., в том числе:	277	362	328	320	351	417
из бюджета	124	148	145,9	134,2	151,2	175
Количество организаций, выполняющих исследования и разработки, ед.	439	455	451	445	448	462

Источник: составлено автором по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности²³³, Национального статистического комитета Республики Беларусь и Евразийской экономической комиссии

По данным ВОИС динамика подачи патентных заявок от Белоруссии отрицательная и не характеризуется значительным количеством. Вместе с тем, затраты на исследования и разработку, в том числе из бюджетных средств не сокращаются (однако же и не увеличиваются). Примечательно, что в Белоруссии на исследования и разработки большая часть затрат выделяется из собственных средств, а не средств государственного бюджета. Беларусь стратегически развивает технологическое лидерство в нишах, которые на ее

²³³ Статистические данные Всемирной организации интеллектуальной собственности <https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm?tab=patent>

взгляд являются важными для экономики – автомобилестроение, биотехнологии в АПК и фармацевтике, точное земледелие, умный город. При этом активно сотрудничает и использует опыт китайских коллег. Так, например, Беларусь не просто уделяет большое внимание вопросам обеспечения продовольственной безопасности и активным развитием сельского хозяйства, но и вкладывается в развитие сопряженных с этой отраслью производств – машиностроение, точное земледелие, биотехнологии в АПК. Недавно созданная Белорусская национальная биотехнологическая корпорация совместно с китайскими партнерами занимается разработкой уникальных в мире технологий глубокой переработки зерна, создания аминокислот, премиксов и комбикорма. В развитии цифровых технологий как сквозных во многих отраслях – АПК (картирование урожайности с помощью датчиков сбора и навигационных системах на комбайнах и других машинах, использование высокотехнологичных коптеров и т.д.), городской среде (оцифровка данных перемещения, транспортной загрузки и т.д.) также происходит в сотрудничестве с китайскими коллегами, даже подписан меморандум о Стратегическом сотрудничестве в области информационно-коммуникационных технологий²³⁴.

Необходимо заметить и российско-белорусское сотрудничество в сфере высокотехнологичных сферах, однако они реализуются, в первую очередь, не с помощью собственных средств, а на государственные деньги в рамках программ Союзного государства. Космические технологии, микроэлектроника (фотошаблоны для создания микросхем и другая электронная компонентная база, выпускаемая Планар и Интеграл), станкостроение (многофункциональное обрабатывающее оборудование, выпускаемое «СтанкоГомель», зубообрабатывающее оборудование на предприятии «ВИСТАН» – все это реализуется не частными инициативами, а государственными. При этом, выдаваемые российские кредиты на эти инициативы в последующем реализовываются не только на российско-

---

234

<https://mpt.gov.by/ru/belarus-i-kitay-strategicheskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-informacionno-kommunikacionnykh>

белорусском треке, но и с привлечением китайской стороны, что создает угрозу для технологического суверенитета стран ЕАЭС.

Анализируя уровень использования производственных мощностей по выпуску отдельных видов промышленной продукции, следует отметить ее увеличение при выпуске отдельных высокотехнологичных товаров (таблица 3.20).

Таблица 3.20.

Уровень использования среднегодовой производственной мощности по выпуску отдельных видов промышленной продукции в период с 2015 по 2021 гг.²³⁵

	2015	2018	2019	2020	2021
Удобрения минеральные или химические (в пересчете на 100% питательных веществ)	99	99,7	99,8	99,5	-
Моющие и чистящие средства		28,3	27,5	27,1	30,6
Препараты фармацевтические		97,1	97,3	80	82,2
Шины резиновые пневматические новые	52	69,7	77,7	70,4	-
Сталь		95,7	96,4	89,9	91,9
Трубы стальные		60,5	46,8	34,2	50,3
Машины стиральные бытовые	99	99,2	99,2	99	99,3
Тракторы для сельского и лесного хозяйства	41	48,8	50,3	62,8	71
Станки для обработки металлов	39	62,5	56	59,7	57,9
Автомобили грузовые	18	37	33,4	34,8	-

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

В целом, анализируя данные по загрузке производственных мощностей в отношении отдельных видов товаров в Беларуси, в том числе представленные в статистических ежегодниках ЕАЭС, можно сказать следующее:

– химическая промышленность отличается наибольшей загрузкой производственных мощностей (по отдельным товарам достигает 100%, например, аммиак), однако в отношении фармацевтических препаратов динамика загрузки отрицательная;

²³⁵ Данные за 2022 и 2023 гг. отсутствуют

– наблюдается рост загрузки мощностей машиностроительных предприятий, особенно, предприятий-производителей сельскохозяйственной техники (может быть связано с благоприятными условиями доступа производителей на рынок государств ЕАЭС);

– загрузка мощностей пищевых производств и текстильной промышленности в среднем превышает 50 %;

– производства холодильников и стиральных машин выделяются почти 100 процентной загрузкой.

Состояние трудовых ресурсов в Беларуси и количественные характеристики высококвалифицированных кадров приведены в табл. 3.21.

Таблица 3.21.

Отдельные показатели, характеризующие состояние трудовых ресурсов в Республике Беларусь в период с 2017 по 2022 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Численность рабочей силы, чел.	4537300	5141600	5091600	5047500	5026800	4972000
Уровень участия в рабочей силе, %	68,8	70,9	70,3	70	70,2	69,7
Количество исследователей, чел., в том числе:	16953	17804	16697	16321	16426	17141
Доктора наук	678	626	558	548	523	519
Кандидаты наук	2822	2829	2722	2624	2564	2687
Доля высококвалифицированных специалистов в общей численности рабочей силы, %	0,37	0,35	0,33	0,32	0,32	0,34

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии и Национального статистического комитета Республики Беларусь

В соответствии с данными таблицы 3.27, в исследуемый период в Белоруссии наблюдается сокращение численности рабочей силы. Уровень участия в рабочей силе также снижается. Количество кандидатов и докторов наук сокращается, как и количество исследователей, в целом. При этом удельный вес высококвалифицированных специалистов в общей численности рабочей силы также имеет отрицательную динамику.

Таким образом, состояние промышленного производства Белоруссии отличается широкой диверсификацией производства с увеличением объемов производства машиностроительных отраслей и химической промышленности в последние годы, но при этом с одновременным увеличением технологической и производственной кооперации с китайскими предприятиями. Несмотря на рост инвестиций из Российской Федерации, производственные проекты все равно реализуются с привлечением китайских партнеров, особенно, в приоритетных отраслях, что создает угрозу для экономической безопасности ЕАЭС с точки зрения технологического суверенитета.

3.2.3. Характеристики промышленного развития Республики Казахстан

Во времена СССР в Казахстане создавалась большое число промышленных центров, которые занимались как добывающей, так и обрабатывающим производством. Главными отраслями промышленности являлись угольная, черная и цветная металлургия, химическая, а также машиностроение.

Так, Казахстан производил около 20% угля от общего объема производства СССР, доля железной руды составляла около 10%, также больше 10% занимало производство сельскохозяйственных машин, экскаваторы и машины, оборудование для кормопроизводства составляли суммарно больше 7 % (табл. 3.22).

Таблица 3.22.

Выпуск отдельных потребительских и промышленных видов товаров

	1988 г.
Мясо (промышленная выработка), тыс. тонн	861,1
Растительное масло, тыс. тонн	85,3
Сахар-песок, тыс. тонн	314
Трикотажные изделия, млн. шт	108,4
Стиральные машины, тыс. штук	166,2

Нефть, млн. тонн	25,5
Уголь, млн. тонн	143
Электроэнергия, млрд. кВт ч	88
Металлорежущие станки, тыс. штук	2,2
Экскаваторы, тыс. шт	0,6
Серная кислота, млн. тонн	2,1
Шифер, млн. условных плиток	681
Минеральные удобрения, млн. тонн	1,7

Источник: составлено автором на основе данных Статистического сборника Госкомстата Промышленность СССР 1988 [promyshlennost sssr 1988.pdf \(istmat.org\)](http://promyshlennost.sssr.1988.pdf)

Несмотря на то, что экономика была преимущественно добывающая, тем не менее, в стране развивалось производство машин и оборудования. Кроме того, именно в период СССР Казахстан стал развивать космическую и ядерную сферы.

Крупнейшие промышленные центры были расположены в таких городах как Алма-Ата, Усть-Каменогорск, Караганда, Уральск, Петропавловск и Павлодар и др. Добывающие заводы и горно-обогатительные комбинаты располагались в таких регионах, как Рудный, Экибастуз, Актау, Аркалык, Степногорск, Кентау, Темиртау и Лисаковск и т.д.

И в настоящее время, в Республике Казахстан промышленность и экономика, в целом, характеризуется высоким значением добывающих отраслей промышленности. Однако ввиду активно проводимой индустриально-инновационной политикой на государственном уровне, в последние годы явно наблюдается рост доли обрабатывающей промышленности, объем которой в предыдущие годы сильно уступал объему горнодобывающей промышленности. Среди всех стран ЕАЭС Казахстан в наибольшей степени зависим от добычи полезных ископаемых (таблица 3 Приложения 5).

Наличие богатой базы природно-сырьевых ресурсов стало локомотивом развития промышленности. В Казахстане имеется более 5 тысяч месторождений природных богатств, и он занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе – по серебру, свинцу и хромитам, запасам урана, третье – по меди и флюориту, четвертое – по

молибдену, шестое – по золоту. Казахстан также имеет значительные нефтегазовые и угольные ресурсы (9-е место в мире по подтвержденным запасам нефти). Крупнейшие предприятия занимаются производством, связанным с недропользованием – «ТенгизШеврОйл», «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В.», «Норт Каспиан Оперейтинг Компани», АО «Мангистаумунайгаз», ТОО KAZ Minerals Aktogay, АО «Озенмунайгаз», ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс», ТОО «KAZ Minerals Bozshakol», ОО «Павлодарский нефтехимический завод» и другие.

Казахстан придерживается многовекторности не только во внешней политике, но и в развитии промышленности и предоставления прав на недропользование. Вышеуказанные предприятия в большинстве своем являются совместными предприятиями либо с США, либо с Нидерландами и другими европейскими странами, либо с Китаем, либо сразу с несколькими странами. Так, например, крупнейший налогоплательщик «ТенгизШеврОйл» осуществляющий разработку, добычу, а также сбыт нефти и нефтепродуктов на месторождении Тенгиз и Королевское в Атырауской области Казахстана, является совместным с США – 50% принадлежит американской Chevron, 25% – ExxonMobil, «КазМунайГаз» владеет 20% и 5% у российского «Лукойла». При этом ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс», разрабатывающее месторождения Кумколь и Кенкияк, и «МангистаумунайГаз», разрабатывающее месторождения Каламкас и Жетыбай, являются казахстанско-китайским («КазМунайГаз» совместно с Китайской Национальной Нефтяной Корпорацией CNPC 33% на 67% и 50% на 50% соответственно). А вот, например, «Норт Каспиан Оперейтинг Компани» является совместной с Eni (Италия), Total (Франция), ExxonMobil (США), Royal Dutch Shell (Великобритания), CNPC (Китай), Inpex (Япония) и КазМунайГаз. По оценкам разных экспертов, около 75% рынка нефтедобычи контролируется иностранными корпорациями. Ситуация усугубляется тем, что используемые технологии геологоразведки, оценки пласта, строительства скважин управления добычей и их переработки, а также используемое

оборудование преимущественно иностранное. Широко представлена деятельность таких нефтесервисных компаний, как Schlumberger (США), John Crane (США). Хотя все вышеперечисленные компании, посредством внедрения государственной политики обязательного казахстанского содержания, начали реализовывать проекты, связанные с учетом казахстанского содержания и активно увеличивает долю товаров и услуг казахстанских производителей. Также локализуется производство специализированного оборудования для недропользования, развивается собственное производство нефтепромыслового и геологоразведочного оборудования. Например, поддержка модернизации в рамках программы государственного индустриально-инновационного развития таких предприятий как Атыраунефтемаш, Актюбинский завод нефтяного оборудования, Казахстанский завод нефтяного оборудования и др. Однако опять же необходимо обратить внимание на то, что модернизация осуществлялась посредством приобретения автоматизированных станков иностранного производства (Швейцария, США, Финляндия и др.).

Большая доля контроля иностранными корпорациями всей цепочки добычи и последующей переработки недр, включая использование иностранного оборудования при отсутствии собственного, представляет угрозу для экономической безопасности Казахстана в части самостоятельного управления и распоряжения собственными ресурсами. Так, например, в 2024 году в стране возник дефицит дизельного топлива и бензина, в том числе, из-за того, что добывающие предприятия на месторождениях Карачаганак, Кашаган и Тенгиз осуществляют свою деятельность в соответствии с соглашениями о разделе продукции и не имеют обязательств поставлять сырье на внутренний рынок.

Горнодобывающая промышленность также представлена крупными компаниями, занимающимися добычей железной руды, меди, свинца, урана, золота и т.д. Eurasian Resources Group (ERG) (включающая «Казхром», «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное

объединение», «Алюминий Казахстана», «Казахстанский электролизный завод», «Евроазиатская энергетическая корпорация», «Шубарколь комир», Транспортная группа «ТрансКом», «З-Энергоорталык» и ERG Service) – крупнейший производитель феррохрома и другой продукции, KAZ Minerals – медедобывающая компания, контролируемая Nova Resources B.V. (Нидерланды), ТОО «Корпорация «Казахмыс» также добывает медь и медно-сульфатную руду и др. Компании горнодобывающей промышленности являются крупнейшими экспортерами руд на мировой рынок и при этом, частично, как и нефтедобыча, контролируются иностранными инвесторами. Так, например, 47% всех рудных запасов урана приходится на иностранные компании, из 14 предприятий, добывающих уран в Казахстане, только две полностью контролируются Казпроматомом на 100%, остальные частично. Российский «Ростатом» участвует в нескольких проектах, однако в конце 2024 года продала часть урановых месторождений Заречное, Хорасан-У и Кызылкум китайской дочерней компании State Nuclear Power Technology. Китай получил расширение своего присутствия в Казахстане и возможность прямого доступа к урану – ключевой основе производства ядерного топлива для АЭС, а Казахстан снизил риски введения вторичных санкций и возможность обеспечения альтернативных экспортных поставок через Китай.

Явная экспортно-сырьевая ориентация экономики и одновременная зависимость добычи экспортного сырья иностранными компаниями усиливает зависимость от внешнего влияния и конъюнктуры мирового рынка, что создает угрозу для экономической безопасности Казахстана.

Еще один локомотив развития казахстанской экономики – экспорториентированная металлургическая промышленность (около 90% направляется на экспорт²³⁶), являющаяся продолжением горнодобывающей. Значительную долю в обрабатывающей промышленности Казахстана занимает металлургическая промышленность – по состоянию на 2023 год доля

---

²³⁶ Adno Y. Mining and Metallurgical Complex of Kazakhstan: Problems and Prospects of Development. Russia and New States of Eurasia, 2021, no. II (LI), pp. 99-114. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-2-99-114>

составила 37,7%. Крупнейшие металлурги Казахстана – это АО «Усть-Каменогорский титано-магниевый комбинат», являющийся производителем титана на 45 % принадлежит Specialty Metals Holding Company (Брюссель, Бельгия), «Казцинк», производящий цинк, свинец, медь, золото и серебро на 70,2% принадлежит швейцарской Glencore, АО «Qarmet» бывшее название АО «АрселорМиттал Темиртау» – крупнейшая сталелитейная компания и конкурент российских металлургов на рынке стального проката до недавнего времени также принадлежала люксембургской Арселор Миттал, «Казхром» (входящий в структуру Eurasian Resources Group), материнской компанией которого является нидерландская KCR International B.V., «Алюминий Казахстана» производит глинозем – сырье для алюминия и входит в также в структуру Eurasian Resources Group. Несмотря на то, что Eurasian Resources Group считается казахстанской международной корпорацией, зарегистрирована она все же в Люксембурге.

Таким образом, казахстанские металлургические компании, также как и многие добывающие компании, зависят во многом от действий иностранных инвесторов и ситуации на мировом металлургическом рынке.

Несмотря на большое значение добывающих отраслей и металлургии, в последние годы правительством проводилась политика индустриально-инновационного развития экономики, что привело к важнейшим ярким результатам. Например, с начала 2017 года, зафиксировано пятикратное увеличение объемов производства машин и оборудования, автотранспортных средств и прочего транспортного оборудования, а также двукратный рост продукции высокотехнологичных отраслей.

Развитие машиностроения осуществляется, в первую очередь, путем развития сборочных производств и совместных инвестиционных проектов, с постепенным увеличением уровня локализации.

В сфере легкового автомобилестроения крупнейшим предприятием, осуществляющим крупно- и мелкоузловую сборку машин JAC, Jetour, Kia, Chevrolet, Hongoi, Skoda, является ТОО «СарыаркаАвтоПром» (Allur). В

последние годы увеличивается сотрудничество с китайскими инвесторами. China National Vehicles Import & Export Corporation с 2017 года владеет 51% акций ГК «Аллюр», которая является главным акционером «СарыаркаАвтоПром». Другая же крупнейшая казахстанская автомобильная компания «Азия Авто», локализирующая производство Kia, Chevrolet и Lada в Усть-Каменогорске, прекратила свое существование в связи с невыполнением условий соглашения по увеличению доли локализации производства машин. Часть производства (Kia, Chevrolet) была передана вышеназванному «СарыаркаАвтоПром», а выпуск российской Лады был приостановлен в связи с последствиями и угрозами введения вторичных санкций. Произошел разрыв кооперационной цепочки между Россией и Казахстаном в сфере легкового автомобилестроения, что негативно сказывается на укреплении экономических связей и промышленном развитии обеих стран.

Другим важным направлением развития машиностроения стало создание в индустриальном парке Астаны швейцарского предприятия «Штадлер Казахстан» (Stadler Rail), выпускающего пассажирские вагоны локомотивной тяги. Завод был построен на базе казахстанско-испанского предприятия Тулпар Тальго, который затем некоторое время принадлежал российскому Трансмашхолдингу, но опять произошел разрыв российско-казахстанской кооперационной цепочки и предприятие было продано швейцарской Stadler Rail.

Выход российских компаний из производственных цепочек машиностроения в Казахстане подтверждается также недавней продажей «КАМАЗом» доли в ТОО KamLitKZ, выпускающего чугунное литье и главные передачи ведущих мостов. KamLitKZ, был учрежден «КАМАЗом» в партнерстве с костанайским производителем сельхозтехники АО «Агромашхолдинг KZ».

В сфере сельскохозяйственного машиностроения крупнейшим предприятием долгое время был «Агромашхолдинг KZ», выпускающий зерноуборочные и кормоуборочные комбайны, тракторы, сеялки, бороны и

прочие комплектующие для сельскохозяйственной техники. Создание этого предприятия было связано с кооперацией с белорусским Гомсельмашем и выпуском зерноуборочного самоходного комбайна марки Essil, затем совместно с китайскими партнерами компании «LOVOL» был открыт цех по производству тракторов в Костанае и совместно с российскими партнерами (Петербургский тракторный завод) освоено производство тракторов Кировец. С 2021 года был создан Локализационный центр в Костанае, деятельность которого связана с запуском универсальных цехов с высокопроизводительными современными станками и технологическими автоматизированными линиями и приходом немецкой компании «SDF Group» и производством сельскохозяйственной техники торговой марки «DEUTZ-FÄHR», а также китайских компании Foton Lovol Heavy Industry под торговой маркой LOVOL. Кроме того, в Сарани планируется запуск производства тракторов под брендом Zoomlion китайской компании Zoomlion Agriculture Machinery Co., Ltd. В году было подписано соглашение с немецким Amazonen-Werke о старте производства сеялок Condor и в последующем прицепных опрыскивателей. Это свидетельствует о сокращении сотрудничества с российскими компаниями и компаниями других стран-членов ЕАЭС и наращивании кооперации с предприятиями третьих стран.

Характеризуя инвестиционные аспекты промышленности, следует отметить, что явного роста инвестиций в основной капитал горнодобывающей и обрабатывающей промышленности не зафиксирован, а объем привлеченных прямых иностранных инвестиций также не отличается стабильным ростом, при этом горнодобывающая промышленность также является приоритетной для иностранных инвесторов (таблица 3.23).

Таблица 3.23

Отдельные показатели инвестиционной привлекательности промышленности Республики Казахстан в период с 2015 по 2023 гг., млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал, всего	31681	32 430,0	29 713,0	31 083,0	33120	38678
в том числе:						

Горнодобывающая промышленность	10357	13 037,0	9 574,0	8 706,0	9863	9814
Обрабатывающая промышленность	3722	3 603,0	2 610,0	3 619,0	3446	3579
Всего прямых иностранных инвестиций, в том числе:	657,7	213,8	7 219,5	4 584,3	4907	5067
Добыча полезных ископаемых	6614,7	4 177,1	5 597,2	161,8	2947,8	2887,2
Обрабатывающая промышленность	-118,3	-2346,4	691,7	2 197,8	-609,3	-501,6

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

При этом в соответствии с данными, приведенными в таблице 3.30, объем инвестиций в горнодобывающую промышленность в среднем в три раза больше объема инвестиций в обрабатывающую промышленность. И прямые иностранные инвестиции также приходятся на горнодобывающую промышленность. Отметим, что рост инвестиций в этот сектор связан также с разведкой и добычей редкоземельных металлов. Эти металлы характеризуются ростом их использования в производстве высокотехнологичных товаров, производимых третьими странами, и вовлечение Казахстана в цепочки производства таких товаров на начальных звеньях и их контроль иностранными компаниями создают угрозу экономической безопасности Казахстана. Почти 40% накопленных инвестиций в Казахстане по состоянию на 2024 год приходится на Нидерланды (горнодобывающий сектор) и около 23% – на США (нефтедобывающий сектор), а доля стран ЕАЭС составляет меньше 3,5%. При этом, активного роста инвестиций из Китая, несмотря на развитие сборочных производств в машиностроительном и нефтегазовом секторах, не зафиксировано. Значительная доля инвестиций западных стран в Казахстане и контроль деятельности ключевых месторождений сырьевых ресурсов и одновременное снижение сотрудничества с компаниями стран ЕАЭС ввиду угрозы ввода вторичных санкций создают риски для укрепления экономической взаимосвязанности стран ЕАЭС и их экономической безопасности.

Согласно данным, характеризующим научно-техническое развитие, приведенным в таблице 3.24., наблюдается усиление поддержки научно-технического развития Казахстана.

Таблица 3.24

Отдельные показатели научно-технического развития Республики Казахстан в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Количество патентных заявок, ед.	1417	-	900	-	838	833
Количество заявок на регистрацию промышленных образцов, ед.	101	253	-	239	192	161
Затраты на исследования и разработки, млн. долл., в том числе:	312,6	209,5	215,6	256,6	264	378,2
из бюджета	183,6	93,2	112,0	150,4	178	282,8
Количество организаций, выполняющих исследования и разработки, ед.	390	384	396	438	414	425

Источник: составлено автором по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности и Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Так, в исследуемый период увеличился объем затрат на исследования и разработки, в том числе из бюджетных средств, а также увеличилось число научных организаций. Однако по данным ВОИС динамика подачи патентных заявок от Казахстана отрицательная (данные за 2018 и 2021 года на сайте ВОИС не представлены). Кроме того, технологическое развитие Казахстана осуществляется, в первую очередь, путем реализации инвестиционных проектов с третьими странами, а не со странами ЕАЭС – крупнейшие машиностроительные проекты реализуются в сотрудничестве с европейскими, американскими и китайскими партнерами, что вновь подтверждает многовекторность политики Казахстана.

Вместе с тем, анализируя уровень использования производственных мощностей по выпуску отдельных видов промышленной продукции, следует отметить ее неоднородность (таблица 3.25).

Таблица 3.25.

Уровень использования среднегодовой производственной мощности по
выпуску отдельных видов промышленной продукции, %
в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Крупа, мука и продукты из культур зерновых прочие	65	42,8	26,6	26,7	22,5	14,8
Свитеры, джемперы, аналогичные изделия	68	53,8	39,8	36,2	58	48,5
Бумага и картон гофрированные перфорированные, в рулонах или листах	62	47,4	52,4	69,9	70	74,4
Уголь каменный		79,9	81	81,9	81,2	77
Руды железные неагломерированные		48,7	68,1	67,1	58,1	51,9
Сталь нерафинированная		67,9	63,1	71,6	55	60,5
Чугун передельный		90,1	79	96	91	73,7
Аммиак		86,4	82,8	89,1	86,9	86,2
Лекарства		25,7	42,6	40,5	45,5	39
Средства моющие		17,8	35,7	40,4	45,2	47,9
Автомобили легковые пассажирские		41,3	49,8	74,9	90,2	90,4
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие новые с мощностью двигателя более 59 кВт	41	12,5	40,7	63,8	51,5	60,6
Автомобили грузовые	18	13	37,8	47,1	32	33,8

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Анализ данных по загрузке производственных мощностей в отношении отдельных видов товаров в Казахстане, в том числе представленных в статистических ежегодниках ЕАЭС, свидетельствует о следующем:

– низкая загрузка мощностей производств пищевой промышленности, в среднем, не превышающая 50% (например, в 2022 году мука – 36%, масло растительное – 32%, крупы – 22%);

– наблюдается значительный рост загрузки производств автомобилестроения и сельскохозяйственного машиностроения (автомобили грузовые и легковые, трактора);

– загрузка мощностей производств химических отраслей составляет больше 50%;

– предприятия металлургической отрасли функционируют с загрузкой производственных мощностей выше 60%.

Также еще одной проблемой развития промышленности Казахстана является, по мнению многих экспертов, острая нехватка высококвалифицированных кадров. Состояние трудовых ресурсов, в том числе, высококвалифицированных кадров, характеризуется данными, приведенными в табл. 3.26.

Таблица 3.26.

Отдельные показатели, характеризующие состояние трудовых ресурсов в Республике Казахстан в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Численность рабочей силы, чел.	9074900	9138600	9180800	9256800	9429800	9534100
Уровень участия в рабочей силе, %	77,6	70	69,2	69,3	68,7	68,5
Количество исследователей, чел., в том числе:	18454	17 454	18 228	17 092	18014	21534
Доктора наук	1821	1 740	1 883	1 652	1743	
Доктора философии PhD	431	856	1 757	1 962	2460	
Кандидаты наук	5119	4 360	4 329	3 843	3945	
Доля высококвалифицированных специалистов в общей численности рабочей силы, %	0,20	0,19	0,20	0,18	0,19	0,22

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии и Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

В исследуемый период не наблюдается явного увеличения численности рабочей силы, и уровень участия так же не отличается положительной динамикой. Количество кандидатов и докторов наук сокращается, как и количество исследователей, в целом. А удельный вес высококвалифицированных специалистов в общей численности рабочей силы не имеет тенденции к явному увеличению.

Таким образом, промышленное производство Казахстана отличается явным ростом объемов продукции машиностроения, реализуемого посредством развития сборочных производств, несмотря на все еще преобладающую долю горнодобывающей промышленности, значительный объем производства которой контролируется иностранными (американскими, европейскими, китайскими) инвесторами. Вместе с тем, проводимая индустриально-инновационная промышленная политика Казахстана, включая обязательства о повышении локализации, рост инвестиций в обрабатывающие отрасли привели к росту производства высокотехнологичных товаров, а также транспортных средств и оборудования.

3.2.4. Современное состояние и проблемы промышленного развития Кыргызской Республики

Во времена СССР Кыргызстан являлся индустриально-аграрной страной. Была развита строительная индустрия, топливно-энергетический комплекс (около 40% добываемого в Средней Азии угля), цветная металлургия, особенно, производство сурьмы, ртути, редкоземельных металлов. Следует отметить, что, например, продукция Хайдарканского ртутного комбината поставлялась более, чем в 40 стран мира. Доля производства электродвигателей переменного тока в общем объеме производства таких товаров в СССР составляла больше 3%, доля оконных стекол также превышала 3 %, доля производства стиральных машин была 3,8 %. В таблице 3.27. приведены данные о выпуске отдельных товаров в 1988 г.

Таблица 3.27.

Выпуск отдельных потребительских и промышленных видов товаров

	1988 г.
Мясо (промышленная выработка), тыс. тонн	108,6
Колбасные изделия, тыс. тонн	21,5
Консервы, млн. усл. банок	175
Трикотажные изделия, млн. штук	146,2
Стиральные машины, тыс. штук	233,7

Магнитофоны, тыс. штук	138,6
Электродвигатели переменного тока, тыс. штук	298,3
Тракторные прицепы, тыс. штук	8,7
Насосы центробежные, тыс. штук	49,5
Электrolампы осветительные, млн. штук	331,3
Сборный железобетон, тыс. м ³	1164
Асбестоцементные листы (шифер), млн. усл. плиток	157,2

Источник: составлено автором на основе данных Статистического сборника Госкомстата Промышленность СССР 1988 promyshlennost_sssr_1988.pdf (istmat.org)

Вместе с тем, например, только за 1989 в промышленности было освоено и начато производство 155 наименований новых изделий (35 из которых впервые в СССР) и произведено 1310 металлорежущих станков, из которых 125 с ЧПУ и 46 обрабатывающих центров.

Крупнейшими промышленными центрами Кыргызстана являлись Хайдарканский ртутный комбинат, «Киргизавтомаш», «Киргизэлектродвигатель», Тяжелэлектромаш (выпуск электротехнической продукции), Кантский цементный завод и др.

Кыргызская Республика не сохранила промышленно-производственный потенциал, созданный во время СССР и в настоящее время промышленное производство Кыргызстана, несмотря на богатство многими видами природных ресурсов (золото, ртуть, сурьма, олово, вольфрам, уголь), а также перспективами организации добычи железа, урана, титана, ванадия, алюминия, меди, молибдена, бериллия²³⁷, не отличается диверсификацией (Таблица 4 Приложения 5).

В Кыргызской Республике доля обрабатывающей промышленности в объеме промышленного производства составляет около 80 %. При этом в последние годы наблюдается рост доли горнодобывающей промышленности. Почти на треть промышленное производство характеризуется успехам золоторудного месторождения Кумтор и деятельностью предприятия «Кумтор Голд Компани», которая до 2022 года принадлежала канадской компании «Центерра Голд», а теперь находится под государственным управлением. В

²³⁷ web.archive.org/web/20180208005351/http://www.mfa.gov.kg/contents/view/id/90

целом, характерной чертой развития промышленности в последние годы является активная государственная политика по возвращению контроля над ключевыми месторождениями и производствами. Возобновляется работа Хайдарканского ртутного комбината, в который инвестировала турецкая компания Dua Altin (60% долей), а 40% принадлежит Кыргызстану. На комбинате планируется производство не только ртути, но также сурьмы и флюоритов. Или, например, хотя и с помощью также турецких инвестиций развивает свое производство «Кадамжайский сурьмяной комбинат», выпускающий сурьму еще со времен СССР.

Несмотря на имеющиеся месторождения и неразведанные запасы природных ресурсов, не так много предприятий развивают производства, в регионе наблюдается малая инвестиционная активность. Ввиду малых возможностей собственного бюджета, промышленный потенциал не реализуется в полной мере.

Другой экспортноориентированной конкурентоспособной отраслью наряду с золотодобычей, является текстильная промышленность – почти во всем мире известен текстиль с надписью «Сделано в Кыргызстане». Производство текстиля представлено многочисленными некрупными предприятиями. Однако, они испытывают дефицит сырья и последствия конкуренции на внешнем рынке с Узбекистаном, Турцией и Китаем, что не дает в полной мере использовать преимущества свободного внутреннего рынка ЕАЭС.

В целом, число системообразующих предприятий невелико, включая машиностроительные предприятия. Наиболее крупными предприятиями, занимающимися выпуском машин и оборудования (медицинские приборы, электрооборудование, приводные цепи, системы военно-морского оборудования, прицепы для тракторов и т.д.) являются АО «Кызыл-Кийский машиностроительный завод», АО «Бишкекский машиностроительный завод», ОАО «ТНК Дастан», ОАО «Автосборочный завод». Однако номенклатура

выпускаемой продукции не является высокотехнологичной и предприятия нуждаются в модернизации.

Инвестиционная привлекательность промышленности, как уже было сказано выше, не велика и ее характеризуют данные, приведенные в таблице 3.28.

Таблица 3.28

Отдельные показатели инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики в период с 2015 по 2023 гг., млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал, всего	1975	2 201,0	1 594,0	1 452,0	1657	2106
в том числе:						
Горнодобывающая промышленность	433	363,0	389,0	313,0	316	409
Обрабатывающая промышленность	282	148,0	45,0	32,0	58	55
Всего прямых иностранных инвестиций, в том числе:	1141	144,2	-580,5	562,7	290,9	159,2
Добыча полезных ископаемых	13,2	28,8	-45,9	172,0	-117	-60
Обрабатывающая промышленность	111,9	152,2	33,5	-108,5	66,3	106,9
Из стран ЕАЭС	512,6	-13,9	-59,4	89	173,2	183,9

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Общий объем инвестиций в основной капитал не имеет положительной динамики и такая же тенденция характерна для обрабатывающей и горнодобывающей промышленности – объем инвестиций в основной капитал промышленности не только не увеличился, но и значительно снизился. При этом объем привлеченных инвестиций в производства обрабатывающей промышленности снизился почти в три раза за исследуемый период. Динамика прямых иностранных инвестиций в промышленность неоднородна – зафиксирован как приток, так и отток инвестиций в разные годы. При этом объем иностранных инвестиций как в обрабатывающую промышленность снижается, так и в горнодобывающую то увеличивается, то снижается. Почти треть накопленных инвестиций по состоянию на 2024 год приходится на

страны ЕАЭС, треть на Канаду, но ее значение снижается ввиду перехода в государственную собственность золотодобывающей компании Кумтор Голд. Инвестирует также Турция (в проекты, названные выше), в отдельные проекты Китай – в большей мере инфраструктурные, связанные со строительством железной дороги.

Недостаточная инвестиционная привлекательность и отсутствие крупных высокотехнологичных производств связано со слабым научно-техническим развитием Кыргызстана, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 3.29.

Таблица 3.29

Отдельные показатели научно-технического развития Кыргызской Республики в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Количество патентных заявок, ед.	131	-	78	99	83	85
Количество заявок на регистрацию промышленных образцов, ед.	23	-	179	30	20	16
Затраты на исследования и разработки, млн. долл., в том числе:	7,9	8,3	6,9	6,6	8,4	8,2
из бюджета	5,6	5,5	4,7	4,6	6,1	6,3
Количество организаций, выполняющих исследования и разработки, ед.	83	71	74	72	69	69

Источник: составлено автором по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности и Национального статистического комитета Кыргызской Республики

Анализ представленных данных свидетельствует о снижении значения научно-технического развития в государственной политике, поскольку число научных организаций снижается, затраты на исследования (в том числе из бюджета) также имеют отрицательный темп роста, за исключением 2022 г. Кроме того, патентная активность по данным ВОИС остается на крайне низком уровне и имеет, как и остальные показатели, отрицательную динамику.

Данные для анализа уровня использования производственных мощностей по выпуску отдельных видов промышленной продукции по

Кыргызской Республике отсутствуют. Вместе с тем, по отдельным данным, касающимся обследования деловой активности промышленных предприятий, представленным на официальном сайте Национального статистического комитета Кыргызской Республики, средний уровень загрузки производственных мощностей составляет около 50 % (на металлургических предприятиях загрузка составляет около 80%, а интенсивность использования мощностей предприятий по производству электрического оборудования не превышает 20%). Такие показатели загрузки производственных фондов могут свидетельствовать о недостаточной конкурентоспособности выпускаемых товаров и соответственно низком спросе на них. Кроме того, еще одним фактором, влияющим на ограничение сбыта кыргызстанской продукции на внутреннем рынке ЕАЭС, является недостаточная информированность о возможностях использования потенциала внутреннего рынка. Как показывают результаты опроса системообразующих предприятий в рамках их мониторинга 238 наиболее характерным препятствием на пути движения промышленных товаров на рынке ЕАЭС для предприятий Кыргызстана является отсутствие информации о внешних рынках и потенциальных партнерах.

Наряду с указанными угрозами экономической безопасности для Кыргызстана является также отсутствие положительной динамики развития рынка трудовых ресурсов (табл. 3.30).

Таблица 3.30

Отдельные показатели, характеризующие состояние трудовых ресурсов Кыргызской Республики период с 2017 по 2022 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Численность рабочей силы, тыс. чел.	2768,4	2538,7	2595,4	2680,5	2712,7	2768,4
Уровень участия в рабочей силе, %	65,9	59,8	60,1	60,3	60,1	58,7
Количество исследователей, чел.	3441	3547	3541	3474	3338	3571

Доля высококвалифицированных специалистов в общей численности рабочей силы, %		0,14	0,14	0,13	0,12	
---	--	------	------	------	------	--

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии и Национального статистического комитета Кыргызской Республики

Несмотря на положительный темп роста численности рабочей силы и уровня участия в рабочей силе, явного роста количества исследователей и доли высококвалифицированных специалистов не зафиксировано и среди стран ЕАЭС это самый низкий показатель.

В целом, промышленное производство Кыргызстана отличается от других стран ЕАЭС отсутствием системности и диверсификации, а также низкими показателями инвестирования и научно-технического развития, что является угрозой экономической безопасности, как для самого Кыргызстана, так и для его связей с ЕАЭС. Необходимо использование преимуществ интеграции для увеличения рынка сбыта кыргызских товаров, и модернизации производств в рамках торгово-производственной кооперации на основе системного подхода к развитию промышленного производства Кыргызстана.

3.2.5. Современное состояние и угрозы промышленному развитию Российской Федерации

РСФСР имела одну из самых развитых экономик мира. Научно-технический прогресс и качественное развитие промышленного производства были центральной частью системы народного хозяйствования. Промышленное районирование, многочисленные заводы всех отраслей промышленности, добывающие производства характеризуют промышленное развитие России времен СССР. По большинству товаров именно РСФСР лидировала по объему выпуска: доля добычи нефти составляла более 90%, угля больше 54%, чугуна, стали, готового проката – больше 53%, кузнечно-прессового оборудования – более 67%, разных видов машин и техники – более 50%, минеральных удобрений – более 50%, бумаги – более 80% и т.д.

В таблице 3.31. приведены данные о выпуске отдельных товаров в 1988 г.

Таблица 3.31.

Выпуск отдельных потребительских и промышленных видов товаров

	1988 г.
Мясо (промышленная выработка), млн. тонн	6,4
Колбасные изделия, млн. тонн	2,2
Консервы, млрд. усл. банок	7,7
Трикотажные изделия, млн. штук	733
Стиральные машины, млн. штук	4,1
Легковые автомобили, тыс. штук	1100
Сталь, млн. тонн	92,7
Металлорежущие станки, тыс. штук	26,6
Металлорежущие станки с ЧПУ, тыс. штук	17,7
Кузнечно-прессовые машины с ЧПУ, штук	350
Трактора, тыс. штук	235
Экскаваторы, тыс. штук	22,4
Абестоцементные дисты (шифер), млрд. усл. плиток	5

Источник: составлено автором на основе данных Статистического сборника Госкомстата Промышленность СССР 1988 promyshlennost_sssr_1988.pdf (istmat.org)

Следует отметить, что загрузка производственных мощностей на 79% от проектной считалась недостаточной и низкой. В настоящее время многие отрасли промышленности и предприятия утеряны.

Крупнейшими функционирующими заводами были Магнитогорский металлургический комбинат (сталь), Новолипецкий металлургический комбинат (чугун, сталь), Уралмашзавод (создание уникальны машин и оборудования), Челябинский тракторный завод, Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина, Уралвагонзавод, Амурсталь, КАМАЗ, Горьковский автомобильный завод и многие другие.

В целом, Россия практически не сохранила промышленно-производственный потенциал, созданный во время СССР, однако, имеет конкурентные преимущества в виде богатства природных ресурсов и оставшихся научно-технологических разработок. Россия богата многими видами природных ресурсов – по запасам и добыче нефти, природного газа, угля, железных руд, никеля, меди, золота, серебра, платиноидов, алмазов, апатитовых руд, калийных солей и некоторых других видов полезных

(Schlumberger) или Halliburton, поставляющих технологии и оборудование для шельфового бурения, различного рода съемок и телеметрий, создает дополнительную угрозу энергетической независимости.

Другой системообразующей отраслью для российской промышленности, безусловно, является металлургия. Более 15% обрабатывающего сектора приходится на металлургическую промышленность. За исследуемый период производство металлов и сплавов, которые используются в различных отраслях промышленности, увеличилось почти в два раза, что обусловлено, в том числе, реализацией крупных инфраструктурных проектов, строительства и возросшими потребностями военно-промышленного комплекса. Многие металлургические предприятия являются градообразующими в регионах России. А по экспорту чугуна, стали, проката и других ферросплавов Россия является одним из мировых лидеров. Введение санкций, проблемы с платежами и возросшие логистические издержки вынуждают искать альтернативные европейскому рынки сбыта отечественной продукции черной металлургии. Более 80 % объема промышленного производства чёрной металлургии России приходится на «ЕвразХолдинг», «Северсталь», «Новолипецкий металлургический комбинат», «Магнитогорский металлургический комбинат», «УК Металлоинвест», «Мечел», «Трубная металлургическая компания» и др. Угрозой экономической безопасности является регистрация отдельных крупных предприятий в иностранных государствах, так, например, крупнейшая сталелитейная компания «ЕвразХолдинг» зарегистрирована в Великобритании.

Высокая вовлеченность в мировую торговлю сырьевыми ресурсами создает угрозу зависимости российской экономики от конъюнктуры мирового рынка, что не соответствует современным вызовам экономической безопасности.

Опять же проблематика технологической зависимости и использования иностранного оборудования «под ключ», как и в нефтегазовом секторе,

существует и в металлургическом комплексе. Литейные технологии, аддитивная 3-D печать, высокотехнологичное оборудование и много другие комплектующие и материалы, используемые в металлургии, являлись иностранными. Например, в Северстали требовалось использовалось до 2022 г. около 17 тысяч импортных наименований запчастей, материалов, комплектующих²⁴⁰.

В настоящее время компании вынуждены либо замещать европейское и американское оборудование китайскими аналогами, либо ввозить в рамках параллельного импорта. Ни тот, ни другой вариант, не влияют положительно на укрепление позиций российских металлургов и стимулирование создания кооперационных цепочек в машиностроении (как производителя оборудования для металлургов) и металлургии в евразийском регионе и способствует обеспечению экономической безопасности.

Вместе с тем, помимо нефтегазовых и металлургических предприятий, к числу системообразующих компаний относятся производители продукции химической промышленности. За исследуемый период объем производства продукции химических отраслей увеличился почти в два раза. Россия является одним из лидеров экспорта минеральных удобрений, карбамида, метанола, аммиака, шинной продукции, базовых полимеров и изделий из пластмасс, соды и т.д. Отечественные Сибур (полимеры), Уралкалий (удобрения), Уралхим (азотные удобрения), Тольяттиазот (жидкий аммиак), Акрон (удобрения) и многие другие представляют сегмент крупнотоннажной химии (продукция низких переделов), поставляемой на экспорт, и в подавляющем большинстве не производят товары высоких переделов. Продукция химической промышленности средних и высоких переделов, в основном импортируется. Мало- и среднетоннажная химия занимает лишь порядка 15% рынка – реактивы и реагенты, товары бытовой химии, катализаторы, композиционные материалы, присадок для топлива и т.д. преимущественно

---

²⁴⁰ Официальный сайт компании Северсталь. Интервью Генерального директора А. Шевелева <https://vmeste.severstal.com/expert/deviz-kompanii-na-segodnyashniy-den-vystoyat-sokhranit-i-priumnozhit/>

импортируются. Кроме того, используемые в производстве отечественной химии полуфабрикаты, а также технологии и инжиниринговые системы ввозятся из третьих стран, что в условиях санкций и растущей напряженности увеличивает себестоимость продукции и делает ее менее конкурентоспособной на мировых рынках, что негативно влияет на экономическую безопасность государства. Вместе с тем, нельзя не отметить то, что в последние годы активно развиваются новые производства полипропилена, поливинилхлорида и отдельные виды полиэтилена. Причем положительным трендом, является реализация новых проектов в кооперации с компаниями стран-членов ЕАЭС. Так, например, Сибур совместно с КазМунайГазом и китайской Sinopet разрабатывает проект по производству полиэтилена. Российская группа компаний Титан реализует ряд проектов в мало-и среднетоннажной химии – производство полиизобутилена, полибутилентерефталата, полиэтилентерефталата, эпоксидных смол.

Отдельно следует сказать, о развитии производства фармацевтической отрасли, объем производства которой за исследуемый период увеличился в 2 раза. Уход многих крупных международных фармацевтических компаний позволил российским компаниям наращивать собственные мощности. «Р-Фарм», «Биокад», «Генериум», «Фармстандарт», «Валента Фарм» и другие активно внедряют передовые собственные технологические разработки в производство. Однако, зависимость от иностранного оборудования и импортных компонентов остается значительной. Только по подсчетам Минпромторга доля отечественного медицинского оборудования на рынке не достигает даже до 50%.

Другая высокотехнологичная отрасль – машиностроение и производство оборудования, включающая около 200 подотраслей и являющаяся одной из самых субсидируемых в России, не показала явного роста за исследуемый период. Несмотря на то, что с 2015 года объем промышленного производства вырос в 1,5 раза, существенного роста машин, оборудования и другой высокотехнологичной продукции не зафиксировано. Более того, начало СВО

и введение запрета импорта широкой номенклатуры товаров выявили существующую высокую степень импортозависимости указанной продукции и комплектующих к ней.

Крупнейшие машиностроительные компании ПАО «Объединенные машиностроительные заводы», ООО «ККУ «Концерн «Тракторные заводы», ОАО ГК «Ростсельмаш», ОАО «Силовые машины», ООО «Юргинский машзавод», ПАО «ОАК», ПАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой», ПАО «Туполев», ОАО «Электrozавод», АО «БТК групп», «НПК «Уралвагонзавод», ПАО «АВТОВАЗ», ПАО «КАМАЗ», АО «Объединенная двигателестроительная компания», АО «ОДК-газовые турбины» и т.д. находятся под действием санкций – по данным Минпромторга России, около 18 тысяч санкций введено в отношении предприятий и продукции машиностроения.

Большой проблемой этих отраслей является высокая импортозависимость от узлов и комплектующих. Например, по оценкам К. Бабкина, владельца компании Ростсельмаш, каждый трактор и каждый комбайн состоят из порядка 20 тыс. деталей, из них около 10% являются импортными, причем эти 10% – двигатели, элементы гидравлики, пластиковые элементы корпуса, редукторы, коробки передач и т.д., то есть значимые элементы готового изделия. Или, например, автомобили Lada, по разным оценкам, содержат от 20 до 50% важнейших для автомобиля импортных комплектующих, включая моторы и коробки переключения передач. О значительной зависимости от иностранных комплектующих косвенно может служить Постановление Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции», которое содержит соответствующие критерии, включая осуществление технологических операций. Первичный анализ критериев для продукции машиностроения свидетельствует о том, что преимущественно критериями являются простые технологические операции типа литья,ковки, раскроя, штамповки заготовок, гибка, сварка и покраска опор и т.д. При этом,

самые большие баллы в рамках критериев присуждаются за производство двигателей внутреннего сгорания, наличие прав на конструкторскую документацию, производство ключевых элементов машин и т.д.

Отдельно необходимо выделить станкостроение как отрасль производства средств производства. Раньше в СССР создавалось уникальное оборудование, аналогов которому не было во всем мире, а надежность продукции была очень высока. Примерами предприятий, выпускающих такую продукцию, может служить Минский завод автоматических линий, Московский станкостроительный завод им. Серго Орджоникидзе, Сасовский завод автоматических линий (СЗАЛ) и многие др. Три последних десятилетия продукция станкостроения преимущественно импортировалась в Россию и зависимость заводов разных отраслей экономики от импортного оборудования и используемого на них числового программного управления, только увеличивалась. Проведенные полевые исследования на различных выставках последних лет металлообрабатывающего и других видов станков подтверждают критически низкое качество и номенклатуру выпускаемого оборудования в России, особенно до 2021 года. По оценкам Евразийской экономической комиссии, около 85% используемых станков в российской промышленности, импортируются из третьих стран. Российские предприятия до 2021 года использовали, в основном, европейские, американские и японские станки – Hermle, DMG – Mori, Trumpf, Yamazaki Mazak, Gildemeister, Haas, Schuler и др. с системами числового программного управления компаний Fanuc (Япония), Siemens (Германия), Mitsubishi (Япония) и т.д. Начиная, с 2022 года произошла замена указанных станков китайскими производителями, которые предлагают широкую номенклатуру станкостроительной продукции с различными собственными системами ЧПУ и роботизированными системами и ориентируются как на мелкое («гаражное») производство, так и на крупных потребителей. Российские производители часто выбирают стратегию импорта готового китайского станка с последующей адаптацией под российского потребителя, предоставляя сервисную поддержку. Китайская

стратегия сотрудничества состоит в открытии производств ведущих иностранных производителей станков на собственной территории с последующим освоением их выпуска под собственными марками. При этом, китайские крупные заводы выпускают одну и ту же продукцию, но под разными марками исходя из требований заказчика. Китайские компании работают с привлечением большого числа посредников, но есть и крупные производители, работающие напрямую, к таким относится производитель токарных, фрезерных и шлифовальных станков Taisun, производитель станочного оборудования Shenyang Machine Tool, Dalian Machine Tool Group Co., QIER и др.

Многие российские компании не могут составить полноценную конкуренцию китайским производителям, как по качественным, так и по стоимостным характеристикам. При этом по оценкам отдельных российских производителей, доля используемых в производстве иностранных компонентной и субкомпонентной базы варьируется от 50 до 90% . Крупнейшие российские компании (например, ГК Стан – НПО Станкостроение, АО Станкотех, Ивановский строительный завод, Рязанский Станкозавод, Шлифовальные станки) вынуждены консолидировать производственные усилия с целью минимизации собственных издержек и удовлетворения спроса со стороны госкорпораций (Ростех). Краеугольными проблемами для российских производителей являются кадровый голод и отсутствие большого рынка сбыта. Многие предприятия, такие как НПК «Морсвязьавтоматика» (лазерное оборудование Unimash, электронные комплексы Unicont и др.), ГК СТАН, Станкомашстрой и др. обозначают нехватку высококвалифицированных инженерных кадров.

Таким образом, машиностроительные отрасли характеризуются большой долей используемых иностранных комплектующих в своем производстве и высокой конкуренцией со стороны китайских (а раньше европейских) производителей. Отсутствие качественного изменения в структуре промышленного производства с целью увеличения производства

отечественных машин и оборудования, развития собственной компонентной и субкомпонентной базы, создания числового программного управления и роботизированных систем создают угрозу экономической безопасности.

Несмотря на то, что инвестиционная привлекательность промышленности России характеризуется ростом инвестиций в основные фонды обрабатывающей и горнодобывающей промышленности (таблица 3.32), динамика притока прямых иностранных инвестиций неоднородна.

Таблица 3.32.

Отдельные показатели инвестиционной привлекательности промышленности Российской Федерации в период с 2015 по 2023 гг., млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал, всего в том числе:	229100	284330	282220	311546	143063	402036
Горнодобывающая промышленность	50293	51580	45644	47466	62733	70591
Обрабатывающая промышленность	43112	40186	41298	46487	55332	63184
Всего прямых иностранных инвестиций, в том числе:	6853,5	8784,8	9478,8	40450	-40043	-10045,1
Добыча полезных ископаемых	11 058,4	4957,6	8142,2	4137,4	-	
Обрабатывающая промышленность	4 561,1	4352,5	-1894	3876,9	-	
Из стран ЕАЭС	513,1	91,3	542,0	1256,7		

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

По итогам 2022 г. зафиксирован сильнейший отток, связанный с санкциями. Традиционно, в исследуемый период объем иностранных инвестиций в отрасли добычи полезных ископаемых выше, нежели в обрабатывающую промышленность. До 2021 года (с 2022 года показатели не публикуются) основными иностранными инвесторами российской экономики по объему накопленных инвестиций являлись Кипр, Нидерланды, Люксембург, Франция, Виргинские острова, Швейцария, Сингапур и др. Доля китайских инвестиций была невелика и составляла около 1%. На сегодняшний день, по оценкам разных экспертов, в 2023 году Китай существенно увеличил

инвестиции, особенно в проекты, связанные нефтегазохимической промышленностью. Например, в Приморском крае строится завод по производству СПГ, в Амурской области с участием российского Сибура (доля 60%) и китайской Sinopec (доля 40%) начинает свое функционирование газохимический комплекс по производству базовых полимеров и полиэтилена, реализуются проекты, связанные с производством и переработкой древесины, а также крупные инфраструктурные проекты, направленные на создание транспортных коридоров Россия – Китай. Таким образом, иностранные инвестиции преимущественно затрагивают добывающие сферы отечественной экономики и имеют экспортную направленность, что еще больше создает угрозу зависимости от внешнеторговых партнеров и не соответствует интересам становления самостоятельной высокотехнологичной промышленности.

Характеризуя научно-техническое развитие России, следует отметить значимую роль государства в поддержке – доля бюджетных расходов в затратах на исследования составляет около 60 % (таблица 3.33), что в условиях сокращения средств на науку и образования, не отвечает интересам обеспечения экономической безопасности.

Таблица 3.33.

Отдельные показатели научно-технического развития России в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Количество патентных заявок, ед.	31704	37957	34984	30977	22882	23247
Количество заявок на регистрацию промышленных образцов, ед.	3055	6565	7568	8052	6299	8289
Затраты на исследования и разработки, млн. долл., в том числе:	15078	16441	16326,1	17672,3	21285	19487
из бюджета	8731	10567,3	8886,6	9675	11685	10745
Количество организаций, выполняющих	4176	3950	4175	4175	4195	4125

исследования и разработки, ед.						
--------------------------------	--	--	--	--	--	--

Источник: составлено автором по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

В соответствии с представленными данными, динамика затрат на исследования и разработки не имеет явно положительной тенденции. Ситуация усугубляется тем, что затраты бизнеса на исследования и разработки недостаточны – например, в 2022 году инвестиции бизнеса в НИОКР составили 28,9 % от всех затрат на исследования и разработки, в то время как в странах ОЭСР этот показатель составляет 64,6%. Развитие технологического предпринимательства важнейшая составляющая системного и качественного промышленного развития. Патентная активность в целом снизилась, несмотря на наибольшее число заявок России среди стран ЕАЭС и на рост заявок на регистрацию промышленных образцов.

Еще одним показателем, характеризующим состояние развития промышленности, является уровень использования производственных мощностей по выпуску отдельных видов промышленной продукции (представлен в таблице 3.34).

Таблица 3.34.

Уровень использования среднегодовой производственной мощности по выпуску отдельных видов промышленной продукции в период с 2015 по 2023 гг., %

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии	89	90,1	88,5	90,1	93,1	90,3
Изделия трикотажные или вязаные	72	67,1	69,5	50,1	46,5	41
Бумага и картон	85	91,3	89,6	91,2	88,1	86,8
Нефть, поступившая на переработку	87	85,9	82,8	83,7	81,4	81,2
Удобрения минеральные или химические (в пересчете на 100% питательных веществ)	87	85,8	89,1	90,8	69,3	75,4
Пластмассы в первичных формах	78	83,5	87,2	88,2	81,8	81,3
Волокна химические	62	62,9	59,6	69,1	60,7	54,2

Чугун зеркальный и передельный в чушках, болванках или в прочих первичных формах	94	93,1	93,2	90,9	87,6	92,8
Сталь нелегированная в слитках или в прочих первичных формах и полуфабрикаты из нелегированной стали	80	86,6	84,5	88	80,9	85
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	11	15,2	32,8	26,5	37,3	52,2
Станки металлорежущие	18	26,5	26,6	26,3	25,5	44,4
Автомобили легковые	43	55,3	51,3	59,7	21,7	27,2

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Данные по загрузке производственных мощностей в отношении отдельных видов товаров в России, в том числе представленных в статистических ежегодниках ЕАЭС, свидетельствует о следующем:

- загрузка мощностей производств пищевой промышленности, в среднем, составляет около 60%;
- наблюдается высокая загрузка (около 90%) производств продукции нижних переделов (чугун, руды, сталь);
- загрузка мощностей производств химических отраслей составляет в среднем 80%;
- несмотря на рост загрузки производств автомобилестроения и сельскохозяйственного машиностроения показатели загрузки все равно низкие и, например, по тракторам не превышает 37% за весь исследуемый период;
- уровень загрузки производства станков также на крайне низком уровне и не превышает 27%.

Состояние загрузки производственных мощностей релевантно экспортной структуре – уровень загрузки тем выше, чем больше объем экспорта той или иной товарной группе.

Многие промышленные предприятия обозначают проблему кадрового голода в России, что подтверждают данные о динамике численности рабочей силы (табл. 3.35).

Таблица 3.35

Отдельные показатели, характеризующие состояние трудовых ресурсов
в Российской Федерации в период с 2015 по 2023 гг.

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Численность рабочей силы, чел.	76587000	76190100	74922700	75349900	74924200	76036700
Уровень участия в рабочей силе, %	74,4	62,8	62	62,4	62,3	62,8
Количество исследователей, чел., в том числе:						
Доктора наук	28046	25288	24473	24074	23306	22626
Кандидаты наук	83487	75042	74649	73463	71989	69975
Доля высококвалифицированных специалистов в общей численности рабочей силы, %	0,49	0,46	0,46	0,45	0,45	0,49

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

Несмотря на высокую среди стран ЕАЭС долю высококвалифицированных специалистов (0,45% в 2021 г.) в России, количество исследователей снижается, среди которых число кандидатов и докторов наук также сокращается. Все исследуемые показатели, характеризующие состояние трудовых ресурсов, имеют отрицательную динамику, что представляет собой угрозу для качественного промышленного развития и состояния экономической безопасности.

Таким образом, промышленное производство Российской Федерации преимущественно состоит из обрабатывающих производств продукции нижних переделов (нефть, сталь, чугун и т.п.), загрузка мощностей которых близка к максимальной. При этом не наблюдается явного роста производств товаров высокотехнологичных отраслей и машин-оборудования и транспортных средств. Также следует отметить, что показатели инвестиционной активности, научно-технического развития и состояния трудовых ресурсов не имеют положительной динамики. А тот факт, что промышленность России чувствительна к изменениям на мировых рынках

ввиду того, что добывающие отрасли зависят от экспорта, а обрабатывающие от импорта иностранных комплектующих, еще более усугубляет состояние экономической безопасности государства.

Выводы по главе:

1. Проведенная оценка экономической безопасности ЕАЭС свидетельствует о том, что ни по одной из трех групп показателей (характеризующим качество жизни населения, внешнеторговое взаимодействие и конкурентоспособность в мировом пространстве, а также промышленное производство и кооперацию), состояние экономической безопасности ЕАЭС не обеспечивается.

2. Особенно обостряется ситуация в части состояния развития обрабатывающей промышленности ЕАЭС и высокотехнологичных производств, а также использования потенциала внутреннего рынка. Кроме того, полученные значения для государств-членов свидетельствует о наличии большого разрыва в уровне экономической безопасности среди стран ЕАЭС.

3. Доля обрабатывающих отраслей в промышленном производстве всех государств ЕАЭС, за исключением Республики Казахстан, превышает 50%. Наибольшее значение обрабатывающей промышленности в промышленном производстве приходится на Белоруссию и составляет более 88% в исследуемый период.

4. В части создания условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения в исследуемый период зафиксирована положительная динамика значений ВВП (за исключением 2020 г.) и заработной платы (за исключением Кыргызской Республики).

5. Зафиксирован рост доли обрабатывающей промышленности в структуре производства, который свидетельствует о некоторых структурных изменениях в промышленности для ЕАЭС и может считаться позитивным следствием создания ЕАЭС в виду создания общего безбарьерного внутреннего рынка и, соответственно, увеличения рынка сбыта для отечественной промышленной продукции каждой из стран ЕАЭС. Вместе с тем, рост рассматриваемого значения колеблется в пределах 1,5%, за исключением Казахстана, что свидетельствует о наличии потенциала для

значительного увеличения объема производства обрабатывающей промышленности для ЕАЭС.

6. Для ЕАЭС характерна небольшая доля в мировом экспорте, которая увеличилась незначительно с 2,45% в 2017 году до 2,69% в 2021 году. Наибольшие объемы экспорта приходятся на Россию – 2,21% в 2021 году. При этом, исследуя отраслевой разрез экспорта, становится ясно, что преимущественно спросом в глобальной экономике пользуется первичная продукция (энергонасосители, продовольствие, металлургическая продукция), а вот товары с высокой долей добавленной стоимости представлены ограниченно.

7. Явной проблемой в настоящее время в условиях смены технологического уклада и цифровой трансформации глобальной экономики является фактически отсутствие и низкая конкурентоспособность товаров таких групп как интегральные микросхемы и электроника, телекоммуникационное оборудование, оборудование для электронной обработки данных. Доля экспорта в мировом экспорте этих групп товаров крайне низка, так, например, доля интегральных микросхем и электронной компонентной базы составляет всего 0,05 % и не имеет положительной динамики.

8. Состояние промышленного производства Республики Армения характеризуется неширокой диверсификацией производства и выпуском в большей мере продукцией пищевой промышленности, недостаточной долей выпуска высокотехнологичных товаров (их доля не превышает 2%), низкой инвестиционной привлекательностью и ограниченной патентной активностью.

9. При этом в Армении выявлено наличие большого числа компаний с иностранным капиталом, что вкупе с ростом инвестиций в геологоразведку ключевых месторождений ведут к потере собственного контроля и возможности принятия управленческих решений с позиции национальных интересов и защиты отечественных промышленников. Это приводит к

возникновению технологической уязвимости в стратегически важных секторах промышленности и экономики в Армении.

10. Промышленное производство Белоруссии отличается широкой диверсификацией производства с увеличением объемов производства машиностроительных отраслей в последние годы, ростом выпуска высокотехнологичных товаров, стабильными инвестиционными вложениями в основные производственные фонды и привлечением иностранных инвестиций (в основном из стран ЕАЭС).

11. Несмотря на то, что машиностроение является основополагающей отраслью для экономики Белоруссии и имеет стратегическое значение в обеспечении экономической безопасности всех стран ЕАЭС, в машиностроении выявлено увеличение значения сотрудничества с китайскими партнерами, особенно в технологических аспектах.

12. Реализация совместных российско-белорусских проектов приходится на традиционные для России отрасли – строительство АЭС, нефтехимия, а проекты в высокотехнологичных сферах и более гибкие ввиду меньших масштабов и вложений приходятся на Китай. Это создает угрозу для научно-технологического развития и экономической безопасности ЕАЭС, связанную с усилением роли третьих стран в технологическом развитии, что не отвечает приоритетам обеспечения безопасности.

13. Казахстан придерживается многовекторности не только во внешней политике, но и в развитии промышленности и предоставления прав на недропользование. Казахстанские добывающие и металлургические компании зависят во многом от действий иностранных инвесторов и ситуации на мировом металлургическом рынке.

14. Большая доля контроля иностранными корпорациями всей цепочки добычи и последующей переработки недр, включая использование иностранного оборудования при отсутствии собственного, представляет угрозу для экономической безопасности Казахстана в части самостоятельного управления и распоряжения собственными ресурсами.

15. Явная экспортно-сырьевая ориентация экономики Казахстана и одновременная зависимость добычи экспортного сырья иностранными компаниями усиливает зависимость от внешнего влияния и конъюнктуры мирового рынка, что создает угрозу для экономической безопасности Казахстана.

16. Развитие машиностроения в Казахстане осуществляется, в первую очередь, путем развития сборочных производств и совместных инвестиционных проектов, с постепенным увеличением уровня локализации.

17. Промышленное производство Кыргызстана отличается от других стран ЕАЭС увеличением доли горнодобывающей промышленности по отношению к обрабатывающей, а также отсутствием роста производства машин, оборудования и транспортных средств.

18. Несмотря на имеющиеся в Кыргызстане месторождения и неразведанные запасы природных ресурсов, не так много предприятий развивают производства, в регионе наблюдается малая инвестиционная активность. Ввиду малых возможностей собственного бюджета, промышленный потенциал не реализуется в полной мере.

19. Почти треть производства Российской Федерации приходится на горнодобывающую промышленность, а 20% обрабатывающих производств приходится на кокс и продукты нефтепереработки, а это означает, что половина промышленного производства (не считая цветную и черную металлургию) зависит от добычи и переработки сырьевых ресурсов.

20. Высокая вовлеченность в мировую торговлю сырьевыми ресурсами создает угрозу зависимости российской экономики от конъюнктуры мирового рынка, что не соответствует современным вызовам экономической безопасности.

21. В настоящее время компании вынуждены либо замещать европейское и американское оборудование китайскими аналогами, либо ввозить в рамках параллельного импорта. Ни тот, ни другой вариант, не влияют положительно на укрепление позиций российских металлургов и

стимулирование создания кооперационных цепочек в машиностроении (как производителя оборудования для металлургов) и металлургии в евразийском регионе и способствует обеспечению экономической безопасности.

22. Иностранные инвестиции преимущественно затрагивают добывающие сферы отечественной экономики и имеют экспортную направленность, что еще больше создает угрозу зависимости от внешнеторговых партнеров и не соответствует интересам становления самостоятельной высокотехнологичной промышленности.

23. Промышленность России чувствительна к изменениям на мировых рынках ввиду того, что добывающие отрасли зависят от экспорта, а обрабатывающие от импорта иностранных комплектующих, еще более усугубляет состояние экономической безопасности государства.

24. Развитие интеграции повлияло на промышленное развитие ЕАЭС в части обеспечения условий для стимулирования потребления товаров стран ЕАЭС посредством снижения издержек производителей вследствие создания свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако структура промышленного производства за исследуемый период не претерпела значительных изменений (за исключением отдельных стран) и доля производства высокотехнологичных товаров остается на низком уровне.

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

4.1. Промышленная политика в государствах-членах ЕАЭС: современное состояние

Для государств-членов ЕАЭС промышленный комплекс является важнейшим элементом обеспечения успешного социально-экономического развития стран. Так, значение промышленности определяется созданием рабочих мест, удовлетворением потребностей населения в товарах, стимулированием инновационного развития, формированием производственных отношений, обеспечением равномерного регионального развития, созданием инфраструктуры, налоговых поступлений в бюджет, обеспечением расширенного воспроизводства и многим другим. Отдельные экономические показатели развития промышленности стран ЕАЭС за 2023 г. приведены в табл. 4.1, а также подробно проанализированы в п.3.2 настоящей главы.

Таблица 4.1.

Отдельные экономические показатели развития промышленности
государств ЕАЭС за 2023 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Объем промышленного производства, млн долл. США	7091	62422	101698	5495	1267900
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	20,84	77,99	18,06	30,30	41,22
Доля горнодобывающей промышленности в ВВП, %	4,9	1,09	18,17	4,57	15,76
Доля инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности от общего объема инвестиций в основной капитал	1,6	18,9	9,2	2,6	14,2

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, выданным юридическим лицам, в национальной валюте	12,5	9,2	20,8	17,9	10,4
Ставки рефинансирования ЦБ	975	11	16,75	13	15
Расходы государственного бюджета, млн долл. США	6449		49160	3866	330141

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Евразийской экономической комиссии, Центральным банкам государств-членов и Всемирного банка

Доля промышленного сектора в ВВП стран по итогам 2023 г. (и в предшествующие периоды) составляет от 25 % до 80 %. При этом объемы промышленного производства кратно различаются в странах ЕАЭС. Разное отношение стран ЕАЭС в необходимости промышленного развития подтверждает и значительная дифференциация доли инвестиций в основной капитал в обрабатывающих видах экономической деятельности - варьируется от 1,6 % до 19 %. Доступность кредитов для юридических лиц также отличается в разы в Белоруссии ставка 9,2 %, а в Казахстане 20,8 %. Возможности реализации промышленной политики также определяются величиной государственных бюджетов, которые вновь существенно разнятся.

Несмотря на различия в величине и возможностях промышленного сектора, является актуальным исследование характеристик реализации промышленных политик в государствах ЕАЭС и ее основных элементов. Результаты анализа характеристик инструментов промышленной политики стран ЕАЭС представлены в авторской статье [109]. В целях однородности проведения анализа выделим основные составляющие такого исследования:

1. Цели и задачи промышленной политики.
2. Инструменты реализации промышленной политики.
3. Регуляторы промышленной политики.
4. Формы промышленно-инновационной инфраструктуры.

5. Меры государственной поддержки.
6. Вспомогательные элементы промышленной политики.

Республика Армения

Республика Армения характеризуется промышленной политикой, стимулирующей развитие свободнорыночной конкуренции промышленных предприятий и незначительным вмешательством государства в процессы становления промышленных предприятий. При этом, основным вектором развития промышленности Армении является ее экспортоориентированность. Так, в соответствии со Стратегия промышленной политики, направленная на экспорт ²⁴¹ обозначены приоритетные отрасли экономики, имеющие потенциал для расширения экспорта продукции к которым отнесены горнодобывающая промышленность, металлургическое производство, добыча драгоценных камней и изготовление ювелирных изделий, производство строительных материалов, химическая промышленность, легкая промышленность, машиностроение, приборостроение, электротехническая промышленность, производство продуктов питания. При этом следует выделить следующие направления реализации экспортно-ориентированной политики:

- предоставление специальных налоговых и таможенных режимов;
- финансовое содействие (в большей мере в косвенных формах, нежели в прямых);
- развитие доступности зарубежных рынков (выставочная деятельность, торговые миссии);
- стимулирование исследований и разработок (технопарки, промышленные кластеры);
- развитие кадрового потенциала.

---

²⁴¹ Стратегия экспортно-ориентированной промышленной политики Республики Армения утверждена Постановлением Правительства Республики Армения от 15.12.2011 № 49

Составляющие элементы промышленной политики Армении выделены в табл. 4.2.

Таблица 4.2.

Инструменты реализации промышленной политики Армении

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
Инвестиционная политика	Либерализация инвестиционной деятельности; Поощрение инвестиций	Единое окно для инвестора (центр поддержки инвестиций)
Свободные экономические зоны	Предоставление налоговых и таможенных льгот	По состоянию на 1 января 2023 года действует три зоны
Отраслевая политика	Предоставление налоговых льгот (НДС, налог на прибыль, возврат акциза) в рамках реализации инвестиционных проектов в приоритетных секторах промышленности	
Меры государственной поддержки	Косвенная форма	
Улучшение деловой бизнес-среды	Обеспечение прозрачности регулирования; Внедрение оценки регулирующего воздействия	
Развитие малого и среднего предпринимательства	Реализация годовых программ содействия МСП; Инфраструктурная поддержка; Информационно-консалтинговая поддержка; Содействие женскому предпринимательству	Фонд содействия инвестиция
Международное экономическое сотрудничество	Сотрудничество с международными организациями-донорами; Участие в интеграционных группировках	

Источник: составлено автором

Основными регуляторами реализации промышленной политики является Министерство экономики и Министерство высокотехнологичной промышленности (в части вопросов связи, информатизации, информационных

технологий, почтовой администрации, лицензирования и военной промышленности).

В части развития объектов промышленно-инновационной инфраструктуры можно отметить только специальные экономические зоны в виде промышленно-производственных зон в сферах электроники, точной инженерии, фармацевтики и биотехнологий, информационных технологий, альтернативной энергетики, производственного дизайна и телекоммуникации (проектирование и производство технологического оборудования, систем и материалов для передачи данных/информации), золотоделия, ювелирного дела и производства часов, а также в выпуске продукции, не производимой на территории Республики Армения.

Характеризуя меры государственной поддержки, следует обозначить ярко выраженное преимущественное использование косвенных мер поддержки в виде налоговых / таможенных льгот, информационной и инфраструктурной поддержки. Кроме того, в настоящее время важное значение придается возможностям развития государственно-частного партнерства.

К вспомогательным элементам промышленной политики Армении можно отнести институты (агенты) развития, представленные на официальном сайте Министерства экономики Республики Армения²⁴²:

1. Экспортное страховое агентство Армении – реализация экспортно ориентированной промышленной политики путем осуществления экспортного страхования²⁴³.

2. Национальный центр инноваций и предпринимательства – поддержка инноваций, инновационных идей процесс развития, коммерциализация инноваций посредством предоставления научно-технической информации²⁴⁴.

---

²⁴² Официальный сайт Министерства экономики Республики Армения. Режим доступа: <https://www.mineconomy.am/ru/page/67>

²⁴³ <http://eia.am/about-us/about-company/mission-and-goals.html>

²⁴⁴ <https://innovcentre.am/hy/>

3. Фонд содействия инвестициям – реализация программы поддержки малого и среднего предпринимательства²⁴⁵.

Таким образом, промышленная политика Республики Армения характеризуется в большей мере применением мер горизонтального характера, направленных на становление институциональной среды, развитие рыночной конкуренции и не практически не использует прямые адресные меры поддержки промышленных предприятий.

Республика Беларусь

В Республике Беларусь функционирует модель социально ориентированной рыночной экономики, которая характеризуется значительной ролью государства в управлении экономикой. В данной связи, роль промышленной политики в экономическом регулировании государства велика. Кроме того, характерной особенностью Белоруссии является функционирование организаций государственной и с долей государственной собственности, основным видом деятельности которых является производство промышленной продукции (далее – предприятия госсектора). Так, например, в 2019 г. среди 16106 единиц организаций промышленного производства действовало 752 предприятия госсектора, что составляло около 4 %²⁴⁶. При этом, на эти 4% в 2019 году приходилось 58,8% промышленного производства²⁴⁷.

Промышленная политика реализуется в соответствии с принимаемыми на пятилетний период государственными программами развития сферы/отрасли. Так, например, в период с 2016 по 2020 гг. действовали программы ²⁴⁸, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства, фармацевтической отрасли, наукоемких технологий и техники, цифровой экономики и информационного общества,

---

²⁴⁵ <http://smednc.am/ru/about>

²⁴⁶ Рассчитано по данным Официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e1d/e1defa4ff94b6e94ae34df5e98ddbba6.pdf>

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь <https://economy.gov.by/ru/gos-progr-2016-20-ru/>

лесоперерабатывающего комплекса, машиностроительного комплекса. На период с 2021 по 2025 гг. утверждены программы²⁴⁹ инновационного и цифрового развития, деревоперерабатывающего комплекса (как части программы «Белорусский лес»), машиностроительного комплекса, наукоемких технологий и техники, малого и среднего предпринимательства.

Главным вектором промышленной политики является инновационное становление промышленности государства, обеспечиваемое:

стимулированием разработок технологий, товаров и услуг, относящихся к V и VI технологическим укладам;

совершенствованием институциональной инновационной среды, в том числе развитием системы интеллектуальной собственности;

ростом и диверсификацией экспорта;

привлечением инвестиций, повышения конкурентоспособности;

формированием центров опережающего развития.

Интересно, что на уровне Совета министров утверждаются перечни конкретных проектов по созданию новых производств в целях предоставления им налоговых и таможенных льгот. Кроме того, на сайте Министерства промышленности представлены отдельные инвестиционные предложения.

В целом, реализуемые инструменты, составляющие промышленную политику Белоруссии, представлены в табл. 4.3.

Таблица 4.3.

Инструменты реализации промышленной политики Белоруссии

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
Отраслевое развитие	Программное развитие среднесрочного характера высокотехнологичных отраслей (фармацевтика, машиностроение); Широкий спектр мер финансовой поддержки конкретных промышленных предприятий;	На сайте Министерства промышленности представлены 72 промышленных предприятия различных отраслей как предприятия Министерства промышленности

²⁴⁹ Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь <https://economy.gov.by/ru/gos-progr-2021-25-ru/>

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
	Ведение каталога импортозамещающей продукции	
Развитие малого и среднего предпринимательства	Широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки МСП	Республиканский централизованный и местные инновационные фонды; Банк развития; Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей; Центры поддержки предпринимательства; Инкубаторы малого предпринимательства
Инвестиционная политика	Преференциальные режимы; Инвестиционные проекты; Индустриальные парки и международное сотрудничество (например, проект «Великий камень»)	
Государственно-частное партнерство	Начальный этап реализации; В большей мере в рамках инфраструктурных проектов	
Меры государственной поддержки	Широкий спектр мер финансовой поддержки	
Национальная инновационная система	Кластерные инициативы; Цифровая трансформация	7 инновационно-промышленных кластеров
Международное экономическое сотрудничество	Участие в интеграционных объединениях евразийского региона (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство)	
Поддержка экспорта	Выставочная и маркетинговая деятельность Прямая и косвенная поддержка экспортеров	ОАО «Банк развития Республики Беларусь»; ОАО «Промагролизинг»; БРУПЭИС «Белэксимгарант»; ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»; Белорусская торгово-промышленная палата

Источник: составлено автором

Основными регуляторами реализации промышленной политики являются Министерство промышленности и Министерство экономики. При этом как подчиненные Совету Министров функционируют концерны «Белгоспищепром», «Беллесбумпром», «Беллегпром» и «Белнефтехим», включающие большинство предприятий отраслей.

В части развития объектов промышленно-инновационной инфраструктуры можно отметить ее активное становление и развитие. Так, по итогам 2020 года функционирует 17 научно-технологических парков в сфере информационных технологий, фармацевтики, биотехнологий, аддитивных технологий, машиностроения и 7 центров трансфера технологий. Кроме того, Белорусский инновационный фонд также можно отнести к инновационной инфраструктуре.

Характеризуя меры государственной поддержки, следует обозначить активное использование прямых форм поддержки конкретных предприятий – гранты, льготные кредиты и т.д. Активно начинает развиваться система государственно-частного партнерства при реализации крупных проектов.

К вспомогательным элементам промышленной политики Белоруссии можно отнести институты (агенты) развития :

1. Банк развития ²⁵⁰ – институт поддержки приоритетных направлений развития национальной экономики и функционирует в целях финансирования государственных программ и социально значимых инвестиционных проектов.

2. Республиканский централизованный инновационный фонд ²⁵¹ (и местные инновационные фонды) – обеспечение реализации инновационных проектов, выполняемых в рамках государственной программы инновационного развития и развитие инновационной инфраструктуры.

3. Белорусский фонд поддержки предпринимателей ²⁵² – институт, оказывающий поддержку субъектам малого предпринимательства.

4. Институты развития экспорта.

Таким образом, промышленная политика Республики Беларусь характеризуется широким спектром используемых инструментов,

---

²⁵⁰ Указ Президента Республики Беларусь от 21.06.2011 № 261 «О создании открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь».

²⁵¹ Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357 «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов».

²⁵² Указ Президента Республики Беларусь от 18.03.1998 № 136 «О Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей»

направленных как на развитие конкурентоспособного высокотехнологичного производства посредством применения, как адресных мер прямой поддержки промышленных предприятий, так и мер горизонтального характера, направленных на развитие рыночной инфраструктуры.

Республика Казахстан

В Казахстане промышленная политика, начиная с 2014 года имеет акцентированный индустриально–инновационный вектор развития, основной целью которой является обеспечение устойчивого развития обрабатывающей промышленности путем увеличения производства конкурентоспособной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции и отхода от сырьевой модели развития.

В настоящее время основными задачами реализации промышленной политики являются:

- развитие инфраструктуры для развития обрабатывающей промышленности;
- внедрение инноваций и развитие высокотехнологичных производств;
- модернизация основных фондов с целью повышения производительности труда и экологичности производства;
- совершенствование инвестиционного климата;
- развитие экспортного потенциала отечественных высокотехнологичных товаров;
- обеспечение условий для включения в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Следует отметить, что в Казахстане с 2022 года нормативно определено понятие промышленной политики как системы экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на стимулирование и развитие промышленности²⁵³. При этом введена оценка индустриального развития страны и формирование

---

²⁵³ Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 86-VII ЗРК «О промышленной политике»

национального доклада о состоянии промышленности, оценка эффективности мер государственного стимулирования промышленности и предусмотрен мониторинг реализации промышленной политики на основе единой карты индустриализации²⁵⁴.

Таким образом, фактически с 2022 г. создается система для стратегического централизованного планирования развития промышленности государства.

Основные инструменты реализации промышленной политики Республики Казахстан представлены в табл. 4.4.

Таблица 4.4.

Инструменты реализации промышленной политики Казахстана

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
Планирование и мониторинг промышленного развития	Наличие единой карты индустриализации; формирование национального доклада о состоянии промышленности	
Развитие инновационной инфраструктуры	Большое количество действующих объектов инновационной инфраструктуры – СЭЗ, индустриальные зоны, технопарки, венчурные фонды, центры коммерциализации технологий, конструкторские бюро, центры трансфера технологий, инновационные и территориальные кластеры, центры компетенций; утверждение институтов развития, ответственных в сфере поддержки субъектов промышленно-инновационной деятельности	Банк Развития Казахстана
Поддержка экспорта	Реализация нескольких направлений содействию развития экспорта – продвижение отечественных товаров обрабатывающей промышленности на внешние рынки, стимулирование вхождения в глобальные цепочки добавленной стоимости, офтейк-контракты, регулируемые закупки	Экспортная страховая компания «KazakhExport»;

²⁵⁴ Под единой картой индустриализации понимается совокупность промышленно-инновационных проектов, реализуемых субъектами промышленно-инновационной деятельности.

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
	промышленной продукции и ведение базы поставщиков товаров; утверждение институтов развития, ответственных в данной сфере	
Меры государственного стимулирования	Широкий спектр прямых и косвенных реализуемых мер поддержки; реализация мер поддержки через институты развития (фонды, банки развития); предусмотрена оценка эффективности мер поддержки	Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry»
Активное участие институтов (агентов) развития	Утверждение на государственном уровне перечня институтов развития, уполномоченных на реализацию мер государственного стимулирования промышленности	Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry»; Национальная компания «KAZAKH INVEST»; Банк Развития Казахстана; Фонд развития предпринимательства «Даму»; Фонд развития промышленности; «Kazyna Capital Management»; Экспортная страховая компания «KazakhExport»; Центр развития торговой политики «QazTrade»;
Отраслевое развития	Вектор на развитие инновационных отраслей обрабатывающей промышленности; Меры поддержки для субъектов промышленно-инновационной деятельности; Применение инструмента «промышленная сборка» для транспортных средств и сельскохозяйственной техники их компонентов; Развитие стандартов, направленных на снижение углеродного следа	
Внутристрановая ценность	Активное внедрение мониторинга внутристрановой ценности в промышленном производстве, закупках,	Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry»

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
	строительстве и других видах деятельности; утверждение институтов развития, ответственных в данной сфере	
Инвестиционное развитие	Утверждение институтов развития, ответственных в данной сфере	Национальная компания «KAZAKH INVEST»

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Основными регуляторами реализации промышленной политики являются Министерство индустрии и инфраструктурного развития, Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности и институты развития.

Объекты промышленно-инновационной инфраструктуры характеризуются большим разнообразием и, как указано в табл. 9, включают СЭЗ, индустриальные зоны, технопарки, венчурные фонды, центры коммерциализации технологий, конструкторские бюро, центры трансфера технологий, инновационные и территориальные кластеры, центры компетенций и иные виды.

Характеризуя меры государственной поддержки следует обозначить активное использование как прямых, так и косвенных форм поддержки. Следует отметить, что меры поддержки предоставляются не в адресном порядке, а на конкурсной основе по результатам рассмотрения заявок региональными координаторами программ и специально созданными профильными комиссиями на региональном и республиканском уровнях.

В Казахстане развита система институтов развития, которая является платформой во взаимодействии бизнеса и государства и предоставляет, в том числе, информационно-аналитическую поддержку потенциальным предприятиям–заявителям.

Таким образом, промышленная политика Республики Казахстан имеет явно индустриально-инновационную направленность и характеризуется широким спектром используемых инструментов, в том числе, стратегического

характера, направленных на развитие производства отечественных товаров обрабатывающей промышленности.

Кыргызская Республика

Развитие промышленной политики Кыргызстана в настоящее время идет по пути индустриально-инновационного развития, повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции. Так, в соответствии со Стратегией устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы²⁵⁵ основными направлениями реализации намеченного пути являются в большей мере рыночные механизмы, включающие:

- развитие конкурентной среды;
- развитие предпринимательства;
- оптимизация структуры государственного сектора, в том числе государственно-частного партнерства.

Приоритетными секторами развития обозначены развитие горнодобывающей и горно-металлургической отраслей промышленности, энергетика, пищевая промышленность, строительный сектор, легкая промышленность, региональное промышленное развитие и повышение экспортного потенциала страны.

Таким образом, участие государства в регулировании промышленного развития ограничено бюджетными возможностями и акцентом на развитие свободнорыночных механизмов регулирования предпринимательства.

Основные действующие инструменты промышленной политики Кыргызстана представлены в таблице 4.5.

Таблица 4.5.

Инструменты реализации промышленной политики Кыргызстана

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
Развитие предпринимательства	Создание институциональных основ для развития	
Государственно-частное партнерство	Принята нормативная правовая база для реализации проектов ГЧП	

²⁵⁵ Утверждена Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27.09. 2019 № 502

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
	Введение моратория на проверки на 5 лет для проектов ГЧП	
Развитие инвестиционной привлекательности	Сформирована правовая база для привлечения инвестиций Предоставление налоговых и таможенных льгот для предприятий Сформировано 5 свободных экономических зон (гидроэнергетика, сельское хозяйство, текстиль, туризм)	Национальное агентство по инвестициям при Президенте Кыргызской Республики
Создание кластеров и парка креативных индустрий	На начальном этапе становления; в части кластеров в основном речь о сфере легкой промышленности; в части креативных индустрий – смежные промышленности отрасли, однако способствующие развитию экономики	
Меры государственной поддержки	Носят преимущественно косвенный характер и направлены на совершенствование рыночных механизмов регулирования.	

Источник: составлено автором

Основными регуляторами реализации промышленной политики являются Министерство экономики и коммерции.

Объекты промышленно-инновационной инфраструктуры не отличаются большим разнообразием и включают на настоящий момент только СЭЗ.

Применяемые меры государственной поддержки в основном характеризуется косвенными формами в виде таможенных и налоговых льгот.

Таким образом, промышленная политика Кыргызстана:

1. Отличается минимальным вмешательством государства в рыночное функционирование экономики и промышленного производства, в частности.
2. Направлена на развитие предпринимательства и формирования привлекательного инвестиционного потенциала.
3. Институты развития как агенты правительства при реализации промышленной политики практически не представлены.

Российская Федерация

В Российской Федерации промышленная политика направлена на развитие промышленного потенциала и обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции. При этом, основной вектор направлен на переход от экспортно-сырьевой модели развития к инновационному промышленному производству.

Главными задачами промышленной политики в соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» являются:

- создание и развитие промышленной инфраструктуры;
- стимулирование инновационной деятельности;
- рост объемов производства и экспорта высокотехнологичных товаров;
- модернизация основных производственных фондов;
- обеспечение технологической независимости экономики.

Несмотря на относительно низкие значения производства высокотехнологических отраслей, следует отметить, что в России уделяется огромное внимание совершенствованию промышленной политики. В целом, промышленная политика России включает, в первую очередь, меры стимулирования деятельности в сфере промышленности и инструменты территориального развития.

Меры стимулирования деятельности в сфере промышленности включают финансовую, информационно-консультационную поддержку, поддержку научно-технической деятельности и инновационной деятельности развитие кадрового потенциала, стимулирование внешнеэкономической деятельности и др. При этом финансовая поддержка осуществляется преимущественно через государственные фонды развития промышленности.

Следует отметить, что в России функционирует государственная информационная система промышленности (далее – ГИСП), которая аккумулирует информацию о состоянии прогнозах развития промышленности, субъектах деятельности в сфере промышленности, мерах поддержки, кадровом потенциале и др.

Кроме того, в целях развития отраслей промышленности действует больше двадцати документов стратегического характера, включающие национальные проекты, стратегии развития отраслей промышленности и планы по их реализации, а также отраслевые государственные программы (судостроение, авиационная промышленность, электроника и радиоэлектроника, фармацевтика и т.д.). Основные направления развития промышленности в Российской Федерации определены Государственной программой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»²⁵⁶. Она направлена на формирование в гражданских отраслях промышленности Российской Федерации глобально конкурентоспособного сектора с высоким экспортным потенциалом, обеспечивающим достижение национальных целей развития. В ее состав входит 21 федеральный проект, касающийся развития металлургии, промышленности редких и редкоземельных металлов, отрасли композитных и новых материалов, легкой и текстильной промышленности, социально значимых товаров, лесопромышленного комплекса, инвестиционных проектов и высокотехнологической продукции в гражданских отраслях промышленности, промышленной инфраструктуры и производственной кооперации, региональных программ развития промышленности, цифровых технологий, искусственного интеллекта, промышленного экспорта, автомобилестроения и транспортного машиностроения, сельскохозяйственного машиностроения, специализированного машиностроения, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, а также средств производства и т.д.

Основные инструменты реализации промышленной политики представлены в таблице 4.6.

Таблица 4.6.

Инструменты реализации промышленной политики Российской Федерации

---

²⁵⁶ Утверждена Постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года №328.

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
Меры государственного стимулирования	Действует ГИСП; Широкий спектр прямых и косвенных реализуемых мер поддержки как на федеральном, так и на региональном уровне; Реализуются специальные инвестиционные контракты (далее – СПИК)	Государственные фонды развития промышленности
Отраслевое развития	Действует широкий круг отраслевых программ и проектов	Более 20 программ в части развития отдельных отраслей промышленности
Инструменты территориального развития	Функционируют индустриальные (промышленные) парки, промышленные технопарки и кластеры	Действует 442 индустриальных парков и технопарков, а также 87 кластеров ²⁵⁷
Поддержка экспорта	Поддержка экспортеров аккумулируется через механизм «единого окна»; Реализуется широкий спектр мер поддержки	Российский экспортный центр и входящие в него Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСПАР»), АО РОСЭКСИМБАНК
Активное участие институтов (агентов) развития	Большое число институтов развития и реализации мер стимулирования деятельности в сфере промышленности; Преимущественно институты развития находятся под централизованным управлением государственной корпорации	ВЭБ.РФ – управляющая государственная корпорация институтами развития
Стимулирование приобретения отечественных товаров	Действует реестр российской промышленной продукции для участия в государственных (муниципальных) закупках	

Источник: составлено автором

Основными регуляторами реализации промышленной политики являются Правительство, Министерство промышленности и торговли. Кроме

²⁵⁷ По состоянию на 20 декабря 2022 года на основе данных Геоинформационной системы промышленности <https://gisip.gov.ru/gisip/#!ru/clusters/>

того, принимают активное участие в реализации промышленной политики Министерство экономического развития Российской Федерации, АО «Российский Экспортный Центр», Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Министерство науки и высшего образования, Министерство природных ресурсов и экологии.

Объекты промышленно-инновационной инфраструктуры характеризуются большим разнообразием и включают особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, индустриальные (промышленные) парки, бизнес-инкубаторы, технопарки, кластеры, консорциумы, технологические платформы, наукограды, наноцентры и др.

Характеризуя меры государственной поддержки следует обозначить активное использование как прямых, так и косвенных форм поддержки как на федеральном, так и на региональном уровнях. Следует отметить, что меры поддержки предоставляются на основе применения конкурсного механизма с оценкой эффективности и взимания штрафов в случае недостижения целевых показателей.

В России крупнейший институт развития – Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»²⁵⁸ (далее – ВЭБ.РФ), которая содействует в обеспечении долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, повышения качества жизни граждан Российской Федерации и создании условий для устойчивого экономического роста, повышения эффективности инвестиционной деятельности, привлечения частных инвестиций в реализацию проектов на территории Российской Федерации и их защиты, расширения инвестирования средств в национальную экономику посредством реализации проектов в Российской Федерации и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала, направленных на развитие инфраструктуры,

---

²⁵⁸ Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»

промышленности, инноваций, особых экономических зон, защиту окружающей среды, повышение энергоэффективности, поддержку экспорта и расширение доступа российской промышленной продукции (товаров, работ, услуг) на зарубежные рынки, а также иных проектов и (или) сделок в рамках осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, консультационной и иной деятельности. В свою очередь ВЭБ.РФ осуществляет управление отдельными институтами развития²⁵⁹:

1. Агентство по технологическому развитию (далее – АТР).
2. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (далее – ФК МСП).
3. Акционерное общество «РОСНАНО» (далее – РОСНАНО).
4. Российский экспортный центр (далее – РЭЦ).
5. Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк.
6. Российское агентство по страхованию кредитов и инвестиций.
7. Общество с ограниченной ответственностью «УК «РОСНАНО».
8. Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий.
9. Фонд развития промышленности.
10. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.
11. Российский фонд развития информационных технологий.
12. Фонд инфраструктурных и образовательных программ.

Таким образом, промышленная политика Российской Федерации является важным направлением государственного регулирования развития экономики и отличается большим числом реализуемых инструментов как на государственном, так и на региональном уровне на основе принятия актов стратегического характера отраслевого и промышленного развития, в целом.

---

²⁵⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3710-р

В целом, подводя итоги анализа реализации промышленной политики в каждой из стран ЕАЭС, следует отметить, что:

1. Во всех государствах ЕАЭС поставлена цель развития собственного конкурентоспособного промышленного производства.

2. В Республике Казахстан и Российской Федерации нормативно закреплено понятие «промышленной политики».

3. В Республике Армения и Республике Кыргызстан в ограниченной степени используются меры финансового содействия развитию промышленных предприятий в прямой форме, преимущественно используются косвенные формы поддержки, а также меры институционального развития.

4. В Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации развита система прямого финансового содействия развитию промышленных предприятий.

5. В Республике Беларусь реализуется в основном адресная система предоставления поддержки как основного инструмента промышленной политики, а в Казахстане и России такая поддержка предоставляется на конкурсной основе.

6. В Казахстане и России промышленная политика реализуется посредством активного привлечения институтов развития.

7. Во всех странах ЕАЭС используется такой инструмент промышленной политики как функционирование территорий с особым режимом (инструменты территориального развития), однако степень развития существенно отличается.

4.2. Инструменты промышленной политики ЕАЭС

Глобальные структурные изменения, обусловленные сменой технологического уклада, цифровой трансформацией, влиянием климатической повестки, развитием «зеленой» экономики и, как следствие, применением отдельными государствами и интеграционными объединениями все большего числа мер протекционистского характера в отношении ввозимой промышленной продукции (например, углеродный налог в ЕС, торговые войны, санкционные ограничения), обостряют необходимость развития последовательной и тщательно продуманной промышленной политики как на уровне государств-членов ЕАЭС, так и на наднациональном уровне.

В условиях современных реалий ЕАЭС создает его членам возможности для качественного рывка в развитии отечественной промышленности и расширения рынков сбыта ее продукции. Однако, для развития промышленности в рамках ЕАЭС есть как стимулирующие, так и ограничивающие факторы, которые представлены в таблице 4.7.

Таблица 4.7.

Факторы промышленного развития ЕАЭС

Стимулирующие факторы	Ограничивающие факторы
1) размер рынка; 2) географический и транзитный потенциал; 3) наличие природно-сырьевых ресурсов; 4) возможность дозагрузки производственных мощностей; 5) наличие торгово-производственных и кооперационных связей; 6) схожесть целей и задач промышленного развития и др.	1) колоссальная доля импорта во внутреннем потреблении по большой номенклатуре товаров; 2) недостаточно диверсифицированная структура экономик; 3) ограниченная конкурентоспособность производимых товаров; 4) технологическое отставание и зависимость от существующих и формирующихся производственно-технологических центров; 5) усиление оттока высококвалифицированных кадров; 6) ограниченные возможности финансирования проектов; 7) недостаточный уровень развития инфраструктуры;

Стимулирующие факторы	Ограничивающие факторы
	8) недостаточно активное инновационное развитие; 9) блокирующая доля иностранного капитала в системообразующих предприятиях.

Источник: составлено автором

С точки зрения анализа поэтапного становления интеграции промышленная политика в рамках Союза как закреплённое понятие появилось на этапе формирования единого экономического пространства – Евразийского экономического союза и регламентировано в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС).

Вместе с тем, следует отметить, что тематика промышленного сотрудничества постсоветских стран являлась актуальной и в рамках СНГ. Так, в Соглашении о сотрудничестве в области промышленности и создании совета по промышленной политике государств-участников СНГ ²⁶⁰ есть понятие промышленной политики как «промышленная политика» государств-участников СНГ в формировании структуры и организации промышленности в целях стимулирования роста промышленного производства (обеспечение его эффективности и конкурентоспособности, содействие технико-технологическому процессу).

В период функционирования Таможенного Союза Белоруссии, Казахстана и России (2010-2011 гг.) были установлены единые правила в сферах таможенного, технического, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Однако, вопросы промышленного сотрудничества на этом этапе интеграции не рассматривались.

На следующем этапе, в 2012 году – в период начала функционирования Единого экономического пространства (ЕЭП), в числе 17 международных

²⁶⁰ Соглашение о сотрудничестве в области промышленности и создании совета по промышленной политике государств-участников СНГ. Официальный интернет-портал Единого реестра правовых актов и других документов Содружества независимых государств. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/3462#text>

актов, формирующих правовую основу общего рынка, вступило в силу Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 9 декабря 2010 г. Этим документом были заложены условия равной конкуренции для промышленных предприятий на единой таможенной территории. Так, начавшееся с вышеуказанного Соглашения в рамках ЕЭП углубление интеграционных процессов, на первый план выдвинуло вопрос о расширении промышленного сотрудничества и координации национальных промышленных политик. Практическим шагом в этом деле стало принятие в мае 2013 г. Решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств № 40 «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». Этим документом были определены основные направления промышленного сотрудничества и перечень секторов экономики приоритетных для этих направлений. К основным направлениям сотрудничества были отнесены:

- углубление промышленной кооперации;
- формирование комплекса перспективных мер, направленных на развитие приоритетных секторов экономики;
- формирование единых подходов к поддержке экспорта;
- создание механизма по совместному выходу на рынки третьих стран с целью продвижения совместно произведенной организациями-производителями государств-членов продукции;
- формирование условий для создания совместных предприятий и кооперационных объединений, включая транснациональные корпорации, для освоения высокотехнологичных производств и повышения локализации производств;
- формирование технологических платформ и промышленных кластеров в целях достижения современного уровня технологического развития приоритетных отраслей;
- взаимодействие в сфере науки и техники;

– создание совместных площадок для обсуждения вопросов развития промышленной кооперации, обмена опытом, развитие других институтов сотрудничества;

– создание условий для снижения стоимости сырья и материалов, произведенных и используемых для производства конечной продукции на территориях государств-членов.

Следует отметить, что ключевым условием успеха в стимулировании подъёма промышленных секторов стран посредством использования инструментов координации национальных промышленных политик является их практическая реализация. Однако, на практике далеко не все запланированные мероприятия были реализованы – была частично сформирована правовая база для их практического использования.

Функционирование ТС и ЕЭП и переход к формированию экономического союза привели к необходимости актуализации существовавшей на тот момент правовой базы и создания единого кодификационного акта – Договора о ЕАЭС. Таким образом, процесс разработки правовых основ в области промышленной политики совпал с периодом формирования Договора о ЕАЭС. Поэтому вся работа над правовой базой в области промышленности велась в рамках кодификации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и разработки раздела «Промышленность» проекта Договора о Евразийском экономическом союзе.

При разработке текста Договора о ЕАЭС странами было принято решение о необходимости выделения отдельных положений, регламентирующих формирование и реализацию промышленной политики в рамках ЕАЭС и промышленного сотрудничества, а также предоставления промышленных субсидий. Так, начиная с 2015 года – с начала функционирования Евразийского экономического союза и вступления в силу Договора о ЕАЭС, в части регулирования промышленности в ЕАЭС действуют:

1) ст. 92 «Промышленная политика и сотрудничество» и связанный с ней Протокол о промышленном сотрудничестве (Приложение № 27 к Договору);

2) ст. 93 «Промышленные субсидии» и связанный с ней Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий (Приложение № 28 к Договору).

Статьей 92 Договора о ЕАЭС и Протоколом о промышленном сотрудничестве установлены основополагающие принципы и правила взаимодействия государств-участников в сфере промышленности.

Важным и определяющим моментом, зафиксированным в Договоре о ЕАЭС, является то, что государства самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики, в том числе принимают национальные программы развития промышленности и другие меры, а также определяют направления предоставления промышленных субсидий. А уже промышленная политика в рамках ЕАЭС формируется государствами по основным направлениям промышленного сотрудничества и осуществляется при консультативной поддержке и координации Комиссии.

Вместе с тем, долгое время понимание характера промышленной политики в рамках ЕАЭС вызывало неоднозначную трактовку. Так, в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2015 года в рамках Союза обеспечивается проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отдельных сферах экономики – в отношении промышленной политики не определено, какой она носит характер. В соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2015 года единая политика предполагает применение государствами унифицированного правового регулирования, согласованная – гармонизацию правового регулирования, а скоординированная – осуществление сотрудничества на основе общих подходов. Некоторое время считалось, что по отдельным вопросам реализации промышленной политики в рамках ЕАЭС осуществляется гармонизация правового регулирования, однако Большая Коллегия Суда ЕАЭС в 2021 году в своем Консультативном заключении²⁶¹ указала на то, что промышленная

---

²⁶¹ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 23.11.2021.

политика в рамках ЕАЭС носит однозначно скоординированный характер на основе общих подходов – основных направлений промышленного сотрудничества. Таким образом, промышленная политика ЕАЭС является фактически сотрудничеством стран по отдельным направлениям, касающимся промышленного развития.

Полномочия Комиссии в сфере промышленной политики являются достаточно ограниченными и включают консультативную поддержку и координацию деятельности государств. Так, например, Комиссия:

1) содействует обмену информацией, проведению консультаций и формированию совместных площадок;

2) разрабатывает предложения, направленные на углубление взаимодействия государств;

3) содействует обмену опытом по вопросам, связанным с проведением реформ и структурных преобразований в промышленности, стимулированием инновационной деятельности и развитием промышленности;

4) разрабатывает и содействует реализации совместных программ и проектов;

5) осуществляет разработку и представление государствам рекомендаций по дальнейшему развитию промышленного сотрудничества;

6) проводит мониторинг и анализ реализации промышленного сотрудничества;

7) исследует мировой опыт развития промышленности;

8) осуществляет подготовку положений для реализации совместных программ и проектов,

9) формирует предложения по устранению барьеров на пути развития промышленного сотрудничества и предложения по формированию кооперационных цепочек производства совместной продукции.

Таким образом, полномочия Комиссии в сфере промышленной политики в большей мере носят содействующий, нежели регулятивный характер.

В целом, промышленная политика в рамках ЕАЭС – это деятельность государств по основным направлениям промышленного сотрудничества, осуществляемая государствами как самостоятельно, так и при консультативной поддержке и координации Комиссии. То есть, промышленная политика ЕАЭС ограничена суверенным правом государств-членов реализовывать промышленную политику и следовательно, в большей мере представляет собой сферу координации и сотрудничества. Однако, цели промышленной политики в рамках ЕАЭС, зафиксированные в Договоре о ЕАЭС, масштабные и включают:

1. Ускорение и повышение устойчивости промышленного развития.
2. Повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств.
3. Осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности.
4. Устранение барьеров в промышленной сфере, в том числе на пути движения товаров.

Необходимо обратить внимание, что указанные цели без утверждения целевых индикаторов носят в большей мере декларативный характер и соответственно, оценка достижения поставленных целей промышленной политики в рамках ЕАЭС, реализуемой посредством координации и сотрудничества, трудноосуществима.

Кроме того, в Договоре о ЕАЭС зафиксированы принципы промышленной политики, к которым относятся равноправие и учет национальных интересов, взаимовыгодность, добросовестная конкуренция, недискриминация и транспарентность. Вместе тем, на практике трактовка значения заложенных принципов в государствах ЕАЭС разнится и иногда отдельные государства-члены предоставляют более благоприятные условия для производителей промышленных товаров из третьих стран, нежели чем из стран ЕАЭС. Так, например, был кейс с трактовкой принципа недискриминации Республикой Казахстан. В результате обращения Комиссии в 2021 году в Суд ЕАЭС за разъяснением положений ст. 92 Договора о ЕАЭС

было принято Консультативное заключение Суда ЕАЭС²⁶² в отношении принципа недискриминации, согласно которому у государств Союза есть обязательство обеспечивать режим наибольшего благоприятствования промышленным товарам как государств-членов, так и третьих стран.

Также следует отметить, что в статье 92 Договора о ЕАЭС закреплено, что промышленная политика является основным ориентиром при разработке и реализации торговой, таможенно-тарифной, конкурентной политик, а также политик в области государственных закупок, технического регулирования, развития предпринимательской деятельности, транспорта и инфраструктуры. Вместе с тем, непонятен механизм ее учета как ориентира при реализации указанных видов политик и регулирования. Так, например, анализ предложений государств ЕАЭС в сфере таможенно-тарифного регулирования (в части изменения размеров ставок ввозных таможенных пошлин) за период с 2015 года по 2021 гг. свидетельствует о явной либерализации таможенно-тарифной политики – 90% инициативных предложений²⁶³ были направлены на снижение размера ставки таможенного тарифа и только 10% на повышение размера ставки пошлины. Несмотря на то, что предложения о повышении размеров ставок были в отношении товаров 84 и 85 группы ТНВЭД ЕАЭС (Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности), что свидетельствует о желании государств-членов развивать производства с высокой добавленной стоимостью внутри ЕАЭС и развивать политику импортозамещения, только одно предложение было поддержано всеми странами ЕАЭС. Это связано с разнонаправленностью интересов промышленных политик государств ЕАЭС и заинтересованностью отдельных стран в более дешевом импорте товаров рассматриваемых групп.

---

²⁶² Там же.

²⁶³ Информация о предложениях государств - членов Евразийского экономического союза по мерам таможенно - тарифного регулирования [Электронный ресурс] <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/tr/Pages/announcements.aspx> (дата обращения 09.04.2022)

Кроме того, в части отраслевого распределения проанализированных предложений о снижении размера ставки ввозной таможенной пошлины, следует отметить, что наибольшее число приходится на машины, оборудования и транспортные средства (около 30 процентов), металлургическую отрасль (22%) и химическую промышленность (22%). Кроме того, внешнеполитическая ситуация и введение новых санкционных ограничений в отношении отдельных стран ЕАЭС весной 2022 года также позволяют оценить зависимость экономики ЕАЭС от импорта. Ограничения на импорт товаров из многих стран приводят к дальнейшему снижению ставок импортных пошлин в целях облегчения ввоза товаров, что влияет на конкурентную среду, складывающуюся на внутреннем рынке, и в целом на экономическую безопасность ЕАЭС. Органами ЕАЭС были утверждены перечни товаров, ввозимых в ЕАЭС из третьих стран для реализации мер по обеспечению макроэкономической устойчивости государств-членов ЕАЭС. Согласно принятым решениям²⁶⁴, в отношении входящих в перечни товаров будут применяться тарифные льготы на временной основе в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины. К таким товарам относятся: продовольственные товары и товары для их производства, товары для производства фармацевтической, электронной, металлургической продукции, продукции лёгкой промышленности, товары для цифровых технологий, а также товары, используемые в строительстве, в сфере транспорта. Снижение ставок затронуло около 2300 подсубпозиций ТН ВЭД ЕАЭС (примерно 21 процент номенклатуры), что может однозначно свидетельствует о недостаточных объемах собственного промышленного производства таких товаров в странах ЕАЭС. Таким образом, данные обстоятельства свидетельствует об ограниченных возможностях учета

---

²⁶⁴ Решение Совета ЕЭК от 17.03.2022 №35 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. №107»; Решение Совета ЕЭК от 17.03.2022 №37 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечней товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств-членов Евразийского экономического союза».

промышленной политики ЕАЭС при установлении мер таможенно-тарифного регулирования.

В целом, инструменты промышленной политики в рамках ЕАЭС можно представить в виде двух групп – информационно-консультационные инструменты и совместные проекты (таблица 4.8).

Таблица 4.8.

Инструменты промышленной политики в рамках ЕАЭС

Информационно-консультационные	Совместные проекты
взаимное информирование о планах развития промышленности	совместные программы развития приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества ²⁶⁵
консультации на площадке Комиссии	совместные программы и проекты, в том числе по развитию инфраструктуры, необходимой для повышения эффективности промышленного сотрудничества и углубления промышленной кооперации государств
консультации для взаимного учета позиций при принятии государствами мер в отношении чувствительных товаров ²⁶⁶	совместные технологические платформы и технологические кластеры
технологические и информационные ресурсы	совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки с целью стимулирования высокотехнологичных производств

Источник: составлено автором

Ключевой проблемой реализации промышленной политики в рамках ЕАЭС является отсутствие инструментов, включающих финансовое содействие достижению поставленных целей в сфере промышленной политики. Реализация лишь только информационно-консультационных инструментов и совместных проектов (преимущественно имеющих информационно-консультационный характер взаимодействия) ограничивает эффективность развития промышленных кооперационных связей, стимулирования взаимной торговли и инвестиций (что подтверждается анализом соответствующих статистических данных). Также анализ

²⁶⁵ Перечень приоритетных видов деятельности для промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС утверждается Основными направлениями промышленного сотрудничества (принимаются решениями ЕМПС)

²⁶⁶ Перечень чувствительных товаров, приоритетных для промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС утверждается Основными направлениями промышленного сотрудничества (принимаются решениями ЕМПС)

реализации промышленной политики государств-членов ЕАЭС, проведенный в настоящей главе, свидетельствует о том, что ключевым инструментом промышленной политики государств является финансовое содействие ее развитию. Однако, за десять лет существования ЕАЭС, несмотря на функционирование Евразийского банка развития (далее – ЕАБР), не был создан механизм финансирования промышленной кооперации, что затрудняет развитие промышленной политики ЕАЭС.

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время на динамику и устойчивость промышленного развития в государствах ЕАЭС влияют такие тренды мировой экономики как:

1. Тренд на самообеспечение (решоринг, региональные ЦДС).
2. Рост популярности экономического национализма.
3. Смена научно-технологического уклада и появление абсолютно новых видов производственной деятельности.
4. Увеличение доли научно-технических услуг в формировании мирового ВВП.
5. Влияние сквозных технологий на функционирование экономической системы.

Указанные тренды обуславливают дополнительные ограничения для промышленного развития стран ЕАЭС:

- рост конкуренции и необходимость повышения конкурентоспособности товаров стран ЕАЭС;
- усиление отставания в развитии и внедрении технологий;
- внедрение усложненных технических стандартов и, как следствие, ограничение экспортных возможностей для товаров государств ЕАЭС;
- отток высококвалифицированных кадров.

Указанные факторы развития промышленности в странах ЕАЭС в той или иной форме отражены в основном среднесрочном стратегическом документе в сфере промышленности – Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года²⁶⁷. В соответствии с этим документом к основным

---

²⁶⁷ Утверждены Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 года № 5

направлениям развития промышленного сотрудничества в рамках Союза отнесено:

1) использование потенциала рынка Союза посредством устранения барьеров (в том числе, на основе мониторинга системообразующих предприятий), взаимного информирования и мониторинга мер государственной поддержки чувствительных товаров ²⁶⁸, формирования евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, а также карты индустриализации, предложений по кооперационным проектам и механизмам их реализации, углубления кооперационного сотрудничества на основе разработки предложений по механизмам поддержки кооперационных проектов и унификации требований к промышленным товарам, а также определения особых правил определения происхождения товаров из стран ЕАЭС;

2) совместная работа на экспортных рынках посредством продвижения совместно произведенных товаров на рынки третьих стран на основе формирования механизмов финансирования в национальных валютах (при участии ЕАБР), совместных мер нефинансовой поддержки экспорта (информационные ресурсы), анализа перспективных рынков и отраслей промышленности и мониторинга экспорта и наилучших мировых практик поддержки экспорта;

3) инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности посредством формирования общей системы технологического прогнозирования, взаимодействия в рамках евразийских технологических платформ и создания евразийских центров компетенций, обмена опытом в сфере промышленно-технологического сотрудничества и в рамках деятельности объектов индустриально-инновационной инфраструктуры;

4) стратегические направления углубления промышленной интеграции путем оценки целесообразности формирования общей стратегии развития промышленности и инструментов государственной поддержки, сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды;

---

²⁶⁸ Перечень чувствительных товаров утверждается Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС

5) совершенствование системы маркировки и прослеживаемости промышленных товаров в рамках Союза;

б) информационное взаимодействие и аналитическая деятельность.

Несмотря на достаточно широкий спектр мер, запланированных к реализации в рамках промышленной политики ЕАЭС и предусмотренных как Основными направлениями промышленного сотрудничества до 2020 года и Основными направлениями промышленного сотрудничества до 2025 года, следует отметить, их недостаточную степень практической реализации.

Так, например, до настоящего времени не реализован в полной мере проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий». Этот проект был инициирован еще в 2016 году как два отдельных направления:

1) евразийская сеть субконтрактации²⁶⁹ – сетевая структура, объединяющая ЕЭК, уполномоченные органы, центры субконтрактации, контракторов, субконтракторов государств-членов и представляет собой общую информационную систему поиска и организации заказов в промышленности, биржи субконтрактации, консультативную поддержку с целью реализации потенциала эффективного и взаимовыгодного взаимодействия государств-членов для обеспечения ускорения и устойчивости промышленного развития, повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств-членов;

2) евразийская сеть трансфера технологий²⁷⁰ – сетевая структура, объединяющая всех ее пользователей, уполномоченные органы и ЕЭК с целью объединения усилий государств-членов, бизнес-сообществ и научно-экспертных сообществ государств-членов для стимулирования инновационных процессов в этих государствах путем трансфера технологий между промышленными предприятиями, научными организациями и высшими учебными заведениями.

---

²⁶⁹ Решение Совета Комиссии от 21 декабря 2016 № 143 «О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации».

²⁷⁰ Решение Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23 «О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий».

В рамках его реализации в 2018 г. был протестирован пилотный проект ЕИСП (Евразийской информационной системы промышленности) – прототип витрины сервисов – информационный ресурс www.eurasianindustry.org. В его основе – опыт государственной информационной системы промышленности Российской Федерации (ГИСП РФ). По итогам тестирования было принято решение о целесообразности создания единой совмещенной евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Далее проект реализовывался в рамках цифровой повестки Союза, однако до настоящего времени в полной мере проект не реализован.

Или, например, инструментом отраслевой кооперации считается, так называемая, Карта индустриализации ЕАЭС²⁷¹, которая представляет собой информационную базу данных, позволяющую в режиме реального времени осуществлять отслеживание актуальных промышленных проектов, а также наблюдать текущий производственный и импортозамещающий потенциал государств-членов. Карта содержит перечни крупных реализуемых и планируемых инвестиционных проектов, технологических направлений, по которым в ЕАЭС имеется необходимость в импортозамещении и данные о промышленной продукции. Вместе с тем, непонятно какие именно практические результаты приносит реализация данного проекта и каким образом можно его использовать при принятии дальнейших решений в сфере развития промышленной политики ЕАЭС.

В рамках инновационного сотрудничества следует выделить:

- 1) сотрудничество в сфере объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС;
- 2) цифровую платформу «Инвестиционные проекты ЕАЭС»;
- 3) евразийские технологические платформы.

В целях организации сотрудничества в сфере объектов индустриально-инновационной инфраструктуры сформирован перечень объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов. Перечень

---

²⁷¹ Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 15 «О карте индустриализации Евразийского экономического союза»

включает более 10 тыс. объектов инфраструктуры, из них более 5 тыс. научно-исследовательских организаций, более 2,5 тыс. испытательных лабораторий, и более 2,5 тыс. других объектов инфраструктуры (индустриальные парки, технопарки, кластеры, свободные экономические зоны, территории развития, промышленные комплексы, бизнес-инкубаторы, коворкинги, акселераторы, научные центры, центры коллективного пользования, инжиниринговые центры, центры молодежного инновационного творчества, центры прототипирования и т.д.).

Что касается цифровой платформы «Инвестиционные проекты ЕАЭС», то ее целью является содействие увеличению взаимных поставок инвестиционных товаров, сырьевых и промежуточных товаров. Она должна содействовать развитию трансфера технологий при реализации проектов в рамках ЕАЭС, а также увеличивать не только взаимные инвестиции в рамках ЕАЭС, но и прямые зарубежные инвестиции в проекты, реализуемые на территории государств-членов Союза. На базе платформы размещены более 60 тыс. инвестиционных проектов на общую сумму более 120 трлн руб. (<https://investprojects.info>). Платформа является инструментарием для выявления потенциальных партнеров промышленной и технологической кооперации при реализации инвестиционных проектов. Однако опять непонятно, какие именно практические результаты приносит реализация данного проекта, и каким образом можно его использовать при принятии дальнейших решений в сфере развития промышленной политики ЕАЭС.

В части функционирования евразийских технологических платформ как инструмента промышленной политики ЕАЭС следует отметить, что они представляют собой объект инновационной инфраструктуры, позволяющий обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных лиц. Технологические платформы, по сути, являются механизмом кооперации заинтересованных сторон в научно-технической, инновационной и производственной сферах и формируются путем создания условий для

сотрудничества между ведущими организациями бизнеса (отраслевые промышленные предприятия, государственные компании), науки (научно-исследовательские институты, университеты, иные образовательные учреждения), государства (институты развития, профильные государственные органы), общественными организациями (отраслевые ассоциации и объединения) государств–членов ЕАЭС). В настоящее время утверждены 17 паспортов проектов технологических платформ, их перечень приведен в таблице 4.9.

Таблица 4.9.

Направления по формированию евразийских технологических платформ	Приоритетные евразийские технологические платформы
1. Авиакосмические технологии	1. Космические и геоинформационные технологии - продукты глобальной конкурентоспособности
2. Медицинские биотехнологии, фармацевтика	2. Евразийская биомедицинская технологическая платформа
3. Информационно-коммуникационные технологии	3. Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа
4. Фотоника	4. Фотоника
	5. Евразийская светодиодная технологическая платформа
5. Добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка	6. Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых
6. Экологическое развитие	7. Технологии экологического развития
7. Сельское хозяйство, пищевая промышленность, биотехнологии	8. ЕвразияБио
	9. Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса - продукты здорового питания
	10. Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа
8. Промышленные технологии	11. Промышленные технологии «Легкая промышленность»
9. Технологии металлургии и новые материалы	12. Технологии металлургии и новые материалы

10. Промышленные технологии	13. Промышленные технологии обеспечения строительной индустрии
11. Фотоника	14. Светотехника
12. Энергетика	15. Энергетика и электрификация
13. Промышленные технологии	16. Технологии технического обслуживания и ремонта промышленного оборудования
14. Промышленные технологии	17. Технологии производства, переработки и применения эфиромасличных и лекарственных растений

Источник: составлено автором на основе данных Евразийской экономической комиссии

Основными задачами функционирования евразийских технологических платформ являются:

- 1) определение потребности реального сектора экономики государств-членов в новых технологиях;
- 2) поиск и содействие развитию приоритетных научно-технических проектов;
- 3) налаживание сотрудничества государств-членов и поддержка совместных инициатив и совместных проектов;
- 4) выявление барьеров, препятствующих научно-техническому развитию государств-членов, и выработка рекомендаций по их устранению;
- 5) содействие совершенствованию документов по вопросам сотрудничества государств-членов в научно-технической и инновационной сферах;
- 6) популяризация достижений научно-технического развития государств-членов, а также достижений в рамках евразийских технологических платформ;
- 7) мониторинг результатов научно-технического и инновационного сотрудничества государств-членов.

Вместе с тем, информация о результатах функционирования сформированных платформ в открытом доступе отсутствует и непонятно, каковы эффекты и как учитываются и взаимосвязаны результаты работы

данных платформ с другими инструментами промышленной политики в рамках ЕАЭС.

Что касается развития отраслевой кооперации, то такая работа нацелена на выявление проблем и потребностей отдельно взятых отраслей промышленности и поиск наиболее эффективных решений вопросов, возникающих на пути построения кооперационных цепочек. Начиная с 2015 года, принято около 15 актов органов Союза рекомендательного характера в части отраслевого кооперационного сотрудничества в сферах сельскохозяйственного машиностроения, цементной промышленности, черной и цветной металлургии, судостроения и т.д. Так, например, за 2022 год были приняты рекомендации о развитии кооперационного сотрудничества в отрасли гражданского авиастроения, в сфере производства промышленной продукции для железнодорожного транспорта, в сфере производства кабельно-проводниковой продукции и др. Вместе с тем, непонятно какие эффекты имеет принятие рекомендательных актов, насколько изменился объем производства государств-членов, какие именно кооперационные цепочки функционируют на территории ЕАЭС, сколько совместных предприятий создано, в каких отраслях, какие виды продукции участвуют в создании цепочек добавленной стоимости на территории ЕАЭС.

Кроме того, важнейшим вопросом развития и применения мер промышленной политики в ЕАЭС, является проблема установления критериев совместно-произведенного товара и их практическое применение при разработке мер промышленной политики на национальном уровне каждого из государств-членов ЕАЭС, особенно в части предоставления мер поддержки промышленным предприятиям.

Отдельно следует отметить, проблематику научно-технического сотрудничества, а точнее ее отсутствие как части промышленной политики ЕАЭС. Важность научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС обусловлена необходимостью инновационного развития и модернизации экономик стран-членов. Научно-технический прогресс и сопряженная с ним трансформация структуры промышленного производства совершается через

очередную технологическую революцию, которая, по сути, представляет собой переход к шестому технологическому укладу.

Однако следует отметить, что государства ЕАЭС обладают ограничивающими специфическими характеристиками научно-технического развития, к которым можно отнести следующие:

- высокая доля государственных затрат, а не бизнеса на исследования и разработки;
- малая доля частных затрат на исследования и разработки;
- малая доля удельных расходов в расчёте на одного исследователя;
- недостаточная степень развития исследовательской инфраструктуры;
- недостаточна эффективность расходов на НИОКР с точки зрения их трансформации в увеличение экспорта и прирост ВВП;
- несогласованная система проведения НИОКР и последующего внедрения и производства и, соответственно, низкая степень коммерциализации результатов НИОКР.

Указанная специфика научно-технологического развития государств-членов делает актуальным вопрос концентрации ресурсов как фактора обеспечения эффективности сферы НИОКР в ЕАЭС. Стратегия взаимодействия государств – членов ЕАЭС в области технологического развития должна ориентироваться на достижение максимального синергетического экономического эффекта с опорой на собственный научно-технический потенциал в наиболее перспективных областях научно-технической деятельности.

При наличии заделов в фундаментальных исследованиях по многим направлениям научных исследований государства – члены ЕАЭС на текущий момент специализируются в мировом разделении труда преимущественно в производстве и экспорте сырьевых товаров. В этой связи основная задача научно-технологического развития государств-членов в ближайшие два десятилетия стоит в «подъеме» экономики стран ЕАЭС в иерархии мирового разделения труда до уровня производителя и экспортера средне- и частично высокотехнологичной продукции.

Ускорение научно-технологического развития будет способствовать повышению темпов экономического роста стран ЕАЭС за счет:

снижения зависимости от импорта и нормализации доли импорта на внутреннем рынке;

роста товарооборота между странами ЕАЭС;

роста добавленной стоимости на единицу использованных в производстве первичных ресурсов.

В данной связи, в ЕАЭС к настоящему времени назрела необходимость научно-технического сотрудничества и, в том числе, объединение усилий для проведения совместных исследований, проектных работ, формирования прогнозов научно-технического развития («форсайтов») и реализации других инструментов научно-технического сотрудничества как части промышленной политики ЕАЭС.

При этом необходимо отметить тот факт, что в праве Союза отсутствуют нормы, регламентирующие научно-техническое сотрудничество, за исключением фрагментарных положений в отдельных сферах. Положения о необходимости формирования системы прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития предусмотрены лишь Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В рамках указанной Стратегии также предусмотрены активизация и наращивание научно-технического потенциала Союза путем разработки совместных инновационных программ и инвестиционных проектов для повышения конкурентоспособности промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики государств-членов. Однако конкретные механизмы и целевые индикаторы, а также потенциальные эффекты научно-технологического сотрудничества к настоящему времени отсутствуют.

Таким образом, проанализировав особенности промышленной политики ЕАЭС, следует отметить:

1) промышленная политика в рамках ЕАЭС носит в большей мере информационно-консультационный характер;

- 2) отсутствует комплексная система стратегического планирования и видения развития промышленности в рамках ЕАЭС;
- 3) ограничено учитывается необходимость научно-технического сотрудничества и важность инновационного развития;
- 4) не развиты наднациональные финансовые механизмы развития промышленности ЕАЭС;
- 5) применение мер регулирования в других смежных сферах (таможенно-тарифное, техническое регулирование, государственные закупки) ограничено учитывает интересы развития промышленности в рамках ЕАЭС;
- 6) отсутствуют критерии совместно-произведенной промышленной продукции.

4.3. Предоставление промышленных субсидий в ЕАЭС: механизмы и количественная оценка

Анализ особенностей промышленной политики государств-членов ЕАЭС, проведенный в п. 4.1. выявил, что основным инструментом поддержки промышленных предприятий является предоставление промышленных субсидий (в прямой и косвенной формах). Страны активно развивают программы поддержки своих производителей, предоставляют субсидии как в целом промышленному сектору своих стран, так и отдельным предприятиям, отраслям и направлениям.

Вместе с тем, в рамках наднационального права – права Союза, в соответствии с Договором о ЕАЭС для стран установлены единые правила предоставления промышленных субсидий. При этом страны самостоятельно на национальном уровне определяют способы, формы и направления их предоставления.

Следует отметить, что правила регулирования предоставления промышленных субсидий в ЕАЭС учитывают положения Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах Всемирной торговой организации (далее – ССКМ ВТО), так как все страны ЕАЭС, за исключением Республики Беларусь являются членами ВТО. Как члены ВТО страны обязаны соблюдать положения ССКМ ВТО, в том числе, один раз в два года предоставлять уведомления о предоставленных субсидиях и их воздействие на искажение торговли. В целом, предоставление государственной поддержки обеспечивает снижение издержек отечественных производителей и конкурентоспособность отраслей промышленности. Однако субсидии могут исказить конкуренцию на рынках, помогая производителям нерыночными механизмами увеличивать свою долю на рынке. В данной связи нормами международного (ССКМ ВТО) и наднационального (ЕАЭС) права обеспечиваются условия для стабильного развития экономик посредством предоставления государственной поддержки при одновременном обеспечении добросовестной конкуренции и развитии рыночных механизмов повышения конкурентоспособности отечественных товаров.

В настоящее время отдельными странами озвучиваются предложения о необходимости совершенствования отдельных положений ССКМ ВТО. Так, например, в совместном заявлении министров торговли Японии, Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза²⁷² отмечаются следующие проблемы действующих правил регулирования предоставления государственной поддержки:

- 1) проблемы понятийного аппарата, связанные с пониманием и определением государственного органа («субсидия как финансовое содействие правительством или любым государственным органом...»);
- 2) проблема ненадлежащего представления уведомлений странами-членами ВТО;
- 3) проблема большой доказательственной нагрузки при доказывании факта предоставления субсидии, лежащей на инициаторе расследования;
- 4) необходимость расширения списка запрещенных субсидий;
- 5) проблема возможности введения компенсационных пошлин только государством, в котором имеется производство аналогичной продукции.

Указанные проблемы обусловлены, в том числе, особенностями предоставления государственной поддержки в Китае – экономика отличается наличием нерыночных инструментов регулирования и развития промышленности и невозможностью определить экономический эффект их применения для стран-партнеров (проблема измерения масштабов экономических искажений). В рамках разрешения международных торговых споров в ГАТТ/ВТО решения Апелляционного органа ВТО имеют большое значение для разъяснения смысла и значения правил ВТО. Так, в части определения понятия «субсидия» в понимании ССКМ ВТО Апелляционным органом ВТО в рамках рассмотрения спора между Китаем и США²⁷³ при разрешении вопроса об отнесении государственных предприятий к государственным органам было принято решение, что «государственный

---

²⁷² https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/january/tradoc_158567.pdf

²⁷³ <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/379ABR.pdf&Open=True>

орган» – это субъект, который обладает, осуществляет или наделен государственными полномочиями. Следовательно, в соответствии с указанным прецедентом не все юридические лица, включая государственные предприятия, являются государственными органами. Вопрос регулирования деятельности государственных предприятий и их влияния на функционирование рынка и рыночную конкуренцию изучается также в рамках деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Учитывая то, что во многих экономиках присутствуют крупные сектора предприятий с государственным участием, то ОЭСР были разработаны рекомендации – Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием, в соответствии с которыми в целях обеспечения добросовестной конкуренции с частными конкурентами предприятия с государственным участием не должны получать преимущества, которые бы допускали потенциальною возможность искажения рынка.

Проблема ненадлежащего представления уведомлений членом ВТО о предоставленных субсидиях возникла давно и в рамках заседаний Комитета по субсидиям и компенсационным мерам ВТО неоднократно заявлялось о необходимости ее решения. Так, более трети стран-членов ВТО не представляют уведомления о субсидиях в течение 5 лет²⁷⁴. Предлагаются различные варианты решения указанной проблемы: введение штрафных санкций (с увеличением их размера по мере увеличения сроков непредоставления уведомлений), создание рабочей группы по разработке конкретных системных мер представления уведомлений и повышению их транспарентности. Кроме того, представляемые странами ВТО уведомления о субсидиях содержат информацию только о тех мерах, которые сама страна считает субсидиями (снова возникает проблема, связанная с предоставлением

---

²⁷⁴ Chad P. Bown and Jennifer A. Hillman // 19-17 WTO'ing a Resolution to the China Subsidy Problem October 2019 <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/wp19-17.pdf>

товаров по сниженным ценам для государственных предприятий и толкованием понятия «субсидия»).

Вопрос о расширении списка запрещенных субсидий существенным образом повлияет на практику реализации мер государственной поддержки. Так, обсуждается отнесение к запрещенным субсидиям следующих мер поддержки:

- 1) неограниченные гарантии;
- 2) субсидирование предприятий, находящихся на грани банкротства, не имеющих надлежащий план реструктуризации;
- 3) прямое списание долгов;
- 4) субсидирование предприятий отрасли с избыточными производственными мощностями.

В настоящее время положения ССКМ ВТО затрагивают вопросы недобросовестной конкуренции, искажения торговли, ущерба в виде неблагоприятных последствий в рамках отрасли промышленности. Между тем, возможно дальнейшее развитие правил с точки зрения разграничения субсидий на те, которые способствуют росту мировых (глобальных) благ и рыночной конкуренции и те, которые наносят ущерб глобальному (мировому) достоянию, например, изменению климата (в том числе, субсидии на ископаемое топливо, рыболовные субсидии).

В ЕАЭС единые правила предоставления промышленных субсидий действовали еще до формирования единого экономического пространства и разработки положений о промышленной политике в рамках ЕАЭС. Так, Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий действовало с 2010 года, с начала функционирования Таможенного Союза, а уже впоследствии нормы указанного Соглашения были усовершенствованы и имплементированы в Договор о ЕАЭС (ст. 93) и приложение № 28 «Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий» к Договору.

Договором установлена классификация предоставляемых в государствах-членах промышленных субсидий и механизм их применения, определено, в отношении каких товаров действуют единые правила

предоставления промышленных субсидий. Так, к промышленным товарам относятся товары, классифицируемые в группах 25 – 97 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, а также рыба и рыбопродукты.

Аналогично целям ССКМ ВТО суть единых правил предоставления промышленных субсидий сводится к тому, чтобы допускать предоставление субсидий, не ущемляющих интересов отраслей национальной экономики любого другого государства-члена, и не допускать предоставление субсидий, имеющих противоположный эффект. Для достижения этих целей субсидии проклассифицированы на запрещенные, специфические и допустимые:

запрещенные – это вывозные или замещающие субсидии, предоставление которых увязано соответственно с вывозом промышленного товара на территории стран Союза или с использованием отечественных товаров субсидирующего государства-члена;

специфические – это субсидии, предоставляемые определенным предприятиям/отдельным отраслям промышленности, или предоставление которых ограничено предприятиями, расположенными в определенном географическом регионе;

допустимые – это субсидии, предоставление которых не искажает взаимную торговлю (государства-члены вправе предоставлять такие субсидии без ограничений).

Следует обратить внимание, что специфические субсидии могут быть признаны запрещенными, если их предоставление наносит ущерб экономике других стран. А допустимой является поддержка, предоставляемая на нейтральных, объективных, экономических по характеру и горизонтальных по способу применения критериях. Например, субсидия для предприятий с определенной численностью занятых работников, т.е. поддерживается широкий круг предприятий без специфического критерия (например, поддержка малого предпринимательства при условии создания новых рабочих мест).

В соответствии с Договором промышленной субсидией могут считаться практически все виды прямого и косвенного финансового

содействия государства, которое оказывается субсидирующим органом и в результате которого создаются или обеспечиваются преимущества для промышленного предприятия, а также любую форму поддержки доходов или цен предприятия-производителя промышленного товара. При этом финансовое содействие может оказываться в различных формах. Так, например, наиболее распространенными формами являются прямой перевод денежных средств, например, кредиты, невозвратные ссуды и гранты. Также содействие может быть оказано в форме обязательств по переводу бюджетных средств, например, гарантии по кредитам. Невзимание причитающихся государству доходов, как правило, осуществляется в виде предоставления налоговых льгот и кредитов, тарифных льгот и списания долга. Кроме того, финансовое содействие может быть представлено в виде предоставления товаров и услуг, или приобретения промышленных товаров.

Аналогично нормам ССКМ ВТО в части представления странами уведомлений, в ЕАЭС для обеспечения прозрачности предоставления государственной поддержки промышленным предприятиям предусмотрено обязательное информирование государствами-членами Комиссии и друг друга в сфере промышленных субсидий. Комиссия обладает определенными полномочиями в сфере мониторинга и анализа предоставленных уведомлений и нормативных правовых актов стран ЕАЭС, в соответствии с которыми предоставляется государственная поддержка. Так, в случае выявления в ходе такой работы запрещенных субсидий, Комиссия вправе вынести уведомление государству о необходимости соблюдения своих обязательств.

Следует также отметить, что Комиссия наделена дополнительными полномочиями по добровольному согласованию специфических субсидий, а также проведению разбирательств по вопросам предоставления промышленных субсидий. В случае наличия по итогам проведенного разбирательства или расследования доказательств ущерба отрасли национальной экономики другого государства ЕАЭС Комиссией может вводиться компенсирующая мера. Однако с начала действия указанных полномочий, регламентированных Соглашением о порядке добровольного согласования государствами – членами Евразийского экономического союза с

Евразийской экономической комиссией специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Евразийской экономической комиссией разбирательств, связанных с предоставлением государствами – членами Евразийского экономического союза специфических субсидий, от 26 мая 2017 года, не было ни одного обращения государства ЕАЭС за согласованием специфической субсидии или за инициированием разбирательства и введения компенсирующей меры.

Частично анализ особенностей предоставления государствами ЕАЭС государственной поддержки промышленным предприятиям рассматривался при исследовании их промышленной политики в п. 4.1. Выявлено, что во всех государствах-членах ЕАЭС векторы промышленного развития и применения мер государственной поддержки определяются документами стратегического характера. При этом совпадающими целями предоставления государственной поддержки являются формирование конкурентоспособных и инновационных промышленных производств, а также развитие экспорта. Основными формами предоставления промышленных субсидий в странах ЕАЭС являются льготные кредиты, налоговые и таможенные льготы, гранты, возмещение затрат на транспортировку (особенно для России), экспортные кредиты ²⁷⁵, государственные гарантии и др.

Важной для понимания роли промышленных субсидий в развитии промышленном развитии государств-членов является их количественная оценка. Подход к проведению такой оценки представлен в Приложении 6.

Объемы субсидий в странах ЕАЭС представлены в табл. 4.10. Согласно Руководству МВФ по статистике государственных финансов к субсидиям относятся²⁷⁶ текущие безвозмездные трансферты, которые государственные органы предоставляют предприятиям на основе уровня их производственной деятельности или количества или стоимости товаров или услуг, которые они производят, продают, экспортируют или импортируют.

---

²⁷⁵ Соответствующие положениям о процентных ставках Договоренности по официальным экспортным кредитам Организации экономического сотрудничества и развития

²⁷⁶ Руководство по статистике государственных финансов. Международный валютный фонд. 2014 <https://www.imf.org/external/Pubs/FT/GFS/Manual/2014/gfsfinal.pdf>

Таблица 4.10.

Динамика объемов предоставленных субсидий, млн. долл. США²⁷⁷

	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	111,87	154,45	221,46	244,17	272,17
Белоруссия	1 789,47	1 719,05	1 728,40	1 497,24	
Казахстан	1 386,50	1 337,36	1 679,95	1 879,16	2 086,71
Кыргызстан	76,96	66,82	63,05	53,01	70,89
Россия	53 420,20	41 413,50	50 023,17	59 952,74	-
ЕАЭС	56 784,99	59 425,96	53 716,02	63 626,32	2 429,76

Источник: рассчитано автором по среднегодовому курсу национальных валют к доллару США, представленных на сайтах национальных банков государств ЕАЭС, на основе данных Международного валютного фонда <https://data.imf.org/?sk=89418059-d5c0-4330-8c41-dbc2d8f90f46&sId=1437430552197> (дата доступа: 24.04.2023)

В период с 2017 по 2020 гг. общий объем господдержки в ЕАЭС вырос в 1,12 раз. При этом динамика предоставления господдержки в государствах ЕАЭС достаточно неоднородна. Так, например, в Республике Беларусь, Кыргызстане и России нет тенденции явного увеличения сумм предоставленных промышленных субсидий, а в Казахстане и Армении, напротив, в период с 2017 по 2021 гг. наблюдается ежегодный прирост объемов господдержки – в Казахстане объем субсидирования увеличился в 1,5 раза, а в Армении в 2,4 раза.

Данные об уровне господдержки к объему ВВП представлены на рис. 4.1.

²⁷⁷ Данные за 2021 год на сайте МВФ по Российской Федерации и Республике Беларусь пока не представлены

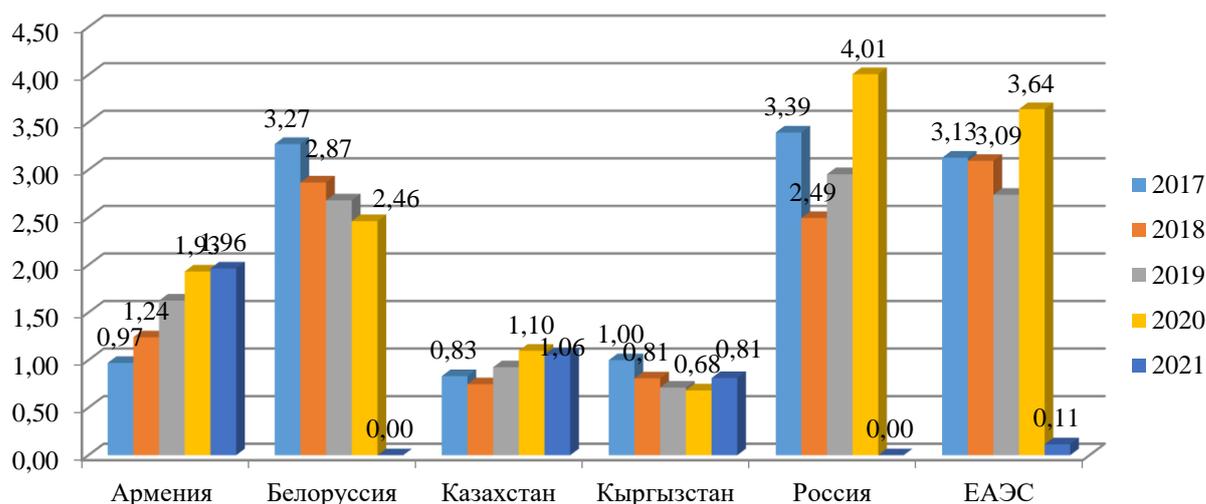

Рис. 4.1. Уровень господдержки к объему ВВП (соотношение объема субсидий к объему ВВП), в процентах

Источник: рассчитано автором на основе данных Международного Валютного Фонда и Евразийской экономической комиссии

Уровень господдержки промышленности к объему ВВП в целом по ЕАЭС (объем господдержки в объеме ВВП, далее – уровень к ВВП) в период с 2017 по 2020 гг. также увеличился с 3,13 % в 2017 г. до 3,64 % в 2020 году. Лидером по уровню к ВВП является Российская Федерация, ее значение в 2020 г. превысило 4 %. Уровень господдержки в Республике Беларусь в исследуемый период стабильно снижается, однако остается также одним из самых высоких – по итогам 2020 г. значение составило 2,46 %.

На рис. 4.2. представлены данные об уровне господдержки в промышленном производстве (уровень господдержки промышленности) в период с 2017 по 2020 гг.

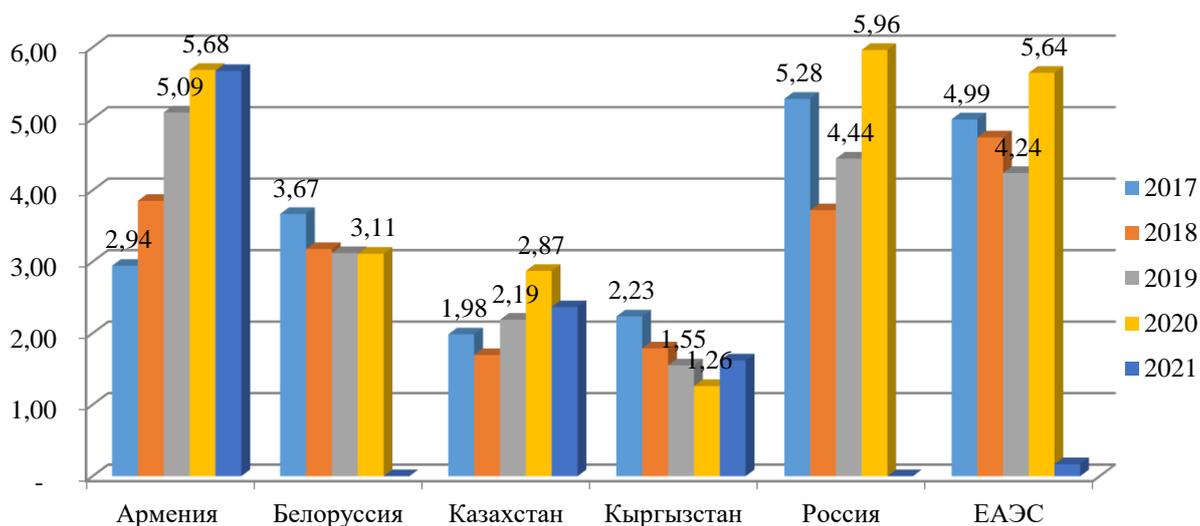

Рис. 4.2. Уровень господдержки промышленности (соотношение объема господдержки к объему промышленного производства), в процентах
 Источник: рассчитано автором на основе данных Международного Валютного Фонда и Евразийской экономической комиссии

На основе анализа данных, представленных на рис. 4.3, в целом по ЕАЭС нет явной положительной тенденции уровня господдержки промышленности. В 2020 году уровень господдержки в ЕАЭС составил 5,64 %. Сравнивая государства-члены по значению уровня господдержки в объеме ВВП и в объеме промышленного производства, наибольшее значение этих показателей в разные периоды наблюдалось в разных государствах-членах. Так, максимальное значение уровня господдержки промышленности за исследуемый период составило 5,96% и зафиксировано в Российской Федерации в 2020 году. В Белоруссии максимум был достигнут в 2017 году и составил 3,67%. В Кыргызской Республике уровень господдержки промышленности, как и объеме ВВП, самый низкий из всех стран ЕАЭС и в по итогам 2020 года составил 1,26%, что обусловлено недостаточными бюджетными возможностями государства и ориентацией на развитие конкурентной среды.

На рис. 4.3. представлена динамика доли объемов государственной поддержки в общем объеме расходов республиканского (федерального) бюджета государств-членов ЕАЭС в исследуемый период.

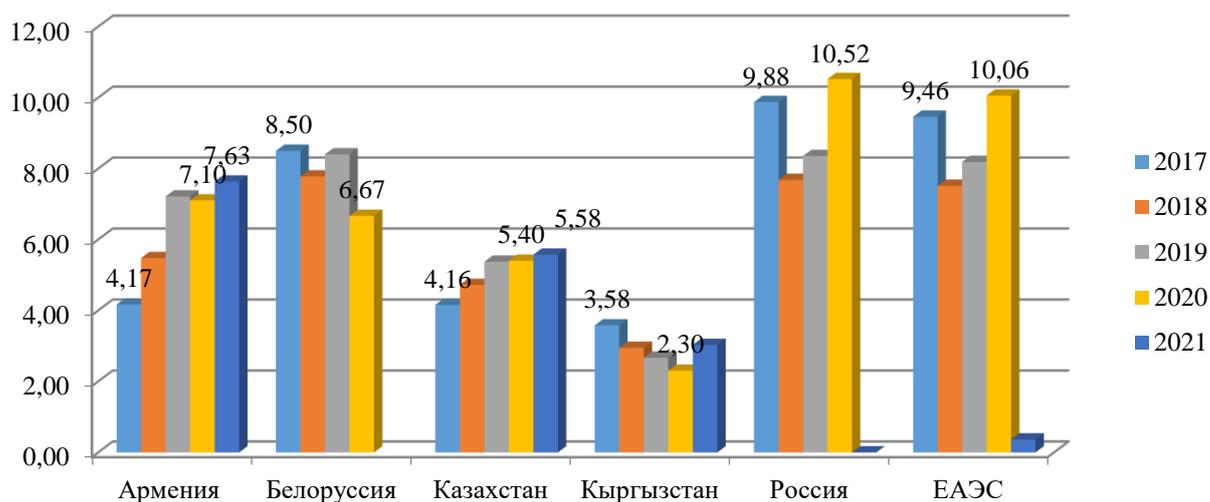

Рис. 4.3. Доля объема государственной поддержки промышленности в расходах республиканского (федерального) бюджета, в процентах

В соответствии с рис. 4.3. в целом по ЕАЭС доля объемов господдержки промышленности в расходах республиканского (федерального) бюджета имеет неравномерную динамику. В 2020 году значение доли объема господдержки в государственных расходах составило больше 10 %, что обусловлено большой долей субсидий в расходах Российской Федерации (10,52% по итогам 2020 года). При этом также лидером по доле господдержки в расходах бюджета в исследуемый период является Республика Беларусь – в 2017 году значение составляло 8,5 %. В Республике Армения стабильно увеличивается доля субсидий в расходах бюджета и по итогам 2021 года доля составила 7,63 %. В Республике Казахстан также зафиксирован рост доли субсидий – по итогам 2021 года значение составило 5,58 %.

Таким образом, анализируя рассчитанные показатели об уровнях господдержки промышленности, можно сделать следующие выводы:

1. Объем господдержки промышленности ЕАЭС в период с 2017 по 2020 гг. увеличился в 1,12 раз.
2. Динамика предоставляемой господдержки в государствах ЕАЭС неоднородна (при стабильно положительном увеличении объемов господдержки в одних государствах-членах, в других в некоторые периоды

времени наблюдается тенденция снижения объемов предоставляемой господдержки).

3. Динамика уровня господдержки к объему ВВП в ЕАЭС в период с 2017 по 2020 гг. также имеет неравномерную динамику, но по итогам 2020 г. составляет 3,64%, что на 0,51% больше, чем в 2017 году.

5. Уровень господдержки промышленности к объему промышленного производства в ЕАЭС в период с 2017 по 2020 гг. не превышал 5,64 %.

6. Наибольшее значение уровня господдержки промышленности в исследуемый период зафиксировано в Российской Федерации в 2020 году – 5,96 %.

7. В целом по ЕАЭС доля господдержки в расходах республиканского (федерального) бюджетов увеличивается и в 2020 году составила 10,06 %. При этом среди государств-членов ЕАЭС, наибольшая доля господдержки промышленности в расходах республиканского (федерального) бюджета в исследуемый период приходится на Российскую Федерацию.

В целом, несмотря на увеличение применения спектра нефинансовых мер поддержки в странах ЕАЭС, доля расходов на государственную поддержку в общих расходах бюджетов государств, в целом растет, что свидетельствует о значимости промышленных субсидий как инструмента промышленной политики государств ЕАЭС. В данных обстоятельствах, представляется логичным в рамках развития промышленной политики ЕАЭС в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики реализовывать меры государственной поддержки, в том числе, на наднациональном уровне. Поддержка промышленных предприятий и кооперационных связей посредством предоставления субсидий через наднациональные институты развития может дать синергетический эффект для всей промышленности и экономики ЕАЭС.

Выводы по главе:

1. Промышленная политика Республики Армении характеризуется в большей мере применением мер горизонтального характера, направленных на становление институциональной среды, развитие рыночной конкуренции и не практически не использует прямые адресные меры поддержки промышленных предприятий.

2. Промышленная политика Республики Беларусь характеризуется широким спектром используемых инструментов, направленных как на развитие конкурентоспособного высокотехнологичного производства посредством применения как адресных мер прямой поддержки промышленных предприятий, так и мер горизонтального характера, направленных на развитие рыночной инфраструктуры.

3. Промышленная политика Республики Казахстан имеет явно индустриально-инновационную направленность и характеризуется широким спектром используемых инструментов, в том числе, стратегического характера, направленных на развитие производства отечественных товаров обрабатывающей промышленности.

4. Промышленная политика Кыргызстана отличается минимальным вмешательством государства в рыночное функционирование экономики и промышленного производства, в частности, и в большей мере направлена на развитие предпринимательства и формирования привлекательного инвестиционного потенциала.

5. Промышленная политика Российской Федерации является важным направлением государственного регулирования развития экономики и отличается большим числом реализуемых инструментов, как на государственном, так и на региональном уровне, на основе принятия актов стратегического характера отраслевого и промышленного развития, в целом.

6. Несмотря на увеличение применения спектра нефинансовых мер поддержки в странах ЕАЭС, доля расходов на государственную поддержку в общих расходах бюджетов государств, в целом растет, что свидетельствует о

значимости промышленных субсидий как инструмента промышленной политики государств ЕАЭС.

7. Динамика предоставляемой господдержки в государствах ЕАЭС неоднородна (при стабильно положительном увеличении объемов господдержки в одних государствах-членах, в других в некоторые периоды времени наблюдается тенденция снижения объемов предоставляемой господдержки).

8. На уровне ЕАЭС полномочия Комиссии в сфере промышленной политики в большей мере носят содействующий нежели регулятивный характер.

9. Промышленная политика ЕАЭС ограничена суверенным правом государств-членов реализовывать промышленную политику и следовательно, в большей мере представляет собой сферу координации и сотрудничества.

10. Инструменты промышленной политики в рамках ЕАЭС можно представить в виде двух групп – информационно-консультационные инструменты и совместные проекты.

11. Ключевыми проблемами реализации промышленной политики в рамках ЕАЭС являются:

отсутствие комплексной системы стратегического планирования и видения развития промышленности в рамках ЕАЭС;

ограниченный учет необходимости научно-технического сотрудничества и важности инновационного развития;

отсутствие инструментов, включающих финансовое содействие достижению поставленных целей в сфере промышленной политики;

не разработан механизм финансирования промышленной кооперации и применения мер государственной поддержки на национальном уровне в целях развития промышленности ЕАЭС;

применение мер регулирования в других смежных сферах (таможенно-тарифное, техническое регулирование, государственные закупки) ограничено учитывает интересы развития промышленности в рамках ЕАЭС;

отсутствуют критерии совместно-произведенной промышленной продукции.

ГЛАВА 5. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

4.4. Подходы к формированию концепции развития евразийской промышленной политики в современных условиях

В условиях современных реалий мировой трансформации внешнеторговых отношений, связанных с активным использованием рядом стран санкционного давления, экономического национализма, френдшоринга и других методов скрытого и явного протекционизма и их влиянии на экспортную и импортную деятельность государств функционирование Евразийского экономического союза создает его государствам-членам возможности для качественного рывка в развитии отечественной промышленности и расширения рынков сбыта ее продукции внутри и вне интеграционного объединения.

Введенные санкции западных стран явно выявили уязвимые и чувствительные импортные товары и технологии для наших стран. Так, например, к ним относится широкая номенклатура медицинских и фармацевтических сырья и материалов, химического сырья, оборудование для производства средств производства – узлы, комплектующие и готовые станки, электронная и компонентная база, авиастроение и многое другое (тот факт, что в период начала действия санкций было обнулено около 30% единого таможенного тарифа, предоставлено большое количество тарифных льгот и облегченных условий действия разрешительных документов с целью стабилизации внутреннего рынка для потребителей подтверждает уязвимость от импорта).

Вместе с тем, ввиду существования национальных целей, направлений и механизмов реализации промышленной политики, а также исключительно национальной компетенции в этой сфере на уровне каждого государства, осуществление как с институциональной, так и с экономической точки зрения (ввиду разного уровня экономического и промышленного развития государств) общей (единой) промышленной политики в рамках ЕАЭС на современном этапе преждевременно. Но успешное развитие качественной

промышленности в странах ЕАЭС при наличии множества ограничений (в виде недостаточной диверсификации, технологического отставания, значительной импортозависимости, устаревших производственных мощностей, волатильности курсов валют и слабой финансовой инфраструктуре) целесообразно осуществлять в согласованной взаимосвязи друг с другом с целью усиления эффекта применяемых мер промышленной политики в каждом государстве члене.

Концептуально система евразийской промышленной политики может представлять собой систему взаимосвязанных элементов, представленных на рис. 5.1.

Цели:

1. Стимулирование роста кооперационных связей (формирование евразийских цепочек добавленной стоимости).
2. Развитие инновационной деятельности промышленности.
3. Рост инвестиций в модернизацию производства.
4. Развитие малого и среднего бизнеса.
5. Содействие продвижению товаров государств-членов ЕАЭС на внешние рынки.
6. Сквозное внедрение ИИ и цифровизация

Отраслевые меры:

1. Взаимное информирование о планах развития отрасли и конкретных производств.
2. Проведение консультаций по проблемным (чувствительным) вопросам (дублирующие производства).
3. Отраслевое сотрудничество и возможное сопряжение мероприятий поддержки развития конкретных отраслей, создание промышленных альянсов.
4. Реализация пилотного проектирования в приоритетных отраслях (авиастроение, микроэлектроника, искусственный интеллект).
5. Наднациональное финансирование конкретных производств (совместно произведенных товаров).

Горизонтальные меры:

1. Проведение инвентаризации всей системы промышленности в странах ЕАЭС и разработка интеллектуальной базы данных всех элементов промышленности (технологии, ресурсы, кадры, предприятия, загруженность, внешняя торговля, цены, перспективы развития) и определение критически важных товаров и технологий.
2. Разработка научно-технологической основы развития промышленности в странах ЕАЭС и использование ее в качестве ориентиров первоочередного развития промышленности.
3. Внедрение понятия совместно-произведенного товара (произведено в ЕАЭС) для целей приоритетного предоставления мер поддержки не только на наднациональном, но и на национальном уровне.
4. Сопряжение задач промышленного развития стран ЕАЭС с системой внешнеторгового регулирования.
5. Внедрение финансовых механизмов (институты развития, софинансирование, налоговые льготы).
6. Создание трансграничных экономических зон

Организационно-управленческая составляющая:

1. Политическое согласие
2. Развитие нормативной правовой базы
3. Развитие институтов

Ресурсы (собственные и заимствованные):

1. Финансовые
2. Материальные (сырье, материалы, комплектующие)
3. Технологии
4. Кадры
5. Информационные

Рис. 5.1. Концептуальная схема евразийской промышленной политики

На основе анализа стратегических документов в сфере поддержки развития промышленности выявлены общие направления развития промышленности, к которым относятся:

1. Стимулирование инновационной деятельности частного бизнеса.
2. Повышение инвестиционной привлекательности.
3. Развитие малого и среднего бизнеса.
4. Содействие продвижению товаров государств-членов ЕАЭС на внешние рынки.

Несмотря на то, что в стратегических документах промышленного развития только в Республике Беларусь встречается направление приоритетного развития кооперационных производств со странами-партнерами по ЕАЭС, считаем критически важным в контексте обеспечения экономической безопасности в первоочередном порядке развивать кооперационные связи промышленных предприятий на пространстве ЕАЭС. А также учитывая, современные тренды развития промышленности и экономик, в целом, совместно на наднациональном уровне развивать использование отечественного искусственного интеллекта и других цифровых технологий.

Так как, остальные 4 направления уже реализуются на национальном уровне, то принятие согласованных общих мер в рамках наднациональной деятельности будет дополнительным катализатором развития этих направлений. Кроме того, это будет соответствовать праву ЕАЭС в части суверенного определения направлений реализации промышленной политики и не вызовет опасений стран ЕАЭС в части ограничений выбора направлений реализации промышленной политики.

Стимулирование инновационной деятельности может стать одним из важнейших направлений развития промышленной политики Союза. Процессы технологического развития, четвертая промышленная революция и цифровизация, внедрение экологических стандартов обуславливают необходимость, администрируемого государством, систематизированного и

комплексного регулирования процессов инновационного развития. Меры поддержки инновационного развития государств-членов ЕАЭС могут быть нацелены на создание условий для взаимодействия между научными исследованиями, технологическим развитием и крупномасштабным промышленным высокотехнологичным производством. Пандемия *COVID-19* и введенные санкции особенно ярко доказали необходимость отечественного инновационного развития как взаимоувязанного процесса взаимодействия образования, науки и бизнеса при непосредственном применении мер государственной поддержки.

Развитие научно-исследовательского пространства, проведение фундаментальных и прикладных исследований, а также их последующее внедрение в промышленно-производственную деятельность принципиально важна для обеспечения экономического развития стран ЕАЭС в соответствии со сменой научно-технологических укладов. Согласно исследованиям Всемирного экономического форума именно этот инструмент поддержки создает наибольшее количество рабочих мест (в странах ОЭСР на каждый вложенный 1 млн долл. в НИОКР создается 5 рабочих мест, то есть больше, чем при инвестициях в любой другой сектор развитых экономик). Тревожной тенденцией становится то, что основная масса изобретений создается одним и тем же небольшим числом стран (около 80% патентов принадлежат 5 ведущим экономикам мира: Япония, США, Китай, Германия и Корея). Большинство же стран производят лишь незначительные инновации или адаптируют уже существующие технологии. Доля валовых внутренних расходов на НИОКР (суммарные расходы всех компаний, институтов, государства) для государств-членов ЕАЭС в среднем в два раза ниже, чем в ведущих странах мира. В этой сфере особенно важно принимать совместные меры поддержки и реализации согласованных действий в этой сфере.

Повышение инвестиционной привлекательности как общее направление для развития промышленной политики в условиях ограниченности государственных бюджетов является приоритетным для скорейшего развития

новых высокотехнологичных производств. Обеспечение условий для стабильного роста инвестиций в основной капитал важно для технологической модернизации промышленности государств-членов ЕАЭС. Кроме того, от целевой направленности и объема привлекаемых инвестиций зависит успешность реализации рассматриваемых направлений – инвестиции в инновации, модернизацию производств и в рост конкурентоспособности. Объемы привлеченных взаимных инвестиций свидетельствуют о сравнительно невысоком совокупном объеме привлеченных инвестиций государствами-членами ЕАЭС. Возможным направлением улучшения инвестиционной привлекательности Союза может стать создание трансформированного механизма государственно-частного партнерства на наднациональном уровне. Показательным примером для реализации данного направления может стать опыт Европейского Союза по формированию инвестиционных планов в части реализации конкретного большого проекта (например, *European Green Deal's Investment Plan*), который реализуется посредством привлечения наднациональных инвестиций, государственных инвестиций, мер стимулирования привлечения частных инвестиций именно в этот проект при координирующей поддержке Комиссии Европейского Союза.

Развитие малого и среднего бизнеса – еще одно перспективное направление развития промышленности стран ЕАЭС. Опыт развитых государств свидетельствует о важности роста доли МСП в структуре предприятий промышленности. В странах ОЭСР МСП составляют более 95% всех компаний и создают 60–70% рабочих мест. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП развитых стран составляет 50–60% (в Великобритании – 51%, в Германии — 53%, в Финляндии — 60%, в Нидерландах — 63%), в Российской Федерации – 21.9%. Мировой опыт свидетельствует, что сектор МСП во многих случаях является катализатором развития науки, освоения производства продукции «рынков завтрашнего дня». Он способен стать драйвером инновационного развития промышленности и в государствах-членах ЕАЭС. Вместе с тем МСП – категория предприятий, наиболее уязвимая

к негативно влияющим внешним кризисам. Возможным направлением развития может стать поддержка развития информационных сервисов повышения доступности данных о возможных реализуемых и планируемых проектах с целью развития кооперации. Целесообразно, чтобы предприятия МСП были значительно вовлечены в развитие кооперационных связей, которые должны составлять основу интеграции ЕАЭС.

Содействие в продвижении товаров на внешние рынки – одно из перспективных направлений развития промышленной политики государств-членов ЕАЭС. Согласованные меры в данной сфере позволят повысить эффективность внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС, обеспечить узнаваемость национальных товаров за рубежом, расширение рынков сбыта и, как следствие, достигнуть устойчивых темпов роста экспорта промышленных товаров. Важно, чтобы меры поддержки продвижения товаров на внешние рынки затрагивали те промышленные товары, которые обладают достаточным экспортным потенциалом²⁷⁸. Следует отметить, что исходя из анализа внешнеторговой деятельности, в структуре экспорта Союза преобладают минеральные продукты (62,3%), а в импорте отдельные виды машин, оборудования и транспортных средств (49,7%), что свидетельствует о низкой диверсификации экспорта и недостаточной представленности в экспорте несырьевых неэнергетических товаров.

Направление развития евразийских цепочек добавленной стоимости должно стать центральным направлением промышленной политики для стран ЕАЭС. Формирование евразийских цепочек добавленной стоимости создаст дополнительный прирост внутрирегиональной торговли (которая для ЕАЭС критически мала и составляет не больше 10%, в то время как для ЕС более по многим группам товаров более 60%, а для ЮСМКА более 40%) и возможности для расширения промышленного производства отечественных товаров. А эти

---

²⁷⁸ Основой для возможностей расширения экспорта могут стать, в том числе, результаты анализа данных *Export Potential Map*, разработанного Международным торговым центром на основе методологии оценки экспортного потенциала, основанной на гравитационной модели и оценке Хаусманна-Клингера.

факторы в совокупности повлияют на создание дополнительных рабочих мест, рост заработной платы, повышение покупательского спроса, рост социальных отчислений, дополнительных налоговых поступлений в бюджет и тем самым, будут оказывать положительное влияние на рост экономического благосостояния и качества жизни населения, и, в целом, на обеспечение экономической безопасности.

Цифровая трансформация как глобальный тренд развития экономики и стремительное использование искусственного интеллекта в промышленных технологиях и производстве обуславливают актуальность реализации этого направления в рамках евразийской промышленной политики. По оценке Международного союза электросвязи в 2021 г. Интернетом пользуются около 4,9 миллиарда человек, что составляет примерно 63 процента населения мира (на 17% больше, чем в 2019 г.). Следует отметить, что у государств ЕАЭС этот показатель превышает среднемировой уровень. Эффективность функционирования бизнеса и как следствие развитие взаимной торговли в рамках единого экономического пространства зависят от своевременного внедрения цифровых технологий. Последствия пандемии *COVID-19* особенно ярко подчеркнули значение современных технологий в функционировании государства и важность самообеспечения такими технологиями. Развитие суперкомпьютеров, технологий искусственного интеллекта и производства промышленных товаров с его применением, поддержка освоения новых компетенций, создание информационных сервисов для поиска потенциальных поставщиков и заказчиков могут стать возможными направлениями обеспечения нового этапа развития промышленности. При этом реализация крупномасштабных финансово емких проектов может стать одним из механизмов реализации данного направления.

Указанные цели развития промышленной политики могут стать платформой для достижения целей развития всего Союза и качественного задела для преобразования экономик стран-членов.

Достижение перечисленных целей возможно на основе использования комплекса отраслевых и горизонтальных мер регулирования и развития промышленного сектора, представляющих собой финансовые и нефинансовые механизмы поддержки, основанные на всестороннем анализе современного состояния промышленности, текущих и долгосрочных трендах развития промышленности (в том числе смены научно-технологических укладов), а также сопряженные с научно-технологической и внешнеторговой политикой ЕАЭС.

Горизонтальные меры включают:

1. Проведение инвентаризации всей системы промышленности в странах ЕАЭС и разработка интеллектуальной базы данных всех элементов промышленности (технологии, ресурсы, кадры, предприятия, загруженность, внешняя торговля, цены, перспективы развития) и определение критически важных товаров и технологий.

2. Разработку научно-технологической основы развития промышленности в странах ЕАЭС и использование ее в качестве ориентиров первоочередного развития промышленности.

3. Внедрение понятия совместно-произведенного товара (произведено в ЕАЭС) для целей приоритетного предоставления мер поддержки не только на наднациональном, но и на национальном уровне.

4. Сопряжение задач промышленного развития стран ЕАЭС с системой внешнеторгового регулирования.

5. Внедрение финансовых механизмов (институты развития, софинансирование, налоговые льготы).

6. Создание трансграничных экономических зон.

Самым важным среди горизонтальных мер является проведение инвентаризации всей системы промышленности в странах ЕАЭС и разработка на основе полученных результатов интеллектуальной базы данных всех элементов промышленности. В рамках инвентаризации необходимо проанализировать цепочки поставок каждого товара на предмет текущего

объема потребления, потенциального объема в будущем, наличия технологий, кадров, сырья, комплектующих и узлов для изготовления этого товара, а также выявления поставщиков и стран-импортеров, включая альтернативных поставщиков из дружественных стран (рис. 5.2.).

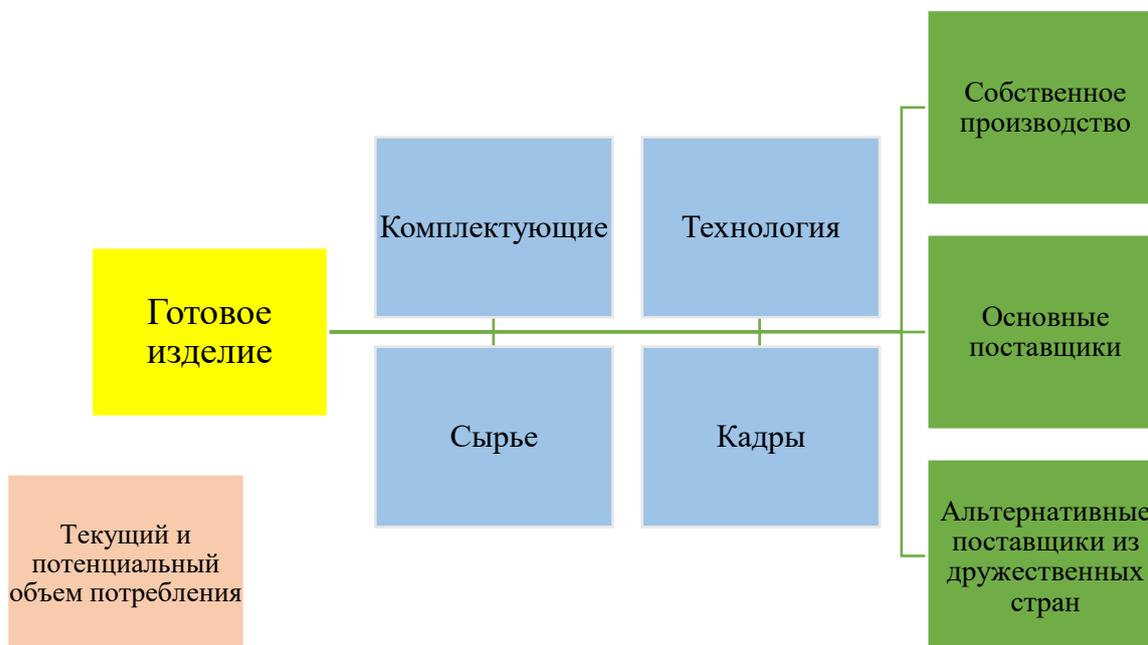

Рис. 5.2. Концептуальное представление анализа цепочки поставок товаров с целью инвентаризации промышленности

Источник: составлено авторами

Полученные в результате инвентаризации результаты важно сопоставлять с перспективами и общими приоритетами научно-технологического развития промышленности всех стран ЕАЭС. То есть создать формат использования открытого метода координации, без навязывания государствам единого регулирования в этой сфере.

Кроме того, научно-техническое сотрудничество и формирование евразийского научно-инновационного пространства принципиально важно для проведения совместных прорывных дорогостоящих исследований. Так, рациональным решением для проведения таких проектов может стать выделение определенной доли государственных расходов на проведение НИОКР в рамках евразийских программ. Результаты таких НИОКР целесообразно на льготных условиях применять в рамках работы трансграничных экономических зон, которая может стать интегративным

механизмом промышленной политики ЕАЭС (сочетающим черты финансовых и нефинансовых мер).

Еще одной горизонтальной мерой может являться развитие трансграничных экономических зон. Они могут представлять собой приграничные территории нескольких государств ЕАЭС, которым будет присвоен особый статус, и на которых будет действовать льготный режим осуществления предпринимательской деятельности (преимущественно промышленно-производственной). При этом такие зоны целесообразно располагать в районах расположения транспортно-логистических центров, находящихся на границах государств ЕАЭС. Первоочередными производствами, которые целесообразно развивать в таких зонах могут стать:

- производства критических технологий для ЕАЭС;
- производства комплектующих для критических технологий для ЕАЭС;
- производства, внедряющие результаты совместных НИОКР;
- производства социально-значимой продукции.

Внедрение понятия совместно-произведенного товара и сопряжение задач промышленного развития стран ЕАЭС с системой внешнеторгового регулирования как горизонтальных мер подробно рассмотрены в п. 5.3.

Внедрение финансовых механизмов (институты развития, софинансирование, налоговые льготы) предложено в п. 5.2.

Помимо горизонтальных мер в рамках концептуальных основ предлагается развить уже используемые отраслевые меры промышленной политики, реализуемой в рамках ЕАЭС. К отраслевым мерам относятся:

1. Взаимное информирование о планах развития отрасли и конкретных производств.
2. Проведение консультаций по проблемным (чувствительным) вопросам (дублирующие производства).
3. Отраслевое сотрудничество и возможное сопряжение мероприятий поддержки развития конкретных отраслей, создание промышленных альянсов.

4. Реализация пилотного проектирования в приоритетных отраслях (авиастроение или нефтегазовое машиностроение, микроэлектроника, искусственный интеллект).

5. Наднациональное финансирование конкретных производств (совместно произведенных товаров).

Информационно-консультационные меры, как было указано в 4 главе, уже реализуются в настоящее время в рамках ЕАЭС. Вместе с тем, в рамках отраслевого развития предлагается активизировать преимущественное сотрудничество в тех областях, которые необходимо развивать с точки зрения экономической безопасности и технологического суверенитета, а не с точки зрения экономической эффективности и маржинальности проектов. Для стран ЕАЭС целесообразно к таким принципиальным областям отнести три флагманских проекта (посредством реализации пилотного отраслевого проектирования) – авиастроение, производство микропроцессоров и создание собственной системы искусственного интеллекта. Каждый из этих проектов относится к базовым технологиям IV, V и VI технологических укладов, приведенным в табл. 5.1.

Таблица 5.1.

Базовые технологии технологических укладов

	Базовые отрасли и технологии
IV технологический уклад	автомобилестроение, самолётостроение , нефтехимия. двигатель внутреннего сгорания , реактивный и турбореактивный двигатели; ракеты; атомное топливо; компьютер; лазер; конвейерное производство, радиосвязь.
V технологический уклад	электронная промышленность , вычислительная техника, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации , роботостроение, производство и переработка газа,

	информационные технологии.
V технологический уклад	информационные технологии, когнитивные науки, социо-гуманитарные технологии, наноэлектроника, нанохимия, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, наносистемная техника, аддитивные технологии нанобиотехнологии, конвергенция нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий

Источник: Глазьев С. Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-stanovleniya-v-mire-novogo-vi-tehnologicheskogo-uklada> (дата обращения: 29.11.2024).

Авиастроение как отрасль связывающая множество производителей авиационной техники, комплектующих и разработчиков технологий, может мультиплицировать вложенные средства в ее развития многократно и создавать тысячи рабочих мест. Страны ЕАЭС имеют некоторые конкурентные преимущества в виде имеющихся технологий и разработок, высококвалифицированных кадров, производств отдельных комплектующих для самолетов. Так, например, работают предприятия отрасли – в Армении ЗАО «Эчмиадзинский приборостроительный завод», в Белоруссии ОАО «558 Авиационный ремонтный завод», ОАО «Минский завод гражданской авиации № 407», УП «ИЦТ Горизонт», Казахстан: АО «Авиаремонтный завод № 405», АО «Тыныс», АО «Авиаремонтный завод № 406», ТОО «ЕврокоптерКазахстан инжиниринг», в Кыргызстане ОсОО «Наноспейс», ОсОО «Авиатехлизинг», а в России: ПАО «ОАК», АО «УЗГА», АО «Вертолеты России», ГК «Кронштадт», ОДК-Авиадвигатель, ОДК-Сатурн (двигатели), Аэрокомпозит (крылья) и т.д. Объединение усилий на наднациональном и национальном уровне по созданию евразийского пассажирского самолёта (возможно на основе российских разработок) позволит развить целый ряд высокотехнологичных производств в евразийском регионе.

Развитие производств микропроцессоров как ключевого товара настоящего и будущего способствуют развитию не только отдельных отраслей, но и служат двигателем для изменений в экономике в целом. В странах ЕАЭС развитие микроэлектроники находится в стадии становления, несмотря на неоднократные попытки создания таких производств в России и Белоруссии (МЦСТ, Байкал, Модуль, Элвис и Миландр, Интеграл, Планар). Совместная поддержка развития производств микропроцессоров всех стран ЕАЭС и создание спроса на них позволит создать условия для обеспечения экономической безопасности в части снижения импортозависимости от иностранных товаров и возможности стран-производителей оказывать экономическое давление путем ограничения их импорта.

Третьим проектом может стать создание евразийской системы искусственного интеллекта, которая является сквозной технологией для многих сфер экономики в целом, и промышленного производства, в частности. Наличие собственных заделов для разработки информационных систем различного рода важно для развития новейших технологических решений, которые стали возможны благодаря увеличению вычислительных возможностей программно-аппаратных комплексов. Опыт ведущих экономик мира свидетельствует о важности наличия собственной системы искусственного интеллекта. Координация усилий стран ЕАЭС в части разработки евразийской системы искусственного интеллекта может стать одним из проектов, способствующих становлению высокотехнологичной промышленности и обеспечению экономической безопасности стран ЕАЭС.

Важными составляющими достижения целей евразийской промышленной политики реализации предложенных горизонтальных и отраслевых мер является наличие организационно-управленческой основы и необходимых ресурсов. Организационно-управленческие ресурсы включают политическую волю всех государств ЕАЭС, развитие соответствующих норм правового регулирования, а также создание содействующих институтов (институты развития, альянсы и другие формы сотрудничества).

Таким образом, промышленную политику ЕАЭС необходимо осуществлять комплексно и системно, где каждый инструмент ее реализации согласован с остальными элементами политики и учитывает необходимость первоочередного развития производств критических товаров на территории ЕАЭС в целях обеспечения экономической безопасности, а не только финансовой маржинальности.

4.5. Формирование финансовых механизмов стимулирования промышленного развития ЕАЭС

Финансовые механизмы стимулирования промышленного развития (или промышленные субсидии в широком понимании) чаще всего на государственном уровне отождествляются с промышленной политикой, однако на уровне интеграционных объединений широкомасштабное применение данных инструментов развития промышленности имеет ограничения. К таким ограничениям относится отсутствие на наднациональном уровне правовых норм и компетенций для предоставления промышленных субсидий и единого бюджета, а также разное развитие промышленных комплексов в странах интеграционного объединения и разнонаправленность интересов для субсидирования.

Анализ нормативной правовой базы регулирования предоставления государственной поддержки в финансовой форме в самых известных интеграционных объединениях – АСЕАН, Африканский союз, ВРЭП, ЕС, МЕРКОСУР, ЮСМКА и ЕАЭС – свидетельствует о том, что правовой основой предоставления финансовой поддержки государством в странах является Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам ВТО (Приложение 7), несмотря на то, что в настоящее время в рамках функционирования ВТО обозначена необходимость пересмотра отдельных положений ССКМ ВТО, обусловленных практикой предоставления государственной поддержки промышленности в Китае и их ролью в мировой торговой системе, а также с недостаточной дисциплиной государств ВТО в части представления уведомлений о предоставляемой государственной поддержке. Вместе с тем, практика регулирования и предоставления государственной финансовой поддержки в интеграционных объединениях значительно различается и степень развития правил регулирования предоставления государственной поддержки, а также практика субсидирования обусловлены развитостью

интеграционного объединения, вовлеченностью во взаимную торговлю, а также координацией промышленных политик.

Следует отметить, что, в первую очередь, финансовые инструменты поддержки во всех интеграционных объединениях реализуются на национальном уровне государством. Однако, практически во многих интеграционных объединениях функционируют наднациональные институты развития, включающие банки и многочисленные фонды через которые, в том числе, предоставляется поддержка.

Например, в ЕС наряду с другими институтами развития функционирует Европейский инвестиционный банк (далее – ЕИБ), который является «кредитным подразделением Европейского союза» и в настоящее время способствует реализации около 16000 проектов. Треть проектов приходится исключительно на развитие промышленности ²⁷⁹, в первую очередь, высокотехнологичной и климатически эффективной. Так, например, ЕИБ при поддержке Европейской комиссии предоставил ArcelorMittal кредит в размере 75 млн евро на строительство двух новаторских проектов в ArcelorMittal в Бельгии ²⁸⁰ для производства современного биоэтанола с помощью инновационного процесса газовой ферментации с использованием выхлопных газов, выбрасываемых сталелитейным заводом. Установка значительно сокращает выброс углерода путем переработки отходов и побочных продуктов в ценные новые продукты, помогая развивать технологии производства низкоуглеродистой стали в соответствии с климатическими целями ЕС. Общая сумма поддержанных инвестиций только за 2022 год составляет 290 млрд евро, при этом сумма финансирования достигла 65 млрд евро, из которых 25 % выделено малым и средним предприятиям²⁸¹.

---

²⁷⁹ <https://www.eib.org/en/projects/all/index.htm?q=&sortColumn=statusDate&sortDir=desc&pageNumber=0&itemPerPage=25&pageable=true&language=EN&defaultLanguage=EN&=&or=true&yearFrom=&yearTo=&orStatus=true&orRegions=true&orCountries=true&sectors=3000&orSectors=true>

²⁸⁰ <https://www.eib.org/en/press/all/2020-120-eu-supports-arcelormittal-with-eur-75m-eib-loan-to-scale-up-breakthrough-technology-to-reduce-carbon-emissions>

²⁸¹ <https://www.eib.org/en/about/key-figures/index.htm>

Что касается общих проектов, финансируемых МЕРКОСУР, то в 2006 г. был создан Фонд структурной конвергенции МЕРКОСУР (FOCEM)²⁸², который финансируется за счет долевых взносов стран-членов. Проекты FOCEM включаются в одну из программ, установленных Правилами²⁸³ – структурной конвергенции, повышения конкурентоспособности, социальной сплоченности, укрепления институциональной структуры и процесса интеграции. Наибольшее число проектов (около 90%) приходится на первую программу «Структурная конвергенция», в рамках которой, в первую очередь, реализуются значительные инфраструктурные проекты. В рамках поддержки промышленности реализуется, например, программа «Развитие производственно-сбытовых цепочек отрасли автомобилестроения в рамках МЕРКОСУР». Средства направляются странам и предоставляются в форме грантов для финансирования до 85% от стоимости проекта. Примечательно, что почти 50% всего бюджета было реализовано на проекты в Парагвае, хотя именно она внесла наименьший вклад в данный фонд.

В действующих «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» предусмотрена реализация широкого спектра совместных программ и проектов в различных сферах экономики - научно-технических программ, целевых программ развития догоняющих экономик регионов Союза, повышения квалификации исследователей, а также инфраструктурных, высокотехнологичных, энергоэффективных, энергосберегающих, импортозамещающих проектов, проектов по кооперации и производству совместно изготавливаемой продукции, в области цифровой экономики и здравоохранения. При этом, по данным Комиссии по экспертным оценкам, для реализации вышеуказанных программ и проектов объем требуемого ежегодного финансирования составляет 1,5 трлн. руб. (около 1% ВВП ЕАЭС). Так, в соответствии с картой индустриализации ЕАЭС предусмотрена разработка 151 проекта, как

---

²⁸² <https://focem.mercosur.int/es/>

²⁸³ https://focem.mercosur.int/docs/FOCEM_es.pdf

национальных, так и межстрановых проектов в 25 отраслях экономики на общую сумму 274,13 млрд долл. США или порядка 15 трлн. руб. – срок реализации проектов 5-10 лет. Стоимость уже принятых в ЕАЭС программ и проектов составляет 30,2 млрд. рублей²⁸⁴:

– межгосударственная программа «Интегрированная система государств-членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли» – 28,99 млрд. руб. (однако, по имеющейся информации в 2021-2022 гг. ее финансирование не осуществлялось),

– межгосударственный проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» - 502,11 млн руб.,

– проект «Цифровое техническое регулирование в рамках ЕАЭС» - 440,53 млн. руб.,

– проект «Создание информационно-коммуникационной «витрины» национальных сервисов экосистемы цифровых транспортных коридоров» - 290,8 млн. руб.

В стадии разработки находятся межгосударственные программы «Евразийская информационно-вычислительная инфраструктура», «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах – членах ЕАЭС», а также совместный проект государств – членов Евразийского экономического союза по осуществлению ускоренных контейнерных железнодорожных и мультимодальных перевозок сельскохозяйственной продукции «Евразийский агроэкспресс», ориентировочная стоимость которых оценивается на уровне 200 млрд. рублей.

В данной связи, вопрос применения финансовых инструментов и источников финансирования всех указанных программ (за исключением

---

²⁸⁴ Доклад о предложениях по механизмам финансирования совместных программ и проектов ЕАЭС, 2022 год. Департамент макроэкономической политики, Евразийская экономическая комиссия

одной программы) не решен. Предложения по совершенствованию использования финансовых инструментов в ЕАЭС представлены в авторской статье [102].

Внедрение финансовых инструментов в практику реализации промышленной политики ЕАЭС ограничено положениями нормативной правовой базы функционирования ЕАЭС, а именно, Договором о ЕАЭС. Договор о ЕАЭС не предусматривает полномочия и возможности для Комиссии и на уровне других органов ЕАЭС предоставление финансовой поддержки предприятиям государств-членов на наднациональном уровне. Кроме того, правовая база до настоящего времени не предусматривает взаимодействие Комиссии с институтами развития и поддержки промышленности. То есть, фактически не созданы правовые и другие институциональные основания для применения мер финансовой поддержки на уровне ЕАЭС. Кроме того, в принципе, недостаточная развитость финансовой инфраструктуры в евразийском регионе в наднациональном формате ограничивает использование финансовых стимулов для промышленного развития.

Вместе с тем, возможностей для внедрения финансовых инструментов в ЕАЭС в настоящее время достаточно. Так, концептуально система источников финансирования промышленного развития может выглядеть следующим образом, представленным на рис. 5.3.

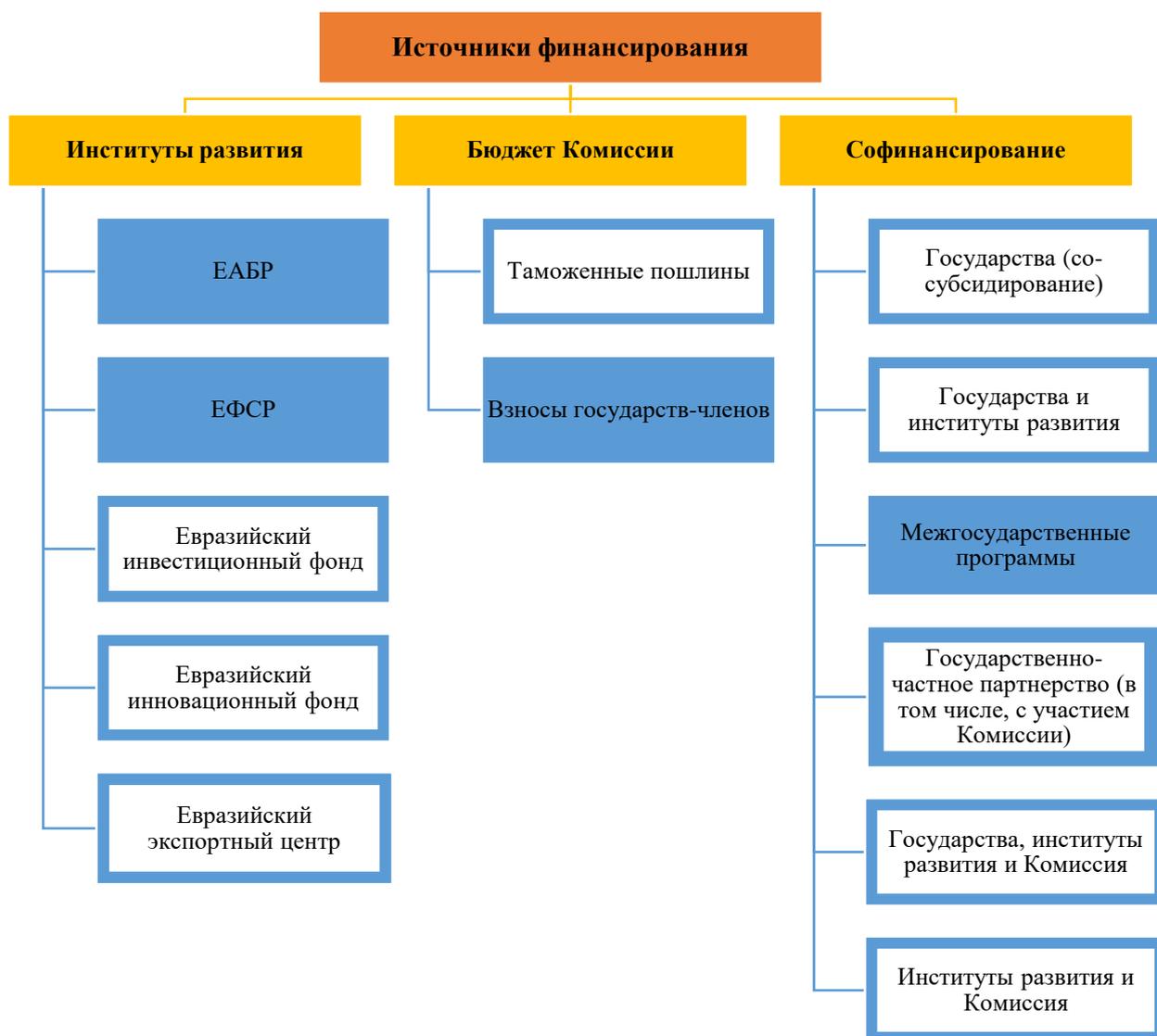

Рис. 5.3. Система возможных источников финансирования промышленного развития ЕАЭС

Источник: составлено автором (на белом фоне отсутствующие в настоящее время финансовые инструменты)

В соответствии с рис. 5.3. предлагается три группы источников финансирования промышленного развития – средства институтов развития, бюджет Комиссии, прямое софинансирование проектов.

Работа институтов развития в ЕАЭС в настоящее время представлена в очень ограниченном варианте – функционируют Евразийский банк развития (далее – ЕАБР) (в нем кроме стран ЕАЭС участвует еще Таджикистан) и

Евразийский фонд стабилизации и развития (далее – ЕФСР) (в нем кроме стран ЕАЭС участвует еще Таджикистан).

ЕАБР предоставляет кредитные ресурсы на финансирование национальных и интеграционных проектов по средним ставкам на 5 лет в рублях – от 7,6 до 9,5 %, в евро – от 2,5 до 4,5%, в долларах – от 3 до 5,5%, в тенге – от 11,35 до 13,5% (данные за 2021 год). Т.е. представленные ставки соответствуют ставкам коммерческих банков.

Снижение ставки кредита возможно при снижении рисков, в случае предоставления:

- собственных средств участников в размере до 20% стоимости финансирования проекта;
- государственной гарантии;
- и/или залога высоколиквидных активов.

Так, ЕАБР реализует 91 проект, из которых только 1 был в сфере машиностроения (строительство вагоностроительного завода в г. Тихвин, срок окончания проекта 2018 год). Кроме того, размер минимального инвестиционного и финансового кредита для реализации проектов с явным интеграционным потенциалом составляет 10 млн долл США (а для стран с ВНД на душу населения выше 5000\$ размер составляет 30 млн долл США), что ограничивает участие малых и средних компаний в возможностях получить заемные средства. По состоянию на 1 августа 2023 года инвестиционный портфель ЕАБР составляет 4,9 млрд долл США, а общая сумма инвестиций за все время составила 13,752 млрд долл США.

ЕФСР финансирует проекты, направленные на преодоление последствий глобального кризиса, обеспечение долгосрочной устойчивости экономик, а также содействие интеграционным процессам в регионе. Однако, во-первых, фонд выдает финансовые кредиты странам-участницам и компаниям, осуществляющим межгосударственные инвестиционные проекты, а, во-вторых, также как и при предоставлении финансирования ЕАБР размер минимального инвестиционного и финансового кредита для

реализации проектов с явным интеграционным потенциалом составляет 10 млн долл США (а для стран с ВНД на душу населения выше 5000\$ размер составляет 30 млн долл США).

По состоянию на 2022 год объем активов ЕФСР составляет 4 млрд долл США, при этом суммарный вклад государств-участников составляет 8,513 млрд долл США, распределение долевых взносов приведено в табл. 5.2.

Таблица 5.2.

Взносы государств-участников	Сумма, млрд долл США	Доля, %
Армения	0,001	0
Белоруссия	0,1	0,2
Казахстан	1	11,7
Кыргызстан	0,001	0
Россия	7,5	88,1
Таджикистан	0,001	0
ЕАЭС	8,513	100

Источник: Составлено автором по данным Евразийского фонда стабилизации и развития (дата доступа 20.10.2023)

В соответствии с Порядком предоставления инвестиционного финансирования из средств ЕФСР (решением Совета ЕФСР от 8 декабря 2015 г. № 24) финансирование межгосударственного инвестиционного проекта осуществляется, если он соответствует следующим критериям:

- осуществляется на территории двух и более государств-участников Фонда;
- осуществляется при участии Проектных компаний двух и более государств-участников Фонда;
- осуществляется при бюджетной поддержке двух и более государств-участников Фонда;
- имеет интеграционный, бюджетный или макроэкономический эффект для экономик двух и более государств-участников Фонда.

На сегодняшний день ЕФСР не профинансировал ни одного межгосударственного инвестиционного проекта.

Таким образом, в настоящее время в ЕАЭС не сформирована скоординированная система институтов промышленного развития, которая бы

отвечала интересам отечественной обрабатывающей промышленности, нуждающейся в доступе к дешевым финансовым ресурсам. Во-первых, число поддержанных проектов действующими институтами развития крайне мало (91), а поддержанное количество проектов в области машиностроения близится к нулю (1). Во-вторых, критерии проектов для финансирования ограничивают доступ значительному большинству предприятий (а тем более, малому и среднему бизнесу) для получения кредита – высокий порог для финансирования проекта (30 и 10 млн долл США). В-третьих, ставка льготного кредита, по сути, не является льготной, а иногда превышает среднюю рыночную ставку по кредиту. Учитывая данные обстоятельства, необходимо институтам развития (уставный фонд которых состоит из государственных средств) выработать более льготные по сравнению с рыночными условия и критерии финансирования проектов и поддерживать больше кооперационных проектов, направленных на создание евразийских цепочек добавленной стоимости товаров обрабатывающей промышленности.

Кроме того, помимо развития практики работы действующих институтов развития целесообразно создать еще несколько специализированных профильных институтов развития, к которым относятся Евразийский инвестиционный фонд, Евразийский инновационный фонд, а также Евразийский экспортный центр.

Евразийский инвестиционный фонд – институт развития, который мог бы стать оператором созданных Карты индустриализации ЕАЭС²⁸⁵ и Цифровой платформы Инвестиционные проекты ЕАЭС²⁸⁶, а также предоставлять поддержку малым и средним предприятиям – являющихся членами евразийских промышленных альянсов и осуществляющих свою производственную деятельность в обрабатывающей промышленности.

---

²⁸⁵

<https://app.powerbi.com/view?r=eyJrIjoiaOTMzOGJiYWVtMzA0MCM0Y2FjLWlYmMmEtMmZjNTQ3ZDQ1NDgzIiwidCI6IjA2MzgxYjVhLWRIZDAtdNFjNy1iNGZlLTRkNTdhOWRlYUtdjNCiIsImMiOjI9&pageName=ReportSection0a1e8400600395400e70>

²⁸⁶ <https://investprojects.info/ymap/projects>

Создание Евразийского инновационного фонда позволит реализовать концепцию функционирования института развития, который мог бы стать оператором Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, а также Евразийских технологических платформ и Евразийских инжиниринговых центров. Целесообразно, чтобы данный фонд специализировался не только на предоставлении финансовых инструментов (инновационных грантов, льготных кредитов) поддержки инновационной деятельности предприятий ЕАЭС, но и на вопросах технологического прогнозирования, аналитики развития инновационной деятельности, коммерциализации технологий, инжиниринга и трансфера технологий.

Своеобразным общим окном поддержки выхода на рынки третьих стран, в первую очередь, несырьевого экспорта товаров (в том числе, произведенных с предоставлением финансовой поддержки всех институтов развития ЕАЭС, Комиссии и софинансирования) может стать Евразийский экспортный центр. Он мог бы аккумулировать функции экспортных агентств и центров государств-членов в части поддержки экспорта товаров:

- компаний-производителей «совместно произведенных товаров» (товар ЕАЭС);
- компаний-производителей товаров, участвующих в проектах евразийских цепочек добавленной стоимости (проекты софинансирования и всех товаров, поддержанных в рамках деятельности институтов развития и Комиссии);
- товаров компаний-производителей, являющихся членами евразийских промышленных альянсов и трансграничных особых экономических зон.

Таким образом, была бы создана согласованная система институтов развития, на практике обеспечивающих условия для реализации уже разработанных проектов Комиссии (Карта индустриализации, Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, Евразийские технологические платформы и Евразийские инжиниринговые

центры), а также для поддержки создания евразийских цепочек добавленной стоимости путем предоставления льготных кредитов, заемного софинансирования, грантов и т.д. для предприятий, активно включенных в кооперационные процессы.

Следующим источником финансирования проектов в сфере развития промышленности вполне может быть бюджет Комиссии. До настоящего времени бюджет ЕАЭС включал лишь 2 вида расходов – на содержание работы Комиссии и на проведение заседаний органов ЕАЭС, а иных расходов не предусматривалось. В настоящее время по решению президентов государств вносятся определенные изменения в Договор о Союзе и Положение о бюджете ЕАЭС (утвержден Решением ВЕЭС от 10.10.2014 № 78) в части возможности финансового содействия при реализации государствами совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности²⁸⁷. При этом сумма, предусмотренная в бюджете для содействия, составляет 10% от общей суммы поступлений в бюджеты государств-членов от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин в предшествующем финансовом году. По предварительным данным, примерный общий объем суммы финансирования составит всего 1,3 млрд рублей или 15 млн долл США (по оптимистичному прогнозу 19-20 млн), что является крайне малой суммой для обеспечения поддержки кооперации в ЕАЭС.

Считаем целесообразным суммы взимаемых таможенных платежей при ввозе товаров, в том числе специальные, антидемпинговые и защитные пошлины, которые распределяются в бюджеты государств ЕАЭС, направлять в бюджет Комиссии с целью последующего стимулирования развития внутреннего рынка ЕАЭС. Зачисление и распределение сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств ЕАЭС осуществляется в соответствии с Протоколом о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих

---

²⁸⁷ Решение ВЕЭС от 25 мая 2023 года № 4 «Об оказании финансового содействия при реализации государствами-членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности»

эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (приложение № 5 к Договору о ЕАЭС).

Протоколом также определены нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин между государствами-членами (таблица 5.3).

Таблица 5.3.

**Нормативы распределения сумм
ввозных таможенных пошлин в Таможенном союзе и ЕАЭС**

	Нормативы, закрепленные в Соглашении от 20.05.2010 г. (с 1 сентября 2010 г.)	Нормативы при присоединении к ЕАЭС Республики Армения (с 1 февраля 2015 г.)	Нормативы при присоединении к ЕАЭС Кыргызской Республики (с 1 октября 2015 г.)	Нормативы с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г.	Нормативы с 1 января 2020 г.
Армения	-	1,13 %	1,11 %	1,220 %	1,220 %
Беларусь	4,70 %	4,65 %	4,56 %	4,560 %	4,860 %
Казахстан	7,33 %	7,25 %	7,11 %	7,055 %	6,955 %
Кыргызстан	-	-	1,90 %	1,900 %	1,900 %
Россия	87,97 %	86,97 %	85,32 %	85,265 %	85,065 %

Источник: данные Евразийской экономической комиссии

Так, например, по данным ЕЭК в 2021 году поступления в бюджеты государств-членов сумм ввозных таможенных пошлин увеличились – с 11,2 до 13,5 млрд. долл. США²⁸⁸ или на 20,5 %. Это максимальное значение доходов бюджетов от таможенных пошлин с 2015 года (рисунок 1, таблица 1 Приложения 8).

При этом в структуре доходов республиканского (федерального) бюджетов доходы от ввозных пошлин в 2021 году составили: в Республике Армения 5,0 %, Республике Беларусь 6,0 %, Республике Казахстан 3,2 %, Кыргызской Республике 11,6 %, Российской Федерации 3,3 %.

Таким образом, в случае направления сумм взимаемых таможенных пошлин в бюджет Комиссии возможность оказания финансового содействия проектам в сфере промышленной кооперации увеличиться на 13 млрд. долл.

²⁸⁸ Здесь и далее пересчет национальных валют государств-членов производился исходя из их среднемесячного официального курса к доллару США, публикуемого на официальном сайте ЕАЭС в разделе «Финансовая статистика».

США, что почти в сотню раз превосходит планируемое финансирование. Существование бюджета с такой суммой для оказания финансового содействия в виде субсидирования процентных ставок по кредитам и займам, выдаваемым международными и национальными финансовыми организациями значительно увеличит инвестиционную привлекательность реализации евразийских кооперационных проектов.

Однако, в виду того, что Комиссия не является финансовым учреждением и не имеет банковских компетенций для оценки эффективности потенциальных кооперационных бизнес-проектов, но фактически будет выполнять функции финансового агента (распорядителя средств) крайне важно разработать понятный механизм реализации финансового содействия и определить ответственность участников взаимоотношений.

Так, в первую очередь, необходимо определить (критерии эффективности проекта рассматривает финансовая организация):

- какие формы взаимодействия рассматриваются в качестве промышленных кооперационных проектов – прямая купля-продажа товаров, участие в уставном капитале, определенный перечень технологических операций и др.;

- кого можно считать субъектом промышленной кооперации – например, юридические лица, реализующие совместный кооперационный проект (при условии субстантивного понимания что есть совместный кооперационный проект);

- необходимо ли устанавливать и если да, то в каком размере уровень локализации товаров, производимых в результате реализации проекта;

- круг участников (субъектов) взаимоотношений – ограничен ли он только непосредственно компаниями-производителями и финансовыми организациями, определены ли конкретные отрасли;

- конкретные критерии потенциальных проектов (в том числе, интеграционные) – компании скольких стран должны участвовать в проекте,

каковы критерии интеграционности, экономические критерии проекта, какова минимальная стоимость реализуемого проекта;

- требования к заемщикам – какая уставная форма организаций, какие страны могут представлять, длительность осуществления их деятельности, отраслевая принадлежность, есть ли залоговое обеспечение;

- требования к финансовым организациям – установлен ли конкретный перечень банков и каковы критерии участия в проекте, относятся ли организации осуществляющие лишь отдельные виды банковских операций к финансовым организациям в понимании механизма субсидирования;

- порядок работы механизма субсидирования – в каких формах осуществляется поддержка, кто является распорядителем средств, на какой период предоставляется поддержка, в какой валюте предоставляется поддержка, кому идет перечисление средств – финансовым организациям или участникам проекта и др.;

- ответственность участников;

- контроль за целевым использованием средств – осуществляется ли мониторинг предоставленных средств, каковы последствия нецелевого использования и т.д.

Таким образом, использование бюджета Комиссии как источника финансирования проектов в промышленности при наличии понятных механизмов предоставления поддержки может стать ключевым инструментом поддержки промышленных кооперационных проектов, реализуемых в том числе, с участием малых и средних предприятий.

В настоящее время еще одним источником финансирования промышленного развития ЕАЭС может стать механизм софинансирования, который может быть реализован в различных модификациях:

- исключительно государствами;

- институтами развития совместно с государством;

- институтами развития совместно с наднациональным органом;

– институтами развития совместно с государством и наднациональными органами;

– государством совместно с наднациональными органами.

Так, на национальном уровне объемы предоставляемых государственных субсидий существенны (как было показано в 4 главе) – в некоторых странах она превышает 10% от общих расходов федерального бюджета, что свидетельствует об активном вмешательстве государства в развитие отечественной промышленности. При этом, анализ стратегических документов в сфере поддержки развития промышленности позволил выявить ее основные цели, задачи и приоритетные отрасли (таблица 5.4.).

Таблица 5.4.

Характеристика государственной поддержки развития промышленности государств ЕАЭС

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Цель развития промышленности	строительство наукоемкой экономики и осуществление экспортно ориентированной промышленной политики	становление инновационного промышленного комплекса	развитие технологически прогрессивной обрабатывающей промышленности и встраивание в глобальные цепочки поставок	переход на индустриально-инновационный путь развития, повышение эффективности производства и конкурентоспособность и продукции.	развитие конкурентоспособного промышленного сектора с высоким экспортным потенциалом
Задачи развития промышленности	стимулирование локального производства, создание новых рабочих мест, улучшение инвестиционной привлекательности,	создание высокопроизводительных рабочих мест, увеличение выпуска конкурентоспособной продукции, наращивание экспортного потенциала	увеличение объемов производства, увеличение промышленных мощностей, МСП, технологическое развитие и цифровизация отраслей обрабатывающей промышленности	расширение высокотехнологичной, конкурентоспособной экспортной промышленности, поддержка МСП	технологическое развитие, повышение конкурентоспособности и увеличение объемов экспорта, цифровизация, МСП, повышение инвестиционной привлекательности
Приоритетные отрасли развития промышленности	обработка алмазов, производство часов, текстильная промышленность, биотехнологии, фармакология, и точное машиностроение	машиностроение, легкая промышленность, деревообработка, нефтехимическая и фармацевтическая отрасли	металлургия, машиностроение, химия, строительные материалы, легкая промышленность, мебель	горнодобывающая и горно-металлургическая отрасль, строительный сектор, энергетика, легкая промышленность	авиационная промышленность, транспортное и специальное машиностроение, электроника, медицина и фармацевтика, судостроение

Источник: Составлено автором на основе стратегических документов государств-членов ЕАЭС в сфере промышленного развития

Таким образом, анализ стратегических документов показал, что в государствах ЕАЭС есть направления развития, которые одновременно поддерживаются всеми государствами и именно на эти направления в каждом государстве ЕАЭС выделяются деньги из федерального (государственного) бюджета. Эти векторы представлены на рис. 5.4.

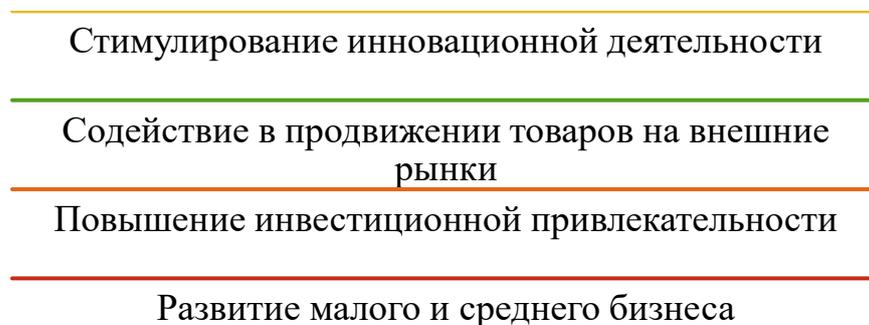

Рис. 5.4. Основные общие направления поддержки промышленности в государствах ЕАЭС

Источник: составлено автором

По сути, государства ЕАЭС субсидируют одни и те же направления в своих государствах и существует возможность синхронизации и одновременного предоставления государственных мер поддержки в рамках конкретных общих направлений. Возможным механизмом государственного со-субсидирования может стать реализация промышленных проектов, направленных на производство конечной готовой высокотехнологичной продукции в виде финансирования каждым государством ЕАЭС собственного сегмента евразийской цепочки производства (схема представлена на рис. 5.5.), реализация инфраструктурного проекта, проведение исследовательских разработок или иные одновременно поддерживаемые государствами мероприятия по развитию промышленности.

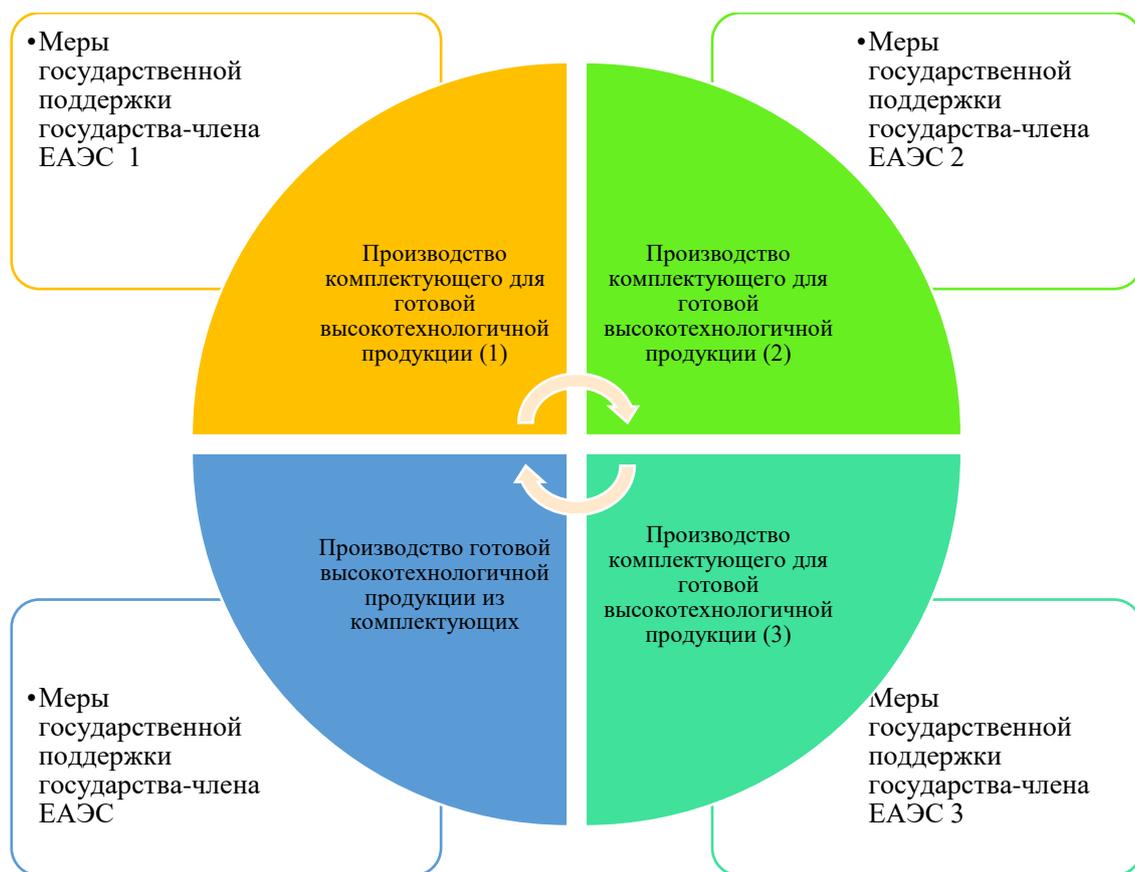

Рис. 5.5. Схема государственного со-субсидирования евразийской цепочки создания добавленной стоимости высокотехнологичной продукции
 Источник: составлено автором

Применение со-субсидирования в ЕАЭС может основываться на разработке наднационального правового акта на уровне премьер-министров государств ЕАЭС (Решения Евразийского Межправительственного совета) и в последующем имплементировано в национальное законодательство. Проект решения ЕМПС может предусматривать утверждение положения о порядке со-субсидирования проектов, направленных на создание евразийских цепочек добавленной стоимости промышленной продукции. Данным проектом должны быть предусмотрены, в первую очередь, следующие аспекты:

1. Порядок включения проектов в механизм со-субсидирования в рамках ЕАЭС.

2. Требования к паспорту проекта (отрасли производства и технологии, роль для ЕАЭС, цели, задачи, конечный результат, необходимые средства, длительность проекта и т.д.).

3. Критерии евразийских цепочек добавленной стоимости (уровень локализации, технологические операции, форма сотрудничества и др.).

4. Требования к участникам (уставная форма организации, время существования организации, их экономические и производственные показатели и т.д.).

5. Порядок взаимодействия государственных органов и агентов правительства, предоставляющих поддержку, а также их взаимодействие с Комиссией.

6. Порядок проведения консультаций по проектам и порядку применения механизма со-субсидирования, в том числе с участием производителей.

Таким образом, механизм со-субсидирования позволит государствам-членам совместно поддерживать и инвестировать в создание ключевых производств и направления развития промышленности.

Кроме того, важным для предприятий промышленности фактором размещения производств и создания кооперационных цепочек может стать создание общей информационной системы поддержки промышленности, которая в агрегированном виде будет содержать информацию о направлениях, формах, видах и условиях получения государственной поддержки. Наличие такой информации создаст условия для принятия решений бизнесом о создании холдинговых компаний, с размещением своих дочерних предприятий в тех государствах ЕАЭС, где активно субсидируются предприятия необходимой отрасли промышленности (при наличии необходимых факторов производства в данной стране).

В рамках софинансирования как источника финансирования промышленного развития в ЕАЭС и поддержки реализации кооперационных трансграничных проектов кроме использования инструмента со-

субсидирования предлагается использовать также смешанное финансирование. Смешанное финансирование как форму государственно-частного партнерства в ЕАЭС можно реализовывать в виде привлечения средств:

1. Государств и институтов развития.
2. Государственно-частного партнерств (в том числе, с участием Комиссии).
3. Государств, институтов развития и Комиссии.
4. Институтов развития и Комиссии.

Смешанное финансирование позволит аккумулировать собственный капитал компаний, заемный капитал (в том числе, институтов развития) и государственных средств (в том числе Комиссии), с целью увеличения объема доступных ресурсов для предприятий, максимально участвующих в кооперационных проектах на территории ЕАЭС, планирующих участие в таковых либо участвующих в промышленных альянсах ЕАЭС.

Важно, чтобы инициатива софинансирования сопровождалась созданием информационной платформы, на которой государственные органы государств-членов, наднациональный орган (Комиссия), институты развития, предприятия-производители и иные предприятия могли найти необходимую информацию о реализации конкретных проектов, предоставляемой поддержке, вариантах участия и инвестирования в проект.

Таким образом, предложенная система механизмов и источников финансового стимулирования позволяет аккумулировать и выстроить систему взаимосвязанного государственного и наднационального финансирования промышленного развития стран ЕАЭС.

Подходы к оценке искажений рынка вследствие предоставления финансовой поддержки приведены в Приложении 9.

4.6. Развитие нефинансовых инструментов промышленной политики ЕАЭС

Реализуемая в настоящее время промышленная политика ЕАЭС состоит из нефинансовых инструментов, за исключением разрабатываемого в настоящее время механизма финансирования промышленной кооперации. Спектр применяемых нефинансовых инструментов широк и включает в себя, как было отмечено в работе, в большей мере консультационные и информационные сервисы.

Вместе с тем, помимо применяемых нефинансовых инструментов, представляется целесообразным в целях реализации отдельных мер промышленной политики на наднациональном и национальном уровне ввести понятие «совместно произведенный товар ЕАЭС». Так, например, обеспечение приоритетного допуска таких совместно произведенных товаров к предоставлению промышленных субсидий на государственном уровне, к реализации наднациональных финансовых инструментов, к государственным закупкам всех государств-членов, к совместным мерам поддержки экспорта и т.д. Реализация этих мер способствует увеличению доли продукции ЕАЭС на общем рынке, и, как следствие, ведет к снижению импортозависимости каждого из государств от третьих стран. В данной связи вопрос разработки критериев определения совместно произведенного товара государствами-членами ЕАЭС представляется особенно актуальным.

В общем виде процесс признания совместно произведенного товара ЕАЭС представлен на рис. 5.6.

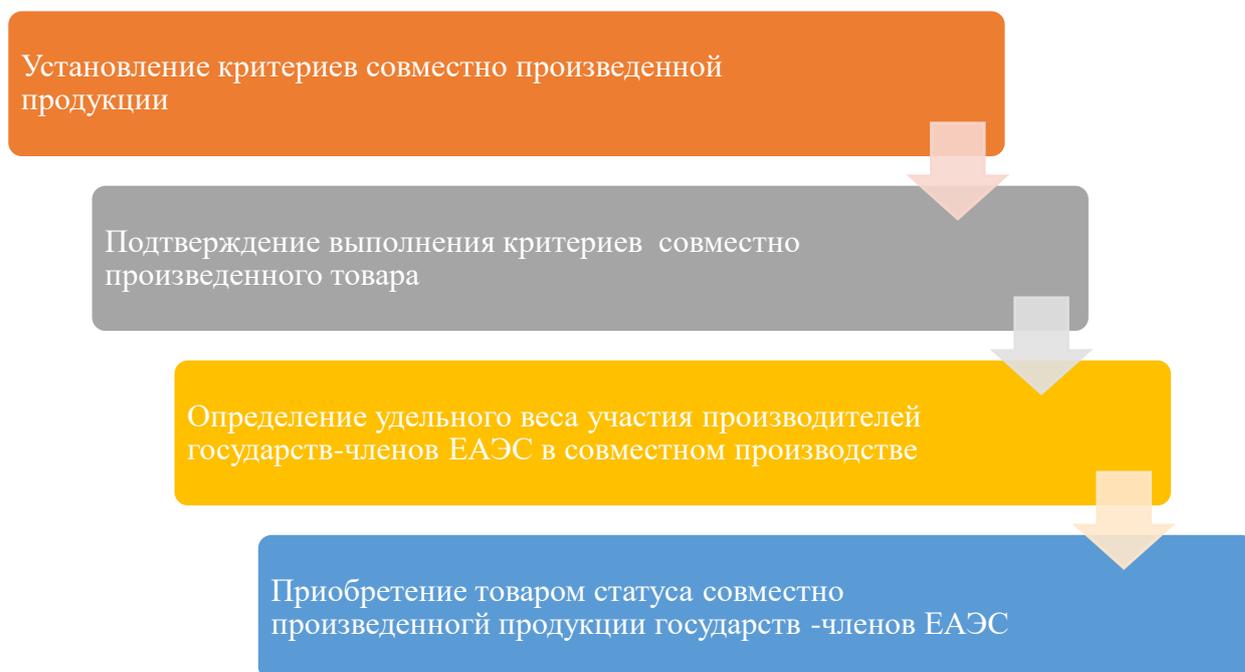

Рис. 5.6. Общая схема процесса признания совместно произведенного товара ЕАЭС

Источник: составлено автором

На первом этапе устанавливаются критерии совместно произведенного товара. При этом критерием является совокупность требований к производству товара или самому товару, являющаяся основанием для признания его совместно произведенным государствами–членами ЕАЭС. Эти требования могут распространяться на следующие условия производства²⁸⁹:

1. Географическое местоположение.
2. Выполнение технологических операций.
3. Используемые сырье и материалы.

Так, для определения товара совместно произведенным государствами–членами ЕАЭС, необходимо выполнение следующих критериев:

а) технологические операции выполняются в двух или более государствах–членах ЕАЭС;

б) выполнение фиксированной доли технологических операций от всех операций на территории государств–членов ЕАЭС;

²⁸⁹ А.Ю. Пак. Подходы к определению совместно произведенной промышленной продукции государствами–членами Евразийского экономического союза / Пак А.Ю. // Экономика и предпринимательство, 2017 - № 5-2 (82). – с.779-784.

в) при осуществлении технологических операций используется фиксированное количество материалов, происходящих из третьих стран.

Конкретные значения доли технологических операций и доли иностранного используемого сырья в производстве определяются с учетом интересов всех государств–членов ЕАЭС и целей кооперационного сотрудничества. Так, для того, чтобы считать, товар совместно произведенным государствами-членами ЕАЭС целесообразно осуществлять на территории ЕАЭС не менее 80% всех технологических операций и при этом использовать не более 30% материалов и сырья, происходящих с территории третьих стран (не входящих в ЕАЭС). Но, необходимо отметить, что для отдельных видов товаров могут устанавливаться иные минимально необходимые значения осуществляемых технологических операций и используемых материалов и сырья. Так, например, в силу географических причин на территории ЕАЭС может не быть того или иного вида сырья или в силу недостаточной развитости технологий на территории ЕАЭС может не производиться тот или иной вид материала. В таком случае, доля используемых материалов и сырья, происходящих из третьих стран, для отдельного вида товара может быть больше. Или, например, в случае, когда только создается такое новое производство определенного вида товара, которого раньше не существовало на территории государств–членов ЕАЭС и на начальном этапе существует возможность осуществления лишь простых сборочных операций, то минимальное значение доли осуществляемых технологических операций может быть снижено.

На следующем этапе подтверждается выполнение критериев совместно произведенной государствами–членами. Этот этап предполагает разработку и применение методики расчета выполнения установленных критериев.

Методика представляет собой последовательность определенных шагов, направленных на подтверждение выполнения основным производителем и сопроизводителем требований к перечню технологических операций и использованию сырью и материалов.

Для подтверждения выполнения критериев необходимо ввести терминологический аппарат:

основной производитель совместно произведенного товара – лицо, обладающее правами на конструкторскую и технологическую документацию в объеме, достаточном для производства совместно произведенного товара, осуществляющий завершающие технологические операции и выпускающий его на рынок ЕАЭС,

сопроизводитель – лицо, находящееся во взаимосвязи с основным производителем, осуществляющее часть технологических операций, предусмотренных технологической картой производства, на территории другого государства–члена ЕАЭС (отличной от основного производителя) и использующее при их выполнении материалы, происходящие с территории ЕАЭС,

технологическая операция – часть технологического процесса, установленная конструкторской и технологической документацией производства совместно произведенного товара, выполняемая непрерывно на одном рабочем месте.

Перечень технологических операций производства содержится чаще всего в технологических картах, утверждаемых производителем. Кроме того, в технологических картах также приводятся данные об используемых материалах, оборудовании и инструментах, продолжительности операции и информация о сопроизводителях, осуществляющих часть технологических операций.

Посредством предоставления данных о предприятиях–производителях (основной производитель и сопроизводители), конструкторской и технологической документации, используемых материалах в технологических операциях определяется выполнение установленных критериев.

Методика расчета выполнения критериев и расчета удельных весов участия производителей приведена в Приложении 10.

Применение предложенного подхода к определению совместно произведенного промышленного товара ЕАЭС позволит создать условия для развития взаимовыгодной кооперации и импортозамещения ЕАЭС.

Еще одним нефинансовым механизмом, способствующим развитию промышленной политики ЕАЭС, может стать сопряжение систем внешнеторгового регулирования и промышленного развития.

Промышленная политика должна являться основой экономической политики и принимаемые решения в сфере внешнеторгового регулирования должны быть сопряжены с промышленными.

Таможенно-тарифное регулирование необходимо рассматривать как составляющую часть внешнеторговой политики, которая в свою очередь является важным инструментом развития промышленной политики. Однако, в виду того, что в ЕАЭС промышленная политика является национальной компетенцией, а таможенно-тарифное регулирование является наднациональной компетенцией на практике в некоторых случаях принятие решений на наднациональном уровне может противоречить интересам на государственном уровне и наоборот. Кроме того, членство государств ЕАЭС в ВТО (за исключением Белоруссии), и либерализация таможенного тарифа при недостаточном развитии отечественного промышленного производства приводит к еще большему усилению импортозависимости стран, например, в отношении микрочипов и полупроводников тарифные обязательства установлены на уровне 0%, что фактически означает отсутствие возможности использования таможенного тарифа в качестве инструмента поддержки промышленного развития государств ЕАЭС.

Функционирование ЕАЭС предполагает принятие решений в сфере таможенно-тарифного регулирования не на уровне государства, а на уровне интеграционного объединения – органы ЕАЭС – Коллегия и Совет Комиссии принимают решения об изменении размеров ставок ввозной таможенной пошлины. Принятие решений в сфере внешнеторгового регулирования должно быть обосновано оценкой последствий принимаемых решений на

основе количественной информации об объемах промышленного производства и внешней торговли и качественной информации о стратегиях развития отечественного промышленного производства. Вместе с тем, в настоящее время принятие решений в сфере таможенно-тарифного регулирования точно и исходит из нужд конкретного бизнеса в настоящий момент времени и текущих обстоятельств, что не является стратегически выверенным системным механизмом последовательного развития отечественной промышленности государств ЕАЭС.

Следовательно, целесообразно формирование автоматизированной системы поддержки принятия решений в сфере таможенно-тарифного регулирования, учитывающей, в первую очередь, задачи развития промышленного производства и обеспечения экономической безопасности, а не точечном обнулении ставок ввозных пошлин в текущий момент времени. Предлагаемая методика формирования автоматизированной системы поддержки принятия решений в сфере таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС отличается установлением размера ставки ввозной таможенной пошлины на основе задачи максимизации объемов отечественного производства и возможностью прогнозирования структуры внутреннего спроса и, соответственно, объема спроса на импортные товары, с учетом выбранной стратегии развития производства товаров в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Автоматизированная система информационной поддержки принятия решений в сфере таможенно-тарифного регулирования представляет собой систему, состоящую из модулей, реализующих логические модели представления баз данных и их обработки с целью принятия обоснованных решений об изменении размеров ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, импортируемых на территорию Евразийского экономического союза. Данная автоматизированная система состоит из двух модулей:

1. Модуль данных – массив информационных данных (статистическая информация, международные обязательства, качественные данные о стратегии развития промышленного производства и др.);

2. Модуль обработки информации – алгоритмы обработки данных для расчета коэффициента импортозависимости и необходимого размера ставки ввозной таможенной пошлины, прогнозирования структуры внутреннего потребления.

Модуль данных представляет собой совокупность статистических количественных и качественных данных о промышленном производстве, внешней торговле и приоритетах промышленного развития. В целом, информацией, необходимой для обоснованного принятия решения о размере ставки ввозной таможенной пошлины в отношении конкретного кода товара, являются внешнеторговая статистика, статистика объемов промышленного производства, структурные векторы, показатели экономической безопасности и международные обязательства.

Внешнеторговая статистика Евразийского экономического союза приводится, как по экспорту, так и по импорту в натуральном и стоимостном выражениях. Указанная статистика имеется в открытом доступе на официальных сайтах статистических ведомств государств–членов ЕАЭС, а также на сайте ЕЭК.

Статистика объемов промышленного производства так же должна приводиться в стоимостном и натуральном выражениях. Вместе с тем, указанная статистика ведется в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности и с классификаторами других государств-членов ЕАЭС и отсутствует в открытом доступе. Кроме того, существует проблема одновременной и однозначной классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС и с указанными классификаторами, которая решается так называемыми «переходниками» от национальных классификаторов внешнеэкономической деятельности к ТН ВЭД ЕАЭС.

Структурные векторы (стратегии промышленного развития) отражают информацию о перспективах развития производства конкретного вида товара (или укрупненной группы товаров) в Евразийском экономическом союзе. Эти векторы определяются на основе анализа документов стратегического характера по развитию отраслей промышленности в государствах ЕАЭС и представляют собой четыре описательных значения:

- стратегия инертного развития;
- стратегия потенциального развития;
- стратегия протекционистского развития;
- стратегия акцентированного развития.

Показатели внешнеторговой безопасности и их пороговые значения представляют собой критическую долю импорта конкретного вида товара во внутреннем потреблении. Указанные показатели и их пороговые значения разрабатываются исходя из целей обеспечения национальной безопасности государства, и включают только те товары или товарные группы, которые необходимы для удовлетворения потребностей населения.

Международные обязательства государств ЕАЭС в рамках членства во Всемирной торговой организации представляют собой установление конечного связанного размера ставки ввозной таможенной пошлины в отношении конкретного вида товара. Хотя кризис ВТО и нарушение отдельными странами норм и правил ВТО позволяет прогнозировать возможность пересмотра взятых обязательств.

Для формирования массива информационных данных целесообразно создание межведомственного информационного облака таможенных ведомств (внешнеторговая статистика), статистических ведомств (статистика промышленного производства), органов государственной власти, разрабатывающих стратегии и приоритеты промышленного и внешнеторгового развития государств-членов ЕАЭС (структурные векторы, показатели и пороговые значения внешнеторговой безопасности,

международные обязательства), Евразийской экономической комиссии (интегратор информации).

Модуль обработки данных включает расчет рационального размера ставки ввозной таможенной пошлины и прогнозирование структуры внутреннего потребления при изменении размера ставки ввозной таможенной пошлины.

Рациональный размер ставки ввозной таможенной пошлины определяется на основании расчета коэффициента импортозависимости товара и применения матрицы таможенно-тарифной защиты, построенной с учетом стратегий развития отечественного производства.

Основой для расчета коэффициента импортозависимости является алгоритм, представленный в Приложении 11.

Затем следует соотнести полученное значение $k_l(t)$ с заданными параметрами значений коэффициента импортозависимости и определить степень импортозависимости в отношении товара.

В табл. 5.5. представлено соотношение значений коэффициента и степени импортозависимости.

Таблица 5.5.

Коэффициенты степени импортозависимости

Значение коэффициента импортозависимости	Степень импортозависимости
$0 < k_l \leq 0,1$	Нулевая
$0,1 < k_l \leq 0,3$	Низкая
$0,3 < k_l \leq 0,6$	Критическая
$0,6 < k_l \leq 1$	Абсолютная

Источник: составлено автором

Вычисление коэффициента импортозависимости внутреннего рынка от стоимостных и от количественных показателей принципиально, поскольку одно и то же количество приобретаемого товара в разные промежутки времени может иметь различное стоимостное выражение.

Установленную степень импортозависимости в отношении товара необходимо сопоставить с заданной стратегией развития отечественного производства данного товара:

- 1) стратегия акцентированного развития (имеется конкурентоспособное производство);
- 2) стратегия протекционистского развития (имеется недостаточно конкурентоспособное производство);
- 3) стратегия потенциального развития (имеются планы по развитию производства в ближайшие три года);
- 4) стратегия инертного развития (отсутствует производство и не планируется его развитие).

На основе матрицы принятия решений в таможенно-тарифной сфере (Табл. 5.6.), которая строится на основе сопоставления степени импортозависимости и заданной стратегии развития отечественного производства принимается решение о рациональном уровне таможенно-тарифной защиты в отношении рассматриваемого товара.

Таблица 5.6.

Матрица таможенно-тарифной защиты

Степень импортозависимости	Стратегия развития производства товара ЕАЭС			
	Стратегия инертного развития	Стратегия потенциального развития	Стратегия протекционистского развития	Стратегия акцентированного развития
Абсолютная	Умеренный	Умеренный	Пиковый	Пиковый
Критическая	Умеренный	Умеренный	Пиковый	Пиковый
Низкая	Минимальный	Умеренный	Пиковый	Пиковый
Нулевая	Минимальный	Минимальный	Умеренный	Пиковый

Источник: составлено автором

Уровень таможенно-тарифной защиты классифицирован в 3 уровня: пиковый, умеренный и минимальный. Пиковый уровень характеризуется установлением максимально возможного с учетом международных обязательств размера ставок ввозной таможенной пошлины. Умеренный уровень таможенно-тарифной защиты представляет собой величины близкие

к среднему значению размера ставки ввозной таможенной пошлины из возможного диапазона от нуля до пикового значения. Минимальный уровень таможенно–тарифной защиты обеспечивает применение максимально низких или нулевых ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров.

Таким образом, предлагаемый подход позволяет спрогнозировать возможную структуру внутреннего потребления при выбранных стратегиях развития производства и уровнях таможенно-тарифной защиты и обеспечить сопряжение промышленной и таможенно-тарифной политики таким образом, чтобы наднациональные меры таможенно-тарифного регулирования способствовали интересам развития промышленных комплексов стран ЕАЭС.

Выводы по главе:

1. Введенные санкции западных стран явно выявили уязвимые и чувствительные импортные товары и технологии для наших стран – широкая номенклатура медицинских и фармацевтических сырья и материалов, химического сырья, оборудование для производства средств производства – узлы, комплектующие и готовые станки, электронная и компонентная база, авиастроение и многое другое.

2. Ввиду существования национальных целей, направлений и механизмов реализации промышленной политики, а также исключительно национальной компетенции в этой сфере на уровне каждого государства, осуществление как с институциональной, так и с экономической точки зрения общей (единой) промышленной политики в рамках ЕАЭС на современном этапе преждевременно.

3. Но успешное развитие качественной промышленности в странах ЕАЭС при наличии множества ограничений целесообразно осуществлять в согласованной взаимосвязи друг с другом с целью усиления эффекта о применяемых мер промышленной политики в каждом государстве члене.

4. На основе анализа стратегических документов в сфере поддержки развития промышленности выявлены общие направления развития

промышленности, к которым относятся стимулирование инновационной деятельности частного бизнеса, повышение инвестиционной привлекательности, развитие малого и среднего бизнеса, содействие продвижению товаров государств-членов ЕАЭС на внешние рынки.

5. Промышленная политика ЕАЭС должна представлять собой комплекс взаимосвязанной системы финансовых и нефинансовых механизмов поддержки развития промышленного сектора государств-членов ЕАЭС, основанной на всестороннем анализе современного состояния промышленности, текущих и долгосрочных трендах развития промышленности (в том числе смены научно-технологических укладов), а также сопряженной с научно-технологической, внешнеторговой, таможенной политикой ЕАЭС и мер технического регулирования и развития внутреннего рынка.

6. Важно реализовывать последовательных взаимосвязанных, и что самое важное, взаимодополняемых программ развития промышленности на каждом этапе ее развития, начиная от исследований и заканчивая реализацией готового промышленного товара на внешних рынках.

7. Роль наднациональных структур состоит в формировании институциональных условий для развития взаимодействия между государствами, между государствами и бизнесом, между государствами и наукой, между бизнесом и наукой, а частные инвестиции для успешной реализации поставленных целей – это следствие создания скоординированной системы взаимодействия.

8. При этом принципиально активизировать преимущественное сотрудничество в тех областях, которые необходимо развивать с точки зрения экономической безопасности и технологического суверенитета, а не с точки зрения экономической эффективности и маржинальности проектов.

9. Применение нефинансовых, а также финансовых мер промышленной политики и их сопряжения с иными видами государственного

регулируемого целесообразно осуществлять с учетом первоочередного развития критически важных товаров и цепочек их поставок внутри ЕАЭС.

10. Основой для определения первоочередных механизмов промышленной политики является определение перечня критически важных товаров для ЕАЭС в рамках цепочки поставок каждого товара на предмет текущего объема потребления, потенциального объема в будущем, наличия технологий, кадров, сырья, комплектующих и узлов для изготовления этого товара, а также выявления поставщиков и стран-импортеров, включая альтернативных поставщиков из дружественных стран.

11. Внедрение финансовых инструментов в практику реализации промышленной политики ЕАЭС ограничено положениями нормативной правовой базы функционирования ЕАЭС, а именно, Договором о ЕАЭС.

12. В настоящее время в ЕАЭС не сформирована скоординированная система институтов промышленного развития, которая бы отвечала интересам отечественной обрабатывающей промышленности, нуждающейся в доступе к дешевым финансовым ресурсам.

13. Возможностей для внедрения финансовых инструментов в ЕАЭС в настоящее время достаточно – предлагается три группы источников финансирования промышленного развития – средства институтов развития, бюджет Комиссии, прямое софинансирование проектов.

14. На наднациональном и национальном уровне целесообразно ввести понятие «совместно произведенный товар ЕАЭС», которое позволит обеспечить приоритетный допуск таких совместно произведенных товаров к предоставлению промышленных субсидий на государственном уровне, к реализации наднациональных финансовых инструментов, к государственным закупкам всех государств-членов, к совместным мерам поддержки экспорта и т.д.

15. Необходимо сопряжение систем внешнеторгового регулирования и промышленного развития на основе прогнозирования возможной структуры

внутреннего потребления при выбранных стратегиях развития производства и уровнях таможенно-тарифной защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании решена актуальная научная проблема разработки научно-обоснованного подхода к формированию концепции развития промышленной политики Евразийского экономического союза в целях обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения.

В ходе ее решения получены следующие выводы.

Основываясь на изучении эволюции теоретических подходов к экономической безопасности государства и сущности международной экономической интеграции, была выявлена недостаточность исследования теоретических аспектов экономической безопасности интеграционного объединения. Сущностными элементами экономической безопасности интеграционного объединения являются: двойной субъект обеспечения экономической безопасности (наднациональный и национальный), объект экономической безопасности интеграционного объединения шире объекта экономической безопасности государства, экономические интересы интеграционного объединения включают пересекающиеся экономические интересы государств-участниц, а угрозы в рамках интеграционного объединения включают угрозы государств-участниц, меры обеспечения реализуются на наднациональном и национальном уровнях. В целом, экономическая безопасность интеграционного объединения – это динамическая характеристика состояния ключевых элементов экономических систем государств-членов интеграционного объединения с точки зрения их способности противостоять возникающим внешним и внутренним угрозам и полноценно выполнять свои функции.

Основой обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения является формирование системы конвергенции отраслей промышленности государств со схожим уровнем социально-экономического

развития на основе применения мер наднационального регулирования в условиях включения в мирохозяйственные отношения.

Оценка состояния экономической безопасности – важнейший компонент системы обеспечения экономической безопасности. В научной литературе выделяется три подхода к исследованию состояния экономической безопасности: англо-американский, азиатский и отечественный. Англо-американский (индивидуализированный) подход ориентирован на оценку экономического состояния человека (домохозяйства), азиатский подход (макроэкономический), ориентирован на оценку экономической мощи государства через систему макроэкономических показателей, отечественный включает оба подхода. Базируясь на исследованиях методологии оценки экономической безопасности государства и интеграционных объединений, современную систему показателей экономической безопасности интеграционного объединения можно представить преимущественно показателями, связанными с качеством жизни населения, внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью в мировом пространстве и промышленным производством и кооперацией.

Центральное место в экономической безопасности интеграционного объединения занимает промышленное производство и кооперация, что свидетельствует о необходимости разработки такой промышленной политики в рамках интеграционного объединения, которая не только обеспечит, но и создаст условия для устойчивого развития системы экономической безопасности.

В научной литературе и при практическом применении экономических теорий в разное время существовали противоположные взгляды на необходимость государственного регулирования и границ государственного вмешательства в промышленное развитие государства и необходимость проведения горизонтальной и вертикальной промышленной политики. В настоящее время идет широкое обсуждение необходимости развития и активного проведения государствами промышленной политики в виду

существенных изменений в стратегии экономического роста и с учетом особенностей современного этапа.

Композиционно промышленная политика интеграционного объединения включает стратегическую (цели и задачи), институциональную (право, органы управления, институты развития) и функциональную (координационные, стимулирующие, научно-технические и экономические меры) составляющие. Промышленную политику интеграционного объединения можно рассматривать как совокупность инструментов наднационального стимулирования и координации, а также национального регулирования в целях удовлетворения потребностей государства в конкурентоспособных товарах, в том числе при участии наднациональных институтов развития. Совершенствование промышленной политики интеграционного объединения является ключевым инструментом развития реальной интеграции и обеспечения ее экономической безопасности.

Мировой опыт подтверждает важность, в первую очередь, развития промышленности. Первоначальной основой экономической интеграции европейских государств послужили экономические интересы в промышленной сфере, которые заложили основу для экономического развития и обеспечения экономической безопасности Европейского союза. Подтверждением успешного развития европейской интеграции можно считать диверсифицированную экономику и промышленность, в частности, вовлеченность в мировую торговлю, развитие рынка труда и финансового рынка, высокий уровень жизни и благосостояния ее населения. Опыт развития и промышленной политики Европейского Союза свидетельствует о важности реализации кооперационных проектов и использования потенциала внутреннего рынка при надлежащем развитии промышленного производства. Функционирование разветвленной сети институтов развития ЕС позволяет обеспечивать условия для создания инновационных предприятий малого и среднего бизнеса. Показательно, что крупнейшие европейские компании по объему выручки относятся к автомобилестроению, производству сложного

оборудования и продукции химической отрасли. В Европейском Союзе большое значение уделяется научно-техническому и инновационному развитию, что подтверждается количеством и ростом патентных заявок и заявок на регистрацию промышленных образцов, а также увеличению объемов расходов на НИОКР. Анализ статистических данных европейской промышленности позволяет сделать вывод о том, что в структуре преобладают производства товаров с высокой добавленной стоимостью, продукция же низких переделов представлена ограничено. Промышленная политика ЕС сочетает национальные и наднациональные инструменты поддержки и развития, которые представляют собой взаимосвязанную согласованную систему мероприятий, включая проведение исследований, инновационную разработку, внедрение в промышленное производство (включая доступ к энергетическому сырью и другим ресурсам), сбыт (включая, возможности госзакупок) и сервисное сопровождение. В ЕС распространена практика государственной поддержки посредством применения широкого перечня инструментов, однако главное условие предоставления государственной помощи в странах ЕС – это соответствие общеевропейским интересам (политическим целям). В ЕС также активно субсидируются так называемые софинансируемые проекты (финансирование национальными правительствами и европейскими структурными и инвестиционными фондами) – практика стран ЕС в части совместной поддержки производителей всей цепочки создания конечной сложной высокотехнологичной продукции успешна и имеет синергетический эффект в виде создания связанных производств на территории интеграционного объединения, увеличения рабочих мест, развитию науки и технологий, повышения инвестиционной привлекательности, увеличения объемов налоговых поступлений и, в конечном счете, повышения качества жизни населения. Фактически инициативы Еврокомиссии носят характер дополнений к действиям государств-членов, принимаемых на национальном уровне. Вместе с тем, в ЕС реализуется комплекс нефинансовых и финансовых мер развития и поддержки

промышленного сектора во взаимосвязи с научно-технологическим и инфраструктурным развитием интеграционного объединения. ЕС стремится на своей территории и за счет собственного внутреннего рынка развивать энергоэффективную, инновационную и конкурентоспособную промышленность и сопутствующую сферу услуг. Однако, в настоящее время ситуация коренным образом меняется и многолетние труды по возвращению на европейской территории высококачественной промышленности могут нивелироваться политическими разногласиями и отказом от доступных российских энергоресурсов. Рост тарифов на электроэнергию существенным образом влияет на рост издержек европейских производителей и многие компании-лидеры, такие как Yara, OCI, VW, Mercedes, BASF переносят свои производственные мощности в США с целью оптимизации расходов. Кроме того, технологическая конкуренция с Китаем и США вынуждает активно защищать собственную промышленность и вводить ограничительные меры во внешней торговле, что влияет на рост стоимости товаров внутри ЕС и снижение экономической эффективности производства.

Опыт США по развитию промышленности подтверждает эффективность проведения наступательной политики защиты собственных производителей и оказания всесторонней поддержки производства критических товаров на собственной территории (полупроводники, аккумуляторы, фармацевтика, транспорт, продукты питания). Среди топ-10 мировых компаний по капитализации семь компаний являются американскими – Apple, Microsoft, Alphabet (Google), Amazon, NVIDIA, Tesla, Berkshire Hathaway, Meta Platforms (ни одна из них не является непосредственно промышленно-производственным предприятием – их ключевой особенностью является интеллектуально-прорывная и инновационная деятельность). Анализ отраслевой структуры промышленного производства США свидетельствует о наличии высокотехнологичного и диверсифицированного промышленного производства. Период холодной войны с СССР, рост конкуренции со стороны Японии, а теперь растущая

угроза отечественной промышленности со стороны китайских конкурентоспособных предприятий подстегивает правительство США вводить различные протекционистские меры для собственного производства и проводить активную промышленную политику. Действия правительства США подтверждают тенденцию разрыва отдельных цепочек создания добавленной стоимости (преимущественно с китайскими партнерами) и заинтересованности в переносе производств на собственную территорию (решоринг), что означает наличие существенных противоречий в развитии глобализации в настоящее время и расширение использования инструментов промышленной политики в целях обеспечения экономической и национальной безопасности. Опыт США показывает, что наличие системного и обстоятельного анализа цепочек поставок критических товаров и технологий позволяет своевременно и оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства рынка и обеспечивать экономическую безопасность. В настоящее время фактически США проводят активную государственную политику в сфере развития промышленности, вмешиваясь в рыночное функционирование путем применения протекционистских мер во внешней торговле, непосредственных инструментов промышленной политики (субсидии в прямой и косвенной форме – гранты, налоговые льготы и др.) и обеспечивающих мер (поддержка научно-технологического развития, инвестиционная политика, техническое регулирование инфраструктурное развитие) с целью обеспечения экономической и национальной безопасности (самообеспечение критическими товарами, технологическое лидерство, партнерство со странами-союзниками и ограничение доступа американских технологий для стран, представляющих угрозу и конкуренцию).

Опыт Китая свидетельствует о важности сопряжения целей инвестиционной и внешнеторговой политики с целями промышленной политики и использовании потенциала внутреннего рынка при одновременной реализации преимуществ внешнеторговой деятельности. Китай – страна с нерыночной экономикой и не вмешивающаяся явно в процессы мирового

устройства сделала ставку именно на промышленное развитие и теперь ее доля в мировом производстве составляет более 30%, а доля в мировой торговле более 15%. Дешевая китайская рабочая сила, налоговые преференции и иные законодательные послабления, инфраструктурная поддержка, географическое расположение обеспечили приток иностранных инвестиций и создание промышленных предприятий и производственных структур транснациональных корпораций. Снижение издержек этих компаний обеспечили рост конкурентоспособности их продукции на глобальных рынках и тем самым, обеспечили мировой спрос на товары китайского производства. Промышленное и внешнеторговое лидирующее представительство в мировой экономике Китая обеспечивается не только крупнейшими компаниями, а в большей мере средним и малым бизнесом. Свыше 40% в мировой торговле занимают китайское оборудование для электронной обработки данных и офисное оборудование, а также текстиль. Количество исследователей и расходы на проведение НИОКР растут уверенными темпами и за 20 лет показатели более, чем двухкратный рост в относительных значениях. Это свидетельствует о том, что Китай проводит основательную научно-технологическую политику и создает условия для обеспечения технологической независимости от США, ЕС и отдельных азиатских стран. Промышленность Китая диверсифицирована и высокотехнологична, обеспечена наличием большого объема трудовых ресурсов, среди которых растет доля высококвалифицированных кадров, высокой патентной активностью, ростом расходов на НИОКР, растущим размером заработной платы, высокими объемами собственных инвестиций в основной капитал и прямыми иностранными инвестициями. Китаем применяется широкий спектр мер поддержки не только напрямую в виде промышленных субсидий, но и огромное количество торговых ограничений ввиду того, что внешнеторговая деятельность и включенность в мировую торговлю является ключевой для китайской экономики.

Проведенная оценка экономической безопасности ЕАЭС свидетельствует о том, что ни по одной из трех групп показателей (характеризующим качество жизни населения, внешнеторговое взаимодействие и конкурентоспособность в мировом пространстве, а также промышленное производство и кооперацию), состояние экономической безопасности ЕАЭС не обеспечивается. Особенно обостряется ситуация в части состояния развития обрабатывающей промышленности ЕАЭС и высокотехнологичных производств, а также использования потенциала внутреннего рынка. Кроме того, полученные значения для государств-членов свидетельствует о наличии большого разрыва в уровне экономической безопасности среди стран ЕАЭС. Доля обрабатывающих отраслей в промышленном производстве всех государств ЕАЭС, за исключением Республики Казахстан, превышает 50%. Наибольшее значение обрабатывающей промышленности в промышленном производстве приходится на Белоруссию и составляет более 88% в исследуемый период. В части создания условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения в исследуемый период зафиксирована положительная динамика значений ВВП (за исключением 2020 г.) и заработной платы (за исключением Кыргызской Республики). Зафиксирован рост доли обрабатывающей промышленности, который свидетельствует о некоторых структурных изменениях в промышленности для ЕАЭС и может считаться позитивным следствием создания ЕАЭС в виду создания общего безбарьерного внутреннего рынка и, соответственно, увеличения рынка сбыта для отечественной промышленной продукции каждой из стран ЕАЭС. Вместе с тем, рост рассматриваемого значения колеблется в пределах 1,5%, за исключением Казахстана, что свидетельствует о наличии потенциала для значительного увеличения объема производства обрабатывающей промышленности для ЕАЭС. Для ЕАЭС характерна небольшая доля в мировом экспорте. При этом, исследуя отраслевой разрез экспорта, становится ясно, что преимущественно спросом в

глобальной экономике пользуется первичная продукция (энергоносители, продовольствие, металлургическая продукция), а вот товары с высокой долей добавленной стоимости представлены ограниченно. Явной проблемой в настоящее время в условиях смены технологического уклада и цифровой трансформации глобальной экономики является фактически отсутствие и низкая конкурентоспособность товаров таких групп как интегральные микросхемы и электроника, телекоммуникационное оборудование, оборудование для электронной обработки данных. Доля экспорта в мировом экспорте этих групп товаров крайне низка, так, например, доля интегральных микросхем и электронной компонентной базы составляет всего 0,05 % и не имеет положительной динамики.

Состояние промышленного производства Республики Армения характеризуется неширокой диверсификацией производства и выпуском в большей мере продукцией пищевой промышленности, недостаточной долей выпуска высокотехнологичных товаров (их доля не превышает 2%), низкой инвестиционной привлекательностью и ограниченной патентной активностью. При этом в Армении выявлено наличие большого числа компаний с иностранным капиталом, что, вкупе с ростом инвестиций в геологоразведку ключевых месторождений, ведет к потере собственного контроля и возможности принятия управленческих решений с позиции национальных интересов и защиты отечественных промышленников. Это приводит к возникновению технологической уязвимости в стратегически важных секторах промышленности и экономики в Армении.

Промышленное производство Белоруссии отличается широкой диверсификацией производства с увеличением объемов производства машиностроительных отраслей в последние годы, ростом выпуска высокотехнологичных товаров, стабильными инвестиционными вложениями в основные производственные фонды и привлечением иностранных инвестиций (в основном из стран ЕАЭС). Несмотря на то, что машиностроение является основополагающей отраслью для экономики Белоруссии и имеет

стратегическое значение в обеспечении экономической безопасности всех стран ЕАЭС, в машиностроении выявлено увеличение значения сотрудничества с китайскими партнерами, особенно в технологических аспектах. Реализация совместных российско-белорусских проектов приходится на традиционные для России отрасли – строительство АЭС, нефтехимия, а проекты в высокотехнологичных сферах и более гибкие ввиду меньших масштабов и вложений приходятся на Китай. Это создает угрозу для научно-технологического развития и экономической безопасности ЕАЭС, связанную с усилением роли третьих стран в технологическом развитии, что не отвечает приоритетам обеспечения безопасности.

Казахстан придерживается многовекторности не только во внешней политике, но и в развитии промышленности и предоставления прав на недропользование. Казахские добывающие и металлургические компании зависят во многом от действий иностранных инвесторов и ситуации на мировом металлургическом рынке. Большая доля контроля иностранными корпорациями всей цепочки добычи и последующей переработки недр, включая использование иностранного оборудования при отсутствии собственного, представляет угрозу для экономической безопасности Казахстана в части самостоятельного управления и распоряжения собственными ресурсами. Явная экспортно-сырьевая ориентация экономики Казахстана и одновременная зависимость добычи экспортного сырья иностранными компаниями усиливает зависимость от внешнего влияния и конъюнктуры мирового рынка, что создает угрозу для экономической безопасности Казахстана. Развитие машиностроения в Казахстане осуществляется, в первую очередь, путем развития сборочных производств и совместных инвестиционных проектов, с постепенным увеличением уровня локализации.

Промышленное производство Кыргызстана отличается от других стран ЕАЭС увеличением доли горнодобывающей промышленности по отношению к обрабатывающей, а также отсутствием роста производства машин,

оборудования и транспортных средств. Несмотря на имеющиеся в Кыргызстане месторождения и неразведанные запасы природных ресурсов, не так много предприятий развивают производства, в регионе наблюдается малая инвестиционная активность. Ввиду малых возможностей собственного бюджета, промышленный потенциал не реализуется в полной мере

Почти треть производства Российской Федерации приходится на горнодобывающую промышленность, а 20% обрабатывающих производств приходится на кокс и продукты нефтепереработки, а это означает, что половина промышленного производства (не считая цветную и черную металлургию) зависит от добычи и переработки сырьевых ресурсов. Высокая вовлеченность в мировую торговлю сырьевыми ресурсами создает угрозу зависимости российской экономики от конъюнктуры мирового рынка, что не соответствует современным вызовам экономической безопасности. В настоящее время компании вынуждены либо замещать европейское и американское оборудование китайскими аналогами, либо ввозить в рамках параллельного импорта. Ни тот, ни другой вариант, не влияют положительно на укрепление позиций российских металлургов и стимулирование создания кооперационных цепочек в машиностроении (как производителя оборудования для металлургов) и металлургии в евразийском регионе и способствует обеспечению экономической безопасности. Иностранные инвестиции преимущественно затрагивают добывающие сферы отечественной экономики и имеют экспортную направленность, что еще больше создает угрозу зависимости от внешнеторговых партнеров и не соответствует интересам становления самостоятельной высокотехнологичной промышленности. Промышленность России чувствительна к изменениям на мировых рынках ввиду того, что добывающие отрасли зависят от экспорта, а обрабатывающие от импорта иностранных комплектующих, еще более усугубляет состояние экономической безопасности государства.

Развитие интеграции повлияло на промышленное развитие ЕАЭС в части обеспечения условий для стимулирования потребления товаров стран ЕАЭС посредством снижения издержек производителей вследствие создания свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако структура промышленного производства за исследуемый период не претерпела значительных изменений (за исключением отдельных стран) и доля производства высокотехнологичных товаров остается на низком уровне.

Промышленная политика Республики Армения характеризуется в большей мере применением мер горизонтального характера, направленных на становление институциональной среды, развитие рыночной конкуренции и не практически не использует прямые адресные меры поддержки промышленных предприятий.

Промышленная политика Республики Беларусь характеризуется широким спектром используемых инструментов, направленных как на развитие конкурентоспособного высокотехнологичного производства посредством применения, как адресных мер прямой поддержки промышленных предприятий, так и мер горизонтального характера, направленных на развитие рыночной инфраструктуры.

Промышленная политика Республики Казахстан имеет явно индустриально-инновационную направленность и характеризуется широким спектром используемых инструментов, в том числе, стратегического характера, направленных на развитие производства отечественных товаров обрабатывающей промышленности.

Промышленная политика Кыргызстана отличается минимальным вмешательством государства в рыночное функционирование экономики и промышленного производства, в частности, и в большей мере направлена на развитие предпринимательства и формирования привлекательного инвестиционного потенциала.

Промышленная политика Российской Федерации является важным направлением государственного регулирования развития экономики и

отличается большим числом реализуемых инструментов, как на государственном, так и на региональном уровне, на основе принятия актов стратегического характера отраслевого и промышленного развития, в целом.

Несмотря на увеличение применения спектра нефинансовых мер поддержки в странах ЕАЭС, доля расходов на государственную поддержку в общих расходах бюджетов государств, в целом растет, что свидетельствует о значимости промышленных субсидий как инструмента промышленной политики государств ЕАЭС. Динамика предоставляемой господдержки в государствах ЕАЭС неоднородна (при стабильно положительном увеличении объемов господдержки в одних государствах-членах, в других в некоторые периоды времени наблюдается тенденция снижения объемов предоставляемой господдержки).

На уровне ЕАЭС полномочия Комиссии в сфере промышленной политики в большей мере носят содействующий, нежели регулятивный характер. Промышленная политика ЕАЭС ограничена суверенным правом государств-членов реализовывать промышленную политику и, следовательно, в большей мере представляет собой сферу координации и сотрудничества. Инструменты промышленной политики в рамках ЕАЭС можно представить в виде двух групп – информационно-консультационные инструменты и совместные проекты.

Ключевыми проблемами реализации промышленной политики в рамках ЕАЭС являются:

- отсутствие комплексной системы стратегического планирования и видения развития промышленности в рамках ЕАЭС;

- ограниченный учет необходимости научно-технического сотрудничества и важности инновационного развития;

- отсутствие инструментов, включающих финансовое содействие достижению поставленных целей в сфере промышленной политики;

не разработан механизм финансирования промышленной кооперации и применения мер государственной поддержки на национальном уровне в целях развития промышленности ЕАЭС;

применение мер регулирования в других смежных сферах (таможенно-тарифное, техническое регулирование, государственные закупки) ограничено учитывает интересы развития промышленности в рамках ЕАЭС;

отсутствуют критерии совместно-произведенной промышленной продукции.

Введенные санкции западными странами явно выявили уязвимые и чувствительные импортные товары и технологии для наших стран – широкая номенклатура медицинских изделий и фармацевтического сырья и материалов, химического сырья, оборудование для производства средств производства – узлы, комплектующие и готовые станки, электронная и компонентная база, авиастроение и многое другое. Ввиду существования национальных целей, направлений и механизмов реализации промышленной политики, а также исключительно национальной компетенции в этой сфере на уровне каждого государства, осуществление, как с институциональной, так и с экономической точки зрения общей (единой) промышленной политики в рамках ЕАЭС на современном этапе преждевременно. Но успешное развитие качественной промышленности в странах ЕАЭС, при наличии множества ограничений, целесообразно осуществлять в согласованной взаимосвязи друг с другом с целью усиления эффекта от применяемых мер промышленной политики в каждом государстве члене.

На основе анализа стратегических документов в сфере поддержки развития промышленности выявлены общие направления развития промышленности, к которым относятся стимулирование инновационной деятельности частного бизнеса, повышение инвестиционной привлекательности, развитие малого и среднего бизнеса, содействие продвижению товаров государств-членов ЕАЭС на внешние рынки. Промышленная политика ЕАЭС должна представлять собой комплекс взаимосвязанной системы финансовых и нефинансовых механизмов

поддержки развития промышленного сектора государств-членов ЕАЭС, основанной на всестороннем анализе современного состояния промышленности, текущих и долгосрочных трендах развития промышленности (в том числе смены научно-технологических укладов), а также сопряженной с научно-технологической, внешнеторговой, таможенной политикой ЕАЭС и мер технического регулирования и развития внутреннего рынка.

Важна реализация последовательных взаимосвязанных, и что самое важное, взаимодополняемых программ развития промышленности на каждом этапе ее развития, начиная от исследований и заканчивая реализацией готового промышленного товара на внешних рынках.

Роль наднациональных структур состоит в формировании институциональных условий для развития взаимодействия между государствами, между государствами и бизнесом, между государствами и наукой, между бизнесом и наукой, а частные инвестиции для успешной реализации поставленных целей – это следствие создания скоординированной системы взаимодействия. При этом принципиально активизировать преимущественное сотрудничество в тех областях, которые необходимо развивать с точки зрения экономической безопасности и технологического суверенитета, а не с точки зрения экономической эффективности и маржинальности проектов (авиастроение, микроэлектроника, искусственный интеллект).

Применение нефинансовых, а также финансовых мер промышленной политики и их сопряжения с иными видами государственного регулирования целесообразно осуществлять с учетом первоочередного развития критически важных товаров и цепочек их поставок внутри ЕАЭС. Основой для определения первоочередных механизмов промышленной политики является определение перечня критически важных товаров для ЕАЭС в рамках цепочки поставок каждого товара на предмет текущего объема потребления, потенциального объема в будущем, наличия технологий, кадров, сырья,

комплектующих и узлов для изготовления этого товара, а также выявлении поставщиков и стран-импортеров, включая альтернативных поставщиков из дружественных стран.

Внедрение финансовых инструментов в практику реализации промышленной политики ЕАЭС ограничено положениями нормативной правовой базы функционирования ЕАЭС, а именно, Договором о ЕАЭС. В настоящее время в ЕАЭС не сформирована скоординированная система институтов промышленного развития, которая бы отвечала интересам отечественной обрабатывающей промышленности, нуждающейся в доступе к дешевым финансовым ресурсам. Возможностей для внедрения финансовых инструментов в ЕАЭС в настоящее время достаточно – предлагается три группы источников финансирования промышленного развития – средства институтов развития, бюджет Комиссии, прямое софинансирование проектов.

С точки зрения нефинансовых механизмов развития евразийской промышленной политики на наднациональном и национальном уровне целесообразно ввести понятие «совместно произведенный товар ЕАЭС», которое позволит обеспечить приоритетный допуск таких совместно произведенных товаров к предоставлению промышленных субсидий на государственном уровне, к реализации наднациональных финансовых инструментов, к государственным закупкам всех государств-членов, к совместным мерам поддержки экспорта и т.д. Кроме того, необходимо сопряжение систем внешнеторгового регулирования и промышленного развития на основе прогнозирования возможной структуры внутреннего потребления при выбранных стратегиях развития производства и уровнях таможенно-тарифной защиты.

Предложенный в исследовании научно-обоснованный подход к формированию концепции евразийской промышленной политики создает условия для обеспечения экономической безопасности ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
2. Авдокушин Е. Ф., Сизов В.С. Глобализация и международная экономическая интеграция / Москва ИНФРА-М, 2019. - 320 с.
3. Авдокушин Е.Ф., Цой А. ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции // Вопросы новой экономики, № 3, 2016, с. 5-12.
4. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 193-213. DOI:10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213.
5. Аганбегян, А.Г. О новой промышленной политике, ЭКО, 2012, № 6 (456), с. 4-22.
6. Агеев А.И., Занузванный Е.Н., Логинов Е.Л. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления // Экономические стратегии, М.: Изд-во Институт экономических стратегий (ИНЭС). - № 4. - С. 28-36.
7. Александров М.В. Опыт конверсии оборонной промышленности США после холодной войны // Обозреватель - Observer. 2021. №3 (374). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-konversii-oboronnoy-promyshlennosti-ssha-posle-holodnoy-voyny>.
8. Андропова И.В. Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции : дис. ... доктора экономических наук : 08.00.14 Мировая экономика, Москва, 2015.
9. Андропова, И.В., Белова, И.Н., Ганеева, М.В. и др., (2020), Экономическая безопасность ЕАЭС: Монография, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, 430 с.

10. Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Веселко А.А., Пак А.Ю. Оценка эффективности технологических процессов на предприятиях машиностроительной отрасли экономики / Журнал технических исследований. 2022. Т. 8. № 1. С. 30-35.

11. Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Пак А.Ю., Сауренко Т.Н., Чупин А.Л., Чупина Ж.С. Методологические положения цифровизации контрольной деятельности таможенных органов Финансовая экономика. 2020. № 4. С. 6-11.

12. Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27-47. DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-27-47.

13. База мер регулирования в области международной торговли Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/>.

14. Беларусь и Китай: Стратегическое сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mpt.gov.by/ru/belarus-i-kitay-strategicheskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-informacionno-kommunikacionnykh>.

15. Богачева О. С., Смородинов О.В. Формирование условий для проведения обзоров расходов в России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2019. – № 1(47). – с. 21-33. – doi: 10.31107/2075-1990-2019-1-21-33

16. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация и современная промышленная политика. Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. СПб., 2015. – 61 с.

17. Бодрунов, С.Д. Реиндустриализация и современная промышленная политика, Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, 2015, 61 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://inir.ru/wp-content/uploads/2015/09/Реинд.-и-современная-политика1.pdf>.

18. Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее : Избранные труды X Евразийского научного форума 22-23 ноября 2018 года. Коллективная монография, Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2018 года. Том 2.

– Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», 2018. – 424 с. – ISBN 978-5-91950-071-1. – EDN SPYRYJ.

19. Буторина О.В., Борко Ю.А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции // Современная Европа, 2022, № 1, стр. 5-20 DOI: 10.31857/S0201708322010016/.

20. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазаренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.25–44.

21. Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005-2015 гг. // Пространственная экономика, № 4, 2017 г. с. 23-40.

22. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Том 196. № 7. С. 86-186.

23. Глазьев С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – №1. – С. 3–16.

24. Глазьев С. Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-stanovleniya-v-mire-novogo-vi-tehnologicheskogo-uklada>.

25. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России / С.Ю. Глазьев // Изборский клуб, 2014. - № 1.

26. Глазьев С.Ю. Методология опережающего развития экономики: Как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии // Научные труды Вольного экономического общества России, том 218, № 4, 2019, с. 124-132.

27. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / Вестник Российской академии наук, 2012, том 82, № 7, с. 22-41.

28. Глинкина С.П., Орлик И.И., Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история, 2012, № 2, с. 3-22.

29. Гринберг Р.С. Евразийская экономическая интеграция: шансы и риски в эпоху неопределённости // IX международная конференция Евразийского банка развития (ЕАБР) «Евразийская экономическая интеграция», г. Москва, Евразийский банк развития, Россия, 29 октября 2015.

30. Гусаков Н.П., Андропова И.В. Перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2015. №1, с. 47-56.

31. Декрет от 26 декабря 2022 года № 4 «О бюджете Союзного государства на 2023 год», Высший государственный совет Союзного государства, доступно по адресу: https://www.souzveche.ru/upload/iblock/afb/SV_07_1101_1.pdf?ysclid=lsj434gm6x793206662.

32. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014. Электронный ресурс. Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014.

33. Договор о функционировании Европейского союза (раздел XVII) Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>.

34. Договоренности по официальным экспортным кредитам Организации экономического сотрудничества и развития. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.oecd.org/en/topics/export-credits.html>

35. Доклад КНР об исполнении центрального и местных бюджетов за 2019 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2020 год.

Электронный ресурс. Режим доступа:
http://www.mof.gov.cn/gkml/caizhengshuju/202005/t20200530_3523307.html.

36. Доклад КНР об исполнении центрального и местных бюджетов за 2021 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2022 год. Электронный ресурс. Режим доступа:
http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caizhengxinwen/202203/t20220314_3794760.html.

37. Доклад о предложениях по механизмам финансирования совместных программ и проектов ЕАЭС, 2022 год. Департамент макроэкономической политики, Евразийская экономическая комиссия.

38. Документ Боннской конференции по экономическому сотрудничеству в Европе, проведенной во исполнение соответствующих положений итогового документа Венской встречи совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1990. Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://www.osce.org/files/f/documents/8/e/14086.pdf>.

39. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России [Текст] : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневский, М. К. Глазатова и др. ; отв. ред. Т. А. Мешкова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 123, [1] с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-1978-3 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2002-4 (e-book)

40. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика : Учебное пособие / С.Ю. Глазьев, И.В. Андропова [и др.]. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. — 648 с. — ISBN 978-5-392-38216-3. — EDN JFOGCI.

41. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В.Буториной. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. — 720 с., ил. ISBN 978-5-93211-04-92.

42. Европейский проект по экономической безопасности. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://economicsecurity.ecs.eu/>

43. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 86-VII ЗРК «О промышленной политике».

44. Закон США о чипах и науке 117-й Конгресс (2021-2022). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text>

45. Закон США о чипах и науке 117-й Конгресс (2021-2022). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text>.

46. Заявление Президента США о цепочках поставок. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/02/24/executive-order-on-americas-supply-chains/>.

47. Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю. Региональные торговые соглашения: эффект демпфера. Вопросы экономики. 2023;(2):83-99. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-83-99>.

48. Информация о предложениях государств - членов Евразийского экономического союза по мерам таможенно - тарифного регулирования [Электронный ресурс] <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Pages/announcements.aspx>.

49. Информация о проектах, представляющих общеевропейский интерес. Электронный ресурс. Режим доступа: https://competition-policy.ec.europa.eu/state-aid/legislation/modernisation/ipcei_en

50. Камалян А.К., Цыбульник Л.В., Пак А.Ю. Промышленная политика Евразийского экономического союза / Мировая экономика и международные отношения, 2022, том 66, № 11, сс. 28-40.

51. Канторович Л. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. Издательство Академии наук СССР, 1959.

52. Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017;8(3):384-395. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.3.384-395>.

53. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. М. Кейнс ; [пер. с англ. Гребенников и др.]. - Москва : ЗАО «Бизнеском», 2013. - 402 с.; 22 см. - (Библиотека Генерального Директора. Вечная классика; т. IV (LII)).

54. Кидун Е.С. Особенности международной фрагментации производства в авиационной промышленности: на примере компаний «Боинг» и «Эрбас». // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук – 2023 г.

55. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. Вступ. статьи Л.И. Абалкина, Ю.В. Яковца; Отд-ние экономики АН СССР. М.: Экономика, 1993

56. Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 23.11.2021. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://courteurasian.org/upload/iblock/ea5/ЕЭК%20\(промышленная%20политика\)%20-%20Консультативное%20заключение%20-%202023.11.2021.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/ea5/ЕЭК%20(промышленная%20политика)%20-%20Консультативное%20заключение%20-%202023.11.2021.pdf)

57. Концепции международной экономической интеграции. 1994. Всемирная история экономической мысли.

58. Кривогуз М., Фесенко Д. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь?. Россия и новые государства Евразии, 2022, № I (LIV), сс. 9-26. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-9-26>.

59. Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 6. С. 892–910. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.6.043.

60. Кувалин Д.Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные

перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 79-93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4.

61. Кузнецов А.В., Тоганова Н.В., Гутник А.В. Эволюция подходов к проблемам экономической безопасности в Европе. Доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI), август 2010 г. / Науч. рук. – А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 30 с. Электронный ресурс: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2010/10052.pdf>.

62. Кушлин В.И. Инновационное наполнение инвестиционной политики : монография / отв. ред. В. И. Кушлин. - Москва: Проспект, 2017. — 240 с.

63. Кушлин, В. И. Потенциал экономических трансформаций: избранные труды / В. И. Кушлин. – М.: Экономика, 2024. – 974 с. - ISBN 978-5-282-03592-6.

64. Кушнарев Н.Г., Рогожник Н.Н., Цыбульник Л.В., Шаматрин И.В., Пак А.Ю. Вопросы оценки уровня государственной поддержки промышленности и ее влияния на экономические показатели развития в региональный интеграционный объединениях. Проблемы прогнозирования. 2022. № 3 (192). С. 16-27.

65. Лист, Ф. Национальная система политической экономии [Текст] / Фридрих Лист; переводчик Изергин В. – М.: Социум, 2017. – 456 с.

66. М. Алле, Экономика как наука / Пер. с фр. И. А. Егорова. — М.: Наука для общества, РГГУ, 1995. — 168 с.

67. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / [А.С. Булатов и др.]; под ред. А.С.Булатова. — Москва, КНОРУС, 2017 - 916 с.

68. Мишальченко Ю.В., Торопыгин А.В. Государственная промышленная политика в современных условиях: мировой опыт. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015;(2):160-163.

69. Мониторинг системообразующих предприятий https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/barer_ustr/monitoring_pr_edpriyatiy.php.

70. Немчинов В. С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством (2-е издание), Изд-во Экономика, Москва, 1965.

71. Официальные данные Организации экономического сотрудничества и развития и Европейской экономической комиссии ООН. Электронный ресурс: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>; <https://w3.unece.org/PXWeb/en>.

72. Официальный сайт Белого Дома Соединенных штатов Америки / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/articles/economic-security-national-security/>.

73. Официальный сайт Белого Дома Соединенных штатов Америки / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-aluminum-united-states/>.

74. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности <https://www.wipo.int/portal/ru>.

75. Официальный сайт Всемирной торговой организации <https://stats.wto.org/>.

76. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>.

77. Официальный сайт Европейского инвестиционного банка <https://www.eib.org/en/about/index.htm>.

78. Официальный сайт Европейского Союза, Final Report of the Expert Group on Quality of Life Indicators, (2017), available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT-17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f?t=1490716665000>.

79. Официальный сайт Индустриального парка «Великий камень» <https://industrialpark.by/>

80. Официальный сайт исторического архива Европейского Союза <https://archives.eui.eu/en/isaar/24>.

81. Официальный сайт компании Airbus <https://www.airbus.com/en>.

82. Официальный сайт компании Северсталь. Интервью Генерального директора А. Шевелева <https://vmeste.severstal.com/expert/deviz-kompanii-na-segodnyashniy-den-vystoyat-sokhranit-i-priumnozhit/>.

83. Официальный сайт Международного союза электросвязи <https://www.itu.int/en/pages/default.aspx>.

84. Официальный сайт Международной организации труда <https://ilostat.ilo.org/topics/wages/>.

85. Официальный сайт Министерства связи и информации Республики Беларусь // Беларусь и Китай: Стратегическое сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий. Режим доступа: <https://mpt.gov.by/ru/belarus-i-kitay-strategicheskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-informacionno-kommunikacionnykh>.

86. Официальный сайт Министерства экономики Республики Армения. Режим доступа: <https://www.mineconomy.am/ru/page/67>.

87. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь <https://economy.gov.by/ru/gos-progr-2016-20-ru/>.

88. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь <https://economy.gov.by/ru/gos-progr-2021-25-ru/>.

89. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. Режим доступа: https://economy.gov.by/uploads/files/002552_444017_hlist.pdf

90. Официальный сайт нормативных актов Европейского союза <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:11951K/TXT&from=FR>.

91. Официальный сайт нормативных актов Европейского союза <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/treaty-establishing-the-european-atomic-energy-community-euratom.html> .

92. Официальный сайт нормативных актов Европейского союза <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0023>.

93. Официальный сайт нормативных актов Европейского союза <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R1057>.

94. Официальный сайт Организации экономического развития и сотрудничества. Режим доступа: <https://stats.oecd.org>.

95. Официальный сайт Президента Республики Беларусь // Доклад о стратегии развития белорусского машиностроения. Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/doklad-o-strategii-razvitiya-belorussskogo-mashinostroeniya-14912>

96. Официальный сайт цифровой платформы «Инвестиционные проекты»

https://investprojects.info/sectors?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=80432364&utm_term=---autotargeting&yclid=11570212592084320255

97. Пак А.Ю. Внешнеторговая безопасность и система ее обеспечения как особенный элемент экономической безопасности государства Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 597-607.

98. Пак А.Ю. Подходы к концептуальной основе формирования евразийской промышленной политики в современных условиях // Финансовая экономика, № 2, 2024 г

99. Пак А.Ю. Подходы к определению совместно произведенной промышленной продукции государствами-членами Евразийского экономического союза / Пак А.Ю. // Экономика и предпринимательство, 2017 - № 5-2 (82). – с.779-784.

100. Пак А.Ю. Промышленная политика ЕАЭС: новые тренды в современных условиях / X Международный форум «Евразийская экономическая перспектива», Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2022 г. : сборник материалов / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.А. Максимцева. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 131 с. с. 35-39

101. Пак А.Ю. Результаты оценки взаимосвязи интеграционных процессов и промышленного развития в ЕАЭС / Научные труды Вольного экономического общества России. Том 242. 2023. С. 412-433.

102. Пак А.Ю. Ткачук С.П. О механизмах стимулирования промышленно-технологического развития ЕАЭС // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 3 (84). С. 106–129.

103. Пак А.Ю., Андропова И.В. Единая промышленная политика Союзного государства Белоруссии и России как инструмент обеспечения экономической безопасности // Проблемы рыночной экономики. – 2024. – № 1. – С. 98-111. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-1-98-111>.

104. Пак А.Ю., Андропова И.В. Концептуальные основы экономической безопасности регионального интеграционного объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2022. - Т. 30. - №4. - С. 484-498. doi: 10.22363/2313-2329-2022-30-4-484-498, <https://journals.rudn.ru/economics/article/view/33084> .

105. Пак А.Ю., Андропова И.В. . Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза. Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 <https://ecfor.ru/publication/otsenka-sostoyaniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-eaes/>.

106. Пак А.Ю., Пак Б.И. Отдельные аспекты формирования Евразийской промышленной политики Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 142-147.

107. Пак А.Ю., Пак Б.И., Чупина Ж.С., Чупин А.Л. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021611553, 01.02.2021. Заявка № 2020662159 от 13.10.2020. Программа для расчета рационального уровня таможенно-тарифной защиты.

108. Пак А.Ю., Ткачук С.П., Аматунян Д.А. Особенности торгово-экономического сотрудничества Евразийского экономического союза и Ассоциации стран Юго-восточной Азии. Финансовая экономика. 2021. № 4. С. 71-76.

109. Пак, А. Ю. Сравнительный анализ элементов промышленной политики государств-членов ЕАЭС на современном этапе / А. Ю. Пак // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 2(163). – С. 139-147.
110. Паньков В. Экономическая безопасность/ В. Паньков // Интерлинк. – 1992. – №3. – с.114-117.
111. Паньков В.С. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы // Безопасность Евразии, 2008, №8, с. 221-245
112. Полтерович, В.М. Промышленная политика: рецепты или институты?, Журнал Новой экономической ассоциации, 2014, № 2 (22), с. 190-195.
113. Постановление Правительства Республики Армения от 15.12.2011 № 49 «Стратегия экспортно-ориентированной промышленной политики Республики Армения».
114. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31.12.2019г. № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы».
115. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».
116. Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 (ред. 29.06.2024) «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации»
117. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27.09.2019г. № 502 «Стратегия устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы.
118. Промышленная политика в условиях трансформации глобальных стоимостных цепочек / под ред. В.Б. Кондратьева. – Москва: ИМЭМО РАН, 2023. – 190 с. – ISBN 978-5-9535-0618-2. – DOI 10.20542/978-5-9535-0618-2.

119. Раздел Экономическая безопасность на официальном сайте статистики ЕС
[https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdex04\\$DV_421/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdex04$DV_421/default/table?lang=en).

120. Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 15 «О карте индустриализации Евразийского экономического союза».

121. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 N 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах».

122. Решение ВЕЭС от 25 мая 2023 года № 4 «Об оказании финансового содействия при реализации государствами-членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности».

123. Решение Евразийского межправительственного совета от 30.05.2021г. № 5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года».

124. Решение Совета ЕЭК от 17.03.2022 №35 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. №107».

125. Решение Совета ЕЭК от 17.03.2022 №37 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечней товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств-членов Евразийского экономического союза».

126. Решение Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23 «О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий».

127. Решение Совета Комиссии от 21 декабря 2016 № 143 «О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации».

128. Руководство по статистике государственных финансов. Международный валютный фонд. 2014
<https://www.imf.org/external/Pubs/FT/GFS/Manual/2014/gfsfinal.pdf>.

129. Рыбаков Ф.Ф. Промышленная политика России: история и современность. – СПб.: Наука, 2011. – 189 с.

130. Рыкова И.Н., Рыков Г.К. Обзор бюджетных расходов как инструмент повышения эффективности // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 4. – С. 1275-1294. – doi: 10.18334/ce.15.4.111971.

131. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A New Industrial Strategy for Europe» Brussels, 10.3.2020, COM(2020) 102 final.

132. Сайт статистической базы «United Nations Commodity Trade Statistics Database (UN Comtrade)». Режим доступа: <https://comtrade.un.org/data/>.

133. Сводная информация о государственной помощи. Электронный ресурс. Режим доступа: https://competition-policy.ec.europa.eu/state-aid/scoreboard_en

134. Сенин М.В. Социалистическая интеграция. М., 1969. С. 4.

135. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. (2015) Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Центр финансовых исследований, Институт экономики РАН

136. Сильвестров, С. Н., Старовойтов, В. Г., Ларионов, А. В., (2020), Развитие системы мониторинга реализации стратегии экономической безопасности в Российской Федерации, Национальные интересы: приоритеты и безопасность, Т. 16. № 12. С. 2202-2017.

137. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике от 15 февраля 2023 г. (вступило в силу 22 мая 2023 г.) Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=A02300001>.

138. Соглашение о сотрудничестве в области промышленности и создании совета по промышленной политике государств-участников СНГ. Официальный интернет-портал Единого реестра правовых актов и других документов Содружества независимых государств. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/3462#text>.

139. Сото Э. де Иной путь: Экономический ответ терроризму / Эрнандо де Сото ; пер. с англ. Б. Пинскера. — Челябинск: Социум, 2007. 408 с.

140. Союзная программа по формированию единой промышленной политик Союзного государства (2021). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://посткомсг.рф/docs/item/237534/>

141. Статистические публикации Евразийского экономического союза. Электронный ресурс. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

142. Струмилин С. Очерки советской экономики [Текст] : Ресурсы и перспективы / С. Г. Струмилин. - Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930 (Л. : тип. Печатный двор). - 534 с.

143. Сулакшин С.С. Государственная политика промышленного развития России // Россия вчера, сегодня, завтра. 2006. №3. сс. 110-117.

144. Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Вестник ЧелГУ. 2008. №19, с. 5-17..

145. Ткачук С.П., Пак А.Ю. К концептуальной разработке промышленной политики Евразийского экономического союза: критерии совместно произведенного товара ЕАЭС и подход к его определению Российский экономический журнал. 2019. № 2. С. 83-94.

146. Уведомление Канады перед ВТО. <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/SCM/N343CAN.pdf&Open=True>

147. Уведомление Китая перед Всемирной торговой организацией за 2019 год. Электронный ресурс //

<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/SCM/N343C HN.pdf&Open=True>.

148. Уведомление США перед ВТО 2019. Электронный ресурс: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/SCM/N372USA.pdf&Open=True>.

149. Уведомление США перед ВТО. <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/SCM/N315USA.pdf&Open=True>

150. Углубленный обзор стратегических областей, представляющих интерес для Европы. Электронный ресурс. Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-industrial-strategy/depth-reviews-strategic-areas-europes-interests_en

151. Указ Президента Республики Беларусь № 348 от 15.09.2021г. «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы».

152. Указ Президента Республики Беларусь от 18.03.1998 № 136 «О Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей».

153. Указ Президента Республики Беларусь от 21.06.2011 № 261 «О создании открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь».

154. Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357 «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов».

155. Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».

156. Хейфец Б.А. (2019) Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - Т. 12. - № 2. - С. 29-50.

157. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., III тысячелетие, 2001, 480 с.

158. Шурубович А.В. Промышленная политика евразийских интеграционных проектов // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 2. С. 9-24.

159. Экономическая безопасность ЕАЭС /Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Гусаков Н.П., Дигилина О.Б., Дюжева Н.В., Еликбаев К.Н., Иванова Н.М., Лавров С.Н., Мизинцева М.Ф., Пак Е.В., Тесленко И.Б., Федякина Л.Н., Хейфец Б.А., Чернова В.Ю., Чавыкина М.А. Москва, 2020

160. Экономическая безопасность Европы: уязвимости и пути их решения. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/event/europes-economic-security-vulnerabilities-and-solutions>.

161. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника : монография / кол. авторов ; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. — Москва : РУСАЙНС, 2018. — 350 с

162. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник (2005), под ред. В.К. Сенчагова, 2-е изд., Дело, М., 896 с.

163. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки/ Под ред. В.К. Сенчагова М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998 -621 с.

164. Adno Y. Mining and Metallurgical Complex of Kazakhstan: Problems and Prospects of Development. Russia and New States of Eurasia, 2021, no. II (LI), pp. 99-114. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-2-99-114>.

165. Agricultural policy monitoring and evaluation <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>.

166. Aiginger, K. and Rodrik, D., «Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century» (2020) Journal of Industry, Competition and Trade. <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10842-019-00322-3.pdf>.

167. Altenburg, T. and Rodrik, D., «Green Industrial Policy: Accelerating Structural Change Towards Wealthy Green Economies» // PAGE, Green Industrial Policy: Concepts, Policies, Country Experiences (2016) pp. 1-20.

168. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.

169. Bloch, D. and J. Fournier (2018), «The deterioration of the public spending mix during the global financial crisis: Insights from new indicators», OECD Economics Department Working Papers, No. 1465, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/2f6d2e8f-en>.

170. Buzan, B. (2007), People, States & Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era, ECPR Press, 318 p.

171. Chad P. Bown and Jennifer A. Hillman // 19-17 WTO'ing a Resolution to the China Subsidy Problem October 2019 <https://www.piiie.com/sites/default/files/documents/wp19-17.pdf>.

172. Chong A. Economic security in Southeast Asia: An introduction. Asian Journal of Comparative Politics. 2022;7(1):3-9. doi:10.1177/20578911211053178.

173. Chupin A.L., Yurchenko O.A., Lemesheva Z.S., Pak A.Y., Khudzhatov M.B. Development Of Logistical Technologies in Management of Intellectual Transport Systems in The Russian Federation / Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. T. 87. C. 778-784.

174. Commission Staff Working Document, Commission Of The European Communities, «Implementing the Community Lisbon Programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing - Towards a more integrated approach for industrial policy» Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/sec/2005/1217/COM_SEC\(2005\)1217_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/sec/2005/1217/COM_SEC(2005)1217_EN.pdf).

175. Communication from the Commission «Implementing the Community Lisbon Programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing - Towards a more integrated approach for industrial policy» COM (2005).

176. Communication from the Commission On the Sustainable Consumption and Production and Sustainable Industrial Policy Action Plan COM(2008) <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0397:FIN:EN:PDF>.

177. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions of 30 September 2009 – «Preparing for our future: Developing a common strategy for key enabling technologies in the EU» COM(2009) 512 final.

178. Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions COM/2020/66 A European Strategy For Data. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0066>.

179. Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions COM/2020/66 A European Strategy For Data. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0066>

180. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions A New Industrial Strategy for Europe.

181. Cooper R. The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community // The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community. New York, Toronto, London, Sydney: McGraw-Hill for the Council on Foreign Relations. 1968. 296 pp.

182. Decision (EU) 2022/2481 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 establishing the Digital Decade Policy Programme 2030. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2022/2481/oj>.

183. Decision (EU) 2022/2481 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 establishing the Digital Decade Policy Programme 2030. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2022/2481/oj>.

184. European Commission (2011a) Industrial policy: Reinforcing competitiveness, COM(2011)642 final, Brussels. Электронный ресурс. Режим доступа:

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_euroenne/com/2011/0642/COM_COM\(2011\)0642_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_euroenne/com/2011/0642/COM_COM(2011)0642_EN.pdf).

185. European Commission (2012) A Stronger European Industry For Growth And Economic Recovery. Industrial Policy Communication Update, COM(2012)582/3, Brussels. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52012DC0582>.

186. European Commission (2014) For a European industrial renaissance, COM/2014/014, Brussels.

187. European Commission (2017) «Investing in a smart, innovative and sustainable industry. A renewed EU Industrial Policy Strategy», COM(2017)479 final, Brussels. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2017%3A479%3AFIN>.

188. European Commission (2020) A New Industrial Strategy for Europe COM/2020/102. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593086905382&uri=CELEX%3A52020DC0102>.

189. European Commission «An Integrated Industrial Policy For The Globalisation Era. Putting Competitiveness And Sustainability At Centre Stage», COM(2010)614, Brussels. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:et0005>.

190. European Economic Security Strategy. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/european-economic-security-strategy>

191. Final Report Of The Expert Group On Quality Of Life Indicators / Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. Электронный ресурс: Режим доступа:

<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT-17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f?t=149071666500>.

192. Fontagné L., Santoni G., GVCs and the endogenous geography of RTAs, *European Economic Review*, Volume 132, 2021, 103656, ISSN 0014-2921, <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103656>.

193. Giersch H. Economic Union between Nations and the Location of Industries. *Review of Economic Studies*, 17(2), pp. 87–97, 1949.

194. Glaser C. The Security Dilemma Revisited. *World Politics*, 1997, Vol. 50, Nr. 1, p. 171-201.

195. Glatzer W. Quality of Life in the European Union and the United States of America: Evidence from Comprehensive Indices, *Applied Research in Quality of Life*. 2006. Vol. 1. No 2. Pp. 169-188.

196. Hacker, J.S. et al., “The economic security index: A new measure for research and policy analysis”, *IZA Discussion Papers*, 2012, No. 6946, Institute for the Study of Labor (IZA), Bonn.

197. Hirschman A. *The Strategy of Economic Development*. Yale University Press. New Haven, 1958.

198. Ioan-Franc V., Diamescu M-A, 2010. Some Opinions on the Relation between Security Economy and Economic Security, *Romanian Journal of Economics*, Institute of National Economy, vol. 31(2(40)), pages 129-159, December.

199. Kahler Miles, Economic security in an era of globalization: definition and provision, *The Pacific Review*, 17:4, 485-502, DOI: [10.1080/0951274042000326032](https://doi.org/10.1080/0951274042000326032).

200. Kober, S. *The Fallacy of Economic Security*. Policy Analysis, (1995). Retrieved July 16, 2020, from <https://ru.scribd.com/document/31267906/The-Fallacy-of-Economic-Security-Cato-Policy-Analysis>.

201. Kushnarev N.G., Rogozhnik N.N., Tsybulnik L.V., Shamatin I.V., Pak A.Y. Questions of Assessing the Level of State Support to Industry and its Impact

on Economic Indicators of Development in Regional Integration Associations
Studies on Russian Economic Development. 2022. Т. 33. № 3. С. 249-256.

202. Lau E. Proposal for Analysis of Spending Reviews. 7th Annual meeting of SBO Network on Performance & Results, OECD, 2011. Available at: <http://www.oecd.org/gov/budgeting/49041813.pdf>.

203. Lavrinenko O., Smirnov A., Jefimovs N., Assessment of Social-Economic Security of Administrative Areas of Latvian Municipalities // Journal of Security and Sustainability Issues, 2016 December Volume 6 Number 2 [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2016.6.2\(5\)](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2016.6.2(5)).

204. Leconte, Arnaud. (2016). La Société Libérale Européenne Dans un Monde Multipolaire. L'Europe en Formation. 381. 43. 10.3917/eufor.381.0043.

205. Leconte, Arnaud. (2020). Resilience and governance of the European Union. 10.5771/9783748909767-43. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/347478944_Resilience_and_governance_of_the_European_Union

206. Lee, Su-Hyun. (2021). ASEAN's economic security and regional economic cooperation: Past, present, and future. Asian Journal of Comparative Politics. 205789112110321. 10.1177/20578911211032135. https://www.researchgate.net/publication/355656766_ASEAN's_economic_security_and_regional_economic_cooperation_Past_present_and_future.

207. Lisbon European Council 23 And 24 March 2000 Presidency Conclusions. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm.

208. Luciani G. The Economic Content of Security. Journal of Public Policy April 1988. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-public-policy/article/abs/economic-content-of-security1/FAE051266884A27431561491D81ADB1A>.

209. M. Shafaeddin. «How did developed countries industrialize? The history of trade and industrial policy: the cases of Great Britain and the USA». UNCTAD discussion paper. № 139. December 1998. P.15.

210. Marshall A., M.P. Marshall (1879) Economics of Industry // London, Macmillan and Co. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/marshall-economics.pdf> .

211. Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam, 1955. – 121 p.

212. Meade J.E. Trade and Welfare / J.E. Meade. – London: Oxford University Press, 1955. – 620 p.

213. Measuring distortions in international markets: The aluminium value chain, OECD Trade Policy Papers, 2019, No. 218, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/c82911ab-en>. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/c82911ab-en.pdf?expires=1617785048&id=id&accname=guest&checksum=4E79A8B5E3590CC2AE4B558515859092>.

214. Mill J. S., Principles of political economy, 1848 // Electronic resource. Mode of access: https://data.bnf.fr/en/11954487/john_stuart_mill_principles_of_political_economy.

215. Modigliani F., Neisser H. National Incomes and International Trade // University of Illinois Press, 1953, 396 p.

216. Nakano, T. (2004), Theorising economic nationalism. Nations and Nationalism, 10: 211-229. <https://doi.org/10.1111/j.1354-5078.2004.00164.x>

217. Naudé, W. A. (2010a). «New Challenges for Industrial Policy». WIDER Working Paper. 107. Helsinki: UNU-WIDER.

218. Naudé, W., «Industrial policy. Old and New Issues» (2010) UNU-WIDER Working Paper 2010/106. <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2010-106.pdf> .

219. Navarro P. Why Economic Security Is National Security // The White House, December 10, 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/economic-securitynational-security>.

220. Nesadurai, H.E. (Ed.). (2005). Globalisation and Economic Security in East Asia: Governance and Institutions (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203086155>.

221. Osborne Michael N. (coord.), Barrie Stevens, Bertrand Didier, L'économie de la sécurité, edited by OECD, 2004. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.oecd.org/futures/16692437.pdf>.

222. OECD, «Measuring distortions in international markets: the aluminium value chain», OECD Trade Policy Papers, No. 218, 2019, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/c82911ab-en>.

223. OECD, «Quality of public expenditures: Budgeting for performance, results and value-for-money», in Budgeting and Public Expenditures in OECD Countries 2019, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/7e7e0624-en>.

224. OECD, Government at a Glance 2021, OECD Publishing, Paris, Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/1c258f55-en>.

225. Osberg L. and Sharpe A. «How Should We Measure The «Economic» Aspects Of Well-Being?», 2005, Review of Income and Wealth, no. 51(2), pp. 311-336.

226. Pack H, Saggi K (2006). Is there a case for industrial policy? A critical survey. The World Bank Research Observer 21(2): 267–97.

227. Padilla, E. «What can Developing Countries gain from a Green Transformation?» // PAGE, Green Industrial Policy: Concepts, Policies, Country Experiences (2016) pp. 23-25.

228. Pak A. Yu.; Andronova I. V. Assessment of the State of Economic Security of Regional Integration Associations on the Example of the Eurasian Economic Union // Studies on Russian Economic Development, 2023-06, DOI: [10.1134/s1075700723030115](https://doi.org/10.1134/s1075700723030115).

229. Pak A., Malikhin A., Amatunyan D., Shlenskaya M. Customs and Tariff Regulation of the Eurasian Economic Union in the Context of New Geo-economic Realities and Challenges to Industry, 2023. DOI:10.1007/978-3-031-34256-1_37.

230. Pak A.Y., Andronova I.V., Amatunyan D.A., Kretova K.D. Main Trends In Import Tariffs Within The Eurasian Economic Union, Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. T. 372. C. 703-711.

231. Pak A.Y., Pak B.I. The Automated Decision-Making Support System in the Field of Customs and Tariff Regulation of the Eurasian Economic Union: methodological foundations. В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. Сер. «AISI 2021 – Proceedings of the International Workshop on Advances in Information Systems, Mathematical Modeling, and IT Applications in Industry» 2021. С. 139-147.

232. Pegels A. and Lütkenhorst W., «Green Industrial Policy: Directing Private Investment” in Eaton, D. and Sheng, F. (eds.) Inclusive Green Economy: Policies and Practice (2019) pp. 9.0-9.31.

233. Pigou A. The Economics of Welfare. National Dividend. L.: Macmillan and Co, 1932. Электронный ресурс: Режим доступа: http://files.libertyfund.org/files/1410/0316_Bk.pdf.

234. Pinder J. European Economic Security: How Can We Master the Modern Economy? International Journal, Vol. 40, No. 1, Western Europe: Security in the Balance (Winter, 1984/1985), pp. 128-144 (17 pages), Published By: Sage Publications, Ltd.

235. Pryke, S. Economic Nationalism: Theory, History and Prospects. Global Policy, 2012, 3, p. 281-291. <https://doi.org/10.1111/j.1758-5899.2011.00146.x>

236. Ricardo D., On the Principles of Political Economy and Taxation, 1817 // Electronic resource. Access mode: <http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/ecn265/Principles.pdf>.

237. Riekeles G., Świeboda P. Europe’s Make -or-Break Moment Putting Economic Security at the Heart of the EU’s 2024-2029 Strategic Agenda.

- Электронный ресурс. Режим доступа:
https://www.epc.eu/content/PDF/2024/Economic_Security_Discussion_Paper.pdf.
238. Robinson M. Spending reviews // OECD Journal on Budgeting. – 2013. – № 2. – p. 81-122. – doi: 10.1787/budget-13-5jz14bz8p2hd.
239. Robinson M. The Role of Evaluation in Spending Review // Canadian Journal of Program Evaluation. – 2018. – № 3. – p. 305-315. – doi: 10.3138/cjpe.43177.
240. Ronis Sh. Economic Security: Neglected Dimension of National Security? // Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://ndupress.ndu.edu/portals/68/documents/books/economic-security.pdf>.
241. Röpke W., International Order and Economic Integration. Dordrecht,
242. Rosenstein-Rodan P.N. Problems of Industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe//The Economic Journal, Vol. 53, No. 210/211. (Jun. — Sep., 1943), pp. 202—211.
243. Samuelson Paul A. Maximum Principle in Analytical Economics // The American Economic Review, June 1972, v.62, No.3, p.249–262.
244. Shunsuke Managi, Hironori Kawajiri, Tetsuya Tsurumi. Regional economic integration and trade: an empirical evaluation of NAFTA and EU / International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology (IJARGE). – 2005. – № 1.
245. Simachev Y., Kuzyk M., Kuznetsov B., Pogrebnyak E. (2014) Russia on the Path Towards a New Technology Industrial Policy: Exciting Prospects and Fatal Traps. Foresight-Russia, vol. 8, no 4, pp. 6–23.
246. Singh, P. and Hiremath, B. (2010), “Sustainable Livelihood Security Index in a Developing Country: A Tool for Development Planning”, Ecological Indicators, Vol. 10. No 2. Pp. 442-451.
247. Smith A., An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, 1776 / Electronic resource. Mode of access:
https://data.bnf.fr/en/12099112/adam_smith_an_inquiry_into_the_nature_and_causes_of_the_wealth_of_nations/.

248. State Aid Scoreboard 2019. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/state_aid_scoreboard_2019.pdf.

249. State Aid Scoreboard 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ec.europa.eu/competition-policy/state-aid/scoreboard_en.

250. State Aid Scoreboard 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ec.europa.eu/competition-policy/state-aid/scoreboard_en.

251. State Aid Scoreboard 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: https://competition-policy.ec.europa.eu/document/download/0b2037c5-c43f-4917-b654-f48f74444015_en?filename=state_aid_scoreboard_note_2023.pdf

252. Stiglitz, J., Lin, J., & Monga, C., «The Rejuvenation of Industrial Policy» (2013) World Bank Policy Research Working Paper 6628. <http://documents.worldbank.org/curated/en/350481468331907193/pdf/WPS6628.pdf>.

253. Stiglitz, J., Fitoussi J. and Durand M. (2018), «Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance, OECD», available at: <https://doi.org/10.1787/9789264307292-en>

254. The European Green Deal – Delivering The EU’s 2030 Climate Targets/ Электронный ресурс. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/attachment/876248/FF55_DeliveringOnTheProposals_Factsheet.pdf.

255. The Green Book. Central Government Guidance and Evaluation. London, HM Treasury, 2018. Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/685903/The_Green_Book.pdf.

256. The Impact Of Tekes And Innovation Activities 2015 https://www.businessfinland.fi/globalassets/julkaisut/vaikuttavuusraportti_2015_eng.pdf.

257. The Positive Effect of Public Investment on Potential Growth. Economics Department Working Papers No. 1347, 2016.

<https://www.oecd.org/economy/public-finance/The-positive-effect-of-public-investment-on-potential-growth.pdf>

258. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam; Brussels, 1954.

259. Updating the 2020 New Industrial Strategy: Building a stronger Single Market for Europe's recovery https://commission.europa.eu/system/files/2021-05/swd-strategic-dependencies-capacities_en.pdf.

260. Vandierendonck C. Public Spending Reviews: design, conduct, implementation. European Commission. Economic Papers, no. 525, July 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2014/pdf/ecp525_en.pdf.

261. Viner J., The Customs Union Issue (1950), Oxford University Press, 2014. – 256 p.

262. Warwick K., Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends, OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, 2013, No. 2, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k4869clw0xp-en>

263. WTO 2022, Report of the TPRB from the director-general on trade-related developments, Chart 3.6 Cumulative trade coverage of import-restrictive measures on goods since 2009 to 2021 p. 22 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/TPR/488.pdf&Open=True>

Приложение 1. Методический подход к интегральной оценке экономической безопасности интеграционного объединения

Основу предлагаемого подхода составляет рейтинговая оценка каждой группы показателей для каждого государства-члена и в целом всего интеграционного объединения. Присвоение рейтинга состоит из следующих этапов, представленных на рис. 1.

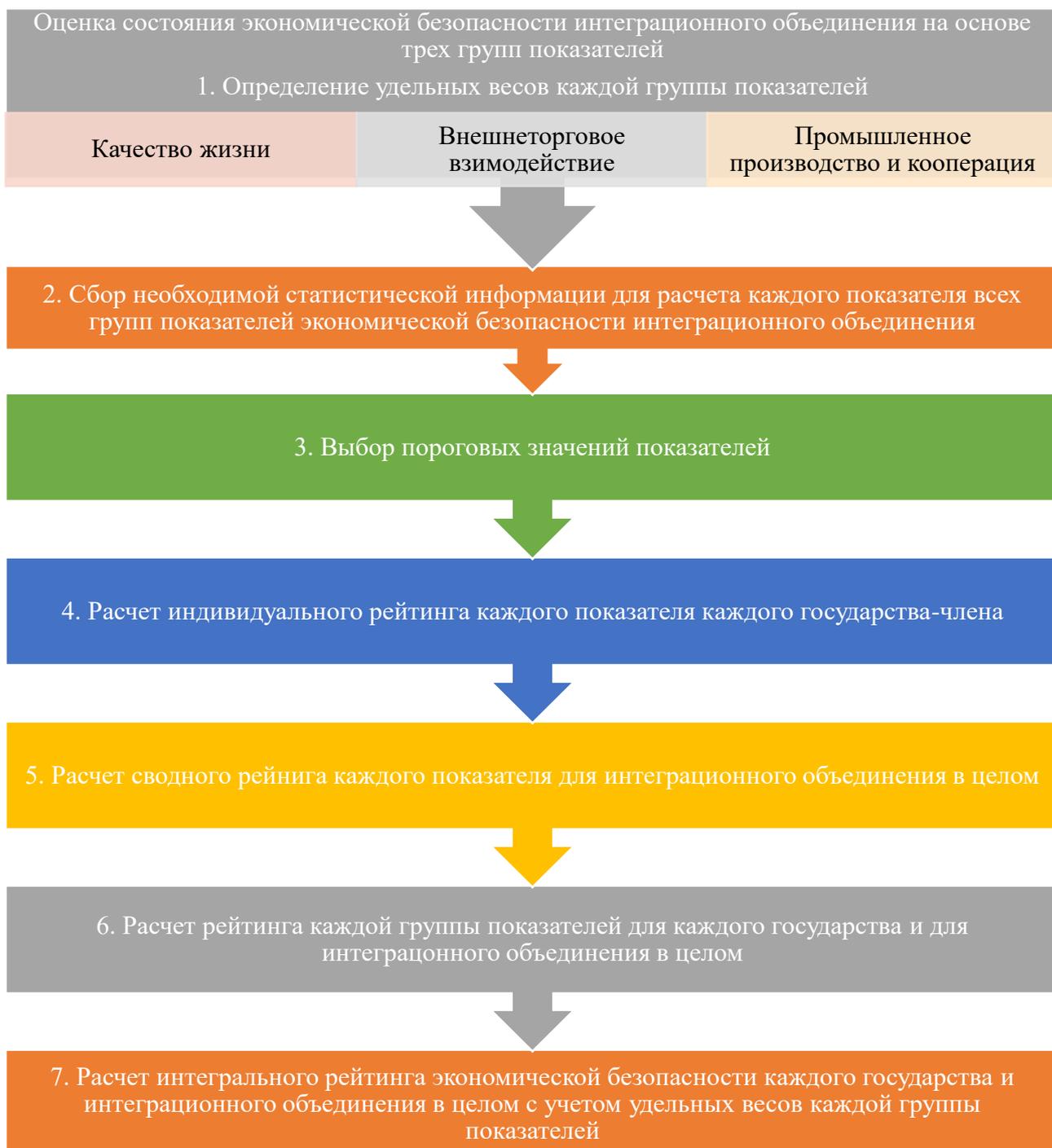

Рис. 1. Схема рейтинговой оценки состояния экономической безопасности

Источник: составлено автором

На первом этапе происходит присвоение удельных весов каждой группы рассчитываемых показателей:

- удельный вес для показателей, связанные с оценкой качества жизни населения;
- удельный вес для показателей внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности в мировом пространстве;
- удельный вес для показателей промышленного производства и кооперации.

Присвоение удельного веса отражает значимость и относительную важность исследуемой группы показателей интеграции по отношению к другим группам показателей. Представляется вполне закономерным, что вес каждой из совокупности показателей варьируется в зависимости от этапа интеграционного развития и характера интеграционной повестки.

На следующем этапе происходит сбор необходимой статистической информации по каждому показателю экономической безопасности для каждого государства-члена, а затем выбор на основе экспертных оценок их пороговых значений.

Далее производится расчет индивидуального соотношения текущего значения показателя экономической безопасности к установленному пороговому значению за каждый год исследуемого периода на основе следующих формул (1) и (2):

$$R_{xi} = \frac{X_i}{X_{max}}, (1)$$

$$R_{xi} = \frac{X_{max}}{X_i}, (2)$$

где:

R_{xi} – рейтинг показателя экономической безопасности для государства-члена i ;

X_i – текущее значение показателя экономической безопасности для государства-члена i ;

X_{max} – пороговое или максимальное (в случае превышения порогового) значение показателя экономической безопасности. За максимальное значение в рейтинговой оценке принимается пороговое значение каждого показателя. В случае превышения значения показателя его порога, за максимальное значение принимается превышающее значение.

Для тех показателей, значение которых чем выше, тем лучше для состояния экономической безопасности применяется формула (1). Для показателей, значение которых чем ниже, тем лучше, применяется формула (2).

Таким образом, рассчитав все рейтинговые оценки показателей для всех государств-членов за исследуемый период, можно проанализировать динамику каждого показателя для каждого государства-члена.

Далее можно рассчитать рейтинговые оценки любого показателя экономической безопасности для интеграционного объединения в целом как среднее арифметическое (или средневзвешенное в зависимости от размера экономик) всех рейтинговых оценок отдельного показателя государств-членов, вычисляемое по формуле:

$$R_x = \frac{\sum R_{xi}}{i}$$

R_x – рейтинг отдельного показателя экономической безопасности для интеграционного объединения в целом;

i – количество государств-членов интеграционного объединения.

Затем необходимо произвести расчет рейтинга каждой группы показателей экономической безопасности. Он вычисляется как среднее арифметическое всех показателей данной группы показателей. При этом, рейтинг присваивается как каждому государству, так и интеграционному объединению в целом.

На итоговом этапе рассчитывается интегральный рейтинг экономической безопасности каждого государства-члена и интеграционного объединения в целом как среднее арифметическое рейтинговых оценок групп показателей с учетом удельных весов каждой группы показателей.

Приложение 2.

Информация о программах развития промышленности ЕС, принятых Европейской Комиссией

	Период	Наименование	Цели	Выделяемые отрасли/секторы	Основные меры
1.	2000-2007 гг.	Лиссабонская стратегия/ Реализация Лиссабонской программы Сообщества: политическая основа для укрепления обрабатывающей промышленности ЕС – на пути к более комплексному подходу к промышленной политике	конкурентоспособная, динамичная и основанная на знаниях экономика	фармацевтика, биотехнологии, ИКТ, машиностроение, электротехника, автомобилестроение, судостроение, индустрия моды и дизайна.	Поддержка исследований и инноваций, Создание программ переподготовки кадров, Создание условий для привлечения инвестиций, Совершенствование нормативной правовой базы регулирования внутреннего рынка
	2008-2014 гг.	План действий по устойчивому потреблению и производству и устойчивой промышленной политике	Улучшение качества жизни и благосостояния нынешнего и будущих поколений путем формирования спроса на энергоэффективные и экологические чистые товары		Введение дополнительных требований к экологичности и энергоэффективности Требования к госзакупкам
	2010	Комплексная промышленная политика в эпоху глобализации. Ставя конкурентоспособность и устойчивость во главу угла	Обеспечение роста экономики и создание рабочих места, а также переход к низкоуглеродной и ресурсоэффективной экономике	Ключевые стимулирующие технологии – нанотехнологии, микро- и наноэлектроника, фотоника,	Перечень общих ключевых стимулирующих технологий Развитие рынка труда Совершенствование нормативной правовой базы функционирования внутреннего рынка Доступ МСП к международным рынкам

				передовые материалы и биотехнологии	
2011	Промышленная политика: укрепление конкурентоспособности	Повышение конкурентоспособности промышленности			Создание пилотных испытательных центров Реализация крупномасштабных проектов Обеспечение транснационального сотрудничества между кластерами, информационными сервисами и повышение информированности о производственных возможностях Обеспечение защиты интеллектуальной собственности начинающих инновационных предпринимателей Создание единого патента ЕС Развитие согласованной политики инвестиций в инновационные производства
2012	Более сильная европейская промышленность для роста и восстановления экономики	Значительное увеличение инвестиций в новые технологии и обеспечение Европе конкурентного лидерства в новой промышленной революции путем координации усилий между государствами-членами, Еврокомиссией и промышленным бизнесом	Зеленая энергетика, экологически чистый транспорт, новые методы производства, новые материалы и интеллектуальные системы связи.		Координация действий государств-членов, Еврокомиссии и промышленного бизнеса и создание профильных целевых групп Разработка дорожных карт по каждому направлению Разработка технических регламентов для стимулирования взаимной торговли. Обеспечение доступа к частным инвестициям одновременно с государственной поддержкой для МСП Создание рабочих мест и развитие программ повышения квалификации (в том числе прогнозирование таких потребностей)

2014	Для Европейского промышленного возрождения	Развитие промышленности для обеспечения устойчивости европейской экономики и необходимость повышения промышленной конкурентоспособности,		Развитие инфраструктуры Доступ к финансированию Повышение квалификации; Доступ к энергетическим и сырьевым ресурсам Включение МСП в глобальные производственные цепочки
2017	Инвестирование в умную, инновационную и устойчивую промышленность: обновленная стратегия промышленной политики ЕС	Сохранение и укрепление промышленного лидерства Европы в эпоху глобализации, вызовов устойчивому развитию и быстрых технологических изменений		Инвестиционная политика, в том числе, поддержка промышленных МСП и стартапов; Создание систем взаимного признания соответствия национальным требованиям; Отмена ограничительных требований при проведении госзакупок; Предоставление доступа к сырьевым и энергетическим ресурсам Применение инструментов торговой политики
2020	Новая промышленная стратегия Европы	Обеспечение двойного перехода (экологического и цифрового) и усиления стратегической автономии Европы		Создание единой цифровой инфраструктуры; Развитие систем стандартизации и сертификации; Развитие внутреннего рынка Модернизация энергоемких отраслей Обеспечение финансирования инноваций Софинансирование крупных проектов, в том числе, через инструмент IPCEIs

Источник: составлено автором

Приложение 3.
Отдельные показатели промышленного развития ЕС, США и Китая
Таблица 1

Объемы промышленного производства Европейского союза в период с
2017 по 2022 гг., млрд. евро²⁹⁰²⁹¹

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
производство текстильных изделий, одежды и кожи	185	189	190	162		
производство деревянных и пробковых изделий и пр.	116		125	122	133	131
производство бумаги и бумажной продукции	166	171	171	159	168	166
производство кокса и продуктов нефтепереработки	342	383	377	250	260	270
производство продукции химической промышленности	500	500	519	465	493	463
производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	255	298	312	333	395	469
производство резиновых и пластмассовых изделий		284	290	270	294	289
производство прочей неметаллической минеральной продукции	193	200	210	198	220	219
металлургическая промышленность		367	340	300	335	321
производство готовых металлических изделий	460	490	500	446	501	505

²⁹⁰ Некоторые данные отсутствуют на сайте статистики Европейского союза с пометкой «конфиденциально»

²⁹¹ Данные на сайте Eurostat <https://ec.europa.eu/eurostat> по объемам промышленного производства ограничены 2021 годом (дата доступа 30.04.2024)

производство компьютеров, электронной и оптической продукции				316	406	455
производство электрического оборудования	281	288	293	285	321	337
производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	638	670	680	600	675	709
производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	865	906	905	772	781	818
производство прочего транспортного оборудования	239	244	263	210	214	227

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat <https://ec.europa.eu/eurostat>

Таблица 2

Отраслевая структура промышленного производства США в период с 2017
по 2022 гг., млн долл. США

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Обрабатывающая промышленность, всего, млн долл США, в том числе	5 733 480	6 117 725	6 055 431	5 501 239	6 318 726	7 191 600
<i>Товары длительного пользования, в том числе</i>	2 894 931	3 075 466	3 073 168	2 817 455	3 217 797	3 457 500
Изделия из древесины	111 892	120 426	112 196	122 455	150 057	174 100
Неметаллическая минеральная продукция	126 704	132 895	137 272	135 237	146 318	157 300
Металлы (первичная форма)	222 742	253 806	236 418	198 528	262 538	324 900
Готовые металлические изделия	343 802	375 683	383 709	352 040	393 877	430 000
Механическое оборудование	364 463	394 503	400 331	359 909	414 743	442 800
Компьютеры и электронные изделия	352 993	369 723	372 625	374 411	402 420	413 700
Электрооборудование, бытовые приборы и компьютеры	121 637	128 411	132 381	127 261	144 161	155 800
Автомобили, кузова и прицепы	678 976	713 227	716 830	644 235	733 182	742 800
Прочее транспортное оборудование	338 874	341 894	339 256	268 143	308 008	345 700
Мебель	74 040	77 242	74 713	73 628	79 642	82 100
Прочее производство	158 806	167 656	167 437	161 607	182 850	188 300
<i>Товары краткосрочного пользования</i>	2 838 549	3 042 259	2 982 263	2 683 784	3 100 929	3 734 100
Продукты питания, напитки и табачные изделия	941 416	954 102	977 857	1 003 800	1 053 476	1 158 100
Текстильные изделия	50 162	50 579	49 805	46 977	52 235	52 500
Одежда и кожаные изделия	17 378	17 161	17 880	16 952	22 544	19 700

Бумажные изделия	182 317	188 941	190 284	178 193	191 803	203 800
Полиграфическая деятельность	83 111	84 637	83 262	76 436	78 734	86 600
Нефтепродукты и уголь	536 275	665 516	596 252	355 259	607 906	918 300
Химическая продукция	791 408	828 705	815 574	768 669	847 284	991 700
Изделия из пластмасс и резины	236 483	252 617	251 350	237 497	246 945	303 200

Источник: составлено автором на основе данных Bureau of Economic Analysis <https://www.bea.gov/international/di1fdibal> (дата доступа: 14.01.2024)

Таблица 3

Динамика объемов производства готовой продукции отдельных отраслей в Китае в период с 2017 по 2022 гг., 100 млн. юаней

	2022	2021	2020	2019	2018	2017
Производство сельскохозяйственных товаров	2700,90	2465,22	2194,48	2116,03	2017,39	2123,06
Производство продуктов питания	1000,30	882,22	800,70	792,14	754,38	712,05
Производство одежды	990,70	971,92	892,02	951,30	958,97	972,71
Производство бумаги и бумажной продукции	729,20	664,24	529,44	499,34	572,96	518,26
Производство нефти и нефтепродуктов	1859,90	1645,17	1197,52	1307,97	1371,33	1163,46
Производство химического сырья и химических продуктов	4125,70	3643,85	2787,52	2788,62	2917,93	2854,18
Производство лекарств	2394,20	2294,33	2286,82	1919,17	1752,32	1579,58
Производство химических волокон	657,60	568,64	438,24	468,99	478,34	390,74
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1766,60	1686,27	1363,27	1319,75	1313,76	1271,14
Производство готовой неметаллической продукции	3335,90	2899,60	2347,39	2201,80	2080,52	2049,44
Производство и выплавка черных металлов	2838,90	2660,28	2406,53	2276,96	2372,38	2508,76
Производство и выплавка цветных металлов	2138,30	1810,88	1540,66	1629,24	1784,21	1849,67
Производство металлических изделий	2453,30	2475,43	1935,02	1749,02	1599,38	1415,53
Производство оборудования общего назначения	3301,90	3255,05	2786,90	2578,16	2460,86	2336,85
Производство оборудования специального назначения	3344,40	3096,61	2773,34	2403,17	2272,99	2041,81
Производство автомобилей	3979,20	3756,00	3553,25	3385,99	3345,66	3379,96
Производство железнодорожного, судового и аэрокосмического оборудования	689,50	969,13	790,04	707,99	660,22	627,98
Производство электрических машин и оборудования	5629,70	4845,63	3704,44	3452,29	3616,15	3606,48
Производство коммуникационного оборудования, компьютеров и другого электронного оборудования	6941,60	6199,58	4881,82	4253,57	4507,57	3823,70

Источник: составлено автором на основе данных Национального бюро статистики Китая <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

**Приложение 4.
Оценка состояния экономической безопасности ЕАЭС**

Таблица 1

Показатели 1 группы состояния экономической безопасности стран ЕАЭС «Качество жизни населения государств»

Показатель	Пороговое значение	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЕАЭС								
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл.	Положительная динамика	255,6	264,4	275	266	288,2	415,75	478,667
1.2. Индекс потребительских цен, %	Не более 5 пп от уровня инфляции в стране-члене с наименьшим значением	114,1	104,3	103,3	105,4	108,6	112,9	107,5
1.3. ВВП/душу населения, долл.	Положительная динамика	8714	10448	10656	9477	11220	14036	12969
1.4.1. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин	Не менее 75 лет	68,4	69	69,4	67,5	69,25	69,25	70,25
1.4.2. Ожидаемая продолжительность жизни для женщин	Не менее 79 лет	77,2	77,8	78	76,25	77,5	77,5	79
1.5. Доля людей с доходом ниже прожиточного минимума	Не более 6-7%	16,6	13,7	13,7	14,9	16,02	15,4	14,16
1.6. Уровень безработицы (по методологии МОТ)	Не более 4-5 %	5,7	5	4,8	5,8	4,9	4,2	3,5
АРМЕНИЯ								
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл.	Положительная динамика	110	126	127	146	151	170	

1.2. Индекс потребительских цен, %	Не более 5 пп от уровня инфляции в стране-члене с наименьшим значением	113,5	101,8	100,7	103,7	107,7	108,3	99,4
1.3. ВВП/душу населения, долл.	Положительная динамика	3504	4196	4597	4269	4685	6572	8126
1.4.1. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин	Не менее 75 лет	72	72	73	68	71	71	74
1.4. 2. Ожидаемая продолжительность жизни для женщин	Не менее 79 лет	78	79	80	79	78	78	81
1.5. Доля людей с доходом ниже прожиточного минимума	Не более 6-7%	29,8	23,5	26,4	27	26,5	24,8	23,7
1.6. Уровень безработицы (по методологии МОТ)	Не более 4-5 %	18,5	19	18,3	18,2	15,3	13,4	12,4
БЕЛАРУСЬ								
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл.	Положительная динамика	304	315	346	326	358	392	392
1.2. Индекс потребительских цен, %	Не более 5 пп от уровня инфляции в стране-члене с наименьшим значением	106,6	105,6	104,7	107,4	110	112,8	105,8
1.3. ВВП/душу населения, долл.	Положительная динамика	5639	6352	6848	6487	7333	7849	7848
1.4.1. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин	Не менее 75 лет	69	69	69				
1.4. 2. Ожидаемая продолжительность жизни для женщин	Не менее 79 лет	79	79	79				
1.5. Доля людей с доходом ниже прожиточного минимума	Не более 6-7%	5,1	5,6	5	4,8	4,1	3,9	3,6
1.6. Уровень безработицы (по методологии МОТ)	Не более 4-5 %		4,8	4,2	4	3,9	3,6	3,5
КАЗАХСТАН								

1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл.	Положительная динамика	303	270	272	281	309	341	416
1.2. Индекс потребительских цен, %	Не более 5 пп от уровня инфляции в стране-члене с наименьшим значением	106,5	105,3	105,4	107	108,4	120,3	109,8
1.3. ВВП/душу населения, долл.	Положительная динамика	10510	9813	9813	9122	10370	11477	13194
1.4.1. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин	Не менее 75 лет	68	69	69	67	70	70	71
1.4.2. Ожидаемая продолжительность жизни для женщин	Не менее 79 лет	77	77	77	74	78	78	79
1.5. Доля людей с доходом ниже прожиточного минимума	Не более 6-7%	2,7	4,3	4,3	5,3	5,2	5,2	5,2
1.6. Уровень безработицы (по методологии МОТ)	Не более 4-5 %	5	4,9	4,8	4,9	4,9	4,9	4,7
КЫРГЫЗСТАН								
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл.	Положительная динамика	63	78	81	73	79	94	
1.2. Индекс потребительских цен, %	Не более 5 пп от уровня инфляции в стране-члене с наименьшим значением	115,5	100,5	103,1	109,7	111,2	114,7	107,3
1.3. ВВП/душу населения, долл.	Положительная динамика	1154	1364	1430	1231	1328	1655	1969
1.4.1. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин	Не менее 75 лет	67	67	68	68	68	68	68
1.4.2. Ожидаемая продолжительность жизни для женщин	Не менее 79 лет	75	76	76	76	76	76	77
1.5. Доля людей с доходом ниже прожиточного минимума	Не более 6-7%	32,1	22,4	20,1	25,3	33,3	33,3	29,8

1.6. Уровень безработицы (по методологии МОТ)	Не более 4-5 %	7,6	6,2	5,5	5,8	5,3	4,9	4,1
РОССИЯ								
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл.	Положительная динамика	498	533	549	504	544	666	628
1.2. Индекс потребительских цен, %	Не более 5 пп от уровня инфляции в стране-члене с наименьшим значением	114,1	104,3	103	104,9	108,4	111,9	107,4
1.3. ВВП/душу населения, долл.	Положительная динамика	9099	11310	11538	10192	12196	15305	13899
1.4.1. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин	Не менее 75 лет	66	68	68	67	68	68	68
1.4.2. Ожидаемая продолжительность жизни для женщин	Не менее 79 лет	77	78	78	76	78	78	79
1.5. Доля людей с доходом ниже прожиточного минимума	Не более 6-7%	13,3	12,6	12,3	12,1	11	9,8	8,5
1.6. Уровень безработицы (по методологии МОТ)	Не более 4-5 %	5,6	4,8	4,6	5,8	4,8	4,00	3,2

Источник: рассчитано автором на основании данных Евразийской экономической комиссии и статистических ведомств государств-членов ЕАЭС https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

Таблица 2

Показатели 2 группы состояния экономической безопасности стран ЕАЭС – «Внешнеторговое взаимодействие»

Показатель	Пороговое значение	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЕАЭС								
1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны, %	Не менее 15 %	3,6	3,02	3,43	3,71	1,5	1,7	2,10
2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 10 %	1,4	1,5	1,74	1,87	0,95	1,5	2,50
3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 50 %	40,08	42,06	41,28	42,66	38,95	27,35	29,12
4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении, %	Не более 30 %	47	47,37	47,65	49,14	44,51	38,51	42,70
5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении, %	Не более 25 %	13,5	12,25	11,31	11,5	11,2	12,9	11,80
6. Доля государства в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, %	Положительная динамика	2,4	2,66	2,7	2,35	2,52	2,93	2,65
АРМЕНИЯ								
1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны, %	Не менее 15 %	1,8	2,94	3,68	1,67	3,03	19,1	21,30

2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 10 %	2,1	2,89	3,05	2,74	1,08	16,4	18,50
3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 50 %	44,3	47,06	42,63	37,78	57,36	75,76	76,20
4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении, %	Не более 30 %	96,1	101,04	101,81	98,1	102,3	104,5	107,20
5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении, %	Не более 25 %	10,3	9,21	11,29	10,27	11,4	9,3	10,20
6. Доля государства в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, %	Положительная динамика	0,013	0,013	0,014	0,015	0,013	0,017	0,02
БЕЛАРУСЬ								
1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны, %	Не менее 15 %	5,9	7,7	8,04	10,72	15,8	7,3	2,10
2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 10 %	1	1,34	2,29	5,39	9,1	8,2	5,40
3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 50 %	75,3	87,85	84,73	85	82	87	82,00
4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении, %	Не более 30 %	34,9	46,32	47,09	49,39	42,13	38,74	35,20

5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении, %	Не более 25 %	20,2	14,3	13,88	12,7	11,8	12,1	10,20
6. Доля государства в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, %	Положительная динамика	0,09	0,08	0,088	0,085	0,081	0,085	0,08
КАЗАХСТАН								
1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны, %	Не менее 15 %	0,6	0,4	0,62	1,12	2,24	1,75	2,01
2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 10 %	0,1	0,16	0,22	0,56	1,34	1,1	3,20
3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 50 %	19,3	20,85	21,76	26,68	23,12	15,68	21,52
4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении, %	Не более 30 %	88,2	84,83	85,57	83,64	85,12	75,1	84,90
5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении, %	Не более 25 %	9,1	7,16	6,63	5,14	6,1	10,14	5,12
6. Доля государства в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, %	Положительная динамика	0,28	0,26	0,26	0,25	0,25	0,27	0,30
КЫРГЫЗСТАН								

1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны, %	Не менее 15 %	9,6	4,17	3,08	2,86	11,6	16,9	16,50
2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 10 %	0,52	0,64	0,74	0,46	8	14,7	16,20
3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 50 %	16,5	21,67	20	14,29	13,2	23	26,00
4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении, %	Не более 30 %	80,2	101,47	99,74	101,09	99,7	96,7	150,20
5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении, %	Не более 25 %	5,7	2,94	3,14	2,52	3,23	1,32	1,54
6. Доля государства в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, %	Положительная динамика	0,008	0,01	0,011	0,01	0,008	0,009	0,01
РОССИЯ								
1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны, %	Не менее 15 %	3,8	3,14	3,59	3,73	3,37	3,56	3,49
2. Доля продукции высокотехнологичных отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 10 %	1,5	1,69	1,94	1,97	1,8	1,7	1,57
3. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 50 %	39,2	42,7	41,89	42,9	43,44	44,58	44,90
4. Доля импорта машин, оборудования и транспортных	Не более 30 %	43,6	45,38	44,78	46,17	45,9	45,9	46,70

средств во внутреннем потреблении, %								
5. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении, %	Не более 25 %	12,1	13,12	11,91	12,73	12,45	11,8	11,40
6. Доля государства в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, %	Положительная динамика	2,01	2,3	2,33	1,99	2,17	2,58	2,23

Источник: рассчитано автором на основании данных Евразийской экономической комиссии, данные для 2021-2023 гг. рассчитаны на основе статистических данных Trade Map и Всемирного банка

Таблица 3

Показатели 3 группы состояния экономической безопасности стран ЕАЭС –
«Промышленное производство и кооперация»

Показатель	Пороговое значение	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЕАЭС								
1. Валовый Союзный Продукт (ВСП), млрд долл. США	Положительная динамика	1626,6	1920,7	1962	1745,1	2062,4	2603,9	2406,1
2. Доля внутрирегиональной торговли, %	Не менее 30 %	10,9	7,4	7,7	8,1	7,9	5,5	7,3
3. Доля кооперационных поставок в общем объеме обрабатывающего промышленного производства, %	Не менее 10 %	4,69	4,84	4,65	4,36	4,08		
4. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме обрабатывающего производства	Не менее 25-30 %	12,1	8,58	8,72	9,1	9,21	7,9 (без учета Республики Беларусь)	8,3 (без учета Республики Беларусь)
5. Доля взаимных прямых инвестиций к общему объему инвестиций, %	Не менее 30%	12,7	13,76	3,02	3,76	4,12	20 (без учета Российской Федерации)	33 (без учета Российской Федерации)
6. Приток прямых иностранных инвестиций, млн долл. США	Положительная динамика	15,5	10,9	37,4	17,5	46,9	-32,4	-1,8
7. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме промышленного производства, %	Не менее 30 %	17,9	18,01	18,07	17,88	16,08	13,4 (без учета Республики Беларусь)	16,6 (без учета Республики Беларусь)

8. Доля машин, оборудования и транспортных средств во взаимном экспорте, %	Не менее 30%	18,3	19,1	19,9	19,9	23,3	20,5	21,6
9. Доля валовых внутренних расходов на НИОКР в ВВП, в %	Не менее 2% Не менее 3%	0,44	0,4	0,4	0,4	0,4	0,36	
10. Доля населения, охваченного мобильной сетью как минимум поколения 4G, единиц на 100 чел.	Не менее 80 %	36,8	78,02	84,68	88,88	89,8	94,96	

Источник: рассчитано автором на основании данных Евразийской экономической комиссии, Всемирного Банка, Организации экономического сотрудничества и развития, https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/ru/STAT/STAT__92-SDG__01-sdgover/009_ru_sdGoal9_r.px/table/tableViewLayout1/

**Приложение 5.
Промышленное производство стран ЕАЭС**

Таблица 1

Промышленное производство отдельных отраслей промышленности
Республики Армения, млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Объем промышленного производства	2 776,8	4 011,40	4 296,60	4 802,50	6 312	7 091,4
Объем обрабатывающей промышленности, в том числе:	1 718,3	2 799,40	2 899,50	3 031,30	4321	5 019,5
производство продуктов питания; производство напитков; производство табачных изделий	1 015,70	1 772,50	1 785,10	1 859,40	2468,5	2 676,9
металлургическая промышленность	320,6	359,7	391,2	365,3	450,9	350,6
производство прочей неметаллической минеральной продукции	90,6	127,4	156	193,5	555,9	593,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	52,4	74,3	72,5	95,1	112,5	117,8
производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	16,0	19,8	24,7	24,9	24,2	28,8
производство компьютеров, электронной и оптической продукции	11,0	20,5	22,4	21,1	16,8	21,4
производство прочего транспортного оборудования		0,3	-	-		

*Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии
https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/industry/series/*

Промышленное производство отдельных отраслей промышленности
Республики Беларусь, млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022 ²⁹²	2023
Объем промышленного производства	39 464,5	54 093,6	48 120,2	61 366,2	64 254,9	62 422,3
Объем обрабатывающей промышленности, в том числе:	39 464,5	47 904,9	42 533,3	54 850,7	57 533,7	56 180,6
производство продуктов питания; производство напитков; производство табачных изделий	10770	12 318,7	12 486,0	14 104,0		
производство деревянных и пробковых изделий, кроме мебели; производство изделий из соломки и материалов для плетения	893	1 737,4	1 742,0	2 826,6		
производство кокса и продуктов нефтепереработки	7386	8 417,6	5 452,9	...		
производство продукции химической промышленности	5159	5 050,3	3 851,3	...		
производство резиновых и пластмассовых изделий	1424	1 641,5	1 549,7	1 952,9		
производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	2936,6	3 889,2	3 034,8	3 778,6		
производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	1359	1 412,9	1 594,5	2 129,1		
производство прочего транспортного оборудования		278,5	591,7	795,6		
производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	509	613,4	658,2	765,0		
производство компьютеров,		837,9	847,8	1 054,3		

электронной и оптической продукции						
--	--	--	--	--	--	--

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/industry/series/

Таблица 3

Промышленное производство отдельных отраслей промышленности
Республики Казахстан, млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Объем промышленного производства	66 001,3	78 959,4	65 452,2	88 271,3	105 926	101 689,0
Объем горнодобывающей промышленности	33 614,0	43 158,2	28 539,9	42 196,5	54 131	47 716,1
Объем обрабатывающей промышленности, в том числе:	25 936,1	30 181,5	32 044,3	40 188,2	45 956	47 425,4
производство продуктов питания;	4 847,4	5 787,7	6 325,8	7 253,5	8 959,2	9 434,3
производство кокса и продуктов нефтепереработки	2 120,7	2 616,6	2 028,2	2 591,9	2 506	2 516,2
производство прочей неметаллической минеральной продукции	1 814,8	1 635,2	1 773,1	2 265,4	2 617,4	2 738,3
металлургическая промышленность	9 558,0	13 387,7	13 713,0	18 018,9	19 623	17 921,6
производство продукции химической промышленности	1 100,9	1 163,7	1 153,5	1 346,4	2 007	2 098,3
производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	386,4	447,1	567,0	795,1	901,1	1 038,3
производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	360,8	603,7	1 487,0	1 678,8	2 611,8	4 050,3
производство прочего транспортного оборудования	282,4	256,9	524,4	834,1	740,3	1 120,7
производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	143,5	227,8	343,5	474,6	352,6	316,3
производство компьютеров, электронной оптической продукции и	141,7	95,9	99,0	90,3	148,1	100,2

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Таблица 4

**Промышленное производство отдельных отраслей промышленности
Кыргызской Республики в период с 2015 по 2023 гг., млн. долл. США**

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Объем промышленного производства	2 809	3 738,4	4 202,8	4 377,8	5 180	5 637,9
Объем горнодобывающей промышленности	123	233,1	232,8	500,3	124,0	641,8
Объем обрабатывающей промышленности, в том числе:	2 181	2 903,8	3 440,1	3 322,8	4024,7	4360,2
производство продуктов питания; производство напитков; производство табачных изделий	361	462,3	456,8	538,2	778,2	844,9
производство кокса и продуктов нефтепереработки	101,3	191,3	15,5	44,5	74,9	68,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	37,1	53,4	41,4	46,5	64,6	74,3
производство прочей неметаллической минеральной продукции	216,1	258,5	210,9	306,7	356	412,9
металлургическая промышленность	1240,3	1 635,2	2 461,9	2 089,5	2367	2 381,7
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	35,1	53,8	49,7	85,7	112,9	131,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	4,3	3,6	2,1	4,1	4,4	2,8
производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	9,4	13,9	12,7	14,4	15,8	19,7
производство электрического оборудования	27,7	21,8	16,1	17,8	24,3	27,6
производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	3,5	4,0	10,0	10,0	8,6	7,0
производство компьютеров, электронной и оптической продукции	1,0	0,5	0,8	0,9	1,0	1,1
производство прочего транспортного оборудования	0,0	0,0	3,3	3,9	1,9	1,8

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Таблица 5

Промышленное производство отдельных отраслей промышленности
Российской Федерации, млн. долл. США

	2015	2018	2020	2021	2022	2023
Объем промышленного производства	790 793	1 113 222	1 005 702	1 288 369	1 521 781	1 267 900
Объем горнодобывающей промышленности	187 261	290 916	203 111	320 413	404 622	320 377
Объем обрабатывающей промышленности, в том числе:	526 933	713 136	695 273	855 100	990172	838 148
производство продуктов питания	94568	108 681	117 149	132 855	167302	141350
производство кокса и продуктов нефтепереработки	120861	166 252	117 991	169 146	203802	156887
производство продукции химической промышленности	42059	52 220	49 148	71 469	88385	65462
производство готовых металлических изделий	84062	39 168	43 598	47 092	58596	57909
металлургическая промышленность		97 531	109 502	145 584	156408	134481
производство электрического оборудования		16 014	16 372	18 552	21860	22090
производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	21571,6	19 976	22 306	23 383	29791	28120
производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	46354,5	40 768	36 287	43 927	28631	27624
производство прочего транспортного оборудования		34 588	31 129	34 272	36904	35171
производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	4699,5	8 919	12 917	18 403	16364	14260

производство компьютеров, электронной и оптической продукции		21 700	22 683	23 007	28969	28832
--	--	--------	--------	--------	-------	-------

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии

Приложение 6.

Подход к оценке уровня государственной поддержки промышленности

Основным способом оценки уровня государственной поддержки промышленности являются методы статистического анализа данных об:

- 1) объемах предоставленной государственной поддержки в государствах-членах ЕАЭС;
- 2) объемах предоставленной государственной поддержки развития экспорта государств-членов ЕАЭС;
- 3) объемах валового внутреннего продукта государств-членов ЕАЭС;
- 4) объемах промышленного производства;
- 5) объемах внешней и взаимной торговли государств-членов ЕАЭС;
- 6) объемах расходов федерального бюджета.

Оценка объемов предоставленной государственной поддержки производится на основе статистической информации об объемах субсидирования, представленной в актах государств ЕАЭС об исполнении бюджетов и на сайте Международного Валютного Фонда, об итогах внешней и взаимной торговли, объемах промышленного производства и др.

Проведение оценки уровня государственной поддержки промышленности целесообразно осуществлять на основе алгоритма, представленного на рис. 1

Рис. 1. Алгоритм оценки уровня государственной поддержки промышленности в ЕАЭС

Источник: составлено автором

Приложение 7.

Особенности регулирования предоставления государственной поддержки в интеграционных объединениях

	АСЕАН	Африканский Союз	ВРЭП	МЕРКОСУР	ЮСМКА	ЕС	ЕАЭС
1. Особые единые правила предоставления государственной поддержки	-	-	-	-	В соответствии с ССКМ	+	+
2. Особый механизм взаимного информирования о предоставленных субсидиях	-	-	-	-	-	+	+
3. Согласование на наднациональном уровне предоставляемых субсидий	-	-	-	-	-	Обязательно	Добровольно
4. Особые правила применения мер защиты в отношении субсидируемых товаров внутри интеграционного объединения	-	-	-	-	В соответствии с ССКМ	+	+
5. Предоставление помощи через институты развития (на уровне интеграционного объединения)	+	-	-	+	-	+	-/+
6. Определены общеинтеграционные цели развития и поддержки промышленности	-	-	-	-	-	+	-

Источник: составлено автором

Приложение 8.
Распределение поступлений ввозных таможенных пошлин в бюджеты
государств-членов ЕАЭС

Поступление ввозных
таможенных пошлин в бюджеты государств-членов²⁹³

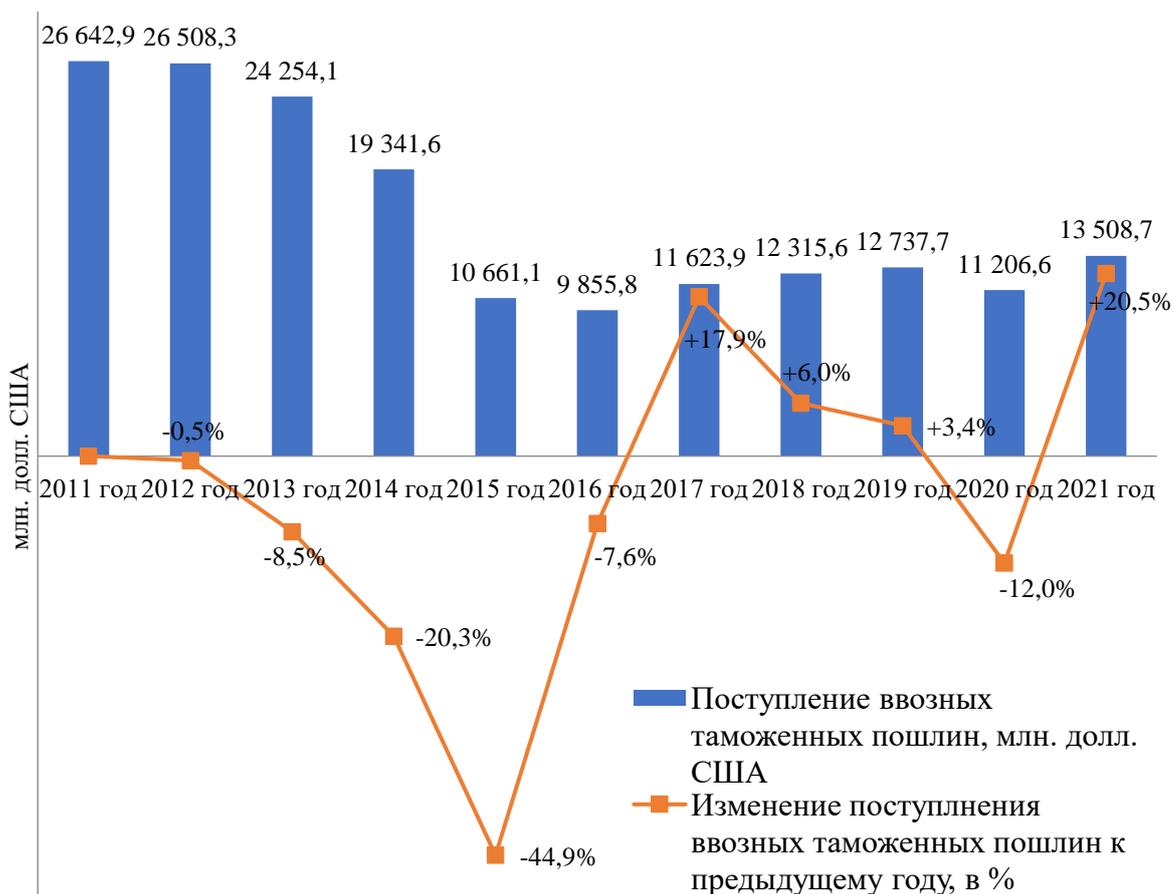

Рис. 1. Поступление ввозных таможенных пошлин в бюджеты государств-членов²⁹⁴

Источник: данные Евразийской экономической комиссии

²⁹³ Данные за 2011-2014 годы приведены для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

²⁹⁴ Данные за 2011-2014 годы приведены для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Таблица 1

Поступление ввозных
таможенных пошлин в бюджеты государств-членов, млн долл США

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	150,4	154,6	136,8	166,1
Беларусь	561,6	581,0	544,4	657,3
Казахстан	868,3	898,9	779,0	940,8
Кыргызстан	234,3	241,7	212,5	257,0
Россия	10 501,1	10 861,5	9 534,0	11 487,4
ЕАЭС	12 315,7	12 737,8	11 206,7	13 508,7
Динамика год к году	+6,0%	+3,4%	-12,0%	+20,5%

Источник: данные Евразийской экономической комиссии

Приложение 9.

Подходы к оценке масштаба экономических искажений вследствие предоставления финансовой поддержки

Оценка уровня предоставленной поддержки в рамках интеграционных объединений помимо данных об объемах государственной поддержки, оценки ее эффективности, заключающейся в результатах реализации поддержки – динамике показателей промышленного производства и достижения поставленных целей при предоставлении поддержки, включает еще оценку отсутствия искажений внутреннего рынка вследствие предоставленной помощи.

Оценка уровня предоставления государственной поддержки в интеграционных объединениях проводится только в Европейском Союзе в рамках формирования Европейской комиссией Отчетов о предоставлении государственной поддержки.

В Европейском Союзе существует практика формирования ежегодных отчетов о предоставлении государственной помощи, в которых содержится анализ предоставляемой поддержки в странах ЕС по отдельным аспектам:

- абсолютные расходы на поддержку предприятий и их динамика, в целом по ЕС;
- относительные показатели объемов предоставляемой помощи (от объема ВВП);
- общее количество предоставленных мер поддержки;
- объемы предоставленной государственной поддержки в зависимости целей (в абсолютных значениях);
- относительные показатели расходов на поддержку в зависимости от целей каждой страны ЕС;
- относительные показатели расходов государственной помощи в зависимости от форм поддержки;
- абсолютные расходы на софинансируемые проекты;

– доля расходов на государственную поддержку по блоку категорий помощи, совместимой с внутренним рынком (General block exemption Regulation);

– абсолютные расходы каждого государства по крупнейшим схемам государственной помощи по целям;

– выводы о том, способствовала ли предоставленная государственная помощь достижению целей, поставленных в рамках модернизации правил предоставления государственной помощи;

– выводы о том, способствовала ли предоставленная государственная помощь достижению целей устойчивого развития;

– обзорные данные о расходах на государственную помощь, в том числе, по целям, инструментам каждого государства ЕС.

Так, в рамках программы совершенствования предоставления государственной помощи в ЕС²⁹⁵ проводится оценка влияния мер поддержки, когда годовой бюджет программы помощи превышает 150 миллионов евро. Такая оценка свидетельствует как о прямом воздействии помощи на ее бенефициаров, так и о ее косвенном воздействии (положительном и отрицательном), а также о соразмерности и уместности мер по оказанию помощи. Оценка способствует принятию более информированных решений, способствует прозрачности и эффективному распределению ограниченных ресурсов. Такая оценка проводится независимыми лицензированными экспертами, а их результаты обнародуются. Результаты оценок учитываются при разработке новых схем оказания помощи или при продлении срока действия существующих схем. При этом, к основным задачам проведения такой оценки государственной помощи относятся:

1. Определение того, существует ли баланс между общественными целями помощи и ее влиянием на конкуренцию и торговлю.

---

²⁹⁵ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52012DC0209>

2. Выявление положительных эффектов предоставленной меры поддержки (в какой степени достигнуты первоначально поставленные цели предоставления помощи).

3. Выявление отрицательных эффектов (в какой степени предоставляемая помощь влияет на рынок и конкуренцию).

4. Определение того, изменились ли и каким образом изменились показатели деятельности получателей субсидии.

5. Выявление эффектов в деятельности других фирм.

6. Выявление того, достигла ли предоставляемая поддержка поставленных целей и был ли выбранный инструмент поддержки наиболее подходящим.

Следует отметить, что ряд стран ЕС на регулярной основе проводят оценку мер поддержки предприятий, однако, такая оценка чаще всего направлена на мониторинг расходов, но не на полноценную оценку воздействия реализуемых мер государственной помощи. Так, например, в Финляндии²⁹⁶ инновационное агентство TEKES проводит комплексную оценку предоставляемых мер поддержки, начиная от индивидуальных проектов до крупномасштабных схем. Такая оценка показывает, что например, на каждый евро, вложенный TEKES, компании увеличивают свои расходы на НИОКР на 2 евро, и, что поддерживаемые МСП имеют на 20% больший прирост оборота и на 17% больший рост занятости, чем контрольная группа МСП, а годовой рост оборота молодых инновационных компаний составляет 150%.

Проблематикой оценки искажений рынка вследствие предоставления государственной поддержки занимается ОЭСР. В ОЭСР разработана Система оценки поддержки производителей и потребителей ОЭСР в рамках мониторинга и оценки сельскохозяйственной политики²⁹⁷. ОЭСР ведет базу данных по различным аспектам государственной поддержки сельского

---

²⁹⁶ <http://www.tekes.fi/en/tekes/results-and-impact>

²⁹⁷ <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>

хозяйства, а также публикует ежегодный доклад о мониторинге и оценке сельскохозяйственной политики, в котором рассматриваются изменения в сельскохозяйственной политике и приводятся обновленные оценки государственной поддержки сельского хозяйства для всех стран ОЭСР и Европейского союза в целом, а также ключевых стран с формирующейся рыночной экономикой.

Следует отметить, что ОЭСР ведет активную работу по формированию подходов к оценке искажений международного рынка отдельных отраслей, связанных с предоставлением государственной поддержки, например, добывающих отраслей и субсидий на ископаемое топливо, рыболовства и рыболовных субсидий, алюминиевого сектора. Так в 2019 году был выпущен отчет об оценке искажений, связанных с субсидированием алюминия – Оценка искажений на международных рынках: цепочка создания стоимости алюминия²⁹⁸. Результаты указанного отчета подтверждают, что субсидии в секторе алюминиевой промышленности предоставляются на всех этапах создания добавленной стоимости и, что значительная поддержка осуществляется в Китае и странах Персидского залива. В отчете отмечается, что рыночные искажения в рассматриваемом секторе являются проблемой для глобальной конкуренции и регулирования сферы предоставления государственной поддержки. Или, например, особенности предоставления государственной поддержки в Китае – экономика отличается наличием нерыночных инструментов регулирования и развития промышленности приводят в невозможности определить экономический эффект их применения для стран-партнеров (проблема измерения масштабов экономических искажений).

Обозначенные проблемы применения государственной поддержки свидетельствуют о необходимости сбора, агрегирования и оценки данных о предоставляемых субсидиях с целью выявления закономерностей и причинно-

---

²⁹⁸

<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/c82911ab-en.pdf?expires=1617785048&id=id&accname=guest&checksum=4E79A8B5E3590CC2AE4B558515859092>

следственных связей между предоставляемой государственной поддержкой и потенциальным искажением рынка. Формирование данных о совокупных объемах поддержки производителей и секторов экономики обеспечит транспарентность системы государственной поддержки и оптимизацию государственных расходов, будет способствовать снижению числа спорных ситуаций между государствами–членами интеграционного объединения и объективной оценке внешнеторговых эффектов.

Приложение 10.

Методика расчета выполнения критериев и расчета удельных весов участия производителей

Так, сначала подтверждается выполнение географического критерия – осуществление технологических операций в двух или более государствах–членах ЕАЭС. Например, если основной производитель находится в одном государстве–члене ЕАЭС, а сопроизводитель в другом государстве–члене ЕАЭС, то географический критерий считается выполненным.

При подтверждении выполнения второго критерия – осуществление не менее 80% технологических операций от установленных технологической картой на территории государств–членов ЕАЭС рассчитывается отношение числа технологических операций, осуществляемых производителем и сопроизводителем на территории ЕАЭС к общему числу всех технологических операций. В формальном виде выполнение этого критерия определяется следующим соотношением:

$$У_{ЕАЭС} = \frac{A_i + A_j}{A} * 100\% \geq 80\%, \quad (1)$$

где:

$У_{ЕАЭС}$ – доля технологических операций, выполняемая на территории ЕАЭС,

A_i – число технологических операций, осуществляемых основным производителем,

A_j – число технологических операций, осуществляемых сопроизводителем,

A – общее число технологических операций, предусмотренных конструкторской и технологической документацией производства товара.

При подтверждении выполнения третьего критерия – использование не более 30% материалов, происходящих из третьих стран, от стоимости конечного товара при его производстве рассчитывается отношение стоимости иностранных материалов к конечной отпускной стоимости продукции. В

формальном виде выполнение этого критерия определяется следующим соотношением:

$$\theta_{\text{ЕАЭС}} = \frac{B_i + B_j}{B} * 100\% \leq 30\%, \quad (2)$$

$\theta_{\text{ЕАЭС}}$ – доля стоимости иностранных материалов в стоимости конечной продукции,

B_i – стоимость иностранных материалов, используемых основным производителем,

B_j – стоимость иностранных материалов, используемая сопроизводителем,

B – конечная стоимость продукции.

Таким образом, посредством применения предложенной методики определяется выполнение или невыполнение установленных критериев совместно произведенной продукции. При подтверждении выполнения всех трех критериев – географического, технологического и адвалорного – товар получает статус товара совместно произведенного государствами–членами ЕАЭС.

На последнем этапе рассчитывается удельный вес участия основного производителя и сопроизводителей в производстве совместно произведенной продукции с помощью следующей методики.

Расчет удельного веса участия в производстве совместно произведенной продукции основного производителя и сопроизводителей проводится в три этапа:

1. Расчет удельного веса участия в технологических операциях.
2. Расчет удельного веса участия по адвалорному критерию
3. Расчет итогового удельного веса участия в производстве совместно произведенной продукции.

Сумма долей участия основного производителя и сопроизводителей государств–членов ЕАЭС может не быть равной 1, при условии участия

производителей третьих стран в осуществлении технологических операций и использовании материалов, происходящих из третьих стран.

На первом этапе рассчитывается удельный вес участия в технологических операциях.

Все технологические операции, предусмотренные конструкторской и технологической документацией производства совместной продукции, условно классифицируются в 4 группы и каждой группе этих операций присваивается удельный вес:

- заготовительные операции – k_1 ;
- обрабатывающие операции – k_2 ;
- отделочные операции – k_3 ;
- сборочно–контрольные операции – k_4 .

Сумма удельных весов всех используемых групп операций равна $k_1 + k_2 + k_3 + k_4 = 1$.

Значение удельного веса может присваиваться исходя из среднестатистической технологической трудоемкости технологических операций каждой группы, т.е. зависимости объема производства от затрат труда основных рабочих. Так, логично предположить, что по большинству групп товаров самой трудоемкой и ценной будет группа обрабатывающих технологических операций. При этом можно предусмотреть отдельные коэффициенты значимости технологических операций обрабатывающей группы в зависимости от степени автоматизации ручные, машинно–ручные, машинные, автоматизированные.

Отмечаем, что предлагаемые группы технологических операций и присваиваемые коэффициенты условные и могут отличаться для отдельных видов товаров²⁹⁹.

Число операций заготовительного процесса равно значению a , число обрабатывающих операций – b , число отделочных операций – c , число

---

²⁹⁹ Группировка технологических операций в группы и присваивание удельных весов операций может осуществляться с привлечением технологов, конструкторов и инженеров предприятия–заявителя и иных экспертов.

сборочно–контрольных операций – d . Общее число всех технологических операций, предусмотренных технологической картой производства совместной продукции, равно x ,

$$x = a + b + c + d$$

Условный шаг равен $\frac{1}{x}$.

При этом число заготовительных операций, осуществляемых основным производителем равно a_i , сопроизводителем – a_j , число обрабатывающих операций, осуществляемых основным производителем равно b_i , сопроизводителем – b_j , число отделочных операций, осуществляемых основным производителем равно c_i , сопроизводителем – c_j , число сборочно–контрольных операций, осуществляемых основным производителем – d_i , сопроизводителем – d_j . При этом, необходимо отметить, что число сопроизводителей государств–членов ЕАЭС может быть больше одного.

Соотношение (3) позволяет формально оценить вклад основного производителя и сопроизводителей в количество осуществляемых технологических операций производства совместной продукции для каждой группы операций.

$$x = a_i + a_j + b_i + b_j + c_i + c_j + d_j + d_i \quad (3)$$

Вместе с тем, удельный вес вклада с учетом удельного веса групп операций каждого сопроизводителя и основного производителя в производство совместной продукции будет рассчитываться следующими соотношениями (4), (5):

$$\vartheta_i = k_1 \frac{a_i}{a} + k_2 \frac{b_i}{b} + k_3 \frac{c_i}{c} + k_4 \frac{d_i}{d}, \quad (4)$$

$$\vartheta_j = k_1 \frac{a_j}{a} + k_2 \frac{b_j}{b} + k_3 \frac{c_j}{c} + k_4 \frac{d_j}{d}, \quad (5)$$

где:

$k_{1,2,3,4}$ – расчетный (предлагаемый) удельный вес группы технологических операций (рассчитывается на основе среднестатистической трудоемкости либо экспертно);

$\frac{a_i}{a}, \frac{a_j}{a}$ – доля сопроизводителя/основного производителя государства–члена ЕАЭС в осуществлении заготовительных операций;

$\frac{b_i}{b}, \frac{b_j}{b}$ – доля сопроизводителя/основного производителя государства–члена ЕАЭС в осуществлении обрабатывающих операций;

$\frac{c_i}{c}, \frac{c_j}{c}$ – доля сопроизводителя/основного производителя государства–члена ЕАЭС в осуществлении отделочных операций;

$\frac{d_i}{d}, \frac{d_j}{d}$ – доля сопроизводителя/основного производителя государства–члена ЕАЭС в осуществлении сборочно–контрольных операций.

Показатель ϑ_j отражает удельный вес сопроизводителя j государства–члена ЕАЭС в осуществлении технологических операций производства совместно произведенной продукции.

Показатель ϑ_i отражает удельный вес основного производителя i государства–члена ЕАЭС в осуществлении технологических операциях производства совместно произведенной продукции.

Таким образом, удельный вес участия основного производителя и сопроизводителей представляет собой количественную оценку, основанную на расчете числа осуществляемых технологических операций с учетом удельного веса каждой группы выполняемых операций.

На втором этапе рассчитывается удельного вес участия по адвалорному критерию.

Значение показателя участия основного производителя и сопроизводителей в производстве совместно произведенной продукции государствами–членами ЕАЭС по адвалорному критерию также учитывает удельный вес групп технологических операций (рассчитываемый исходя из

среднестатистической трудоемкости или экспертно) и представлен соотношениями (6), (7):

$$\mu_j = k_1 \frac{f_j}{f} + k_2 \frac{l_j}{l} + k_3 \frac{m_j}{m} + k_4 \frac{n_j}{n}, \quad (6)$$

$$\mu_i = k_1 \frac{f_i}{f} + k_2 \frac{l_i}{l} + k_3 \frac{m_i}{m} + k_4 \frac{n_i}{n}, \quad (7)$$

где:

$k_{1,2,3,4}$ – расчетный (предлагаемый) удельный вес группы технологических операций (рассчитывается на основе среднестатистической трудоемкости либо экспертно);

μ_j – удельный вес сопроизводителя j государства–члена ЕАЭС в производстве совместно произведенной продукции по адвалорному критерию;

μ_i – удельный вес основного производителя j государства–члена ЕАЭС в производстве совместно произведенной продукции по адвалорному критерию;

f_j, l_j, m_j, n_j – материальные затраты сопроизводителя j государства–члена ЕАЭС в рамках заготовительных, обрабатывающих, отделочных, сборочно–контрольных операций соответственно;

f_i, l_i, m_i, n_i – материальные затраты основного производителя i государства–члена ЕАЭС в рамках заготовительных, обрабатывающих, отделочных, сборочно–контрольных операций соответственно;

f, l, m, n – полные материальные затраты в рамках заготовительных, обрабатывающих, отделочных, сборочно–контрольных операций.

$\frac{f_j}{f}, \frac{f_i}{f}$ – добавленная стоимость сопроизводителя j государства–члена ЕАЭС в конечной стоимости материалов заготовительных операций (материальные затраты сопроизводителя в рамках заготовительных операций);

$\frac{l_j}{l}, \frac{l_i}{l}$ – добавленная стоимость сопроизводителя j государства–члена ЕАЭС в конечной стоимости материалов обрабатывающих операций

(материальные затраты сопроизводителя в рамках заготовительных операций);

$\frac{m_j}{m}, \frac{m_i}{m}$ – добавленная стоимость сопроизводителя j государства–члена

ЕАЭС в конечной стоимости материалов отделочных операций (материальные затраты сопроизводителя в рамках заготовительных операций);

$\frac{n_j}{n}, \frac{n_i}{n}$ – добавленная стоимость сопроизводителя j государства–члена

ЕАЭС в конечной стоимости материалов сборочно–контрольных операций (материальные затраты сопроизводителя в рамках заготовительных операций).

Показатель μ_j отражает удельный вес сопроизводителя j государства–члена ЕАЭС в производстве совместно произведенной продукции по адвалорному критерию.

Показатель μ_i отражает удельный вес основного производителя i государства–члена ЕАЭС в производстве совместно произведенной продукции по адвалорному критерию.

Таким образом, удельный вес участия основного производителя и сопроизводителей представляет собой количественную оценку, основанную на расчете стоимости используемых материалов в группах технологических операций с учетом удельного веса каждой группы выполняемых операций.

На последнем этапе рассчитывается итоговый удельный вес участия в производстве совместно произведенной продукции.

Итоговый удельный вес участия основного производителя и сопроизводителя рассчитывается как среднее арифметическое значений показателя участия в технологических операциях и показателя участия по адвалорному критерию и представляет собой следующее соотношения (8), (9):

$$\varphi_j = \frac{\vartheta_j + \mu_j}{2}, \quad (8)$$

$$\varphi_i = \frac{\vartheta_i + \mu_i}{2}, \quad (9)$$

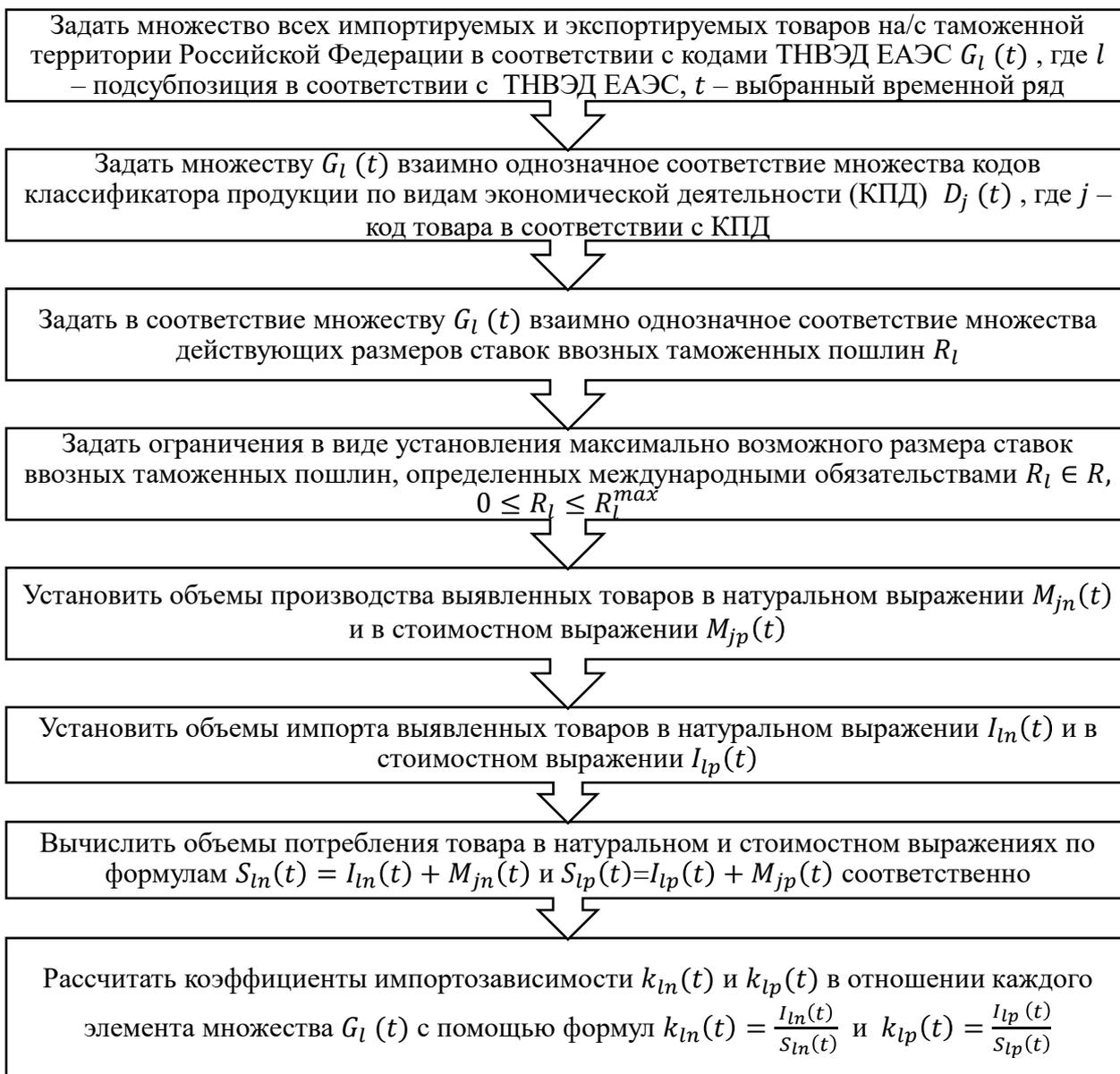
где:

φ_i – итоговый удельный вес участия основного производителя в производстве совместно произведенной продукции;

φ_j – итоговый удельный вес участия сопроизводителя в производстве совместно произведенной продукции.

С помощью предложенной методики определения удельного веса участия производителя в совместно произведенной продукции каждое государство–член ЕАЭС получает возможность экономически эффективно распределять объемы выделяемых бюджетных средств для целей государственной поддержки отечественных производителей.

Приложение 11. Алгоритм расчета коэффициента импортозависимости

Источник: составлено автором

Приложение 12.

Уравнения, характеризующие структуру внутреннего спроса при разных уровнях таможенно-тарифной защиты

При решении этих задач исходим из следующих положений:

1. Объем спроса в натуральном и стоимостном выражении примем за постоянные величины $S_{ln}(t) = const$, $S_{lp}(t) = const$.

2. Объем затрачиваемых средств на покупку определенного товара не должен увеличиваться в целях минимизации дополнительной нагрузки на конечного потребителя, т.е. должно выполняться (1)

$$T_l = p_l(R_l) * q_l + p_j * q_j = const, \quad (1)$$

где T_l – сумма расходов отечественного потребителя на товар l , $p_l(R_l)$ – цена одной единицы импортного товара, q_l – количество импортируемого товара, p_j – цена одной единицы отечественного товара, q_j – количество товара отечественных производителей.

1. Эластичность импорта примем за единицу.

Введем общий объем потребления в натуральном выражении внутреннего рынка и примем его за постоянную величину $N = q_l + q_j = const$, тогда общий объем потребления в стоимостном выражении будет выглядеть следующим образом (2)

$$T_l = p_l(R_l) * q_l + p_j * q_j = p_l(R_l) * (N - q_j) + p_j * q_j = p_l(R_l)N - p_l(R_l)q_j + p_j * q_j \quad (2)$$

Из (2) следует равенство (3), из которого можно вывести уравнение для вычисления объема потребляемого товара отечественных производителей в натуральном выражении q_j (4)

$$p_l(R_l)q_j - p_j * q_j = p_l(R_l)N - T_l \quad (3)$$

$$q_j = \frac{p_l(R_l)N - T_l}{p_l(R_l) - p_j} \quad (4)$$

Из (2) следует равенство (5), из которого можно вывести уравнение цены импортируемого товара (6)

$$p_l(R_l)q_j + p_l(R_l)N = p_j * q_j - T_l \quad (5)$$

$$p_l(R_l) = \frac{p_j * q_j - T_l}{q_j + N} \quad (6)$$

Пиковый уровень таможенно-тарифной защиты обеспечивает создание максимальных преимуществ отечественным товаропроизводителям за счет стимулирования спроса на отечественный товар, т.е. $q_j \rightarrow \max$. При этом цена отечественного товара увеличиваться не должна, чтобы не создавать дополнительной нагрузки на конечного потребителя, т.е. $p_j = \text{const}$. Таким образом, структура внутреннего спроса при пиковом уровне таможенно-тарифной защиты характеризуется следующей системой уравнений (7):

$$\begin{cases} q_j = \frac{p_l N - T_l}{p_l - p_j} \rightarrow \max, & q_l = N - q_j \rightarrow \min \\ p_l(R_l) = \frac{p_j * q_j - T_l}{q_j + N} \rightarrow \max, & p_j = \text{const} \\ R_l = R_l^{\max} \end{cases} \quad (7)$$

Умеренный уровень таможенно-тарифной защиты обеспечивает создание преимуществ отечественным производителям в целях увеличения объемов производства $q_j \rightarrow \max$ при одновременной минимизации цены на импортный товар $p_l(R_l) \rightarrow \min$. Цена на отечественный товар постоянна $p_j = \text{const}$. Таким образом, структура внутреннего спроса при умеренном уровне таможенно-тарифной защиты характеризуется следующей системой уравнений (8):

$$\begin{cases} q_j = \frac{p_l N - T_l}{p_l - p_j} \rightarrow \max, & q_l = N - q_j \rightarrow \min \\ p_l(R_l) = \frac{p_j * q_j - T_l}{q_j + N} \rightarrow \min, & p_j = \text{const} \\ R_l \rightarrow \left(\frac{R_l^{\max}}{2}\right) \end{cases} \quad (8)$$

Нулевой уровень таможенно-тарифной защиты обеспечивает создание преимуществ для отечественных потребителей импортного товара за счет минимизации ее цены $p_l(R_l) \rightarrow \min$ и, как следствие, снижение нагрузки на конечного потребителя и возможность использования созданного дополнительного дохода для приобретения отечественного товара (9).

$$\begin{cases} q_j = \frac{p_l N - T_l}{p_l - p_j} \rightarrow \max, q_l = N - q_j \rightarrow \min \\ p_l(R_l) = \frac{p_j * q_j - T_l}{q_j + N} \rightarrow \min, p_j = \text{const} \\ R_l \rightarrow 0 \end{cases} \quad (9)$$

Таким образом, полученные системы уравнений позволяют спрогнозировать возможную структуру внутреннего потребления при выбранных стратегиях развития производства и уровнях таможенно-тарифной защиты.